

И. П. Лысакова

Язык газеты
и типология прессы
социолингвистическое
исследование

ISBN 5-8465-0348-9

9785846503489

И. П. Лысакова ЯЗЫК ГАЗЕТЫ И ТИПОЛОГИЯ ПРЕССЫ

Серия «Филологические исследования»

Язык газеты и типология прессы

социолингвистическое
исследование

И. П. Лысакова

Филологический факультет
Санкт-Петербургского
государственного университета

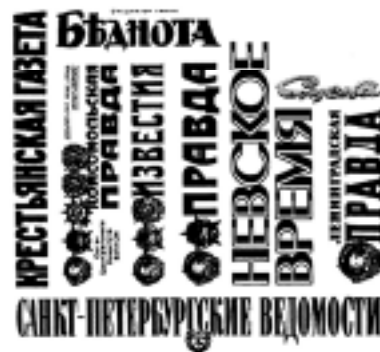
Дорогой Алим Рашидович,
на добрую память о
том далеком, но близком
на расстоянии казавшемся
Санкт-Петербургу
на кафедре М.Н. Кошкин
в Париже.

С. М. Сакоф
29.05.2007

И. П. Лысакова

ЯЗЫК ГАЗЕТЫ И ТИПОЛОГИЯ ПРЕССЫ

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета

Лысакова И. П.

Л88 Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 256 с.

ISBN 5-8465-0348-9

Книга содержит методику социолингвистического анализа газеты и краткий очерк истории советской прессы 1918–2004 годов. Тексты из газет разных политических направлений дают представление о роли прессы в развитии демократического движения в СССР, постепенном разрушении идеологических стереотипов, об эволюции стиля русской газеты в годы перестройки.

Книга адресована всем, кто интересуется журналистикой, политикой, влиянием прессы на общественное сознание, стилистикой русского языка и эволюцией речевых стилей под влиянием социальных факторов.

ББК 83.3(0)

Данное издание выпущено при содействии
Российского общества преподавателей
русского языка и литературы (РОПРЯЛ)

ISBN 5-8465-0348-9

© И. П. Лысакова, 2005
© Филологический факультет СПбГУ, 2005
© С. В. Лебединский, оформление, 2005

Предисловие

В книге представлен опыт социолингвистического анализа советской прессы, анализируются языковые особенности газет разных типов с учетом *политической задачи издания* в конкретных исторических условиях и социальных, психологических, языковых *особенностей читательской аудитории*, на которую ориентирована газета. Такой анализ мы называем *социолингвистическим*, так как влияние социальных факторов на речевое поведение человека и роль языка в развитии общества являются предметом особой языковедческой дисциплины — социальной лингвистики (социолингвистики).

Теория журналистики всегда основывалась на важности изучения аудитории издания для формирования типологической характеристики газеты определенного профиля. Однако особенности приспособления слова к типу газеты нигде не описаны, теоретически это явление в научной литературе не объяснено, в то время как общая теория газетно-публицистического стиля имеет в России почти вековую традицию изучения.

В данном исследовании мы исходили из гипотезы, что типовые признаки языковой модели газеты содержатся в компонентах внутренней структуры издания: рубриках, заголовках, текстах. Анализируя их язык, мы старались установить причинные корреляции языковых особенностей с типовыми признаками рассматриваемых изданий, учитывая конкретные социально-исторические условия их функционирования.

Цель работы — описать элементы социальной дифференциации языка в газетах разного типа, выявить языковые признаки типовой модели газеты и эволюцию языка издания под воздействием социальных факторов за определенный период времени.

Объектом исследования первой главы являются советские газеты первого десятилетия Советской власти (1918–1927), газеты, издававшиеся с 1968 по 1988 год, газеты периода перестройки (1989–1991) и постперестроечного времени. Сорокалетний интервал позволяет выявить существенные изменения в стиле газет, обусловленные социальными преобразованиями в Советском государстве, и дает возможность обнаружить четкую зависимость стиля газеты от типа издания, функционирующего в определенную политическую эпоху.

Для проверки полученных выводов и для выявления стилистических закономерностей разных типов современных газет в последнем разделе первой главы рассмотрены годовые комплекты изданий «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», «Смена», «Ленинские искры», «Вечерняя Москва» за 1975–1988 годы; а также ведущие центральные газеты.

Кроме этих комплектов в работе использованы газеты за октябрь 1905 года: «Пролетарий», «Новая жизнь», «Русские ведомости», «Русское слово», «Сын отечества», «Наша жизнь», «Новое время», «Свет», «Московские ведомости», «Гражданин», «Россия», выражающие классовую позицию разных политических сил периода первой русской революции; архив «Крестьянской газеты» (ЦГАНХ, ф. 396), архивы редакций газет «Сельская жизнь» и «Ленинские искры». Для сопоставления привлекались газеты «Искра» (1900–1905), «Новая жизнь» (1905), «Правда» (1912–1914), «Социал-демократ» (ЦО РСДРП) и «Газета-копейка» (1912, 1917), «Речь» и «Современное слово» (1917), «Красная газета» и «Петроградская правда» (1918–1923), «Рабочая газета» и «Гудок» (1922–1927).

Основным жанром для анализа избрана информационная заметка, так как этот жанр обязателен для газеты любого типа. Учитывалось, что различные виды информационной заметки (хроникальная, короткая, расширенная) имеют большую стилистическую амплитуду, позволяющую наиболее полно раскрыть типологическую специфику изданий. Разнообразие источников заметок обусловило в первой главе книги дифференцированный анализ агентской, собкоровской и рабселькоровской информации¹. Общее количество использованных для анализа текстов — более 25 тысяч, в книге представлены примеры наиболее типичных из них.

Если в первой главе демонстрируется методика анализа газетного жанра в контексте *типологического* подхода к стилю газеты как признаку типовой модели газеты, то во второй главе содержится *публицистический очерк* прессы перестройки в виде антологии наиболее характерных текстов из разных изданий, отражающих процесс формирования нового мышления в эпоху гласности, провозглашенной М. С. Горбачевым. Внимательное чтение этих текстов позволяет проследить хронике разрушения идеологических и стилистических стандартов советских

¹ Термином *агентская информация* мы обозначаем заметки, исходящие из информационных агентств (РОСТА, ТАСС и др.). Термином *собкоровская информация* — заметки, создаваемые штатными корреспондентами, литературными сотрудниками редакций газет. Мы используем этот термин для отграничения данного вида информации от *рабселькоровской*, создаваемой нештатными корреспондентами, читателями газеты. Ср. иное содержание термина *собкоровской*, связанное с различием собственных и специальных корреспондентов газеты (Теория и практика советской периодической печати / Под ред. В. Д. Пелла. М., 1980. С. 74–88).

газет под влиянием новых политических условий, что подтверждает аналитические выводы первой главы о прямой зависимости языка и стиля газеты от социальных факторов функционирования прессы.

В третьей главе представлена краткая история научного изучения газетно-публицистического стиля в отечественной лингвистике и дано теоретическое описание методики социолингвистического анализа прессы.

Предлагаемая читателю книга является научным изданием, в которое включены с некоторыми изменениями ранее написанные автором работы («Тип газеты и стиль публикации. Опыт социолингвистического исследования». Л., 1989 и «Пресса перестройки». СПб., 1993). Автор счел возможным использовать эти работы в данной книге, так как они почти недоступны для научной общественности, хотя содержат важные научные обобщения и документальные свидетельства языка и стиля разных изданий, являющихся уже библиографической редкостью.

Глава I

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ

1.1. ЯЗЫК И СТИЛЬ — ТИПОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ ГАЗЕТНОГО ИЗДАНИЯ

Социолингвистический подход к изучению прессы опирается на такие объективные основания, как:

— социальная дифференциация языка, отражающая социальную дифференциацию общества;

— разветвленная система средств массовой информации (СМИ), ориентированная на разную аудиторию и выражающая политическую позицию разных общественных сил и органов государственного управления;

— отражение в языке СМИ как проводниках политики и идеологии класса, партии, социальной группы языковых особенностей издателя и ориентации на определенную аудиторию в целях более эффективного воздействия на нее.

Рассмотрим каждое из этих оснований.

1.1.1. Социальная дифференциация языка

Язык — явление социальное. Он возникает в процессе труда из потребности общения людей. В языке фиксируются отличия бытия, социально-психологические особенности людей, зависимость их речи от ситуации общения. Это порождает социальную дифференциацию языка, отмеченную еще во времена античности. «Рассказывают, что и Пифагор, разговаривая с детьми, применялся к детской речи, беседуя с женщинами, приспособлялся к ним, обращаясь к юношам, — к юношам. Ибо характерным для мудрости является умение найти для каждого свой род

мудрости, а невежеству свойственно к разным людям обращаться с однообразной речью... А многообразие в речах и употребление различных средств речи порождает у различных слушателей единообразие в восприятии, ибо каждому свойственно свое, единственное»².

Современная наука, изучая социальную дифференциацию языка, оперирует термином «социальные диалекты». Под социальными диалектами понимают отличающиеся от общенародного языка, главным образом лексикой, диалекты отдельных социальных групп общества: профессиональные лексические системы, групповые или корпоративные; жаргоны различных коллективов; условные (тайные) языки деклассированных элементов, ремесленников, торговцев³.

Социальная дифференциация русской речи хорошо представлена в русской художественной литературе, воспроизводящей социальные типы русского общества в речевых характеристиках персонажей. «У нас до революции, — писал известный советский журналист М. Кольцов, — разница в классах по языку была ужасающая. Кушцы говорили на одном языке, интеллигенты — на другом, так называемое простонародье, т. е. рабочие и крестьяне, — на третьем и на четвертом. Толком хорошо понять друг друга никто не мог. Да и не добивался»⁴.

В русской науке обостренный интерес к социальной дифференциации языковых явлений — национальная традиция, обусловленная пристальным вниманием лингвистов (начиная с М. В. Ломоносова) к развитию русского литературного языка, борьбой за его демократизацию и подлинную народность. В работах выдающихся русских лингвистов XIX—начала XX в. — Ф. И. Буслаева, И. И. Срезневского, А. А. Потебни, Н. В. Крушевского, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова — всегда рассматривается проблема «язык и общество», и для комментариев языковых фактов, как правило, привлекаются смежные с языковедением науки⁵.

Собственно социологическое направление начинает развиваться в отечественном и зарубежном языковедении во второй половине XIX — начале XX в. в условиях активизации общественно-политической и научной жизни европейских стран, когда больших успехов достигли физиология, психология, история, социология.

Выдающийся русский и польский ученый И. А. Бодуэн де Куртенэ в конце XIX в. писал: «Так как язык возможен только в человеческом

² *Антология лингвизма* / Отв. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1984. С. 101. — «Для каждого положения и у каждого состояния есть свой, подходящий ему показ... человек неотсанный и человек обриванный сказали бы не одно и то же и не в одних и тех же выражениях» (*Античные теории языка и стиля* / Под ред. О. М. Фрейденберга. М.; Л., 1936. С. 181, 196–197).

³ *Стойлов Ст.* Социальные диалекты // *Вопр. языковедения*. 1957. № 1. С. 78–84.

⁴ *Кольцов М.* Новый язык // *Правда*. 1927. 11 января.

⁵ *Десницкая А. В.* О традициях социологизма в русском языковедении // *Теория языка, методы его исследования и преподавания* / Отв. ред. Р. И. Аванесов. Л., 1981. С. 86.

обществе, то, кроме психической стороны, мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную⁶. Как и представители французской социологической школы в языкознании (А. Мейе, Ж. Вандриес, Ш. Балли), И. А. Бодуэн де Куртене считал, что языки необходимо различать не только в географическом и хронологическом плане, но и с точки зрения «общественных наслоений»: языки разных возрастов, полов, сословий, классов общества⁷.

Влияние социальных факторов на речевое поведение человека, а также роль языка в развитии общества — предметная — область социальной лингвистики (социолингвистики).

В нашей стране это направление языкознания активно развивается с первых лет Советской власти⁸.

Работы Е. Д. Поливанова, Г. О. Винокура, Я. Шафира, Р. О. Шор, В. Н. Волошинова, Н. М. Каринского, С. О. Карцевского, А. М. Селищева, Л. В. Щербы, А. М. Иванова, Л. П. Якубинского, Б. А. Ларина, В. М. Жирмунского, В. В. Виноградова заложили фундамент советской социолингвистики. В них были намечены такие основные проблемы социальной лингвистики, как описание языков и диалектов с социологической точки зрения, оценочный анализ языка как средства общения, изучение причинных связей между социально-экономическими и языковыми явлениями, языковая политика и др.⁹

Революционные изменения, происшедшие в стране, оказали огромное влияние на разговорную речь города и деревни, на язык прессы и официально-делового общения. Изменился язык интеллигенции, появился новый язык молодежи. «Язык среднего обывателя 1913 года и язык современного комсомольца — 2 разных языка», — писал Е. Д. Поливанов в 1928 году¹⁰. Зафиксировать социальные диалекты, объяснить причины их существования и предсказать возможные пути дальнейшего развития литературного языка — такие задачи стояли перед советской социолингвистикой в 20-е годы. И она успешно решала их, занимая ведущее место в мире¹¹.

⁶ Бодуэн де Куртене И. А. Избранные работы по общему языкознанию: В 2 томах. М., 1963. Т. 1. С. 348.

⁷ Там же. М., 1964. Т. 2. С. 91.

⁸ В советском языкознании 20-х годов употреблялись термины социологическая лингвистика, социальная диалектология (Поливанов Е. Д. Крут очередных проблем современной лингвистики // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 187; Ларин Б. А. К лингвистической характеристике города // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 189). Термин социолингвистика пришел к нам с Запада. Его ввел американский ученый Х. Карри в 1952 году (Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Л., 1971. С. 3).

⁹ Поливанов Е. Д. Крут очередных проблем современной лингвистики. С. 187.

¹⁰ Поливанов Е. Д. Русский язык сегодняшнего дня // Литература и марксизм. М., 1928. Кн. 4. С. 167.

¹¹ Филли Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 45.

В 30–50-е годы развитие советской социолингвистики было искусственно заторможено, многие из названных выше ученых подверглись репрессиям. Лишь с середины 60-х годов наблюдается новый этап в развитии социолингвистики в СССР.

С конца 60-х годов стали издаваться периодические сборники «Язык и общество». Академия наук начала публиковать солидные труды, содержащие социолингвистическое обследование кодифицированного литературного языка и русской разговорной речи¹². Вышли в свет теоретические монографии А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского, В. А. Аврорина, Ю. Д. Дешерисва, А. И. Домашнева. В них разработан понятийный аппарат социолингвистики, на материале разных языков ставятся и рассматриваются проблемы многоязычия и двуязычия, языкового строительства и языковой политики.

Социолингвистика сегодня развивается как междисциплинарное направление, вбирая в себя новейшие достижения языкознания, социологии, социальной психологии. Изучая причинные связи между социальными и языковыми фактами, исследователи используют при анализе языка такие понятия социологической науки, как социальная структура общества, социальная ситуация, сфера общественной деятельности, социальная роль, социальная норма. Но в социальной дифференциации языка отражается и социально-психологическая структура общества, поэтому социолингвистика оперирует и понятиями психологической науки: мышление, сознание, эмоция, установка, потребность, интерес, мотив деятельности и др.

Союз со смежными общественными дисциплинами обогащает лингвистическое описание широтой интерпретации языкового факта и способствует развитию новых методов исследования языка (корреляционный анализ с элементами математической статистики, сопоставление социальных диалектов и «общего ядра», социальное прогнозирование и др.).

В поле зрения социолингвистов находятся стратификационная (связанная с социально-классовой структурой общества) и ситуативная (связанная с ситуацией общения и ролевыми отношениями партнеров общения) вариативности языка¹³. Последнее сближает социолингвистику с функциональной стилистикой, так как функциональный стиль — языковой коррелят определенной сферы общественной деятельности¹⁴. В основе стилистического значения лежит социальная информация, которая характеризует субъект речи с точки зрения

¹² Краткий обзор достижений советской русистики в этом плане см.: Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты современного русского языка // Вестн. АН СССР. 1986. № 8. С. 50.

¹³ Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопр. языкознания. 1982. № 5. С. 42–43.

¹⁴ О социологической основе функциональной стилистики см.: Винокур Г. О. Культура языка. М., 1929; Виноградов В. В. Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

принадлежности к социальной группе (статус), его позиции в ролевой структуре общения (социальная роль), его отношения к предмету и адресату речи (социальная установка)¹⁵. Взаимодействие социолингвистики и стилистики способствует более глубокому и точному исследованию стилистических явлений. Так, социальная конкретизация формулы коммуникативного акта (адресант — сообщение — адресат) дает возможность четко паспортизовать языковые элементы определенного стиля общения, а приемы социально-коммуникативного анализа обогащают арсенал методов изучения лингвистики текста¹⁶.

Развитие современных социолингвистических исследований в отечественном и зарубежном языкознании вызвано к жизни потребностями социальной практики. Одна из таких потребностей — изучение функционирования средств массовой информации и пропаганды, эффективности их воздействия на разные слои общества. Японские языковеды, например, повышение эффективности воздействия прессы, радио и телевидения прямо связывают с изучением «языкового существования» людей разных социальных слоев. Выявление зависимости речевой практики от профессии, социального положения, обстановки общения поможет, по их мнению, определить понятие «общего языка» и скорректировать деятельность разных органов информации и пропаганды¹⁷.

В нашей стране также ведутся исследования русской разговорной речи, но они пока малочисленны и не имеют прямой связи с дифференцированным социологическим изучением аудитории различных СМИ. В то же время хорошо известно, что в речи любого человека всегда отражаются его социально-классовая принадлежность, возраст, образование, род занятий, место жительства, пол, канал коммуникации, обстановка, тема, форма, цель, характер общения¹⁸. Эти признаки называются социальными факторами общения, и если движение к со-

¹⁵ См.: *Дольман К. А.* Стилистика французского языка. М., 1987. С. 45; *Цицлин М. Я.* Функциональный стиль, подязык и социальный диалект (к вопросу о соотношении понятий) // *Общие и частные проблемы функциональных стилей* / Отв. ред. М. Я. Цицлин. М., 1986. С. 12–13.

¹⁶ Примеры социально-коммуникативного анализа текста см.: *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. М., 1976. С. 109–113.

¹⁷ *Конрад Н. П.* О языковом существовании // *Японский лингвистический сборник* / Сост. А. Е. Глушкова. М., 1959. С. 12.; *Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация* / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2003. 568 с.

¹⁸ *Швейцер А. Д., Николаевский Л. Б.* Введение в социолингвистику. М., 1978. С. 160; Подробнее об этом см.: *Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка* / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин. М., 1988. С. 9–13; *Крысин Л. П.* Социолингвистика // *Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 293–502; *Земская Е. А.* Особенности мужской и женской речи // *Земская Е. А.* Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М., 2004. С. 428–491.

циальной однородности общества сглаживает социально-классовую дифференциацию языка, то возрастные, профессиональные и психологические факторы всегда будут порождать речевые особенности индивидов. Использование социальных диалектов способствует разрушению речевых штампов и стереотипов, помогает точно описать среду, в которой живут герои, более тонко передать особенности их характеров, настроений. Вот, например, как в газете используются профессиональный и местный диалекты:

Разговор об охоте, начатый в лесу, кончается в доме у старика за чаем. И чувствуешь: нет ничего дороже для человека, чем вспомнить удачу лесных хождений.

Вспоминает охотник, как «офлачивал» (обладывал флажками) волков, как тропил зайцев, подманивал рябчиков, как добывал кунцу и выдру, караулил на овсяных полях медведей. В речи, неторопливой и обстоятельной, множество местных вятских словечек и охотничьих тонкостей, с полуслова, впрочем, понимаемых за столом. На языке этом заяц не бежит, а летит, а утки весною над Вяткой не летят, а идут, тетерева из лунок в снегу не взлетают — в з р ы в а ю т с я, молодого лосенка зовут с е г о л е т к о м, а волчат того же возраста — п р и б ы л ы м и. И так далее. Что ж касается местных вятских словечек, то вот образец.

Когда зашел разговор о лосях, старик примолкнул, послушал охотников помолге. А потом сказал такое суждение:

— Лось — она хламина нотная, она, мотри, паря, тово...

Только чутьем можно понять мудреную простоту слов. В приблизительном переводе с вятского это вот что: «Лось, скажу тебе, зверь не простой, от него смотри, парень, можно ждать всякого...»¹⁹

Здесь очень важно иметь в виду, что воспроизведение социального диалекта создает не только речевой колорит беседы, но и сообщает уважительное отношение автора как к слову, так и к самому собеседнику.

Известный писатель и лингвист Л. В. Успенский в одной из газетных заметок, отвечая на вопрос, какому языку — литературному, общерусскому или профессиональному — надо отдавать предпочтение, писал: «Я думаю, смотря когда и где. Если я вдруг вздумаю писать учебник штамповального дела, я спокойно стану употреблять там общелитературную форму „штампы“. Если же я решу написать роман или рассказ, главными героями которых будут рабочие-металлисты, то я, передавая их собственную речь, стану употреблять термин „штампа“, да и в речи „от автора“ не побоюсь применить эту форму данного слова»²⁰.

Использование социальной дифференциации языка — необходимое условие мастерства журналиста, так как доверие к газетной публикации начинается с доверия к слову.

Среди авторов и героев газетных полос есть мужчины и женщины, старики и дети, рабочие и служащие. Но как редко по напечатанному материалу можно определить пол и возраст автора публикации. А ведь

¹⁹ *Лескин В.* В лесах над Вяткой // *Комс. правда.* 1978. 16 февраля.

²⁰ *Успенский Л. В.* Кто ошибается? // *Лен. правда.* 1977. 25 октября.

у женщины — другой голос, другая интонация, другой ритм речи. В некоторых языках даже есть грамматические отличия в мужском и в женском вариантах²¹. Особенно рельефны возрастные отличия, они заметны в языке дошкольников и младших школьников, четырнадцатилетних подростков и студенческой молодежи, среднего и старшего поколений. Примеры этих особенностей, к сожалению, пока не собраны в словари, но опытные журналисты хранят их в памяти и в записных книжках. Источником записей может быть повседневная речь, услышанная в семье, на работе, в магазине, в транспорте и т. д. Важно только помнить, что «все слова пахнут... определенным человеком, поколением, возрастом, днем и часом»²². Даже жалобная книга, этот специфический в стилистическом отношении набор жанров, отражает особенности характера и возраста пишущего. Вот как это однажды заметила газета «Известия»:

Население окрестных улиц все чувствует и ценит. Жалобная книга испещрена трогательными записями, по преимуществу стариковскими: «Вы вносите крупный вклад в мое пожилое существование... Чувствительно благодарен за безупречное доброжелательство к представителям уходящего поколения... Дай вам бог здоровья, которое вы даете нам!»²³

Приметами пожилого возраста здесь являются клише *крутой вклад в мое... существование, представители уходящего поколения, чувствительно благодарен*.

В языке газеты наряду с социально-классовой принадлежностью, профессией, полом, возрастом пишущего всегда отражается время, конкретная историческая эпоха.

В «Рабочей газете» за 21 октября 1923 года есть заметка под заголовком «ГИЖ — детище революции». И заголовок, и подзаголовок («От скорострельных курсов — к ВУЗу», «Более 100 „стижей“ — рабочие и крестьяне», «„Стижи“ умеют работать») для современного молодого читателя — китайская грамота. Что такое *ГИЖ*, *стиж*, *скорострельные курсы*? Лишь прочитав заметку, узнаем, что *ГИЖ* — государственный институт журналистики, *стиж* — студент Института журналистики, а *скорострельный* означает «краткосрочный». Динамичное послевоенное время рождало свои аббревиатуры, свои метафоры. Сегодня мы не пользуемся ими, но они живут в газетах и книгах как знаки эпохи, и без этих слов нам не познать то время.

Еще один подобный пример. В конце 1985 года в США стали издавать «Правду» на английском языке. Так как газета переводилась на

²¹ Адамов В. М., Крочкова Т. Б. О мужском и женском вариантах японского языка // *Вопр. языкознания*. 1980. № 3. С. 58–68.

²² Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. С. 106.

²³ Известия. 1977. 11 мая. — Ср. с великолепными этюдами А. П. Чехова, отражающими социально-психологические особенности авторов жалоб и донесений.

английский в Соединенных Штатах, то возникали неточности в передаче смысла отдельных слов. Упускалось из виду то, что язык московского издания — «живой, сегодняшний русский язык с его новациями, с тончайшими смысловыми значениями идиоматических оборотов, и понять и перевести правильно эти оттенки... можно лишь находясь в гуще этой живой речи. Словари здесь бессильны, они отстают»²⁴. Например, в заголовке «Повышая боевитость комсомола» слово *боевитость* под влиянием привычных для американской прессы стереотипов было переведено словом, обозначающим «воинственность», в другом случае неверному осмыслению при переводе подверглось слово *шефы*. Языковая некомпетентность, связанная с отставанием значения слова от развития языка во времени, как мы видим, искажает социальное содержание фактов и является серьезной помехой в канале передачи информации, становясь зачастую источником дезинформации.

Таким образом, существенную роль для понимания смысла слов играет и м с т о функционирования языка. Хотя общая тенденция языкового развития ведет к возрастанию однородности языка, к стиранию диалектных различий, местные особенности могут порождать и сегодня разные оттенки произношения, словообразования и значения, которые важны для передачи «эффекта присутствия» журналиста на месте события, для создания доверия между читателем и журналистом.

Не менее обидны бывают неточности, связанные с неверной фонетической передачей иностранных имен (Клибери — Клайбери), что снижает авторитет издания²⁵.

Итак, мы рассмотрели некоторые языковые явления, связанные с влиянием на речь социальных факторов. Как мы убедились, структура социальной дифференциации языка многомерна. Она включает классовые, территориальные, профессиональные, этнические, половые, возрастные и психологические признаки, связанные с социальными нормами и установками общения. При социологическом изучении аудитории различных изданий, как правило, учитываются эти характеристики читателей. Однако при социологическом анализе содержания газеты вопросы доступности материалов, их эффективности, их воздействия на читателя решаются, как правило, без изучения языковой формы.

²⁴ Каневский Б. Америка читает «Правду» // *Лит. газета*. 1986. 10 сентября. — Ср. с очерками В. Пескова «Тяжелый тупик», зафиксировавшими старообрядческий диалект патриархальной семьи, оторванной от окружающего мира (*Песков В. Тяжелый тупик*. М., 1983).

²⁵ Конечно, точность перевода обусловлена всегда общей эрудицией, культурой и мировоззрением переводчика, хотя существует взаимосвязь структуры языка и содержания текста. Ср. высказывание Ф. Энгельса о французском переводе «Капитала»: «Вчера я прочел во французском переводе главу о фабричном законодательстве. (Имеется в виду глава „Рабочий день“ первого тома „Капитала“). — Ред.) При всем почтении к искусству, с которым эта глава переведена на изящный французский язык, мне все же жалко прекрасной главы. Сила, скомнота и жизнь — все пошло к черту...» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* Т. 33. С. 81).

Есть ли закономерности между типологическими характеристиками содержания газеты и языковой формой? Для того чтобы ответить на этот вопрос, остановимся коротко на типологических особенностях советской прессы.

1.1.2. Система советских газет и их типология

Октябрьская революция уничтожила буржуазно-помещичье государство в России, а вместе с ним и систему газет, служившую его интересам.

Декретом о печати от 9 ноября 1917 года были закрыты органы, «враждебные новой власти, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; призывающие к действиям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера»²⁶. К осени 1918 года в стране была ликвидирована частнособственническая система печати.

Советская газета как «коллективный пропагандист», «коллективный агитатор» и «коллективный организатор»²⁷ формировалась в соответствии с социальными потребностями нового общества. Уже в самих названиях газет первых лет Советской власти отразилась социальная структура Советского государства: «Беднота», «Гудок», «Рабочий», «Батрак», «Крестьянская газета».

Система газет складывалась на основе марксистских положений о разделении труда в рабочей печати²⁸ и ленинского принципа демократического централизма. В этом отношении особенно знаменательны решения XII съезда РКП(б): они определили последующее развитие советской прессы. В резолюции XII съезда РКП(б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации» говорилось: «В интересах правильного обслуживания разнообразной читательской массы необходимо провести дифференциацию газет... Имея целую систему газет, партия должна более или менее точно распределить между ними сферу деятельности, чтобы каждая газета ориентировалась по преимуществу на определенный слой массы читателей»²⁹.

После XII съезда РКП(б) наряду с «Беднотой», учрежденной в 1918 году, стала выходить «Крестьянская газета», ориентированная на

²⁶ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов / Сост. Л. С. Клеманова. М., 1972. С. 58.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 11.

²⁸ «Весь организм народной прессы распадается таким образом на целый ряд различных газет с различными, взаимно друг друга дополняющими характеристическими особенностями, так что если в одной, например, преобладают интересы политической науки, то в другой — интересы политической практики, если в одной преобладает интерес к новым мыслям, то в другой — к новым фактам» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 168).

²⁹ О партийной и советской печати... С. 92.

широкие, в том числе и середняцкие, массы крестьянства. В 1924 году из 566 газет, издаваемых в стране, было 126 крестьянских, 53 — рабочих, 55 — комсомольских, 15 — военных³⁰.

XIII съезд РКП(б) принял решение о создании всероссийской комсомольской газеты. С 1925 года стали издаваться «Комсомольская правда» и «Пионерская правда».

В период с 1921 по 1925 год появилось много отраслевых изданий: «Текстильщик к станку», «Пищевик», «Рабочий — химик», «Кооперативное дело», «Постройка», «Финансовая газета», «Учительская газета» и др. Процесс дифференциации прессы углублялся и в последующие годы. Появились фабрично-заводские, колхозные и районные издания.

С развитием Советского государства изменялась и совершенствовалась система советской печати. Индустриализация и коллективизация меняли социально-экономический облик страны, социальную структуру общества. Вместо газет, адресованных малограмотной аудитории, в 50-е и 60-е годы появилось больше изданий общезначимого характера, упрочились политико-административный и территориально-отраслевой принципы. Каждое основное звено политической организации общества имело свой тип издания. Что касается читательских групп, то в системе советских газет были отражены такие социальные особенности читателей, как: территориальные (республиканские, краевые, областные, городские, районные газеты), демографические (детские и молодежные), производственно-профессиональные (центральные, специализированные и отраслевые, низовые многотиражные, национально-языковые (газеты на языках народов СССР и на иностранных языках)³¹. ЦК КПСС до перестройки наряду с «Правдой» издавал «Экономическую газету», «Социалистическую индустрию», «Сельскую жизнь», «Строительную газету», «Советскую культуру», «Советскую Россию». Эти газеты, ориентируясь на разные социальные слои, дифференцированно подходят к воспитанию населения.

В СССР к концу 70-х годов сложилась такая система газет: центральные общеполитические («Правда», «Известия» и др.); центральные отраслевые и специализированные («Красная Звезда», «Экономическая газета», «Литературная газета», «Советский спорт» и др.); местные общеполитические, массовые — республиканские, краевые, областные, окружные, городские; районные; низовые (многотиражные газеты предприятий и учебных заведений); общеполитические на иностранных языках³². Кроме того, издавались детские и молодежные, вечерние и воскресные газеты.

³⁰ Ср.: В 1913 году из 1158 газет для войск и народа издавалось только 5 газет, по рабочим вопросам — 1 (Красная печать. 1924. № 35. С. 63).

³¹ Журналистика в политической структуре общества. М., 1975. С. 52–55.

³² Кузнецов И. В., Филлерт Е. М. Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг. В 2 томах. М., 1972. Т. 1. С. 6.

... роль средств массовой информации и пропаганды. «Работа печати... — указывалось в Программе КПСС, — должна отличаться политической ясностью и целеустремленностью, глубиной содержания, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью выступлений»³³. Актуальной проблемой массово-политической работы всегда являлось совершенствование сложившейся структуры печати³⁴.

Однако научная типология советской прессы была недостаточно разработана³⁵. Одни исследователи выделяли четыре признака типизации изданий: общезначимый, социальный, профессионально-отраслевой, национально-территориальный³⁶; другие — пять: целевое назначение, отражаемая сфера деятельности, родовая принадлежность, характер аудитории, характер изложения³⁷; третьи — шесть: административно-территориальное деление, целевое назначение, возраст читателей, национально-языковые особенности, периодичность и время выхода³⁸. Как видим, в представленных наборах нет единых оснований типизации.

Если определить тип издания как «исторически сложившуюся совокупность газет или журналов, единое устойчивое образование, которое формируется тремя основными факторами, отражающими главные родовые элементы журналистики: издатель—назначение издания—аудитория»³⁹, то совокупность трех типоформирующих факторов создает типологические характеристики издания, среди которых важнейшими являются: содержание, сфера отображаемой действительности, программа издания, авторский состав, отделы и рубрики (внутренняя структура), жанры, периодичность, объем, тираж, оформление⁴⁰.

Не будем оспаривать правомерность выделения этой группы признаков и не будем здесь уточнять границы типоформирующих и типологических категорий (на наш взгляд, эти границы подвижны: типоло-

... как характеристика типологии структуры издания... в качестве типоформирующих факторов для внутренней структуры. Например, объем и периодичность влияют на выбор жанра, нередко определяют тематику, язык и стиль издания). Видимо, правы те исследователи, которые считают, что нужно выделять несколько уровней типообразующих факторов, составляющих для каждого типа «систему взаимосвязанных свойств»⁴¹. При таком подходе мы будем иметь иерархию признаков, соединенных причинно-следственными отношениями, степень жесткости которых различна в разных изданиях.

Современное состояние теории журналистики нуждается в накоплении трудов по разным типам изданий, в изучении функций их характеристик⁴².

Цель данного исследования — показать место «языка и стиля» в системе признаков, характеризующих тип издания. Известно, что «язык и стиль изложения» не всегда выделяют среди типологически значимых черт издания⁴³. С нашей точки зрения, в иерархии типоформирующих и типологических признаков — издатель, цель издания, аудитория, время, место, периодичность выхода, формат и др. — «язык и стиль» занимают подчиненное положение, испытывая влияние со стороны всех перечисленных экстралингвистических факторов. Но если признать объективную зависимость «языка и стиля» от типологически значимых характеристик в системе определенного типа издания, то «язык и стиль» также следует рассматривать как маркер типа издания. Такое заключение обусловлено, на наш взгляд, и тем, что признаки, лежащие в основе типологии прессы (социально-классовый, производственно-профессиональный, национально-территориальный, демографический), совпадают с источниками социальной дифференциации языка. Совпадение оснований дифференциации языка и дифференциации типов изданий свидетельствует о том, что существует объективная соотнесенность языка с типовой моделью газеты определенного профиля. Прежде чем перейти к анализу типологических языковых особенностей газет, проследим, как маркирует тип издания социально-классовая принадлежность издателя. Рассмотрим

³³ *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. С. 166.

³⁴ С 1 января 1988 года стали издаваться еженедельники «Ветеран» и «Семья», с 1987 года — журнал «Радуга» для учащихся ПТУ.

³⁵ *Корнилов Е. А.* Типология периодической печати: основные понятия и категории // Типология периодических изданий / Отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов н/Д, 1984. С. 12–14; *Корнилов Е. А.* Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999.

³⁶ *Проблемы информации в печати* / Отв. ред. С. М. Гуревич. М., 1971. С. 138.

³⁷ *Бочаров А. Г.* Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1973. № 3. С. 32.

³⁸ *Бакашин В. В.* Типологические особенности газетного оформления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1977. № 1. С. 28.

³⁹ *Корнилов Е. А.* Советская журналистика Дона и Северного Кавказа (1917–1925): Историко-типологический аспект: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1985. С. 10.

⁴⁰ *Корнилов Е. А.* Типология периодической печати: основные понятия и категории // Типология периодических изданий. Ростов н/Д, 1984. С. 15; *Александров А. Н.* Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 14–30.

⁴¹ *Прохоров Е. П.* Типологический анализ в журналистской науке // Типология периодических изданий. Ростов н/Дону, 1984. С. 5.

⁴² *Социологические исследования эффективности журналистики* / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1986. С. 178; *Грабелъников А. А.* Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. Учебное пособие. М., 2001; *Шкондин М. В.* Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 12–32.

⁴³ О включении «языка и стиля» в ряд типологических признаков издания см.: *Дмитриев М.* Техника газеты: Опыт практического пособия для газетных работников. Харьков, 1928. С. 2; *Георгиев Д.* Режиссура газеты. М., 1979. С. 20; *Лавриков Ф. В., Корнилов Е. А.* Типология периодических изданий в исследованиях ученых социалистических стран // Типология периодических изданий. С. 135–136.

влияние этого признака на стилистическую структуру лексики и синтаксиса газеты, чтобы убедиться в системности изменений, происходящих в стиле издания.

1.1.3. Социальная оценочность языка газеты как отражение политической позиции издателя

Специфика газетно-публицистического стиля, его отличие от других функциональных стилей, состоит в открытой социальной оценочности языковых средств⁴⁴. Это обусловлено агитационно-пропагандистской функцией прессы.

Зависимость языковых особенностей от социальных факторов всегда учитывалась в пропагандистской практике революционеров-марксистов. Задолго до социолингвистических изысканий языковедов В. И. Ленин писал, что «нельзя говорить одинаково на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе, с трибуны III Думы и со страниц зарубежного органа. Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»⁴⁵.

По воспоминаниям Н. К. Крупской, В. И. Ленин всегда живо интересовался социальными разновидностями речи. Будучи в эмиграции, Владимир Ильич «любил вычитывать объявления о разных собраниях социалистов в пригородах, в маленьких кафе, в английских церквях. Он хотел видеть жизнь немецкого, английского, французского рабочего, слышать, как он говорит не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем он думает, чем он живет... Мы слушали социалистического депутата, как он говорит перед рабочей аудиторией, а потом шли слушать его на собрание интеллигенции, чиновников и видели, как большие и зажигательные идеи, от которых трепетала рабочая аудитория, тускнели, рядились оратором в приемлемый для мелкой буржуазии цвет»⁴⁶.

«Чтобы понять историю рабочей печати в России, — писал В. И. Ленин, — надо знать не только и даже не столько названия разных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а содержание, характер, идейную линию разных частей социал-демократии»⁴⁷. Эта идейная линия «разных частей со-

⁴⁴ Соловник Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1976. С. 18, 50.

⁴⁵ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 21. С. 21.

⁴⁶ Крупская Н. К. О Ленине. М., 1971. С. 18.

⁴⁷ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 7. С. 340.

циал-демократии» проявлялась в слове. В большевистской практике революционное слово отличалось ясностью и политической точностью⁴⁸.

Для В. И. Ленина каждая партия — не только определенное мировоззрение, но и определенная система речевого стиля, и в полемике с политическими противниками он обычно рисовал их едкую карикатуру по цитатам из них же.

Возможность неполного совпадения значения произнесенного (написанного) слова и слова, воспринятого адресатом, лежит в знаковой природе языка: между планом выражения (означающим) и планом содержания (означаемым) отсутствует полное соответствие. План содержания слова включает знание о предмете (явлениях, отношениях и т. д.). Объем этого знания (а следовательно, и объем значения слова) различен у разных людей. Он зависит от их социального опыта, их психических, возрастных и других особенностей. Поэтому в процессе речевой деятельности возможно неполное взаимопонимание собеседников («Мы говорим на разных языках», «Поймите меня правильно!»)⁴⁹.

Гносеологические корни этого явления — относительная самостоятельность формы и содержания слова, в результате которой один знак может иметь несколько содержаний (полисемия и омонимия), а одно содержание может быть выражено разными знаками (синонимия)⁵⁰. В пропаганде очень важно учитывать, чье слово и кому оно адресовано. Взаимопонимание возможно лишь тогда, когда одинаковые слова ассоциированы в уме автора и читателя с одинаковыми понятиями. Например, слова *свобода, демократия, права человека* имеют неодинаковое содержание в устах коммуниста и в речи буржуазного политика, а одни и те же реалии по-разному называются представителями антагонистических классов: революционные события 1905 года в большевистских газетах и листовках назывались *буря, восстание, революция*⁵¹, в прави-

⁴⁸ А. И. Ульянова вспоминает, как однажды, в поисках реферата Владимира Ильича Ленина о Михайловском, она услышала от библиотекарки: «Один (реферат) более основа тельный, только выражения очень уж недопустимые». — «А какие, например?» — спросила я с живостью. «Да, например: Михайловский сел в лужу». — «Вот этот, пожалуйста мне и доставьте», — заявила я, решив совершенно определенно, что этот и должен бы принадлежать перу Володи. И потом мы смеялись с ним относительно того признака, к которому я безошибочно определяла его работу» (Воспоминания родных о В. И. Ленине М., 1955. С. 43).

⁴⁹ См.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений // Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 165, 169; Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936. С. 178; Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. В 2 частях. М., 1964. Ч. 1. С. 98–102; Резников Л. О. Понятие и слово. Л., 1958. С. 90–94.

⁵⁰ См.: Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. 2. С. 85–90.

⁵¹ См.: Воронцова С. А. Из наблюдений над синонимичной большевистских листовки эпохи первой русской революции 1905–1907 гг. // Вопросы грамматики и лексики русского

тельственных газетах — *мятеж, смута, крамола*. Разные синонимические ряды — это социальные диалекты классовых противников.

Вот как представлены такие социальные диалекты в одном из первых номеров «Искры»:

Когда в 1891–1892 гг. голодало 40 миллионов крестьян, правительство воспретило употреблять слово «голод», заменив его «недородом». Это обстоятельство не помешало крестьянам помирить от голодного тифа. Но рабочие, в отличие от крестьян, умеют отвечать на голодовку не только смертью, но и бунтами. Вот почему, не довольствуясь заменой слова «кризис» более успокоительным «заминка», правительство, в лице графа Келлера, приняло меры к очищению Екатеринбургской губернии от беспокойной толпы безработных, особенно неудобной перед Первым мая, или, как выражаются либеральные «Русские ведомости», «приняло меры к облегчению нужды». Говоря проще, от безработицы царское правительство помогает рабочим бесплатной высылкой их на родину, где они могут беспрепятственно голодать, никого не смущая своим видом и не вызывая опасений о нарушении общественного порядка. Будьте спокойны, безработные! Его величество уверено, что это «временная заминка»; по окончании ее капиталисты гостеприимно пригласят вас обратно, а торговцы живым товаром — подрядчики — охотно снабдят вас деньгами на — уже платный — обратный проезд с места родины⁵².

Голод — недород, кризис — заминка — образцы синонимов, порожденных разными классовыми оценками одних и тех же событий. Исследователи языка пропаганды предлагают ввести для обозначения подобных вариантов термины «идеологема», «социолект», «идеолект»⁵³.

К сожалению, общественные функции языка у нас мало изучены, социальные диалекты почти не описаны. Но в газетах они находят отражение, так как газета проводит политику и выражает идеологию класса, партии, социальной группы. Чем резче социальная дифференциация общества, тем легче обнаружить языковые отличия в разных типах газет.

Рассмотрим основные русские газеты трех политических направлений: **социал-демократические**, выражающие идеологию революционного пролетариата («Пролетарий», «Новая жизнь»), **либерально-буржуазные** («Русские ведомости», «Русское слово», «Сын отечества»), «Наша жизнь», «Россия»⁵⁴, **буржуазно-монархические**, правительственные («Московские ведомости», «Свет», «Новое время», «Гражда-

го языка / Отв. ред. Д. Н. Стоценко. М., 1973. С. 387–388. Ср.: Головановский А. Л. Социальная и идеологическая дифференциация и оценочность общественно-политической лексики русского языка // *Вопр. языкознания*. 1987. № 4. С. 35–42.

⁵² Царское утешение безработным // *Искра*. 1900. № 3.

⁵³ Нойберг А. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско-ленинской социолитинистики // *Актуальные проблемы языкознания ГДР. Язык — идеология — общество* / Ред. Н. С. Чемоданов. М., 1979. С. 63; Цина П. Ф. Социология текста // *Общественные науки за рубежом*. Сер. 6. Языкознание. 1982. № 2. С. 88–89.

⁵⁴ Если Б. И. Русская дореволюционная газета. М., 1971. С. 56–79. Ср. новую классификацию либеральных изданий в кн.: *Смирнов С. В. Легальная печать в годы первой русской*

революции. Л., 1981. С. 45–82. «Русские ведомости», «Сын отечества», «Наша жизнь» квалифицируются С. В. Смирновым как либерально-монархические издания.

революции 1905 года предельно точного словесного выражения политической позиции каждой газеты.

Если большевики в газете «Пролетарий» расценивают сам факт появления манифеста как *первую победу русской революции*, но не принимают всерьез *одни слова, одни обещания в бумажке-манифесте*, то реакционные журналисты утверждают, что в *милостивых словах* («Московские ведомости») манифеста содержится *все то, чего так страстно добивался народ* («Свет»). Для либералов борьба за свободу — *эпическая, сказочная* («Сын отечества») борьба *многомиллионной армии мирных граждан* («Русское слово»), а для большевиков — *освободительная* («Новая жизнь»), *героическая борьба российского пролетариата* («Пролетарий»⁵⁵. По мнению монархического «Нового времени», *державный народ свободен Божьей милостью*, в то время как на самом деле *рабочие вырвали у царизма признание свободы силой своей организации, своего единодушия, своего героизма масс* («Пролетарий»).

Классовая дифференциация печати была настолько очевидной, что характер издания можно было легко определить «по составу сотрудников, по отдельным выражениям, указывающим на направление органа»⁵⁶. Эти «отдельные выражения» — прежде всего определенный набор оценочных существительных. *Бунт, смута, революционная зараза, чернь, буйство* — таков лексикон реакции («Россия»); в большевистских газетах читаем: *революция, восстание, буря* («Пролетарий», «Новая жизнь»).

«Бунт или революция?» — вечная контрверза противников, и В. И. Ленин еще в январе 1905 года, в самом начале революции, обратил внимание на два лексикона, два стилистических ключа, в которых идет освещение революционных событий в печати⁵⁷.

В противовес «чувствительным», лишенным конкретности словам либеральной печати: *любвеобильный* («Наша жизнь»), *жизнетворные* («Русские ведомости»), *вечносияющий* («Русское слово»), архаичной и религиозной лексике монархистов: *выя, ярмо, алтарь Божий* («Московские ведомости») большевистская печать оперирует точными понятиями, облеченными в строгую форму общественно-политических терминов: *абсолютизм, капиталистическое производство, буржуазия, пролетариат, прибавочная стоимость, капиталистическая эксплуа-*

революции. Л., 1981. С. 45–82. «Русские ведомости», «Сын отечества», «Наша жизнь» квалифицируются С. В. Смирновым как либерально-монархические издания.

⁵⁵ В социолитинистическом плане есть отличия языка нелегальной и легальной прессы: классовые оценки нелегального «Пролетария» более резки, чем легальной «Новой жизни».

⁵⁶ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 21. С. 185.

⁵⁷ Там же. Т. 9. С. 207.

тация («Новая жизнь»). В статьях большевистских газет 1905 года мы встретим такие сочетания слов, которые стали широко употребительными клише в современном публицистическом стиле: *исторические судьбы пролетариата, союз с реакцией против рабочего класса, братский союз рабочих всего мира, статья под знамена международной социал-демократии* («Новая жизнь»).

Материалы рассматриваемого периода в основном подтверждают известное положение о стремлении буржуазной печати к «беспристрастности», к заигрыванию с читателем⁵⁸. Но буржуазная печать неоднородна. Газеты крайне реакционного направления не стесняются в выражении классовых оценок событий: *крамольная интеллигенция* («Московские ведомости»), *фальшивое знамя свободы* («Гражданин»), *бесчинствующая толпа* («Россия»). Умеренно-либеральная пресса также имела свою палитру лексических средств, и преобладание в ней мягких полутонов было выражением определенной политической позиции.

В этом отношении показателен анализ определений в газетах разных политических направлений. *Раздражающие революционные прокламации, какие-то неведомые комитеты, всевозможные революционеры* — это голос реакции («Московские ведомости»). *Многострадальная Родина, одряхлевшие основы жизни, томительный острый вопрос* — мягкая лексика либералов («Русское слово»). *Всеобщая политическая забастовка, классовая борьба пролетариата, крепостная, полицейская, помещичья и царская Россия* — четкая оценка большевиков («Новая жизнь», «Пролетарий»). В то время как определения большевистской прессы отличаются номинативной точностью и ясно выраженной партийностью, определения в либеральной и реакционной печати — политически не конкретны: тяжкие недоумения («Новое время»), мучительный и недоуменный вопрос («Наша жизнь»), новый психологический момент («Русское слово»), и адорванная душа, угнетенная психика, безумные порывы («Свет») ⁵⁹. В сиропе лицемерных высказываний либералов («Русское слово») нередко теряется номинативная точность слов:

А правда, вечная сияющая правда, всегда была против силы, была заступницей тех, кому благодаря невозможных общественных условий судьба отказывала в элементарных правах человека, отказывала в свободе личности и общественных отношений.

Слово *правда* в этом контексте приобретает расплывчатое значение из-за экзальтированных эпитетов *вечная, сияющая*.

⁵⁸ Если Б. И. Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1981. С. 70.

⁵⁹ Ср.: Белодед Н. К. Язык и идеологическая борьба. Киев, 1974; Беллов С. Внешнеполитическая пропаганда М., 1980.

Яркую политическую маркированность имеют и метафоры. В большевистском «Пролетарии» метафора используется как меткая и емкая характеристика революционной действительности:

Могучая рука пролетариата, поднявшаяся в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь. Страна замерла перед бурей.

А вот что об этих же событиях читаем в либеральном «Русском слове»:

Волна стачечного движения долго, большими усилиями, большой работой подготавливавшаяся, наконец прорвалась сквозь плотину и грозит потоком, если не будут удовлетворены назревшие требования властной жизни.

Эта метафора отражает и робость либералов перед революцией, и непонимание ими организованной мощи движения. Отсюда библейское *зрелище потоком* и вялые эпитеты *большими усилиями, большой работой, властной жизнью* в отличие от романтически приподнятых *могучая рука, геройская солидарность* в «Пролетарии».

Образные ассоциации ленинских статей в «Пролетарии» конкретны. Они помогают верному анализу политической ситуации:

Неприятель отступил, оставив за революционным народом поле сражения, — отступил на новую позицию, которая кажется ему лучше укрепленной.

Сопоставим их с изощренными сравнениями из «Сына отечества»: политика царского правительства *бездушная, как стихия, и холодная, как объятия смерти*. Эти сравнения затуманивают истинный смысл явлений и лишней раз подчеркивают разницу «душевного строя сурового, голодного рабочего» и «чуткого, болезненно брезгливого к грубости и силе работника мысли» («Новое время»). Успех агитации большевиков в значительной степени обусловлен тем, что они говорили на языке, доступном пониманию масс в большей степени, чем язык представителей иных партий.

Ясности и четкости большевистской программы соответствует прозрачная синтаксическая структура газетных материалов.

Революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки. Он должен теперь добиться полного перехода войск на сторону народа.

Революционный пролетариат привел к первой великой победе революцию городскую. Он должен теперь расширить и углубить базу революции, распространить ее на деревни. Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы, потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу, — такова теперь очередная задача российской социал-демократии.

(Пролетарий. 1905. 7 ноября)

Приведенный отрывок взят из статьи В. И. Ленина «Первая победа революции» и содержит конкретную программу действий пролетариата, выраженную по-ленински упругими и четкими фразами: четыре ланконичных предложения в начале отрывка построены по принципу синтаксического параллелизма. Пятое предложение — период — имеет в 1-й части три однородных инфинитивных предложения, выражающих лозунги в повелительной форме: *поднять, потребовать, подготовить*. Нанизанные по принципу градации, они заряжают читателя волнением автора, а краткий вывод «такова теперь очередная задача российской социал-демократии» способствует четкости и стройности изложения.

А вот как формулирует политические задачи либерально-буржуазная «Наша жизнь»:

Защита и развитие внутреннего содержания тех гоных свобод и народовластия, которые неумолчно повторялись с 9 января всеми изо дня в день и которые отчасти повторены в манифесте как руководящие начала будущей русской жизни, потребуют еще много сил и самоотвержения и жертв. Но затем перед нами стоит гигантская задача — экономического освобождения народных масс, ближайший этап которого состоит в разрешении земельного вопроса в интересах крестьян и рабочего класса — в сокращении рабочего дня и в повышении и нормировании минимальных заработных плат. Как ни сложны и трудны эти задачи, но мы верим, что назвавшиеся на почве борьбы с умирающим строем объединение сил даст в положительной области не менее плодотворные результаты, чем те, что получились в области отрицания и критики.

Здесь всего три предложения, но восприятие их затруднено вследствие многословия (*развития внутреннего содержания формула* вместо *развития формула*), повторения слов, близких по значению, но не создающих градации в ряду однородных членов (*много сил, и самоотвержения, и жертв*), обилия отлагательных существительных (*освобождение, разрешение, сокращение, повышение, нормирование*), абстрактных перифраз (*положительная область, область отрицания и критики*), нечеткости синтаксической структуры (второе предложение осложнено обособленным приложением с придаточным определительным и двумя рядами однородных членов). Эти языковые особенности отражают нечеткость политической позиции либерально-монархической буржуазии, которая «народного движения боится гораздо больше, чем реакции»⁶⁰.

По мнению большинства исследователей⁶¹, синтаксические структуры в отличие от лексических систем не содержат идеологической информации. Однако газеты 1905 года социально маркированы как буржуазные и большевистские не только в лексике, но и в синтаксисе.

⁶⁰ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 21. С. 282.

⁶¹ Язык в развитом социалистическом обществе: Языковые проблемы развития системы языковой коммуникации / Под ред. Ю. Д. Дешериева. М., 1982. С. 99.

У либералов «длинные, закругленные фразы спокойно текут и переливаются по газетным страницам. Основную мысль статьи нужно поискать, возможно, ее найдешь, но, может статься, затеряется она в море прекрасных слов. Всегда легкий, а порою и густой туман окутывает их описание»⁶².

Буржуазно-монархическим газетам свойственна ориентация на сугубо книжную речь с несколько архаизированными лексикой и синтаксисом (высокий стиль) (см., например, «Московские ведомости»):

О если бы он всегда слышал учительное церковное слово, если б всегда молитвенное наставление сопровождало все акты жизни народной, — осветилась бы снова Русская земля, помраченная лжеучениями, вызывающими к гражданской войне!

Подобные риторические восклицания, передающие религиозное содержание в экспрессивно-утверждающей форме, отражали мировоззрение издателей газеты и формировали самодержавно-охранительную позицию у своих читателей.

С нашей точки зрения, структурные особенности синтаксиса весьма значимы в политическом тексте, потому что стилистическое единство формируется определенным социальным заданием и складывается из языковых элементов всех уровней: фонетика, лексика, синтаксис, морфология⁶³. Не случайно в большевистских изданиях, особенно в статьях В. И. Ленина, чаще, чем в газетах других направлений, встречаются стройные периоды, вопросо-ответные конструкции, градационные ряды однородных членов. Эти способы расчленения фразы способствуют быстрому усвоению текста, использование их связано с агитационной функцией большевистской печати и с ориентацией на мало подготовленные к книжной форме речи широкие слои трудящихся масс.

Открытая партийность, четкая социальная ориентация большевиков выражалась в прямых и конкретных обращениях к читателям (*Вы не одиноки, рабочие и крестьяне всей России — «Пролетарий»*), в полемических ответах воображаемым собеседникам (*Нет, господа буржуа, рабочие не забудут никогда вынужденного характера царской капитуляции! — «Пролетарий»*), в иронических антитезах (*Витте истекает в потоках слов. Трепов истекает в потоках крови — «Пролетарий»*).

⁶² Бардин П. Пресса большевизма // Правда. 1923. № 56.

⁶³ Симптоматично, что во всех буржуазных газетах исполняются устаревшие для живой речи формы *оно, ей, последним* («Русское слово», «Русские ведомости», «Сын отечества», «Московские ведомости»). А в «Новой жизни» и в «Пролетарии» — *он, ее, последние*. В этих морфологических формах также находит отражение разная социальная ориентация газет. — Ср.: Дольгин К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 63, 104; Журавлев А. П. Содержательность синтаксической формы (Синтаксический символизм) // Вестн. языковедения. 1987. № 3.

тарий»). Действительно, «большевизм создал свою прессу — по образу и подобию своему»⁶⁴, ее отличали научность мировоззрения, ясность мысли, точность и определенность оценок, конкретность образов.

Изучение опыта большевистской печати в искусстве ведения идеологической борьбы помогает овладеть искусством контрпропаганды, так как языковые приемы современной буржуазной прессы во многом сходны с теми, которые применялись в дореволюционных русских газетах⁶⁵. Это и специальный лексикон «эластичной» пропаганды (безработица — 'неполная занятость', кризис — 'спад' и т. д.), и «блистательная» неопределенность, набор благозвучных слов вместо конкретных, социально-оценочных (национально-освободительные войны — 'конфликты малой интенсивности').

Манипулируя семантикой слов, скрытыми формами оценок вместо открытых, буржуазная пресса опирается на такую особенность психофизиологической организации людей, как субъективность ощущений. При отражении внешних событий в сознании человека «прибавление субъективных элементов происходит настолько роковым и правильным образом, — писал выдающийся русский физиолог И. М. Сеченов, — что если выдумать событие и поставить в свидетели его людей с разными, но определенными складами ума, характера или темперамента, то можно наперед предсказать, что один будет оценивать событие именно так, другой иначе, один будет смеяться, другой чуть не плакать, для одного оно будет злом, а для другого — невинной вещью»⁶⁶.

Личностный, субъективный смысл может менять значение слова, не меняя его одежды⁶⁷. В языке пропаганды важно иметь в виду это коварство языка, так как пропаганда дает социальную оценку действительности. Субъективные элементы значения слов изучаются психологами («личностные смыслы»)⁶⁸, лингвистами («приращения смысла», «коннотации»).

На наш взгляд, проблема семиотических ножниц (несовпадение смыслов, которые вкладывают в значение одних и тех же слов автор и

⁶⁴ Вардин П. Пресса большевизма // Правда. 1923. № 56.

⁶⁵ Техника дезинформации и обмана / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1978; Стриженова А. А. Роль языка в системе средств пропаганды: На материале буржуазной прессы. Томск, 1980.

⁶⁶ Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. С. 446.

⁶⁷ Ср.: «Одна из наиболее коварных особенностей в лингвистическом развитии состоит в том, что когда оно не в силах уничтожить то, что стоит на его пути, оно обезреживает его, стирая с него старое значение» (Sapir E. Language. New York, 1921. P. 177. — Цит. по: Винокур Г. Культура языка. М., 1929. С. 64).

⁶⁸ Леонтьев А. И. Действительность. Сознание. Личность. М., 1973. С. 144–155. — Проблема «личностных смыслов» не нова для филологии. По-видимому, она имеет точки соприкосновения с теориями «значимости» слова Ф. де Соссюра и «ценности» слова И. А. Болдуна де Куртена, высказанными ими в начале XX в. (Соссюр Ф., де. Труды по общему языкознанию. М., 1977. С. 148–149; Болдун де Куртено И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1964. Т. 2. С. 83).

читатель) — одна из центральных в теории пропаганды. С ней связаны такие явления, как сознательная фальсификация политических терминов⁶⁹, формирование пропагандистских штампов. В крупных капиталистических странах специальные группы социологов и лингвистов работают над созданием языковых клише, маскирующих политическую сущность события.

Идиолекты в пропаганде отражают идеологию разных социальных сил современного мира. Они помогают определить мировоззренческую позицию газетного издания⁷⁰.

Рассмотрев влияние социальных факторов на язык (см. разделы 1.1.1 и 1.1.3) и выявив соотнесенность источников социальной дифференциации языка с дифференциальными признаками газетных изданий (см. раздел 1.1.2), мы получили объективные предпосылки для утверждения, что язык и стиль — типологически значимые признаки издания, что газета определенного типа должна иметь специфическую языковую модель для оптимального воздействия на читательскую аудиторию.

Проверим это предположение на конкретном материале, взяв для исследования газетные издания, адресованные разной аудитории. Попробуем обнаружить зависимость языка и стиля газеты от таких экстралингвистических факторов, как:

- типологические признаки издания (политическая программа, тематическая характеристика, социальный состав читательской аудитории; время, место, периодичность выхода; формат и др.);
- социально-исторические условия функционирования газеты (политическая, экономическая, социально-классовая характеристика общества);
- социально-психологические особенности читательской аудитории⁷¹.

⁶⁹ Ср.: «Германский фашизм сделал в „своей“ стране самую грандиозную попытку убить социализм, выступая с лозунгами социализма, — именуется же он себя поныне „национал-социализмом“, — и он хотел бы повторить тот же прием во вселенском масштабе: убить мир, выступая с лозунгами мира» (Лашинский П. Как германский фашизм готовит войну // Известия. 1936. 3 сентября); Боллинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 23–43.

⁷⁰ Ср. фиксацию разных социальных диалектов в советских газетах и журналах 1987–1988 годов, отражающих участие в борьбе за революционную перестройку общества разных социальных сил. Напр., статьи Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами» (Советская Россия. 1988. 13 марта) и «Принципы перестройки: революционность мышления и действия» (Правда. 1988. 5 апреля).

⁷¹ Методика социолингвистического анализа (как в нашей стране, так и за рубежом) находится еще в стадии разработки. Опыты такого изучения газетных текстов пока единичны (см.: Швейцер А. Д. Социально-коммуникативный анализ текста // Лингвистика текста: Материалы науч. конф.: В 2 частях. М., 1974. Ч. 2. С. 182–186; Кимффа Х. Социолингвистика и эмпирический анализ текста: Формулирование заголовков и вводных абзацев к статьям в американских газетах // Общественные науки за рубежом. Сер. 6. Языкознание. 1982. № 2. С. 84–86; Усов В. Г. Опыт социолингвистического анализа газетных текстов // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование / Отв. ред.

1.2. ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

1.2.1. Языковая политика КПСС

Исследователи журналистики уже в первые годы Советской власти отмечали, что стиль газеты определяется социальными условиями ее функционирования: «Легальная (оппозиционная) пресса кануна 1905 года создала свой отточенный „эпоповский“ стиль с его тщательно обработанными формулировками, символикой, полунамесками. Нужно было уметь написать цензурно самую революционную прокламацию. Это требование определяло всю методику агитации. 1905 год поставил на очередь революционное выступление. Читатель потребовал от агитатора громкого слова, такого, как на митинге. И в печать пришли новые люди с новым стилем, не умеющие „тонко“ писать, а рубить, призывать, требовать. Изменился весь стиль прессы, изменился ее язык вместе с изменением ее содержания. Эпоху военного коммунизма, гражданской войны сменил этап, период „будничной“, мирной строительной работы. Пламенная, передовая, бушующая речь митингового оратора сменена экономическим обзором, докладом хозяйственника с цифрами, диаграммами»⁷².

Первое послереволюционное десятилетие — время ожесточенной классовой борьбы и интенсивных политических мероприятий по формированию нового государства. Экономика в этот период характеризовалась многоукладностью. В 1924 году рабочие составляли лишь 1,4 % всего населения, колхозное крестьянство и кооперативные кустари — 9 %, крестьяне-единоличники — 75,4 %⁷³. Культурный и образовательный уровень сельского населения был крайне низок. «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *аграблены* в смысле образования, света и знания, — писал В. И. Ленин в 1913 году, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России... Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России»⁷⁴. Не случайно еще в первой программе РСДРП, принятой на II съезде партии, был тезис об обязательном общем и профессиональном бесплатном обучении детей обоего пола до 16 лет.

В октябре 1918 года ВЦИК утвердил положение о единой трудовой школе РСФСР, которое узаконивало обязательное бесплатное и совместное обучение всех детей школьного возраста от 8 до 17 лет, а 26 де-

Э. Г. Туманин. М., 1984. С. 161–171); *Богуславская В. В.* Моделирование текста: лингвосоциологическая концепция. Ростов н/Д, 2003. С. 93–94.

⁷² *Кузьмичев В. А.* Печатная агитация и пропаганда. М.; Л., 1930. С. 11; Ср.: *Прокопов Е. П.* Публицист и действительность. М., 1973. С. 266.

⁷³ Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977. С. 8.

⁷⁴ *Ленин В. И.* Указ. соч. Т. 23. С. 127.

кабря 1919 года В. И. Лениным был подписан декрет об обязательном обучении грамоте населения от 8 до 50 лет.

Более 80 % населения молодой Советской республики составляло крестьянство⁷⁵. В 1920 году грамотными были только 37,8 % сельских жителей, а к концу первого десятилетия Советской власти в стране еще оставались неграмотными 1/3 мужчин и 2/3 женщин⁷⁶. Эти социальные факторы показывают всю сложность организации газетной пропаганды в рассматриваемое десятилетие.

Учитывая разный политический и образовательный уровень трудящихся, ЦК РКП(б) наряду со своим руководящим органом «Правдой» должен был издавать популярные газеты и журналы, ориентированные на широкие массы рабочих и крестьян⁷⁷.

О необходимости дифференцированной пропаганды в России В. И. Ленин подробно писал еще в 1899 году. Выделив три социальных слоя рабочих (передовой, средний, низший), Владимир Ильич поставил задачу поднимать неразвитого читателя до уровня передового путем соединения идей социализма и политической борьбы с местными и узкими вопросами⁷⁸.

Вопрос об издании популярного органа РСДРП ставился в 1905 году на III съезде партии, а в 1914 году В. И. Ленин настаивал на выпуске копеечной «Вечерней Правды» «для рабочего с улицы... для представителя не втянутого еще в движение миллионов»⁷⁹. В мае 1917 года на заседании Петроградского комитета РСДРП(б) Ленин доказывает необходимость издания наряду с ЦО маленькой «Народной Правды» как популярного органа для самых широких масс⁸⁰. Владимир Ильич считал, что вопрос о популярном органе гораздо острее стоит в России, чем на Западе, так как «уровень масс на Западе поднимался ровнее благодаря культурно-просветительной работе либералов среди них... Если мы не поставим популярного органа, массу возьмут другие партии и будут с ней спекулировать»⁸¹.

Для широких трудящихся масс города и деревни в марте 1918 года наряду с «Правдой» ЦК РКП(б) начинает издавать газету «Беднота»,

⁷⁵ *Арушакян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. С. 29.

⁷⁶ Народное хозяйство СССР за 60 лет. С. 8, 55.

⁷⁷ О делении газет 20-х годов на руководящие и популярные см.: *Красный журналист*. 1920. № 2–3. С. 81–82; *Журналист*. 1923. № 3. С. 4–6; *Красная печать*. 1925. № 21. С. 9; *Кержаков П. М.* Газета. М.; Л., 1925. С. 19–21. — В официальных партийных документах о печати термин «популярный» постепенно вытесняется термином «массовый» (см.: О партийной и советской печати, радиовещания и телевидения: Сб. документов и материалов / Под ред. А. З. Окорюкова и др. М., 1972. С. 77, 92, 101). В настоящей работе мы будем использовать дихотомию «руководящий—массовый».

⁷⁸ *Ленин В. И.* Указ. соч. Т. 4. С. 269–270.

⁷⁹ Там же. Т. 25. С. 104.

⁸⁰ Там же. Т. 32. С. 236.

⁸¹ Там же. С. 226.

а в ноябре 1923 года для наименее образованной части сельского населения — «Крестьянскую газету».

Вопрос о популярном языке в газете всегда рассматривался партией как важнейший политический вопрос, как центральный в ее языковой политике.

В партийных документах содержалась критика длинных, малоинтересных материалов и предлагались конкретные методы создания коротких статей и заметок, доступных «мало-мальски грамотному крестьянину»⁸². В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 года «О крестьянской печати» рекомендовалось обратить особое внимание на обработку иностранной информации и проверять доступность языка путем читки газеты на собраниях крестьян в деревнях, в домах крестьянина, избах-читальнях и т. д.⁸³

Выполняя директивы партии, редакции массовых газет проводили опросы читателей, публиковали словарики непонятных слов, использовали письма читателей в качестве основного источника информации, учились на них делать газету простой, живой и интересной.

Исходя из ленинского требования к массовой газете «быть популярной... но отнюдь не впадать в популярничанье»⁸⁴, журналисты стремились писать разговорным литературным языком, не подделываясь под какой-то особый крестьянский язык. Этого требовали и читатели-крестьяне: «Пора, наконец, перестать думать, что мы, крестьяне, все еще такие дети, к которым надо подлаживаться. Напротив, мы очень чутки ко всякой ломке языка при всякой попытке найти особый крестьянский говор»⁸⁵.

Выработке стиля массовой советской газеты во многом способствовало развитие рабселькорского движения, которое укрепляло связь газеты с читателями. Журналисты привлекали рабкоров и селькоров к обсуждению содержания газеты, формы подачи материалов. Редакции «Бедноты» и «Крестьянской газеты» в своей работе исходили из ленинского принципа, что идею политической борьбы поймет «самый серый рабочий, при том условии, конечно, если агитатор или пропагандист сумеет подойти к нему так, чтобы сообщить ему эту идею, сумеет передать ее понятным языком и опираясь на известные ему факты обыденной жизни»⁸⁶. Это связано с тем, что «мыслить можно только знакомыми предметами и знакомыми свойствами или отношениями»⁸⁷. Мысль «может быть усвоена или понята только таким человеком, у ко-

торого она входит звеном в состав его личного опыта или в той же самой форме, или на ближайших степенях обобщения»⁸⁸.

Психофизиологический механизм образования понятий основан на опыте, чувстве, поэтому агитация и пропаганда, обращенная к массам, должна оперировать «полным страсти» языком жизни»⁸⁹. «У человека умственного труда (интеллигента) и человека ручного труда, крестьянина или рабочего, мысль работает по-разному, — писал один из руководителей «Бедноты» В. А. Карпинский. — Интеллигент имеет дело с книжными отображениями жизни, с обобщениями, с отвлеченными положениями. Его мысль идет от общего к частному, от отвлеченного к живому, конкретному. Крестьянин или рабочий имеет дело с живой жизнью, с конкретными предметами и случаями. От них его мысль идет к сравнениям и обобщениям, к отвлеченным положениям»⁹⁰.

Как же учитывались особенности читательской аудитории в стиле «Правды», «Бедноты», «Крестьянской газеты»? Рассмотрим период с 1918 по 1927 год, который охватывает три важных этапа истории Советского государства:

- годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920);
- восстановление разрушенного хозяйства (1921–1925);
- начало индустриализации и коллективизации (1926–1927).

Мы остановились на 1927 году потому, что типологические особенности анализируемых газет четко определились к середине рассматриваемого периода. А после 1927 года в стране произошли экономические и социальные изменения, которые привели к изменениям в системе газет (увеличилось количество отраслевых и фабрично-заводских изданий, в 1931 году прекратила свое существование массовая газета «Беднота»).

Изучив материал методом сплошной выборки, мы выделили для анализа первые годы издания «Бедноты» (1918) и «Крестьянской газеты» (1923); 1919–1920-е годы — это годы становления новой прессы в условиях тяжелейших испытаний гражданской войной и интервенцией; 1923–1927-е годы — годы укрепления системы советских газет, основанной на социально-классовых признаках дифференциации знаний. За пределами исследования остались 1921–1922-е годы — период кризиса печати, связанного с переходом от бесплатного распространения газет в период военного коммунизма к хозрасчету и самоокупаемости⁹¹. Кризис печати выразился в сокращении изданий всех типов и в уменьшении тиражей газет⁹².

⁸² О партийной и советской печати, радиоещении и телевидении... С. 120.

⁸³ Там же. С. 120–121.

⁸⁴ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 42. С. 15.

⁸⁵ Беднота. 1923. 8 декабря.

⁸⁶ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 4. С. 316.

⁸⁷ Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. С. 399.

⁸⁸ Там же. С. 447.

⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 206–207.

⁹⁰ Карпинский В. А. Чем должен быть крестьянский писатель // Крестьянский корреспондент: Его роль, его работа. М., 1924. С. 71.

⁹¹ Подробное об этом см.: Козлов В. И. КПСС — организатор и руководитель массовой партийно-советской печати. Л., 1978. С. 57–59.

⁹² Причины кризиса подробно анализировались на XI съезде РКП(б) (март–апрель 1922 года). В принятой резолюции «О печати и пропаганде» обращалось внимание на не-

1.2.2. Стилистические особенности руководящего органа («Правда») и массовой газеты («Беднота») в 1918–1920-х годах

Прежде чем анализировать языковые особенности «Правды» и «Бедноты» в 1918–1920-х годах, дадим краткую характеристику этих изданий.

«Правда» — центральный руководящий орган ЦК РКП(б), основана в мае 1912 года, первая массовая рабочая ежедневная газета. В 1918 году ориентируется на передовые слои пролетариата и крестьянства, на руководящих работников советского аппарата. С 25 октября (7 ноября) 1917 года до середины 1923 года на страницах «Правды» опубликовано 345 ленинских статей⁹³, в которых намечены пути социалистического развития Советского государства.

В 1919 году по инициативе Ленина в «Правде» налаживается регулярная публикация рабкоровских корреспонденций. В 1923 году отдел «Рабочая жизнь» становится одним из самых интересных и разнообразных по содержанию отделов «Правды», он собирает большой рабкоровский актив. Благодаря этому растет популярность газеты, увеличивается ее тираж: с 200 тыс. в 1923 году до 500 тыс. в 1924 году⁹⁴.

«Беднота» — ежедневная массовая крестьянско-солдатская газета, орган ЦК РКП(б). Стала издаваться в Москве с 27 марта 1918 года вместо «Солдатской правды», «Деревенской правды» и «Деревенской бедноты», выходивших в период подготовки и проведения Октябрьской революции. «Беднота» — тип популярной газеты⁹⁵. В первые годы создания ее формат был равен половине формата «Правды», для набора использовался крупный шрифт, публиковались материалы небольшого объема (см. фото на с. 33). Специфика «Бедноты» проявилась не только во внешней структуре. Ее характерная особенность — значительный удельный вес читательского слова: «Сами товарищи крестьяне делают ее популярной, заполняя всю вторую страницу газеты своими письмами» (Беднота. 1919. 4 июня). Ежедневно в редакцию приходило 200–300 писем (Беднота. 1919. 27 марта). О популярности газеты свидетельствует стремительный рост тиража: первый номер — 60 тыс. экземпляров, через месяц вдвое больше, к концу

обходимость усилить связь газет с массами, больше отражать в газетах повседневные интересы рабочих и крестьян (О партийной и советской печати, радиовещания и телевидении... С. 80–83).

⁹³ Большая советская энциклопедия: В 30 томах. 3-е изд. Т. 20. С. 471.

⁹⁴ Ученова В. В. Партийно-советская печать восстановительного периода (1921–1925 гг.): Краткий очерк. М., 1961. С. 17.

⁹⁵ См. объявление в «Правде»: «На днях в Москве выходит новая популярная газета „Беднота“, издание Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)» (Правда. 1918. 23 марта).

1919 года — 750 тыс.⁹⁶ В первый год своего существования «Беднота» дала чистой прибыли на 370 тыс. рублей больше, чем «Правда», тираж газеты на 8 млн экземпляров превышал тираж «Правды»⁹⁷.

⁹⁶ Кузнецов И. В., Фитсгерин Е. М. Газетный мир Советского Союза: 1917–1970: В 2 томах. Т. 1: Центральные газеты. М., 1972. С. 60.

⁹⁷ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 38. С. 149.

Достоинства «Бедноты» не только отмечали друзья, но и учитывали враги: Деникин, например, стал издавать газету, подделываясь под формат, тон и внешний вид «Бедноты» (Правда. 1920. 27 марта).

В. И. Ленин считал, что «Беднота» должна стать руководящим органом производственной пропаганды⁹⁸. Следуя ленинским указаниям, редакция помещала рисунки и агитплакаты, пояснительные таблицы с пропагандой передового опыта.

Перечисленные выше типологические особенности «Правды» и «Бедноты» будем иметь в виду при анализе их стиля.

Сравним первый номер «Бедноты» и номер «Правды» от 27 марта 1918 года.

Прежде всего бросается в глаза разный объем материалов, так как полоса «Бедноты» вдвое меньше полосы «Правды». Это, однако, не влияет на соотношение жанров: в «Правде» — 7 статей и 61 информационная заметка, в «Бедноте» — 5 статей и 51 информационная заметка. Так как информационные заметки преобладают в обеих газетах, мы будем анализировать стиль рубрик, заголовков и текстов только этого жанра.

1.2.3. Рубрики

Сопоставим рубрики⁹⁹ информационных подборок в «Бедноте» и «Правде» за 27 марта 1918 года:

Правда	Беднота
За границей	В чужих странах
По России	Действия Советской власти
Вести с фронта	Под властью немцев
Московская хроника	В Москве
Провинциальная хроника	Советская власть в деревне
Профессиональное движение	Рабочая жизнь
	Деревенские беспорядки
	Попы и народ
	Святые отцы

Как видно из примеров, для «Правды» характерно более крупное и обобщенное тематическое членение содержания, для «Бедноты» — более дробное и конкретное.

⁹⁸ Там же. Т. 42. С. 15.

⁹⁹ Рубрики — разновидность заголовков, наименование тематических разделов и направлений газеты, иногда указатель жанра материала. Обычно рубрики входят в состав заголовочных комплексов, но мы выделим их в самостоятельную часть исследования, так как рубрики выполняют типоформирующую функцию в модели издания (Георгиев Д. Режиссура газеты. М., 1979. С. 107). В номинациях рубрик содержатся типологическая специфика изданий, код стиля и отбора сообщений, стилистическая доминанта и идейная позиция газеты.

Рубрики — главные константы внутренней структуры газеты. Они могут представлять на полосе информацию общую для нескольких типов газет и специфическую (характерную для газет одного типа)¹⁰⁰.

В рассматриваемых номерах общими темами являются зарубежные новости, фронт, действия Советской власти в Москве и в провинции. Ориентация каждого типа издания на свою читательскую аудиторию, функциональное различие обеих газет проявляются двояко: 1) в разных номинациях рубрик однотемной и однотипной информации (рубрики в «Правде» — *За границей*, *Вести с фронта*; рубрики в «Бедноте» — *В чужих странах*, *Под властью немцев*) и 2) в специфических рубриках специфической информации (рубрики «Бедноты» — *Святые отцы*, *Попы и народ*, *Деревенские беспорядки*).

Основной источник однотипной информации — Петроградское телеграфное агентство (ПТА), источник специфической информации — письма крестьян и солдат. Последний тип заметок, характерный для «Бедноты», отсутствует в сравниваемом номере «Правды»¹⁰¹. Такая информация и по содержанию, и по стилю отличается от агентской, что отражается в номинациях рубрик и заголовков.

Рубрики «Правды» в номере от 27 марта являются постоянными для этой газеты, в рубрикации же первого номера «Бедноты» отражен поиск новой модели газеты¹⁰², который продолжался в течение всего 1918 года. Проследим направление этого поиска на примере нескольких рубрик.

1. **В чужих странах** (*В чужих краях*, *За границей*)¹⁰³. Эта рубрика соответствует рубрике *За границей* в «Правде». Позднее «Беднота» тоже использует это наименование, но в первые месяцы издания в ней преобладают словосочетания *В чужих странах*, *В чужих краях*. Поиск редакции определялся ориентацией на малограмотного читателя, мыслящего более конкретными, расчлененными понятиями. Поэтому книжному слову *граница* предпочитается словосочетание с прилагательным *чужой*, распространенным в разговорной речи.

2. **Под властью немцев** (*Под игом немцев*). Этим рубрикам «Бедноты» соответствуют рубрики «Правды»: *В местностях, занятых немцами*, *В оккупированных областях*. Рубрики «Бедноты» отличаются

¹⁰⁰ Георгиев Д. Указ. соч. С. 19–20, 74–77.

¹⁰¹ В «Правде» 1918 года очень мало такой информации, хотя в дореволюционной «Правде» рабочие, крестьянские и солдатские корреспонденции занимали большое место.

¹⁰² «Приходилось выработать новый образец газеты, какой раньше не бывало и какой нет в других странах и сейчас: революционной крестьянской газеты, которая не только отвечала бы просто и ясно на все запросы освобожденного крестьянства, но вступала бы в крестьянина в сотрудничество, в писание статей, стихов и заметок о нашей жизни» (Беднота. 1920. 27 марта).

¹⁰³ В скобках даны варианты рубрик, встречающиеся в последующих номерах «Бедноты» за 1918 год.

более емкой и конденсированной отрицательной оценкой, что способствует быстрому и однозначному их пониманию.

3. Советская власть в деревне (*В провинции, На местах, В деревне, По нашим деревням, Деревенская жизнь, Крестьянская страничка, Письма из деревни, Что делается в деревне, Что пишут из деревни*). Эти рубрики — специфические. Они с наибольшей полнотой отражают социальную ориентацию «Бедноты». В «Правде» их отчасти соответствуют рубрики: *Провинция, Провинциальная хроника*. В поиске наименования ведущей рубрики «Бедноты» отчетливо выражена тенденция к конкретизации, сужению объема понятия в заголовке. Так как в этом разделе публиковались письма крестьян, то наиболее частыми в 1918 году были наименования: *Что делается в деревне, Письма из деревни, Что пишут из деревни*. С сентября и до конца 1918 года в газете употребляется рубрика *Что пишут из деревни*.

Показательна структура наименований рубрик «Правды» и «Бедноты» в 1918 году. Преобладают четыре модели.

1. Имя существительное в именительном падеже.

Употребляется в «Правде» для группировки информации по месту события: *Провинция, Петроград, Финляндия*. В «Бедноте» эта модель используется для обозначения объекта повествования, который является наиболее актуальной темой дня: *Хлеб, Продовольствие, Коммуны, Продотряды*.

2. Имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже.

Эта модель очень продуктивна в «Правде». Стержневыми словами здесь являются существительные с обобщенным значением: *жизнь, хроника, деятельность, отдел, дело, движение*. Относительное прилагательное в препозиции к существительному ограничивает широкое понятие указанием на социально-производственный признак или на место: *Рабочая жизнь, Партийная жизнь, Экономический отдел, Юридический отдел, Московская хроника, Провинциальная хроника*.

В «Бедноте» лексическое наполнение этой модели несколько отличается от «Правды». В качестве стержневого слова здесь наряду с отвлеченными по значению существительными *жизнь, просвещение* широко употребляется слово *страничка*. Относительное прилагательное указывает адресата, к которому обращена рубрика: *Партийная (Женская, Крестьянская, Военная) страничка*.

3. Предлог + существительное.

Обозначая место события, эта модель синонимична первой: *По России, За границей, На Украине, По Москве, В деревне*. Такие рубрики встречаются в обеих газетах, но в «Бедноте» 1918 года они более употребимы по сравнению с первой моделью, потому что предлог в сочетании с существительным более конкретно выражает идею места, чем именительный падеж.

4. Глагольное предложение.

Эта модель встретилась только в «Бедноте»: *Как Советы хозяйство налаживают, Как живет в новой деревне, Что пишут из деревни, Что делает Советская власть, Стройте коммуны*. Отличаясь наибольшей информативностью и конкретностью, она не только точно характеризует содержание информационной подборки (благодаря превосходящему значению местоименного слова и глаголу с семантикой конкретного действия), но и апеллирует к чувствам читателя через модальные элементы глагольного предложения¹⁰⁴. Такая рубрика быстро и активно воспринимается любым читателем.

Итак, в лексико-семантической и синтаксической структурах рубрик «Бедноты» и «Правды» за 1918 год отражается разная социальная ориентация газет, их типологические отличия. Рубрики «Бедноты» более конкретны, информативны и оценочны.

В последующие два года основные рубрики информационных подборок в «Правде» не изменились по сравнению с 1918 годом. По-прежнему самым большим является отдел ТЕЛЕГРАММЫ, в котором сообщения объединяются по географическому принципу: *На Дону, В Латвии, В Литве, В Швеции*. В номинациях этих рубрик шире, чем в 1918 году, представлена конструкция «предлог + существительное», которая более конкретно выражает идею места. В 1919 году в наименованиях таких рубрик «Правды» появились социально-оценочные определения: *В революционной Германии, По Советской России, В белогвардейском стане*. Бесстрастное *Вести с фронта* в 1920 году заменяется более точным в социальном плане сочетанием *Оборона Советской России*. Регулярными (как в «Бедноте») стали персонализированные подборки: *Страничка юного коммуниста*¹⁰⁵.

Таким образом, в рубриках «Правды» намечается тенденция к конкретизации наименования и открытой оценочности.

В «Бедноте» 1919–1920 годов продолжается поиск выразительных и эмоциональных рубрик, начатый в 1918 году.

В социолингвистическом плане интересна трансформация рубрики *Вести с фронта*: в 1918 году — *Вести с фронта*; в 1919 году — *На красном фронте*; в 1920 году — *Мы всюду наступаем*.

¹⁰⁴ На информативные и коммуникативные преимущества таких структур в заголовках обращали внимание многие исследователи (см.: *Полов А. С. Синтаксическая структура современных газетных заголовков и ее развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 98; Кривошапкин С. Поэтика заголовков. М., 1931. С. 7–10; Курс А. Информация. Заголовок // Журналист. 1928. № 4. С. 52).*

¹⁰⁵ Введением таких тематических полос осуществлялись указания VII съезда РКП(б): «Сугубое внимание печать должна обращать на жизнь армии как на фронте, так и в тылу, на партийную жизнь, а также на женское коммунистическое движение и на движение среди красной молодежи» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 85–86).

В этих трех наименованиях мы видим процесс интенсификации оценки, обусловленный экстралингвистическими факторами. Языковой механизм интенсификации таков: нейтральное словосочетание предельно обобщенной семантики — словосочетание с социально-оценочным прилагательным — двусоставное глагольное предложение, в котором каждый лексический компонент конкретен и точен в оценочном отражении действительности.

Бросается в глаза широкое распространение в рубриках «Бедноты» 1919–1920 годов прилагательного *красный*: *На Красном фронте, На Красную доску* (есть и *На черную доску*). Тема фронта настолько прочно вошла в сознание людей, что во многих рубриках «Бедноты» 1920 года встречается переносное употребление слова *фронт* (и слов этой тематической группы) в сочетаниях, отражающих мирную жизнь: *На фронте труда, Фронт труда, Почему нужна трудармия?, На продовольственном фронте* (ср.: в «Правде» 1920 года — *На бескровном фронте*; в 1925 году — *На фронте просвещения, На хозяйственном фронте*)¹⁰⁶.

Развивая идеи В. И. Ленина о производственной пропаганде в газете, редакция «Бедноты» в 1919 году открывает рубрику *Новое земледелие*. В разделе под этой рубрикой публикуются заметки крестьян и статьи ученых.

Таким образом, семантико-стилистические и структурные отличия в номинациях рубрик «Бедноты» и «Правды» сохраняются и в 1919–1920 годах. И в эти годы рубрики «Бедноты» характеризуются большей конкретностью, информативностью, оценочностью, рубрики «Правды» — большей обобщенностью и стилистической нейтральностью. Однако в стиле рубрик «Правды» намечается тенденция к увеличению оценочных элементов. Кроме того, в «Бедноте» и «Правде» используются одинаковые наименования тематических полос: СТРАНИЧКА КРАСНОАРМЕЙЦА, СТРАНИЧКА ЖЕНЩИНЫ-РАБОТНИЦЫ. Это свидетельствует о сближении стиля и принципов пропаганды в обеих газетах.

1.2.4. Заголовки

Известно, что *з а г л а в и е* — это конденсация содержания текста¹⁰⁷. Заголовок информационной заметки называет тему сообщения (и *о м и н а т и в н а я* функция) и содержит его оценку, программируя соот-

¹⁰⁶ Метафорическое использование военной лексики характерно для советской газеты и в последующие годы (Солганик Г. Я. Лексика газеты: Функциональный аспект. М., 1981. С. 34–36).

¹⁰⁷ Ср.: «Название является синтезом, экстрактом куска. Чтобы получить его, необходимо „выстоять“ кусок, точно настоялку, выжать из него внутреннюю сущность, кристаллизировать ее и полученному „кристаллу“ подобрать соответствующее наименование. Пока ар-

ветствующее этой оценке восприятие текста (а п е л л я т и в н а я функция)¹⁰⁸. В стиле точного заголовка заложен код стиля заметки. Это связано с психофизиологическим механизмом «планирующего синтеза», «супреждения» текста (термины Н. И. Жинкина), так как рождение замысла и тема предопределяют функции элементов текста¹⁰⁹.

Тип «планирующего синтеза» мысли и речи в условиях газеты детерминирован типом издания и жанром текста. Докажем это положение стилистическим анализом заголовков.

Заголовки заметок «Правды» 1918 года выполняют в основном номинативную функцию и состоят в абсолютном большинстве из нейтральной лексики (87 %): *Ходатайство об отправке военнопленных, Продовольствие на местах*. Открыто выраженная оценочность имеется лишь в 13 % заголовков (*Провокация желтой прессы, Победы красногвардейцев, Новая школа в железнодорожном районе, Бесплатный проезд в трамвае*). В структурном отношении 48 заголовков из 50 представляют собой различные модели словосочетаний, причем половина из них — многочленные, состоящие из 4–5 слов (*Наступление германцев на Западном фронте, Советчане по вопросу об охране железных дорог*).

В заголовках информационных заметок «Бедноты» преобладает апеллативная (воздействующая) функция. Заголовки всех писем содержат открыто выраженную оценку в разговорной лексике (*Егорьевская «грабилька»*) либо экспрессию в синтаксической форме (*Берегите хлеб*). Нередко апеллативная функция заголовка создается комплексом лексических и синтаксических элементов в одной фразе: *Кривдой себя не оправдаете, Правду не скроешь, За что воевали прежде — за что боремся теперь*. Интересно, что 6 заголовков из 7 — глагольные предложения.

В отличие от «Правды» 70 % заголовков агентской информации «Бедноты» 1918 года содержат элементы оценки: *Боятся правды, Хищники*

тист ищет это слово, он тем самым уже зондирует, изучает кусок, кристаллизует и синтезирует его... Верное название, определяющее сущность куска, вскрывает заложенную в нем задачу» (Стамисловский К. С. Работа актера над собой. М., 1985. С. 182–183).

¹⁰⁸ Апеллировать — обратиться (обращаться) за поддержкой, советом и т. п. Апеллировать к массам, к общественному мнению (Словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. Т. 1. М., 1981. С. 41). При анализе семантических функций рубрик и заголовков в газете мы используем термины *коммуникативный* и *апеллативный*, соответствующие двум основным функциям публицистики: информативной и воздействующей. Возможно более дробное членение функций заголовка: номинативная, информативная (включающая побудительную, коммуникативную, эмоциональную, дидактическую), рекламная (Ловина А. С. Синтаксическая структура современных газетных заголовков и ее развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка / Под ред. Н. С. Поспелова и Е. А. Иващенко. М., 1966. С. 95).

¹⁰⁹ Жинкин Н. И. Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Изв. АПН РСФСР. 1955. Вып. 78. С. 145–146.

делают свое дело, Сбежали и возвращаются, Не верьте провокаторам, Вымогатель и т. д. В структурном отношении 45 % из них — глагольные предложения, 90 % заголовков состоит из 2–3 слов.

Наиболее яркие номинации имеют отрицательную оценку, так как содержание заметок связано с действиями классовых врагов: *Работа гадит, Кисельные берега в Белогвардии, Под лапой англичан, Вороны каркают*. Средства выражения отрицательной оценки, как видно из примеров, — разговорная лексика¹¹⁰ в прямом и переносном употреблении, фразеологизмы в устойчивом и трансформированном виде. Иногда актуализаторами оценки являются только графические средства, помогающие воспроизвести фонограмму иронической интонации: «*Социали-и-ис-ты!.. Революцио-не-е-ры!*». К концу 1918 года наблюдается повышение открыто выраженных оценок¹¹¹ и в заголовках информационных заметок «Правды»: *Союзники не церемонятся с Германией, Германские суда — добыча союзников, Нами взята обратно станция Лиски, Еще «Всероссийское» правительство, Темное царство, Долой лодырей из рабочей среды*.

В 1919–1920 годах в напряженное время гражданской войны усилилась апеллативность подачи информации в «Правде» за счет многострочных шапок на первой полосе газеты¹¹²:

За Харьковом пал Екатеринослав.
Генерал Деникин, вешатель рабочих, занимает пролетарские
центры Украины.
Через Советскую Украину царский генерал и его казачьи орды
прокладывают себе путь в Советскую Россию.
Пролетариат в опасности! Крестьянство в опасности! К оружию!
К работе! К борьбе!

(Правда. 1919. 1 июля)

Стилистической особенностью таких шапок является структурно-смысловое единство, построенное по композиционно-речевой модели повествования. Они концентрируют в динамичной оценочной форме

¹¹⁰ Ср.: «Для обиходной лексики особенно типичны слова с отрицательной оценкой, в то время как слов с положительной семой немного» (Девкин В. Д. Немечая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979. С. 160). Ср.: Девкин П. Н., Костомаров В. Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи // Вопросы учебной лексикографии / Под ред. П. Н. Девкина и Л. А. Новикова. М., 1969. С. 112.

¹¹¹ Оживление тональности «Правды», вероятно, связано с публикацией статьи В. И. Ленина «О характере наших газет» (Правда. 1918. 20 сентября), в которой В. И. Ленин обвинял нашу печать в том, что она пишет «по-казенному, по-чиновничьи», не как «революционная печать, не как орган диктатуры класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хвастающих капиталистические привычки туесняков будет сломлено железной рукой» (Ленин В. И. Указ. соч. Т. 37. С. 91).

¹¹² Апеллативные шапки использовались и в «Правде» 1917 года, и в «Красной газете» 1918 года. Шапка — заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете (Обжогов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1978. С. 818).

самые главные новости. Обязательной композиционной частью этих шапок является концовка с апеллативным призывом к действию¹¹³.

Мощный эмоциональный заряд содержится в оценочной лексике (*вешатель рабочих, царский генерал и его казачьи орды*), в синтаксической структуре (инверсия, восклицательный эллипсис, побудительные конструкции), в полиграфическом оформлении (крупный шрифт, каждое предложение набрано с новой строки).

Такая шапка является своеобразным лидом¹¹⁴ и задает тональность всему номеру. Обычно прослеживается прямая семантическая связь шапки с информацией, публикуемыми на второй полосе под рубрикой *Оборона Советской России*, и со статьями первой полосы. Однако если содержание шапки и официального сообщения из оперативной сводки различно по стилистическому строю, то статья первой полосы и шапка имеют общую стилистическую тональность. Сравним шапку в «Правде» от 6 июля 1919 года со статьей «Екатеринославские расстрелы» в том же номере.

Шапка

Подлый палач Деникин казнил в Екатеринославе три тысячи пролетариев.

На площади Розы Люксембург он вешает в Харькове борцов за рабочий класс.

Своими казачьими бандами он замучил донецких рабочих, убил донецкий бассейн.

Злое бешеное животное в генеральском мундире должно быть уничтожено!

Статья

Случилось то, что должно было случиться. Звери в густых генеральских эпохетях расстреляли в Екатеринославе около трех тысяч рабочих. В одном только рабочем квартале Череповке казнено за ночь несколько сот. В овраге около Александровской больницы валяется две тысячи трупов... Ненасытна мечь кровавых генералов!

В Харькове, на той площади, которую Советская власть назвала именем великого вождя — товарища Розы Люксембург, генерал Шууро построил четыре виселицы для коммунистов...

Крови рабочих жаждет генеральская шайка.

Как видно из сопоставления, в шапке и в статье используются близкие по значению ключевые слова¹¹⁵ для интерпретации событий (злое

¹¹³ Ср.: «Революционный вздох определял собою всю деятельность молодой пролетарской диктатуры. Газета не говорила, а кричала. На первое место стали лозунги» (Красная печать. 1924. № 35. Стб. 67).

¹¹⁴ Лид (от англ. to lead — вести, руководить) — ведущая, первая фраза; обычно используется в профессиональном языке журналистов для обозначения начала информационной заметки.

¹¹⁵ Под ключевыми словами в прикладной лингвистике понимают слова, несущие главную смысловую нагрузку в текстах, содержащие максимально возможные наборы существенных семантических признаков в данном тексте (см.: Черной А. И. Общая методика построения тезаурусов // Научно-техническая информация. 1968. Сер. 2. № 5. С. 3; Калюкова Т. А. Структура ассоциативного тезауруса в целом тексте // Общение: Теоретические

беженное животное в генеральском мундире — звери в густых генеральских эполетах, банды — шайка и т. д.). В эмоциональном ключе первых строк номера воспринимаются все материалы газеты. Шапка диктует знак оценки, создает приращения смысла, коннотации даже тогда, когда перед нами официальное сообщение с бесстрастным заголовком (По поводу падения Харькова).

Большинство заголовков информационных заметок «Правды» 1919–1920 годов (и вне контекста газеты) содержит эксплицитно выраженную оценку. Однако тональность оценок заголовков «Правды» по-прежнему иная, чем в «Бедноте»:

Правда (1920. 10 января)	Беднота (1920. 10 января)
Японское вмешательство в Сибири	Вздумали поживиться богатствами Сибири
Наш триумф	Буржум тутю
Крах денкинской стратегии	Вместе против Деникина

Даже из этого небольшого сопоставления видно, что в заголовках «Правды» преобладает книжная лексика (*вмешательство, триумф, крах, стратегия*) и нормативные структуры словосочетаний, а в заголовках «Бедноты» — разговорная лексика (*вздумали поживиться, буржум*) и разговорные синтаксические конструкции (односоставные, неполные и эллиптические предложения). На этом и основано стилистическое различие заголовков в «Правде» и в «Бедноте».

Как и в 1918 году, в заголовках «Бедноты» 1920 года звучит бодрая и насмешливая по отношению к врагам интонация. Она заложена либо в лексическом значении разговорных слов (*Вот так удирает!*, *Напоротись*), фразеологизмов (*Попали как куры во щи*), либо в диссонирующей семантике необычных сочетаний слов (*Пьяная армия, Повстанцы развелись*) (Беднота. 1920. 6 и 13 января)¹¹⁶.

В «Правде» 1920 года тоже встречаются подобные заглавия (*Сказка про белого бычка, Крамарж в роли ходатая за Деникина* — 10 января), но они единичны и не меняют общей официально-книжной тональности газеты.

и прагматические проблемы / Редюп, Е. Ф. Тарасов и др. М., 1978. С. 59). «Слова-ключи» имеют одновременную причастность и к социологии (культуре), и к лексике (языку). Как наиболее типичные слова эпохи, наиболее значимые для нее, они особенно интересны при социопсихологическом анализе лексики (Будагов Р. А. История слов в истории общества. М., 1971. С. 39–40; Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 179–186. Ср.: Писарев В. Действительность и язык прессы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1977. № 5. С. 52–55).

¹¹⁶ Никакая предсказуемость таких сочетаний слов создает стилистическую экспрессию, «эффект обманутого ожидания» (Армагьд Н. В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. Л., 1981. С. 69; Ср.: Современная газетная публицистика: Проблемы стиля / Отв. ред. И. П. Лыгакова, К. А. Рогова. Л., 1987. С. 35–43).

Итак, номинации заголовков «Бедноты» и «Правды» 1918–1920 годов имеют существенные стилистические отличия, детерминированные видом информации и типом газеты. Заголовки всех типов заметок в «Бедноте» содержат лексику и синтаксис разговорной речи, элементы открыто выраженной оценки более конкретны и эмоциональны по семантике¹¹⁷; заголовки «Правды» выдержаны в традициях книжного литературного языка, семантика их более высокого уровня обобщения. Эмоциональная тональность заголовков информационных заметок «Правды» в отличие от «Бедноты» менее автономна, она поддерживается контекстными факторами (публицистические шапки, статьи первой полосы номера), которые сообщают дополнительные коннотативные оттенки значения, создают эмоциональный фон номера.

1.2.5. Тексты информационных заметок

1.2.5.1. Агентская информация

Языковой анализ структурных уровней содержания газеты мы начали с наиболее общих категорий (рубрика, заголовок) и выявили ряд типологически значимых языковых отличий газет разного профиля.

На уровне отдельных текстов эти отличия также имеют место, но классифицировать их сложнее из-за обилия и разнообразия единичного. Разнообразие текстов связано прежде всего с разными источниками информации: телеграммы агентств, письма крестьян, заметки, составленные редакционными сотрудниками. Поэтому даже в одной газете стиль заметок под разными рубриками имеет свои особенности. Мы проанализируем в «Бедноте» и в «Правде» информацию, одинаковые по теме и источнику, чтобы выделить наиболее универсальные стилистические приемы и элементы, характерные для газеты определенного типа.

Из 51 заметки «Бедноты» и 61 заметки «Правды» сопоставимыми оказались 7: 3 заметки из рубрики *В чужих странах (За Границей)*¹¹⁸ и по одной из рубрик *Действия Советской власти (Московская хроника), Под властью немцев (Вести с фронта), Борьба с контрреволюцией (По России)*. Если взять за основу тексты «Правды» (они в большинстве случаев имеют ссылку на телеграфное агентство — ПТА, Рустель), то трансформация их в «Бедноте» (где они даются без подписи и без ссылки на источник) прослеживается по двум основным направлениям — сокращение и семантико-стилистическая редакция. Последнее характеризует

¹¹⁷ Оценочная лексика всегда эмоциональна. Если исходить из потребностно-информационной теории эмоций, разрабатываемой П. В. Симоновым, оценка — функция эмоций (Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1981. С. 19–27. Ср.: Даликин К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 234).

¹¹⁸ Без скобок даются рубрики «Бедноты», в скобках — рубрики «Правды».

творческое отношение редакции «Бедноты» к агентской информации и свидетельствует о стремлении редакции учитывать интересы и уровень развития своей читательской аудитории¹¹⁹. Рассмотрим приемы трансформации текстов в «Бедноте» в сравнении с текстами «Правды».

I. Сокращение.

а) Из военной сводки, полностью публикуемой в «Правде», редакция «Бедноты» выбирает наиболее значимые строчки¹²⁰:

Правда	Беднота
НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ	НЕМЦЫ БЕЖАЛИ
Обходное движение немцев с северо-запада отражено. Лохвица, Гадеч и Ромны заняты. Немцы бежали. В свою очередь, наши под обходом неприятеля на Хорол, после жаркого боя, при подавляющем огне тяжелой артиллерии неприятеля вынуждены отойти на ранее подготовленные позиции. На Южном фронте под влиянием паники очищены Знаменка и даже Користовка. Теперь положение там почти восстановлено.	Лохвица, Гадеч и Ромны заняты нами. Немцы бежали.
Главком Верх Южного фронта Овсенко	

Военная сводка «Бедноты» состоит из двух коротких предложений, высокая информативность которых объясняется тем, что они представлены номинативным минимумом: подлежащее — сказуемое. Оба предложения не только предельно кратки по структуре, но и однозначны в плане оценки: оценки входят в лексическое значение предикатов (*бежали*) или обязательных компонентов предикативных групп (*заняты нами*).

б) Информационное сообщение в «Бедноте» обычно содержит меньше фактического материала, но в отличие от «Правды» включает дополнительное разъяснение новых для читателя понятий.

Правда	Беднота
НАЛЕТ АЭРОПЛАНОВ НА ПАРИЖ	ХИЩНИКИ ДЕЛАЮТ СВОЕ ДЕЛО
П а р и ж, 23.III. Официально сообщается о дальнем налете нескольких аэропланов на Париж.	П а р и ж. Немцы обстреливают Париж из новых дальнотойных орудий. Орудия эти еще не применялись в теперешней войне и бьют на расстоянии 80 верст.
Второе официальное сообщение говорит об обстреле Парижа дальнотойными орудиями. Начиная с восьми часов утра через каж-	

¹¹⁹ Ср.: До революции кадеты издавали две газеты — «Речь» (официальный орган партии) и «Современное слово» (массовая газета), — которые имели отличие в основном по внешним признакам (разный формат). Ведущие рубрики, заголовки и большая часть текстов публиковались в одной стилистической редакции.

¹²⁰ Здесь и далее примеры из газет за 27 марта 1918 года.

дые 15 минут над Парижем или его окрестностями разрывался 240-миллиметровый снаряд.

В результате этой бомбардировки насчитывают 10 убитых и 15 раненых.

В «Бедноте» разъясняется понятие «дальнотойные орудия», а в «Правде» показываются результаты их применения.

в) Сообщение «Правды» наряду с сокращением может быть подвергнуто в «Бедноте» частичной стилистической обработке:

Правда	Беднота
ПРОВОКАЦИЯ ЖЕЛТОЙ ПРЕССЫ	НЕ ВЕРЬТЕ ПРОВОКАТОРАМ
Б р я н с к, 26.III. Сообщения газет о том, что Брянск занят немцами и гайдамаками, в полном смысле провокация буржуазной желтой прессы. Всякие шпионы и враги народа нарочно распускают провокационные слухи, чтобы создать панику и таким способом помочь нашим врагам. Брянску в данное время опасность не угрожает. Наши войска расположены в 30 верстах от Гомеля и готовы каждую минуту перейти в наступление, если будет дано приказание от Советов Народных Комиссаров. Всякие контрреволюционные банды, пытающиеся продвинуться вперед, уничтожаются беспощадно. Формирование новой Красной Армии идет весьма успешно. Настроение бодрое, все сознают, что единственная спасительница Великой Русской революции, завоеванных прав рабочих и крестьян может быть только сильная рабочая крестьянская армия и Советы Рабочих. Крестьянские войска объявили войну всем контрреволюционерам и предателям, саботажникам и врагам народа. Все крестьяне, как один, подняли меч для защиты земли и воли.	Сообщение газет о том, что Брянск занят немцами и гайдамаками, провокация буржуазных газет. Всякие шпионы и враги народа нарочно распускают провокационные слухи, чтобы посеять в народе смуту и тревогу и таким способом помочь нашим врагам. Брянску в данное время опасность еще не угрожает. Наши войска расположены в 30 верстах от Гомеля и готовы каждую минуту перейти в наступление. Формирование новой Красной Армии идет весьма успешно.
Главкомандующий революционным Западным фронтом Берзин	Главкомандующий Берзин

Сообщение в «Правде» имеет описательные обороты парадно-риторического стиля (*единственная спасительница Великой Русской революции, завоеванных прав рабочих и крестьян; все крестьяне, как один, подняли меч для защиты земли и воли*). Характерно, что в «Бедноте» сокращены именно эти риторические формы, которые, вероятно, являются особенностью индивидуального авторского слога. Они содержат эмоционально-оценочные компоненты и создают коннотации торжественного патетического звучания.

В заметке «Бедноты» нет места книжной патетике. Понятия, незнакомые малограмотному читателю, заменены более доступными: вместо *провокация буржуазной желтой прессы* находим *провокация бур-*

жужжащих газет, а вместо создать панику — посеять в народе смуту и тревогу.

В «Правде» 1920 года подобные донесения командующих публикуются наряду с официальными сводками. Например:

Правда (1920. 10 января)

Оборона Советской России

Из оперативной сводки за 9 января

Юго-Восточный фронт. В Новочеркасском районе в 23 часа 7 января доблестные красные войска с боем заняли гор. Новочеркасск. Подробности захваченных нами трофеев выясняются.

Наш триумф

В 23 часа 7 января героическими частями славной девятой армии после кровопролитного боя взят Новочеркасск. Склонив боевые знамена перед прахом погибших за революцию бойцов, Реввоенсовет Юго-Восточного фронта приветствует всю Советскую Россию с великой победой. Осиновый кол вбит в самое сердце контрреволюции. Ее главной опоры — донской армии — не существует, остатки ее бегут, гонимые нашими частями. Наши войска неуклонно лавиной движутся на Кавказ.

Реввоенсовет Юго-Восточного фронта.
Смилга, Трифонов, Гусев

В официальной сводке констатация факта передается деловым стилем. Употреблено лишь одно оценочное определение — *доблестные*, но и оно вследствие частого использования в военных сообщениях тех лет имеет стандартизованный оттенок.

Донесение же Реввоенсовета сегодня воспринимается не как официально-деловой документ, а как образец высокой публицистики. Тональность всему тексту задает заголовок «Наш триумф», содержащий лексему высокого стиля. Высокая нота заголовка подхватывается гиперхарактеристическими эпитетами донесения (*героический, кровопролитный, великая, неуклонная*), звучит в книжных оборотах, насыщенных лексиконом высокого стиля (*склонив боевые знамена перед прахом погибших за революцию*), и органически сочетается с метафорическим просторечием *осиновый кол вбит в самое сердце контрреволюции*, точно характеризующим суть события. Патетическая приподнятость повествования создается и актуализированными синтаксическими структурами: инверсией, параллелизмом (*ее главной опоры — донской армии — не существует. Остатки ее бегут, гонимые нашими частями*)¹²¹.

«Беднота» помещает на эту тему краткое сообщение:

НОВОЧЕРКАССК ВЗЯТ

После кровопролитного боя 7 января Красными войсками занят г. Новочеркасск, очень важный опорный пункт вблизи Ростова.

(Беднота. 1920. 10 января)

¹²¹ О яркой эмоциональной речи революционных деятелей подробно писал А. М. Селицев (Селицев А. М. Избр. труды. М., 1968. С. 141, 147).

Сообщение «Бедноты» подано крупным шрифтом на первой полосе, что свидетельствует о важности сообщения. Заголовок заметки предельно информативен, прямой порядок слов здесь стилистически значим¹²².

По сравнению с официальным сообщением «Правды» в тексте «Бедноты» больше оценочных слов (*кровавый, очень важный, опорный*). Эти оценочные слова есть и в донесении Реввоенсовета Юго-Восточного фронта, опубликованном в «Правде» (ср.: *после кровопролитного боя взят Новочеркасск; главной опоры — донской армии — не существует*). Наличие общих ключевых слов свидетельствует о семантической близости этих текстов, о том, что текст «Бедноты» создавался на основе этого донесения. Авторы «Бедноты» взяли самые существенные, наиболее информативные моменты для своего краткого и емкого сообщения. Как и в рассматриваемом ранее случае, из текста исключены эмоционально-оценочные описания, индивидуально-речевые образные средства, создающие дополнительные, фоновые оттенки. В этом примере мы имеем новый стилистический вариант, концентрирующий в малой форме оценочное и дескриптивное содержание большого текста. Основными средствами семантической компрессии¹²³ здесь выступают общие ключевые слова.

Прием семантической компрессии при обработке агентских заметок широко используется в «Бедноте» на протяжении всех лет существования газеты. Особенно часто он применяется при трансформации текстов зарубежных телеграмм¹²⁴.

II. Новая семантико-стилистическая редакция:

Правда
ОСВОБОЖДЕНИЕ ТОВ. ДЫБЕНКО
НА ПОРУКИ

На основании обязательства, которое берут на себя подпиской начальники двух отрядов моряков-балтийцев Смородинов и другие товарищи, и личного обязательства Дыбенко, а также вследствие заявления тов. А. Коллонтай о невыезде его из Москвы и явки на суд, тов. Дыбенко освобожден и отдан на поруки отрядов и тов. А. Коллонтай.

Беднота
К ДЕЛУ ДЫБЕНКО

Следственная комиссия постановила освободить до разбора дела бывшего морского комиссара Дыбенко, арестованного за то, что он не исполнил своего долга командующего отряда под Нарвой, отчего отряд потерпел ущерб.

Дыбенко дал подписку о невыезде из Москвы и обязался явиться в следственную комиссию по первому требованию.

¹²² Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976. С. 48–69.

¹²³ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика: О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. М., 1973. С. 200–206. — Ср. с описанным выше аналогичным процессом компрессии содержания в шапках.

¹²⁴ О необходимости для разных типов газет стилистически дифференцировать материалы РОСТА (позднее ТАСС) см.: Красная печать. 1925. № 15. С. 20–21; № 23. С. 39; 1926. № 5. С. 20–24.

В этом виде трансформации текстов отчетливо проявляется ориентация каждой газеты на свою читательскую аудиторию, что отражается в отборе деталей сообщений и в языковом строе заметок. В заметке «Бедноты» содержится краткое описание «дела Дыбенко», которое читателям «Правды» известно из предыдущих публикаций. В «Бедноте» меньше собственных имен (возможно, неизвестных читателю этой газеты) и деталей, связанных с процессом поручительства, которые составляют основу сообщения «Правды».

Стиль заметки в «Бедноте» легче для восприятия. При почти одинаковом количестве слов в заметках («Правда» — 47, «Беднота» — 45) это достигается с помощью активных форм глаголов (в «Бедноте» — 5, в «Правде» — 1), большей синтаксической расчлененности текста (в «Бедноте» — 4 предикативных единицы, в «Правде» — 2), отсутствия сложных отыменных предлогов на основании, вследствие, употребленных с отлагательными существительными. Отсюда меньшая концентрация, меньшая свернутость текста. Внутритекстовые связи в заметке «Бедноты» выражены эксплицитно в конструкциях с последовательным подчинением (*за то, что; отчего*)¹²⁵.

Таким образом, информационные заметки, восходящие к одному источнику (телеграфное агентство), в «Правде» и «Бедноте» 1918–1920 годов представляют собой два разных варианта. Тексты в «Бедноте» всегда короче, в них меньше деталей, информативные и оценочные семы соединяются в одном слове или в одном высказывании. Как правило, в текстах «Бедноты» представлена семантическая концентрация (компрессия) текстов «Правды», причем семантическая общность проявляется либо в повторе общих ключевых слов, либо в употреблении их заменителей, соответствующих апперцепционной базе читателей «Бедноты» и структурно-стилистической организации этой газеты (короткие двусоставные или прозрачные по структуре сложные предложения, актуализированный порядок слов, конкретная лексика).

1.2.5.2. Рабселькоровская информация

Как же находила редакция «Бедноты» нужную стилистическую тональность для своей газеты? Речевым камертоном издания были письма читателей: «Сами товарищи крестьяне делают ее популярной, заполняя всю вторую страницу газеты своими письмами»¹²⁶.

Стиль рабселькоровской информации во многом определял стиль массовой газеты 1920-х годов. Поэтому рассмотрим языковые особенности писем рабочих и крестьян, опубликованных в «Бедноте» и «Правде» в 1918 году.

¹²⁵ Такие средства связи являются логическими, традиционно грамматическими и легко декодируются (Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 78).

¹²⁶ Беднота. 1919. 4 июня.

«Пишите только, товарищи-крестьяне, почаще в нашу газету свои простые письма. Описывайте свое житье-бытье. Что у вас идет гладко и в чем затирает. Не беда, что не совсем ладно да грамотно будет написано: все разберем и поправим», — так обращается редакция «Бедноты» к своим читателям в одном из первых номеров газеты 29 марта 1918 года. И письма шли в «Бедноту», 150–200 ежедневно¹²⁷, и ежедневно ими заполнялась целая полоса газеты. Уже в первом номере «Бедноты» опубликовано 9 писем. Вот одно из них:

БЕРЕГИТЕ ХЛЕБ

В нашем Холмском уезде не все еще хорошо. А самый главный вред — это пьянство. У нас крестьяне, главным образом богачи, занимаются самогонкой, а от этого только изводится зерно, которого и так мало.

Продают они водку по дорогой цене, и мужик беднеет. Лавочница Пелагея Яковлева в своей чайной продает не меньше 20 бутылок в сутки.

Вот потому-то наша волость и голодает. Если это будет еще долго продолжаться, то наши жены и дети останутся без хлеба. Берегите хлеб, товарищи, и не давайте разным кулакам-миродедам обманывать нас.

(Беднота. 1918. 27 марта)

Письмо, написанное от первого лица, подкупает искренностью, в нем слышен голос крестьянина, его шершавая, неподдельная речь. А ведь «чем непосредственнее письмо, чем сильнее в нем бьется голос наболелшей души или взволнованной совести, тем больше оно является человеческим документом, которого не заменить никакой профессиональной корреспонденцией. Человеческий документ — ведь это же и есть жизнь»¹²⁸.

В приведенном тексте на нейтральном лексическом фоне (нейтральная лексика составляет 94 % этого письма) только пять разговорных слов (*богачи, самогонка, изводится, лавочница, мироеды*)¹²⁹ и одно ненормативное сочетание (*занимаются самогонкой*). Разговорный колорит создается модальными частицами, союзами и наречиями (*еще, только, не меньше, вот, потому-то... и*): В тексте пять простых и три сложных предложения. Структура сложных предложений прозрачна: сочинение, сочинение с подчинением, подчинение с одним придаточным. В тексте преобладают причинно-следственные отношения и аддиция — развертывание текста с помощью добавления новых фактов, положений. Они выражаются эксплицитно с помощью местоимений и союзов *от этого, потому-то, если, это, то* и имплицитно, через се-

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Калинин М. И. О корреспондентах и корреспонденциях. М., 1958. С. 30–31.

¹²⁹ Принадлежность этих слов к разговорным или просторечным отмечена в «Толковом словаре русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова (Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938). В естественной русской разговорной речи стилистически маркированное слово встречается «из восьмого в девятое» (Денисов П. Н., Костомаров В. Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи // Вопросы учебной лексикографии. С. 112).

мантические ассоциации взаимно подчиненных оценочных понятий *не все хорошо; главный вред — пьянство; занимаются самогонкой — продают по дорогой цене — мужик беднеет*. Идентифицирующим средством разговорной речи выступает здесь инверсия: *В нашем Холмском уезде не все еще хорошо; продают они*. Характерна для разговорной речи и начальная позиция союзов *а, да, и*. Письмо насыщено отрицательно-оценочной лексикой в позиции предиката: *не все хорошо, пьянство, занимаются самогонкой, мало, беднеет, говодает*¹³⁰. Таким образом, в письме преобладают особенности разговорной речи¹³¹, в которых отражаются личностные характеристики автора.

Тональность отдела РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ в «Правде» 1918 года несколько иная:

I. НА ПРОХОРОВСКОЙ ФАБРИКЕ

На фабрике почти каждую неделю происходят митинги. Рабочие с большой охотой посещают каждое собрание. На последнем больше говорилось о том, чтоб поостроже рабочие относились к самим себе и, завоевав 8-часовой рабочий день, действительно бы работали полные восемь часов, а не так, как это часто делается теперь: вместо 8 часов работают нередко семь и меньше.

(Правда. 1918. 30 марта)

II. СРЕДИ САПОЖНИКОВ

Сапожники образовали трудовую артель по производству обуви. Открыто уже одно отделение. В артели работают больше демобилизованные солдаты.

(Правда. 1918. 30 марта)

Эти тексты несколько обезличены по сравнению с письмами в «Бедноте». Оба написаны от 3-го лица. В них единичны разговорные слова (I — *охотой*, II — разговорное употребление наречия *больше* в значении главным образом)¹³².

¹³⁰ В приведенных примерах негативные явления составляют денотаты их лексических номинаций. Отрицательная оценка входит в ядро их лексических значений. Вопрос о стилистической маркированности таких слов является, на наш взгляд, спорным (Доланов К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 234–237; Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М., 1984. С. 21, 142). Мы считаем, что такие оценочные слова не являются абсолютно нейтральными в стилистическом отношении, так как определенным образом настраивают читателя, вызывая положительные или отрицательные эмоции (Скребины Ю. М. Очерки теории стилистики. Горький, 1975. С. 162; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1978. С. 197). Это особенно характерно для газетно-публицистического стиля, в котором употребление оценочных слов социально значимо (Салганик Г. Я. Лексика газеты. М., 1981. С. 11).

¹³¹ О письмах как важнейших источниках изучения разговорной речи см.: Котков С. И. Материалы частной переписки как лингвистический источник // Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1969. С. 3.

¹³² Словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. Т. 1. М., 1981. С. 106.

Синтаксис первой заметки утяжелен: в третьем предложении 41 слово, 2 разнотипных придаточных плюс бессоюзная часть, однородные члены, деепричастный оборот. К разговорным явлениям можно отнести только отсутствие существительного (*на последнем...*) и ненормативное употребление в качестве однородных разных по значению второстепенных членов (*работали полные восемь часов, а не так...*). Оценочные слова есть (*с большой охотой, больше, поостроже, действительно, нередко, не так*), но они занимают второстепенную позицию в предложении, не выступают в роли предиката, не входят в номинативный минимум предложения.

Вторая заметка по стилю близка к хроникальным агентским телеграммам. Ср.:

ХОДАТАЙСТВО ОБ ОТПРАВКЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Нижний Новгород, 26.III. Возбуждено ходатайство об отправке 1000 военнопленных, находящихся в Нижнем Новгороде. Всего в Нижегородской губернии около 9000 пленных. Положение их в продовольственном отношении тяжелое.

(Правда. 1918. 27 марта)

Стилистическими особенностями подобных заметок являются обезличенность повествования, нейтральность лексики, ориентация на официально-деловой стандарт речи.

Таким образом, типологические отличия «Бедноты» и «Правды» проявились и в стилистике опубликованных на страницах этих газет рубселькоровских писем, отражая редакционные принципы их подачи в газетах разного типа.

1.2.6. Выводы

Анализ «Правды» и «Бедноты» 1918–1920 годов выявил существенные стилистические отличия газеты руководящего типа от массового (популярного). Эти отличия объясняются принципами дифференцированной пропаганды, сформулированными в политических документах первых лет Советской власти, и обнаружены на всех структурных уровнях рассматриваемых газет: в рубриках, заголовках, текстах информационных заметок.

Наиболее важными представляются такие закономерности.

1. Язык рубрики, заголовка и текста в газете определенного типа характеризуется стилистическим единством¹³³.

¹³³ Стилистическое единство рубрики, заголовка и текста, видимо, отражает особенности психофизиологического механизма порождения речи. Здесь налицо механизм «планирующего синтеза», «упреждения текста» (см.: Жинкин И. И. Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Изв. АПН РСФСР. 1955. Вып. 78. С. 156; Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 томах. М., 1982. Т. 2. С. 167, 174; Новиков А. И., Чистякова Г. Д. К вопросу о теме и денотате текста // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 1. С. 53–56.

2. Официально-деловой, книжный стиль является стилистической доминантой руководящей газеты; разговорный — массовой газеты.
3. Письма читателей оказывают определяющее воздействие на стиль газеты массового типа.

Проверим действие этих закономерностей в газетах последующих лет.

1.3. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СТИЛЯ РУКОВОДЯЩЕГО И МАССОВОГО ИЗДАНИЙ В 1923—1927 годах

В конце 1923 года значительная часть читательской аудитории «Бедноты» отошла к «Крестьянской газете». «Беднота» стала ориентироваться на сельский актив. Это отразилось на внешнем оформлении газеты: увеличился формат (стал равен «Правде»), начал использоваться более мелкий, чем в первые годы издания, шрифт. «Беднота» приблизилась к газетам руководящего типа¹²⁴.

«Крестьянская газета» — еженедельное издание ЦК РКП(б), рассчитанное на самого массового крестьянского читателя, и большинство своем малограмотного. Задача «Крестьянской газеты» — укреплять союз рабочих и крестьян (лозунг «Да здравствует союз рабочих и крестьян!» печатался в каждом номере рядом с названием), проводить линию партии по социалистическому переустройству деревни.

Газета начала выходить по решению XII съезда партии с 25 ноября 1923 года. Восемь полос, формат — 0,5 листа «Правды», крупный шрифт, необычная верстка, короткие, не более 40–50 строк, статьи и заметки, рисунки, карикатуры (см. фото на с. 53) — таковы особенности внешней структуры этой газеты. Типологические черты издания формировались через всестороннее изучение читателя, учет его реальных интересов, культурного уровня, степени грамотности, типа мышления. Непосредственное руководство газетой осуществлял Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин.

О популярности «Крестьянской газеты» можно судить по быстрому росту разового тиража: с 75 тыс. в первом номере до 1 млн к концу 1927 года (Крестьянская газета. 1927. 20 декабря) и по огромному количеству писем, поступающих в редакцию: ежедневно до 1,5 тыс. (Крестьянская газета. 1925. 5 мая). Только за май 1925 года «Крестьянская газета» получила 32 657 писем, из них опубликованы и получили ответы — 18 500, остальные переданы на исполнение и расследование в различные наркоматы (Крестьянская газета. 1925. 10 июня). К концу

¹²⁴ Ученова В. В. Партийно-советская печать восстановительного периода (1921–1925 гг.): Краткий очерк. М., 1964. С. 24.

НАША ГАЗЕТА

Газета часто закладывается в почтовых отделениях и вад. исправлений. О всех таких случаях немедленно сообщайте в нашу редакцию. Важные будут привлечены к ответственности.

В воскресенье вступаем.

В воскресенье вступаем в новую жизнь. Мы будем бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова.

В воскресенье вступаем в новую жизнь. Мы будем бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова.

В воскресенье вступаем в новую жизнь. Мы будем бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова. Мы будем бороться за свободу мысли, за свободу слова.

ПОСЛАНЫ ПИСЬМА ПОЧТОЙ

Письма читателей, поступающие в редакцию, рассматриваются и публикуются. Мы благодарим вас за ваше участие в жизни нашей газеты. Мы благодарим вас за ваше участие в жизни нашей газеты.

Как работают кружки «Крестьянской Газеты»

Кружки «Крестьянской Газеты» работают в селах и деревнях. Они помогают крестьянам бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они помогают крестьянам бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Кружки «Крестьянской Газеты» работают в селах и деревнях. Они помогают крестьянам бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они помогают крестьянам бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Кружки «Крестьянской Газеты» работают в селах и деревнях. Они помогают крестьянам бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они помогают крестьянам бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Кружки «Крестьянской Газеты» работают в селах и деревнях. Они помогают крестьянам бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они помогают крестьянам бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Что пишут крестьяне о газете

Крестьяне пишут о газете, что она им очень полезна. Они благодарят редакцию за то, что газета помогает им бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они благодарят редакцию за то, что газета помогает им бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Крестьяне пишут о газете, что она им очень полезна. Они благодарят редакцию за то, что газета помогает им бороться за свободу, за свободу мысли, за свободу слова. Они благодарят редакцию за то, что газета помогает им бороться за свободу мысли, за свободу слова.

Как читать «Крестьянскую Газету»

Для того чтобы правильно читать «Крестьянскую газету», необходимо соблюдать следующие правила: читать газету внимательно, не отвлекаясь; читать газету регулярно; читать газету вслух, чтобы лучше понять ее содержание. Мы благодарим вас за ваше участие в жизни нашей газеты.

КАКИЕ ПРЕДЛАГАЕМЫ УСЛУГИ ПОСРЕДСТВОМ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ. ОНИ ВСЕГО ПОСОВЕЩАЮТ СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

Мы предлагаем вам следующие услуги: консультации, помощь в решении ваших проблем, доступ к нашей базе данных. Мы предлагаем вам следующие услуги: консультации, помощь в решении ваших проблем, доступ к нашей базе данных.

1925 года газета имела 5086 селькоров, 1200 кружков газеты (Крестьянская газета. 1925. 17 ноября).

Рассмотрим, как же типологические особенности трех изданий ЦК РКП(б): «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты», ориентированных на разную аудиторию, отражались в их языке. Чтобы выявить тенденции в развитии стиля, анализ будем вести по схеме, использованной в предыдущей главе: рубрики, заголовки, тексты.

1.3.1. Рубрики

Рубрики «Правды» 1923 года в целом по сравнению с 1918–1920 годами характеризуются большим разнообразием, расширилась тематика информации, появилась семантическая дробность в номинациях рубрик (*В Совнарком СССР, С рабочих окраин, На темы дня*). В новых рубриках мы видим тенденцию к конкретизации наименования, ведущая модель этих рубрик — предложное сочетание. Наименования разданных с рабкорской информацией содержат наряду со словосочетаниями и двусоставные предложения (*Красная Пресня начала выборы*).

Рубрики «Бедноты» 1923 года стали более обобщенными (*Разные известия, Вести с мест*; ср. сходные наименования рубрик в «Правде» — *Последние известия, На местах*). В целом они по-прежнему отличаются от рубрик «Правды» большим разнообразием сельскохозяйственной и деревенской тематики: *Всероссийская сельскохозяйственная выставка, Наша кооперация, Единый сельскохозяйственный налог, Земельные дела, Сельскохозяйственная хроника, Виды на урожай*. В структуре рубрик «Бедноты» преобладает модель «прилагательное + существительное». Предложных сочетаний, характерных для рубрик этой газеты в 1918–1920 годах, становится меньше. Из номинаций почти исчезли оценочные элементы, лексика всех рубрик нейтральна. Даже письма из деревни публикуются под стандартной рубрикой *Вести с мест*.

Налицо тенденция к стилистической нейтрализации и обобщенности наименований рубрик в «Бедноте» 1923 года, что сближает тональность этой газеты с тональностью «Правды». Это связано с ориентацией «Бедноты» на деревенский актив, а функции популярного издания для широких крестьянских масс переходят к «Крестьянской газете».

Рубрики «Крестьянской газеты» резко контрастируют с рубриками «Правды» и «Бедноты». Они тематически более дробны и более конкретны по семантике, в них использованы ключевые понятия, характеризующие социальную политику партии в деревне: *Налог, Землеустройство*. Связь города и деревни отражается в конкретных номинациях рубрик: *Пуд и аршин, Рабочие помогают деревне*. Лексика в наименованиях рубрик нейтральна по стилистической окраске. Характерно, что модели рубрик первого номера «Крестьянской газеты» те же, что в «Бедноте» 1918 года: номинативные предложения, предложные словосочетания, различные типы глагольных предложений. Эти модели преобладают в течение всего первого года издания «Крестьянской газеты»: *О едином налоге, О налоге на будущий год, В советском городе, В Москве, В других странах, Город идет на помощь деревне, Укрепляйте свою кооперацию, Как надо работать, Налаживайте землеустройство*. В рубриках «Крестьянской газеты» 1923–1924 годов распространены и динамичные эллиптические предложения с опущенным гла-

гольным сказуемым: *Рабочий — крестьянину, Крестьянин — рабочему, Город — деревне*. Продуктивна модель с инверсией прилагательного: *Дела земельные, Дела переселенческие, Дела лесные*.

Апеллятивная функция в рубриках «Крестьянской газеты» создается главным образом с помощью экспрессивных синтаксических и морфологических форм: инверсия, повелительное и долженствовательное наклонение глаголов, эллипсис. Эти модели используются в газете не случайно: их разговорная тональность близка и доступна крестьянину, они однозначны, легко и быстро воспринимаются.

Языковой анализ рубрик «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» 1923 года выявляет тенденцию стилистического сближения в наименованиях рубрик «Бедноты» и «Правды» (семантическая обобщенность, однотипность синтаксических структур, стилистическая нейтральность) и контрастные по отношению к этим газетам приемы номинации рубрик в «Крестьянской газете» (конкретность лексики, большее разнообразие экспрессивных синтаксических структур, характерных для разговорной речи).

К 1925 году в «Правде», «Бедноте» и «Крестьянской газете» стабилизировались формы подачи агентской и рабкорской информации, все три газеты в 1925–1927 годах употребляют в постоянных рубриках обобщающие, стилистически нейтральные номинации (*По союзным республикам, Рабочая жизнь — Правда; Новости дня, На местах — Беднота; По СССР, По Советскому Союзу, Вести из сел и станиц, По центральному району — Крестьянская газета*).

В 1925–1927 годах в рубриках «Бедноты» и «Крестьянской газеты» находим много общих тем:

Беднота	Крестьянская газета
Кооперация в деревне	Сельскохозяйственная кооперация
Налоги в деревне	Новое в сельскохозяйственном налоге
На борьбу с бюрократизмом	На борьбу с бюрократизмом
Среди книг и журналов	Что мы советуем читать
Крестьянские письма помогли	Крестьянская газета помогла
Шапки крестьянам	Шашечный отдел

Модели большинства рубрик сходны, что свидетельствует о тенденции стилистического сближения газет. В рубриках преобладает нейтральная лексика. Оценочные слова встречаются лишь в подборках заметок на критическую тему (*Война неполадкам и волоките — Беднота; На борьбу с бюрократизмом — Беднота и Крестьянская газета*). Апеллятивны также рубрики «Крестьянской газеты» со словами *смотри, конкурс* (*К смотру ячеек, Конкурс изб-читален, Смотри советской работы*).

Процесс стандартизации наблюдается и в побудительных моделях рубрик с предложениями *за и на*. Они повторяются в разных типах газет:

На борьбу с бюрократизмом («Беднота», «Крестьянская газета»), За экономию и рационализацию («Правда»).

Стилистический анализ рубрик «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» показал:

1) семантико-стилистическую зависимость номинаций рубрик от содержания и типа информации по источнику (агентская, рабселькорская). Разделы с рабселькорской информацией имеют более конкретные, эмоциональные рубрики;

2) типологические отличия трех газет по линии стилистического значения¹³⁵ языковых единиц (разговорно-книжные), а также в соотношении абстрактных и конкретных номинаций.

Наиболее четко типологические отличия между газетами прослеживаются в 1923–1924 годах. К концу 1927 года наблюдается тенденция к стандартизации моделей рубрик во всех типах газет.

1.3.2. Заголовки

Подборки заметок на зарубежную тему в «Правде» 1923 года состоят из нескольких тематических блоков, объединенных системой заголовочного комплекса: шапка, подшапка, заголовок, подзаголовок.

Проанализируем подборку информационных заметок «Отставка Штреземана»¹³⁶ в номере от 25 ноября (см. фото на с. 57). Прежде всего отметим, что в подаче данной подборки органично учтены и полиграфические, и языковые средства управления вниманием читателя.

Первая шапка ОТСТАВКА ШТРЕЗЕМАНА набрана самым крупным шрифтом, вторая — ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ — чуть мельче. Обе выражают основные темы, которые раскрываются в тезисах под шапками, в заголовках блоков и в заголовках заметок. Таким образом, информация подается в четыре приема¹³⁷.

¹³⁵ Категория стилистического значения недостаточно разработана в стилистике. К. А. Долнина включает в стилистическое значение три компонента: эмоциональность, нормативность, спонтанность (Долнина К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 92). Ср. иной подход: Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М., 1982. С. 69–82; Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. С. 493–495. Материал и цели нашей работы больше согласуются с концепцией К. А. Долниной. Употребляя термин стилистическое значение, мы следуем его трактовке состава этой категории.

¹³⁶ Штреземан Г. (1878–1929) — политический деятель Германии. В августе–ноябре 1923 года возглавлял коалиционное правительство (БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 502).

¹³⁷ Подобная практика была характерна для американской газеты начала XX века. Подобия 20-х годов по технике газетного дела рекомендовали советским журналистам использовать этот опыт (см.: Керженцев П. М. Газета: Организация и техника газетного дела. М.; Л., 1925; Павлов Вл., Гарри А. Как нужно делать газету. М., 1928).

Первая тема

1. Шапка:

ОТСТАВКА ШТРЕЗЕМАНА

2. Тезисы:

Рейхстаг 230 голосами против 155 при 7 воздержавшихся выразил недоверие кабинету Штреземана. Штреземан вышел в отставку.

3. Заголовок блока заметок:

Падение кабинета Штреземана

4. Заголовок заметок:

Выступление коммуниста Фрелиха; Недоверие Штреземану

Такая четырехъярусная конструкция заголовочных комплексов представляет собой варьирование ключевых сем и слов: *Отставка Штреземана — Недоверие кабинету Штреземана — Падение кабинета Штреземана*¹³⁸.

ОТСТАВКА ШТРЕЗЕМАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ.

Рейхстаг 230 голосами против 155 при 7 воздержавшихся выразил недоверие кабинету Штреземана.

ШТРЕЗЕМАН ВЫШЕЛ В ОТСТАВКУ. СЕКТ ИЗДАЛ ПРИКАЗ, ПО КОТОРОМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЯ О РОСПУСКЕ КОМПАРТИИ БУДЕТ НАКАЗЫВАТЬСЯ СУРОВЫМИ НАКАЗАНИЯМИ ВПЛОТЬ ДО СМЕРТНОЙ КАЗНИ. «КОРПУС» ОБРАЗОВАЕТ ДИКТОРА СЕКТА. КОММУНИСТЫ ОБРАДОВАНЫ ПРОЧЕМ В РЕЙХСТАГЕ ВЕНКВАРШИ. ЗАКАЗЫВАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ: «Мы не будем ждать краха военной диктатуры. Мы его ускорим организацией выступления рабочего класса, который призван к вооруженному восстанию».

Падение кабинета Штреземана.	Выступление коммуниста Фрелиха.	Недоверие Штреземану.	Отставка Штреземана.
Штреземан вышел в отставку. Сект издал приказ, по которому противодействие проведению в жизнь его распоряжения о роспуске компартии будет наказываться суровыми наказаниями вплоть до смертной казни.	Коммунисты обрадованы прочем в рейхстаге венкварши. Закажутся следующие заявления: «Мы не будем ждать краха военной диктатуры. Мы его ускорим организацией выступления рабочего класса, который призван к вооруженному восстанию».	Рейхстаг 230 голосами против 155 при 7 воздержавшихся выразил недоверие кабинету Штреземана.	Штреземан вышел в отставку.

Еще более разветвлена система ключевых слов в понятийном древе второй темы¹³⁹.

Вторая тема

- 1. Шапка: ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ
- 2. Тезис А: Сект издал приказ, по которому противодействие проведению в жизнь его распоряжения о роспуске компартии будет наказываться суровыми наказаниями вплоть до смертной казни.

¹³⁸ О концентрации ключевых слов в заголовках см.: Черный А. И. Указ. соч. С. 15–17. Ср. мнение психологов: «Усвоение происходит успешно, если выполнены следующие условия: новые связи многократно повторяются в различных вариантах, новое является главным...» (Галкин В. А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974. С. 125).

¹³⁹ О понятиях «тематическое слово», «тематическая сетка» см.: Арнольд И. В. Стилистика английского языка. Л., 1981. С. 131–135; Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. С. 71–73.

Здесь обобщенное понятие *Исключительные законы против коммунистов* раскрывается через более конкретные *ропуск компартии, суровые наказания, смертная казнь*.

В следующих тезисах развитие темы обогащается новым мотивом — отношением политических партий к действиям Секта.

Тезис Б: «Форверте» оправдывает действия Секта.

Тезис В: Коммунист Фрелих прочел декларацию «Мы не будем ждать краха военной диктатуры. Мы его ускорим организацией выступления рабочего класса, который призовет к вооруженному восстанию».

Подтемы А, Б, В раскрываются в заметках, сгруппированных в два блока, которые содержат констатацию факта (а), отношение к нему (б и в).

3. Заголовки блоков:

Компартия в подполье (а, б)   Репрессии не запугают коммунистов (в)

4. Заголовки заметок:

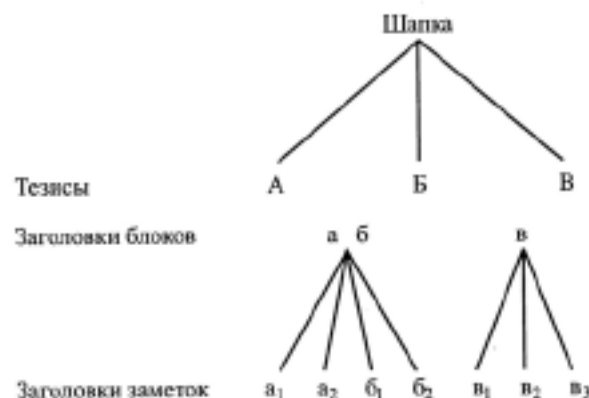
— Официальное сообщение о роспуске компартии (а ₁)	— Декларация коммунистов (в ₁)
— Сект угрожает тюрьмой (а ₂)	— Компартия не будет считаться с запрещением (в ₂)
— Социал-демократы поддерживают Секта (б ₁)	— Новый нелегальный коммунистический орган (в ₃)
— Соглашатели оправдывают Секта (б ₂)	

Система шапок и заголовков второй темы имеет три семантических стержня, три ряда ключевых слов и словосочетаний:

А: *Исключительные законы против коммунистов — роспуск компартии — суровые наказания — смертная казнь — тюрьма — репрессии — подполье — будет караться — угрожает.*

Б: *Поддерживают — оправдывают.*

В: *Не запугают, не будем ждать, крах военной диктатуры, не будет считаться, новый нелегальный орган.*

Ряды А, Б, В представляют собой три семантических поля, организованных общими семами: *репрессии* (А), *поддержка* (Б), *противодействие* (В). Особенно наглядно это выражено в группе В, где во всех конструктивных ярусах фигурирует отрицание *не* (схематически композиционная структура второй темы представлена на с. 58).

Таким образом, в «Правде» 1923 года складывается единая стилистико-композиционная система подачи международной информации. Через тезисы и заголовки проходит интегрально сконцентрированный в шапке тематический стержень. Он выражен повтором ключевых слов и их семантических заместителей, конкретизирующих и развивающих основную тему. Это создает массивное и целенаправленное воздействие на психику читателя¹⁴⁰. Такая подача важной политической информации обеспечивала быстрый и точный прием ее читателями всех категорий (у «Правды» самая разнообразная в социальном отношении аудитория), программировала путь ее усвоения, препятствовала утечке.

По сравнению с «Правдой» 1919–1920 годов, когда эмоциональная шапка была стилистически автономна от заметок, звучала лишь пронзительным эпиграфом к номеру, в «Правде» 1923 года мы видим значительный шаг вперед в искусстве подачи информации, так как сложившаяся система охватывает все композиционные уровни тематического блока, представляя собой семантико-стилистическое единство.

Заголовки «Правды» 1923 года отличаются от номинаций предшествующих лет повышением апеллятивной функции.

Апеллятивная функция заголовков выражается в оценочной лексике¹⁴¹: *Провокация швейцарских фашистов, Насилия рейхсвера в Саксонии, Подделыватели чеков и железнодорожных дубликатов*; в экспрессивных синтаксических структурах: *Трамвай — на окраины, За восстановление Советов действия, За мировую конференцию всех рабочих интернационалистов*. Часто апеллятивное значение создается комплексом лексических и синтаксических средств: *Гамперс — против признания СССР, Пресненцы впереди*. В «Правде»

¹⁴⁰ Ср. учение И. П. Павлова о динамическом стереотипе на нейрофизиологическом уровне и исследования логиков и психологов об иерархии предикатов в мыслительном процессе порождения речи (см.: Выготский Л. С. Мышление и речь). Эти особенности человеческой психики используются при создании рекламы. Они связаны с явлением опережающего отражения действительности (Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968. С. 25) и с опережающим синтезом в речевой деятельности (Жинкин Н. И. Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Изв. АПН РСФСР. 1955. Вып. 78. С. 145–148; Зинина И. А. Опережающее отражение в речевом поведении // Иностранная литература в высшей школе. Вып. 8. М., 1974. С. 85–95).

¹⁴¹ В естественном языке два аспекта — дескриптивный и оценочный — обычно совмещаются, образуя как бы сращение, «амальгаму» двух структур, которые накладываются друг на друга (см.: Вольф Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 393).

1923 года нередко иронические заголовки: «*Наши*» в Нью-Йорке, «*Нарушили*» конституцию.

Композиционный принцип подачи международной информации в «Бедноте» несколько иной, чем в «Правде», хотя и преследует те же цели: привлечь и удержать внимание читателя. Социально-психологические особенности читательской аудитории «Бедноты» иные, поэтому главное здесь — доступность и легкость формы. Рубрика — заголовок (шапка) подборки — заголовки заметок — такова трехчленная схема заголовочных комплексов в «Бедноте» (см. фото ниже).

Франция и Германия. Что заявил Пуанкаре

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

Глава французского правительства Пуанкаре выступил в парламенте с речью о дальнейшей политике Франции по отношению к Германии. Пуанкаре заявил, что Франция никак не может позволить себе. Она имеет зад, один лишь «картел», а именно: установить свой авторитет в германских областях, вывезти из Рурской области уголь и разработать германское лесное хозяйство.

ОН «ОБНИЖЕН».

Глава французского правительства Пуанкаре заявил в парламенте о том, что Германия пренебрегает ее обязательствами по отношению к ней в отношении ее территории и ее населения. «С той же целью», — подчеркнул глава Пуанкаре, — Франция и Великобритания должны были прийти к соглашению только «ны».

«НИКОГДА НЕ ОТКАЖЕТСЯ!».

Франция, — заявил глава Пуанкаре, — никогда не откажется от такого ценного залога (на время ее оккупации), как Рурская область. Рур будет нашим до той поры, пока Германия не заплатит нам полностью военные долги».

НА ПУТЬ НОВЫХ НАСИЛИЙ.

Глава французского правительства, ПУАНКАРЕ.

манья не заплатит нам полностью военные долги».

ДЕНЬГИ — НА НАСИЛИЕ!

Как же ответил французский парламент на речь Пуанкаре? Запустил он сразу, возмущен отсутствием правительства 300 миллионов французских франков (около 150 миллионов рублей по тогдашнему курсу) на расходы... по дальнейшему походу Германии!

Что делается в Руре.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПЕРЕСЫЛКИ ТОВАРОВ

СОБЮДИТЕЛЬНЫЕ власти издали распоряжение о ЗАПРЕЩЕНИИ ПЕРЕСЫЛКИ ТОВАРОВ из Германии в Рурскую область. Германское правительство должно это распоряжение НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.

ВЫСЫЛАЮТ.

Французские власти ВЫСЛАЛИ из города Геральдсдорфа ПОЛОВИНУ арестованных и заявили, что они будут продолжать арестовывать принудительных немцев, пока германскому правительству не прекратит сотрудничество с оккупантами.

Закрыто всякое сообщение.

По последним сообщениям, оп. линии закрыты восточные сообщения между Рурской областью и остальной Германией.

ФРАНЦИЯ И ГЕРМАНИЯ

Что заявил Пуанкаре

1. Чего они добиваются?¹⁴²
2. Он «обижен»
3. «Никогда не откажется!»
4. Деньги — на насилии!

Что делается в Руре

1. Запрещение пересылки товаров
2. Высылают
3. К смертной казни
4. Железнодорожное крушение
5. Закрыто всякое сообщение

(Беднота. 1923. 3 июля)

Рубрика в первой подборке выражает общий тематический ориентир: *Франция и Германия*. Шапка конкретизирует тему подборки, вернее тему одного сообщения (речь Пуанкаре), расчлененного на четыре части. Заголовок каждой части дается либо в форме вопроса, нацеленного на раскрытие содержания речи, либо оценочным комментарием, выраженным в эмоциональных предикативных структурах разговорной речи (двусоставное, неполное, злитическое предложения). Иронические заголовки программируют отрицательное отношение к информации еще до ее прочтения.

Заголовки второй подборки менее эмоциональны. Вне широкого контекста некоторые из них могли быть восприняты нейтрально. Но резко отрицательная позиция «Бедноты», выраженная в первой подборке, подготавливает негативное восприятие данных заголовков, этому способствует подбор лексики с отрицательным денотативным содержанием: *запрещение, высылают, смертная казнь, крушение, закрыто*. Такая насыщенность текста негативными лексемами не может не вызвать отрицательных эмоций у читателя.

В «Бедноте» 1923 года широко используются разнообразные приемы верстки заголовков, которые в сочетании с синтаксическими средствами (порядок слов, сегментация) актуализируют лексическое значение ключевых слов:

ВРАНГЕЛЕВЦЫ НА СЛУЖБЕ

У болгарских монархистов

(Беднота. 2 июля)

¹⁴² Здесь и далее индексация соответствует последовательности расположения заметок в подборке.

Заголовки внутрисоюзной информации в «Бедноте» и «Правде» 1923 года в меньшей степени обладают апеллятивной функцией. В 92 % заголовков этого вида информации в «Правде» за 25 ноября и в 60 % заголовков в «Бедноте» (за то же число) употребляется нейтральная лексика. Однако в контексте революционной эпохи она может быть воспринята как оценочная: *Выпуск новых денежных знаков, Наделение земель безземельных горцев, Вывоз кондитерских изделий в Америку* («Беднота»). В структуре заголовков этого вида информации преобладают словосочетания, большинство которых — именные конструкции с зависимым родительным падежом («Правда» — *Кредитование Донбасса; «Беднота» — Управление военно-транспортных трибуналов, Заказ рыболовных принадлежностей*).

Апеллятивная функция присуща заголовкам всей рабселькоровской информации, публикуемой в «Бедноте» и «Правде» 1923 года. Это выражается в разговорной и оценочной лексике, в экспрессивных синтаксических конструкциях: восклицательные, неполные, односоставные, эллиптические предложения («Правда» — *Хозяин, отвечай!, Вот это клуб!*; «Беднота» — *Никогда не откажется, Не то в Пермской губернии*), в трансформированных фразеологизмах («Правда» — *Погладьте против шерсти*). Нередко в разговорной структуре заголовочной номинации используются разговорные формы усеченных словосочетаний (*Пересиливаем частных* — «Беднота») ¹⁴³.

Значительное расширение отдела РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ, безусловно, повлияло на тональность всех публикаций «Правды» 1923 года по сравнению с 1918–1920 годами. Хотя ведущей синтаксической структурой заголовков «Правды» по-прежнему остается именное словосочетание «им. п. + род. п.» (*Провал эсеров-максималистов*), но нередки и предложения двусоставные, эллиптические, неполные с оценочным предикатом: *Сект угрожает тюрьмой, «Нарушили» конституцию, Трамвай — на окраины*. По количеству слов такие заголовки часто невелики — 2–3 слова.

Анализ заголовков «Правды» и «Бедноты» 1923 года показал некоторое стилистическое сближение их по всем типам информации (заголовки «Правды» стали эмоциональнее и конкретнее, больше исполь-

¹⁴³ Здесь вместо словосочетания «чистые торговцы» использован разговорный вариант. Такие номинации-конденсаты характерны для разговорной речи (см.: *Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения*. М., 1979. С. 61–62). Они употребляются как стилистический прием при упрощении текста (см.: *Швейцер А. Д. Перевод г. лингвистика: С газетно-информационным и военно-публицистическим переводом*. М., 1973. С. 202–203).

зуются конструкции разговорной речи). Происходит унификация композиционных приемов подачи зарубежной информации: тематическая подборка с многочисленным заголовочным комплексом, структура которого типологически значима (в «Правде» — сложнее, в «Бедноте» — проще).

Опыт «Бедноты» и «Правды» в создании языковых и структурных форм, облегчающих восприятие текста и усиливающих воздействие на читателя, широко используется и дополняется в «Крестьянской газете», которая ориентируется на менее грамотные слои деревни. Вот некоторые приемы, практиковавшиеся «Крестьянской газетой» в первый год издания.

1) Под тематической шапкой публикуется текст, который членится на короткие отрезки с самостоятельными заголовками:

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ГЕРМАНИИ

1. Кто правит в Германии
2. Большевики и меньшевики
3. Генерал Сект запретил партию коммунистов
4. Рабочие продолжают борьбу

(1923. 2 декабря)

Почти все заголовки — двусоставные предложения, в которых заключена основная семантика сообщения. По сравнению с аналогичными заметками в «Правде» есть частичная замена слов, обусловленная особенностями читательской аудитории (вместо *социал-демократы* — *меньшевики*).

2) Под рубрикой в сжатых тезисах даются главные идейно-тематические линии публикуемых в подборке заметок, затем следуют тексты с заголовками (тематический блок). Так обычно подаются письма крестьян (см. фото на с. 64).

НАЛОГ

(Из писем крестьян)

Требуем расследования
Винных под суд

1. Недопустимое безобразие
2. Под суд за такие порядки
3. Кулаку облегчение, а бедноту жмут

(1924. 13 января)

Тематическое и семантико-стилистическое единство подборки достигается: а) повторением ключевых слов в подрубриках и заголовках (*Винных под суд — Под суд за такие порядки*); б) общим типом оценки (*Требуем расследования — Недопустимое безобразие*).

НАЛОГ

(Из писем крестьян.)

Требуем расследования.

Винных под суд.

Недопустимое безобразие.

Крестьяне Ивановы пишут:
В Земельном надзоре пункта Муромского уезда. Там же вы должны были сделать — вы равно, что часть нашей площади. Порядок не соблюдали.

Очень для нас много вреда нанесено на установленном. Присвоили много гудов. На одного гудов не отпущены на установку.

Видно был такой судья. Судья же променял — видел. Присвоили из участка принадлежавшего.

— Нам так плохо, мать вашу. Нам не платят, что в Муромский надо идти жаловаться, а не в вас.

Послали за те версты. Присвоили участки, принадлежавшие законным. Почему не расследовать, куда сделать по делу? Владелец участка ругается — не было никаких распоряжений.

Там же вы губернатор, арестуйте безобразника в Муромском уезде.

Крестьяне Ивановы.

Под суд за такие порядки.

Крестьяне Крайне, Метель и Ковалева с Чумашинского Окского губернского уезда.

Во время Самарского уезда мы работали на жульничей части дачи, а теперь судят насчитывается 2 процента пени до судебного суда.

А Карасуевские заготовительная контора брали с крестьян 3 процента. И такой порядок в заготовителе был и до нас.

— Но сейчас так случилось, — говорили крестьяне судящие заготовителя.

Кроме этого, крестьяне Чумашинского уезда в 1919 году сжалились жаловаться.

За худшими заготовителем брали 300 рублей.

Через несколько дней выписывается, что за худшими надо брать только 370 рублей.

Заготовитель отгоняет крестьян

в лес и возвращает и не выплачивает в счет налога в следующий год.

Крестьяне возмущены еще тем, что Путь проехать к лесу очень трудно, особенно после дождей, так бы по возможности не платили рубли. И теперь от такой «заготовительной» вынуждены ехать по в один год. Иные жалуются на лес.

Налог очень обременителен платит не только, только от вынужден в заготовителе нам больше чем труд, да и дачи и власти поддают. Нам больше присвоили.

Крестьяне Крайне, Метель и Ковалева.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Что скажете о переделах в Карасуевском заготовителе Самарского уезда? Редакция «Крестьянский Голос» ждет ответа.

Кулаку облегчение, а бедноту жмут.

Крестьяне Токарины пишут:

— В нашем Коломенском районе Тагарского округа оставили мало денег своим товарищам Париченко. Мы дали ему белой муки да меду, у того обремененной земли оказалась меньше.

Беднота покатывалась на вооруженность, так ей затесался все и поубавило землю.

Пребывали за то, что поналомали.

А кулак, который похитил недешевые гуды Париченко, оставил в лесу, у него вместо 30 десятин осталось только 6 десятин.

Добавил бедноте передела земли по возможности.

Нашиме оставили лесу. Отдали и сады. Оборот обратно в район, район сажать в сады.

И теперь жалуются беднота, она не выросла до 60 десятин.

— После этого все переделано куда-то в лесу. Видно, пролет поделкам было за бедноту, а налог старается упасть.

Маленькими крестьяне возмущаются.

— Нам говорят о налогах, а в лесу, отдают. Этот кулак, а не жаловаться.

РЕДАКЦИЯ требует от Тагарского

ГОТОВЬТЕСЬ К ВЕСЕННЕМУ ПОСЕВУ.

Центральная власть разослала машины и семена по губерниям для крестьян. Пока посев не упущен, власть на местах также должна позаботиться, чтобы эти машины и семена дошли до каждой деревни. Все силы и средства посеву!

Пустынки заедают. Мы готовы к посеву.

Совхоз с работой не справился.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Совхоз с работой не справился.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

Сейчас в лесу много работы. Мы готовы к посеву.

В этой подборке оценочная семантика подрубрик и заголовков преобладает над предметно-информативной. Подшапки нередко представляют собой структурно связанное единство, заканчивающееся лозунгом (см. фото выше).

ГОТОВЬТЕСЬ К ВЕСЕННЕМУ ПОСЕВУ

Центральная власть разослала машины и семена по губерниям для крестьян. Пока посев не упущен, власть на местах также должна позаботиться, чтобы эти машины и семена дошли до каждой деревни. Все силы и средства посеву!

1. Пустынки заедают
2. Мы готовы к посеву
3. К весне перестроили хозяйство
4. Машины есть — дело за семенами
5. Совхоз с работой не справился

(1924. 23 марта)

Императив в подшапке выражен лексически (*должна позаботиться*) и синтаксически (*Все силы и средства посеви!*). Такая подшапка очерчивает границы темы, названной в шапке, содержит общую идейную установку для восприятия информационной подборки. Заголовки отдельных заметок содержат наименования частных подтем в ключе той модальности, которая дана в подшапке. Семантическое единство достигается в такой подборке контрастным чередованием слов положительной и отрицательной семантики (*готовы, перестроили — заедают, не справился*), противительными смыслами в частях сложного бессоюзного предложения (*машины есть — дело за семенами*)¹⁴⁴.

3) Строгая системная организация информации на небольшой площади газетного листа («Крестьянская газета» выходит в 1923–1924 годах 1 раз в неделю, на восьми полосах, форматом в половину формата «Правды») приводит к созданию в «Крестьянской газете» не только тематических подборок, но и разнообразных тематических полос. Обязательным структурным элементом таких полос являются дидактические шапки, которые вместе с заголовками тематических подборок и заголовками заметок внутри подборок образуют семантико-стилистическое единство (см. фото на с. 67):

**ШКОЛА ДАЕТ КРЕСТЬЯНИНУ ЗНАНИЕ,
ПОМОГАЯ ШКОЛЕ, КРЕСТЬЯНИН ПОМОГАЕТ СЕБЕ**

1. Новая школа
2. О школе и для школы
  - а) Детские сады в деревнях
  - б) Агрономы на помощь школе
  - в) Школе свой надел
  - г) Крестьяне проводят обязательное обучение
  - д) Церковь должна уступить место школе
3. Враги и недруги
  - а) Продали школу!
  - б) Школа — не медведь, в лес не убежит
  - в) Дикие отцы
  - г) Школа под открытым небом
  - д) О школе — последняя забота

(1924. 12 сентября)

¹⁴⁴ О функциональной роли контраста в публицистике см.: Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. С. 257–258; Одинов В. В. Речевые формы популяризации. М., 1982. С. 77. — Ср. исследования физиологов и психологов о первичности функции различения (а не функции сходства) при восприятии предметов (Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. С. 399; Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1982. Т. 2. С. 240–241).

Принципы структурной организации полосы — те же, что и в организации тематического блока. В данном примере — это прием контраста: тематические подборки 2 и 3 заряжены противоположной модальностью. Причем знак этого заряда выведен в заголовок подборки и повторяется как семантико-стилистическая доминанта в заголовке каждой заметки (О ШКОЛЕ И ДЛЯ ШКОЛЫ — утвердительная семантика, и заголовки заметок также содержат семь утверждения: *на помощь,*

свой надел и т. д.; ВРАГИ И НЕДРУГИ — отрицательная семантика, и в заголовках — отрицательный заряд: *последняя забота, не медведь, в лес не убежит*). Под влиянием оценочного заголовка подборки ВРАГИ И НЕДРУГИ даже нейтральная фраза заряжается отрицательным смыслом: *Школа под открытым небом*.

Таким образом, шапка тематической полосы — заголовок подборки — заголовок заметки образуют в «Крестьянской газете» семантико-стилистическое единство, содержащее идентифицирующие особенности газеты этого типа.

Апеллятивная функция характерна для всех заголовков писем «Крестьянской газеты» и для 70 % агентской (союзной и зарубежной) информации. В структурном отношении большинство заголовков — короткие двусоставные, эллиптические или односоставные предложения (*Земля не прокармливает, Побольше бы чугуна да железа, Добро пожаловать!, Наша хата с краю, С электричеством лучше*). Лексика — конкретная, разговорная, общепотребительная¹⁴⁵.

Итак, проанализировав заголовки «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» (первого года издания), мы обнаружили:

- 1) типологические отличия в структуре и в семантико-стилистических особенностях заголовочных комплексов информации на зарубежную тему во всех изданиях;
- 2) разнообразие форм системной организации тематических полос и подборок селькоровских заметок в «Крестьянской газете»;
- 3) семантико-стилистическое единство заголовочных комплексов в тематических подборках и полосах каждого издания;
- 4) некоторое стилистическое сближение заголовков «Правды» с заголовками «Бедноты» по всем типам информации.

К концу восстановительного периода (1925 год) в «Правде», «Бедноте» и «Крестьянской газете» определились типовые модели подачи разных видов информации. Сравним номера этих газет за 15 сентября 1925 года.

Агентская информация на зарубежную тему подается по одной композиционной схеме: шапка — заголовки — тексты (при разных объеме и стиле информации).

Вот шапки материалов на одну тему в этих газетах:

¹⁴⁵ «Правда несовместима с вычурностью. Правда проста. „Крестьянская газета“ старалась изгонять со своих страниц малейшее проявление речевой искусственности, вычурности, выпренности. Господствующий язык „Крестьянской газеты“ — это язык жизненных фактов... В сложном искусстве давать живые заголовки „Крестьянская газета“ в погоне за их свежестью и живостью всегда встает на пути: как бы не переступить грань, за которой начинаются элементы подлаживания под деревенский речевой лад» (*Язык «Крестьянской газеты»*. М., 1933. С. 14, 15).

Правда	Беднота	Крестьянская газета
Сдвиг влево в английском рабочем движении	На путь революционной борьбы	Борьба за свержение капитализма
Конгресс тред-юнионов против британского империализма	Что решил съезд английских профсоюзов	На съезде английских профессиональных союзов готовится решительный удар капитализму

Мы видим, что в шапках «Правды» использована интернациональная лексика (*конгресс тред-юнионов, британский империализм*), знакомая политически развитому читателю этой газеты. В «Бедноте» и «Крестьянской газете» читаем более употребительные наименования: *съезд английских профсоюзов, капитализм*. «Крестьянская газета» вместо сокращенного «профсоюз» дает полный вариант *профессиональные союзы*.

После шапок в «Правде» и «Бедноте» кратко излагаются основные элементы содержания заметок. Проанализируем по одному тезису из этой части обеих газет:

Правда	Беднота
Подавляющим большинством принята предложенная тов. Перселем резолюция, высказывающаяся за поддержку рабочего движения в колониях и признающая право всех подчиненных народов британской империи на отделение от империи.	Добиваться освобождения народов английских колоний.

Краткая инфинитивная конструкция в «Бедноте» имеет побудительную модальность и состоит из 5 слов, каждое из которых семантически и структурно необходимо в этом словосочетании для реализации семантико-синтаксической валентности его компонентов. Поэтому небольшой тезис так емко и точен. Его семантический эквивалент в «Правде» имеет два десятка слов, восприятие которых затрудняется высокой степенью компрессии (причастия, отлагольные существительные), пассивной конструкцией, однородным соединением в одной фразе двух взаимосвязанных понятий (*рабочее движение в колониях и право всех подчиненных народов британской империи на отделение от империи*), перенасыщением слов с семантикой говорения, мышления (*предложенная, высказывающаяся, признающая* и т. д.). В фразе 26 слов и ни одного глагола.

В подборке «Правды» помещены 12 заметок. Они распределены на пять тематических блоков в соответствии с краткими тезисами под шапкой. В блоках — серия заметок с заголовками. Например, рассмотренному выше тезису соответствует тематический блок ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КОЛОНИЙ ОТ ГНЕТА ИМПЕРИИ. В него входит информационное сообщение с заголовком «Резолюция за право отделения

колоний принята подавляющим большинством». Таким образом, тезис — заголовок блока — заголовок заметки имеют общие или близкие по значению слова: *право отделения (освобождение) колоний*.

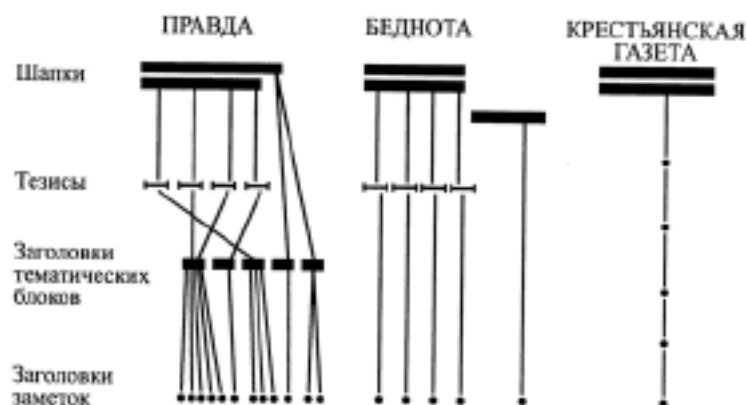
В «Бедноте» 7 коротких заметок, которые не объединяются в блоки, но композиционная стройность всей подборки также достигается общностью ключевых слов или сем в тезисах после шапки и в заголовках заметок:

Тезис	Заголовок
Прекратить насилия капиталистов в Китае	Прекратить насилия в Китае
Добиваться освобождения народов английских колоний	За свободу колоний

Такое лексическое соответствие даст читателю самый простой ключ к восприятию содержания подборки. Динамичность и краткость заголовков обеспечивается императивными словосочетаниями с предлогами *за и против (За сближение с нами, Против порабощения германских рабочих)*, инфинитивным предложением.

«Крестьянская газета» публикует 5 коротких заметок, которые не похожи на отчеты, излагающие содержание резолюций, принятых на съезде (как в «Правде» и «Бедноте»). В каждой заметке содержится краткое описание существа борьбы английских рабочих за свержение капитализма. Заголовки 5 заметок представляют собой цепочку номинаций с последовательной семантической связью: *Тяжелые дни английского пролетариата; Где искать выход?; Надежда на СССР; Рабочие пошли за коммунистами; Англо-русский комитет единства*.

Если в «Правде» и «Бедноте» между заголовками заметок автономная, параллельная связь, что обеспечивает разнообразие тем подборки, то в «Крестьянской газете» одна тема последовательно развивается от заметки к заметке, что находит отражение и в семантике заголовков. Схематически это выглядит так:

Таким образом, в композиции информационных подборок мы видим четкий принцип их типологического различия: от простого к сложному. Проста и невелика по объему подборка в «Крестьянской газете»: 2 уровня, информационные заметки соединены последовательной семантической связью. В «Бедноте» — сочетание последовательного и параллельного принципов композиционной структуры, причем между элементами 2-го и 3-го этажей четкое соответствие. В «Правде» — 4 композиционных уровня. И здесь господствуют последовательные и параллельные связи, но схема их соотношений сложнее, что обусловлено большим объемом информации в подборке «Правды» и ее тематическим многообразием.

В стилистическом плане продолжает действовать тенденция сближения «Правды» и «Бедноты». В номерах за 15 сентября, например, апеллятивную функцию выполняют 61 % заголовков «Правды» и 59 % заголовков «Бедноты». Но в структуре заголовков обеих газет по-прежнему есть существенные различия. Так, в «Бедноте» 60 % всех заголовков — предложения разных типов (в «Правде» — 44 %) и половина всех заголовков короче заголовков «Правды» (45 % — состоят из 2–3 слов, в «Правде» таких структур — 29 %). В «Крестьянской газете» за это же число структура заголовков близка к «Бедноте» (64 % всех заголовков — предложения; 46 % всех заголовков — в 2–3 слова). Апеллятивную функцию выполняют 96 % всех заголовков.

Формы подачи зарубежной информации, выработанные в «Правде», «Бедноте» и «Крестьянской газете» 1925 года, сохраняются и в 1927 году. Как и в 1925 году, в заголовках «Бедноты» и «Крестьянской газеты» в 1927 году мы встречаем больше разговорных элементов. В «Правде» стиль более книжный, официальный. Это проявляется и в синтаксической структуре, и в лексике. Ср.: *Разгром белорусской громады в Польше* (Правда. 1927. 19 января); *Разгром крестьянского движения в Польше; Продолжаются массовые аресты* (Беднота. 1927. 19 января); *В Польше травят белорусских крестьян* (Крестьянская газета. 1927. 25 января).

Словосочетание с официально-книжной лексикой в «Правде» (*громада*); словосочетание с общеупотребительной лексикой в заголовке «Бедноты» (*крестьянское движение*) и двусоставное предложение в подзаголовке; оценочный, разговорный глагол (*травят*) в заголовке «Крестьянской газеты» — эти стилистические различия отражают типологические особенности рассматриваемых изданий. Типологически значимы и такие цифры: в номерах за 11 января 1927 года предложений в составе заголовков «Правды» — 37 %; «Бедноты» — 66 %; «Крестьянской газеты» — 72 %.

Характерными особенностями заголовков «Бедноты» и «Крестьянской газеты» являются образные средства народной речи, причем характер образов связан с житейскими реалиями деревни. Ср. газеты за 11 января 1927 года:

Правда

Латвия ориентируется на
Польшу. С.-д. в роли по-
средников

Беднота

Союз коня со всадником.
Об этом хлопочет Польша

Крестьянская газета

Куда конь с копытом,
туда и рак с клешней

В 1927 году продолжает действовать тенденция увеличения апеллативности в заголовках заметок на зарубежную тему. В номере «Правды» за 11 января мы, например, встречаем такие эмоциональные заглавия в подборке КАМПАНИЯ «ЗА МИР В ПРОМЫШЛЕННОСТИ»: 1) *Макдональд эволюционирует по желтому американскому методу*; 2) *Не обед, а только «завтрак»*; 3) *Институт для пропаганды «мира в промышленности». Предприниматели в союзе с желтыми рабочими лидерами*.

Как и в начале 20-х годов, эмоциональность в «Правде» 1927 года имеет несколько иную тональность, чем в «Бедноте» и в «Крестьянской газете». Здесь тип оценки более ироничный, и достигается он несоответствием лексического выражения и содержания мысли. Эта двойственность значения усложняет семантическую структуру заголовка. Кроме того, в «Правде» преобладает книжная лексика официально-партийного и дипломатического подстилей. Ассоциации, на которых строится полисемия в таких заголовках, предполагают высокий уровень политического сознания читателя, имеющего развитую апперцепционную базу («*Мир в промышленности*», *желтые рабочие лидеры*, *эволюционирует по желтому американскому методу*)¹⁶.

В шапке «Бедноты» (1927. 11 января) — МИР, О КОТОРОМ ХЛОПОЧУТ АНГЛИЙСКИЕ СОГЛАШАТЕЛИ — так раскрываются те же понятия:

Этот мир означает рабство для рабочих. Меньшевистские благодоты на парадном обеде у лордов. — «Это был не обед, а... завтрак!» — оправдываются соглашатели.

Метафорический термин *желтый* в сочетании с иностранным словом *лидер* противопоставлен славянским лексемам с прозрачной семантикой *соглашатели*, *благодоты*. Расчет на линейное, однорядовое восприятие лежит в основе всех заголовков «Бедноты» и «Крестьянской газеты». В этом их основное отличие от «Правды», в которой возможны семантически сложные номинации.

Завершая анализ заголовков зарубежной информации, отметим двухъярусные заголовки «Бедноты» с функциональной дифференциацией заголовка и подзаголовка. Этот прием используется в газете с 1925 года.

¹⁶ Ср. иной характер ассоциаций в структуре образных заглавий «Бедноты» и «Крестьянской газеты»: *Союз коня со всадником*; *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней*.

ГАРАНТИЙНЫЙ ДОГОВОР ПОДПИСАН

Чемберлену — «подвязка»,
Германии — веревка

(1925. 2 декабря)

Заголовок называет факт, подзаголовок содержит оценку. Возможно и обратное соотношение: оценка — факт.

ЭТОГО БОЛЬШЕ НЕ СКРОЕШЬ

Америка об урожае в СССР

(1925. 15 сентября)

В этом случае первая строка, набранная курсивом, воспринимается скорее как рубрика вследствие большей степени обобщенности содержания. Такое эксплицитное расщепление заголовка на тему и идею (факт и оценку, диктум и модус) значимо для «Бедноты» как для издания, рассчитанного на массового читателя, менее подготовленного в политическом плане, чем читатель «Правды».

В отличие от зарубежной внутрисюзная информация в «Правде» и «Бедноте» 1925 года подавалась иначе — без многослойных шапок, — но и здесь сохраняется принцип тематических подборок внутри отделов.

С 1927 года апеллативная функция заголовков союзной информации в «Бедноте» и «Правде» значительно повышается.

Прежде всего в обеих газетах широко используются различные семантические отношения заголовков с подзаголовками. Например:

1) Общее — частное, конкретное**ЭКСПОРТ САХАРА**

Сахар вывозится преимущественно во Францию, Египет и Индию

(Правда. 1927. 4 февраля)

В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Самолет «Лицом к деревне» вылетел в агитоблет

(Беднота. 1927. 11 января)

2) Причина (цель) — следствие**МОРОЗЫ В ДАГЕСТАНЕ**

Опасность гибели баранов от голода

(Правда. 1927. 2 февраля)

НЕДОСЕВ ХЛОПКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Урожай — хуже прошлого года
(Беднота. 1927. 11 января)

ДЛЯ ОЧИСТКИ СЕМЯН

Госсельсклад открывает зерноочистительные пункты
(Беднота. 1927. 10 марта)

3) Вопрос — ответ

КТО СНАБЖАЕТ СПЕКУЛЯНТОВ МАНУФАКТУРОЙ?

Арест группы сотрудников Харьковского отделения текстиль-синдиката
(Правда. 1927. 20 февраля)

4) Тема — адресант

ЗА РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В СИБИРИ

Что решил Сибирский агрономический съезд
(Беднота. 1927. 27 января)

Распространение двухъярусных заголовков в союзной информации «Бедноты» и «Правды» в 1927 году, безусловно, связано со стремлением редакций газет оживить эти отделы. Расщепление внимания читателя, подача квинтэссенции информации порциями: сначала общая тематическая фокусировка, потом сужение до конкретной проблемы (1-й тип) или сегментация одного высказывания с целью актуализации двух элементов мысли (2-й тип)¹⁴⁷ — все эти способы привлечения внимания известны психологам и используются особенно широко в сфере рекламы¹⁴⁸. С рекламной точки зрения особенно интересны 3-й и 4-й — типы наших примеров. Вопросительная форма — структура, наиболее активизирующая внимание читателя (3-й тип). Частичный диктальный вопрос в заголовке и не прямой ответ на него в подзаголовке, безусловно, интригуют и заинтересовывают читателя.

4-й тип очень продуктивен для заголовков текущей внутривидовой информации о решениях конференций, съездов, пленумов. На первый план выносятся сущность решения, а на второй (или третий) — указание, кем оно принято. Этот прием особенно характерен для «Бедноты»:

¹⁴⁷ Ср. пример без сегментации: «Госсельсклад открывает зерноочистительные пункты для очистки семян». О сегментации как эффективном средстве актуализации высказывания см.: *Русский язык и советское общество. Социолитературное исследование*: В 4 книгах / Под ред. М. В. Панова. Кн. 3: Морфология и синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 302–321.

¹⁴⁸ Розенталь Д. Э., Козлова Н. Н. *Язык рекламных текстов*. М., 1981. — Ср. работы Фефенко, Кривовосова А. Д. и др.

БРАК И СЕМЬЯ В БЕЛОРУССИИ

4-я сессия ЦИК Белоруссии
(1927. 27 января)

НАДО УПОРЯДОЧИТЬ РАБОТУ АГРОНОМА, ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЯ, ВЕТЕРИНАРА

Меньше докладов и отчетов, больше дела
Что решил Президиум ВЦИК

(1927. 3 марта)

Возможна комбинация нескольких приемов в структуре заголовка:

КИЕВ ИЛИ МОСКВА?

К созданию института сахарной промышленности
(Правда. 1927. 2 февраля)

Здесь сегментация ремы усилена вопросительной формой, что повышает апеллятивную функцию заголовка (ср.: *К созданию института сахарной промышленности в Киеве или в Москве*).

Все описанные структурно-семантические модели заголовков — подзаголовков частично использовались раньше в «Бедноте» и «Правде» при публикации международных телеграмм, но они встречались крайне редко в отделах общесоюзной информации **НОВОСТИ ДНЯ, ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ**.

Новое для этих отделов в 1927 году — подзаголовки с кратким содержанием заметки:

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ НОВОГО ЦК НЕЗАМОЖНЫХ¹⁴⁹ СЕЛЯН

Председателем ЦК избран тов. Петровский
Награждение лучших хозяйств незamoжников

(Правда. 11 января)

И в «Правде», и в «Бедноте» 1927 года широко практикуется актуализация первой строки заголовка с помощью шрифта и верстки:

АМНИСТИРОВАНИЕ ТОВ. КАЛИНИНЫМ

260 заключенных в Нижнем Новгороде

(Правда. 11 января)

¹⁴⁹ Незаможный — в старой (доколхозной) деревне на Украине — бедный, немущий, бедняцкий (*Словарь современного русского литературного языка*: В 17 томах. М.; Л., 1958. Т. 7. Ст. 885).

Таким образом, мы видим, что в «Правде» и «Бедноте» 1927 года агентская внутрисоюзная информация подается по сходным композиционным схемам, обеспечивающим быстро эффективное восприятие информации.

Если основным композиционным принципом подачи информации в «Правде» и «Бедноте» является тематическая подборка, то в «Крестьянской газете» широко представлены тематические полосы с шапкой и дидактическим лозунгом:

- Шапка:** К ЧЕТЫРНАДЦАТОМУ СЪЕЗДУ ПАРТИИ
Заголовок подборки: Партия и профсоюзы
Лозунг I: Выработавшее должен организовать все батрацкие полупролетарские слои деревни
Лозунг II: Партийные организации должны помнить, что сильные и слабые стороны нашего профдвижения есть отражение сильных и слабых сторон нашей партии
Заголовки заметок:
  1. Комсомол и молодое батрачество
  2. Профсоюз и партия — защита батраку
  3. Женотдел, укажи дорогу в профсоюз
  4. Профсоюз, ближе к массам!
  5. Съезд прогуляли
  6. Такие подрывают доверие
  7. К ответу пьяных руководителей

(Крестьянская газета. 1925. 8 декабря)

Дидактизм лозунгов создается должностворительной модальностью (*должен организовать, должен помнить*) и официальной лексикой (*полупролетарские слои, профдвижение, сильные и слабые стороны*). Та же дидактическая интонация звучит во врезке между 1-й и 2-й заметками: «Чтобы оживить работу и усилить влияние профсоюза — надо приблизить его работу к массам!». Конструкция с модальным инфинитивом *надо приблизить* служит разъяснением и руководством для крестьянских активистов. В этом же дидактическом стиле выдержаны и заголовки заметок селькоров. Средства выражения дидактики здесь разнообразны: повелительное наклонение (*Женотдел, укажи дорогу в профсоюз. Профсоюз, ближе к массам! К ответу пьяных руководителей*), оценочные предикаты (*прогуляли, подрывают, защита*). Семантика заголовков содержит конкретное развитие темы лозунгов, сохраняя их модальность.

Хотя почти все тематические полосы формируются в «Крестьянской газете» из писем, стилистически они неоднородны, тональность задается содержанием подборки, шапки, рубрики, лозунга полосы.

Вот заголовки одной из постоянных тематических полос ПО ВОЛОСТЯМ И УЕЗДАМ (см. фото на с. 77):

1. Нет ли здесь произвола?
Надо срочно расследовать действие Раковского ВИКа
Внимание наркомвиудела¹⁰⁰
2. Спрясните нашего председателя 185 статей!
3. «Не спросясь броду, не суйся в воду»
4. Пляти деньги, барыня! Заплати, сударыня!
5. Об опасном деревенском враге — темниле
  - а) Кто эти «темнилы»?
  - б) Еще кто?

(Крестьянская газета. 1925. 28 июля)

Редакция «Крестьянской газеты» призывала писать в газету обо всех недостатках новой деревни. Поэтому основная модальность этой полосы — побуждение к действию, к борьбе с отрицательными явлениями жизни, но дидактизма здесь гораздо меньше, чем в предыдущем примере: в заголовках преобладает разговорная лексика, которая представлена отдельными словами, характеризующими лицо (*темнила*), устойчивыми оборотами (*Не спросясь броду, не суйся в воду*), трансформированными фразеологизмами, построенными на соединении разнородных понятий, на мало предсказуемых сочетаниях (*Спрясните нашего председателя 185 статей!*). Добавим, что разговорная лексика здесь употребляется в разнообразных синтаксических конструкциях (односоставные и неполные предложения), осложненных разными интонационными оттенками (сомнение и сожаление, вопрос и восклицание, приказ и насмешка). В этой подборке есть и тематическая шапка (*Об опасном деревенском враге — темниле*), и трехъярусная композиция заголовков (1), мгновенно расслаивающая внимание на несколько курсов, обращенных к разным адресатам. Такие трехъярусные заголовки обычно практикуются в «Крестьянской газете» при публикации наиболее острых по содержанию писем (см. фото на с. 79).

Первая строка заголовка имеет явно рекламную функцию. Она содержит оценку факта — *преступление* и обещание описать его «историю», привлекая внимание читателя; вторая называет действующих лиц «истории»; третья — адресат, который должен наказывать за преступление. Информировать, создавать общественное мнение и организовывать активную деятельность — эти три функции воплощены в трех строках заголовочной композиции. Чаще эти функции присутствуют имплицитно в однострочном заглавии, но в особо важных случаях ре-

¹⁰⁰ Провикновение сложносокращенных слов в заголовочные комплексы самой массовой газеты свидетельствует об их широком распространении в разговорной речи и в газетно-публицистическом стиле того времени.

дакция таким способом привлекает внимание к публикации, программируя точность и адресата, и оценки.

В 1927 году тематическая подборка с шапкой и программным тезисом, характерная для «Крестьянской газеты», становится и в «Правде» основной композиционной моделью подачи рабселькоровской информации (отделы ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ, РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ):

Шапка:	ПРОТИВ БЮРОКРАТИЗМА И ВОЛОКИТЫ
Тезис:	«Участие профессиональных сокзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс являются вместе с тем главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дают возможность поставить действительный народный контроль над результатами производства» (Ленин).
Заголовки заметок:	<ol style="list-style-type: none"> 1. «За этим по 20 лет ходят!» 2. Год ждали решения 3. Запутались в плане 4. Сказка про белого бычка

(Правда. 1927. 7 января)

Программный тезис после шапки содержит развернутую партийную установку, которая выполняет организационно-дидактическую функцию: разъясняет партийные требования и определяет ракурс читательского восприятия. Лексика его содержит оценочные (*главное средство, бюрократизация, действительный*) и модальные (*дают возможность*) элементы, которые ассоциативно связаны с номинациями заголовков. Здесь нет общих сем, как в «Бедноте» и в «Крестьянской газете». Семантика заголовков заметок непосредственно повторяет тему шапки и знак ее оценки (*против*), конкретизируя общие понятия «бюрократизм» и «волокита».

В «Бедноте» вместо программного тезиса после шапки обычно публикуется серия лозунгов:

СЪЕЗД ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЕЙ, СКАЖИ СЛОВО!

Против землеустроительного бюрократизма!
За более устойчивое землепользование!
За содействие культурному хозяйству!
За действительное выполнение льгот бедноте!

(Беднота. 1927. 22 января)

Шапка и подшапки-лозунги в «Бедноте» более эмоциональны, чем в «Правде» (императивная конструкция с прямым обращением, синтаксический параллелизм восклицательных словосочетаний с антонимичными предлогами *за* и *против*, концентрация в краткой форме ключевых проблем темы), их семантика и модальность соотносятся с заголовками заметок.

В «Крестьянской газете» после шапки обычно следует либо короткий лозунг, тесно связанный с содержанием заметок, либо тезисное изложение основного содержания подборки:

Шапка: ПРИЕМ КРЕСТЬЯН В ПАРТИЮ
Тезисы: I. Беднота и батраки стучатся в партию
II. Волокита при приеме мешает крестьянину вступить в ряды ВКП(б)
Заголовки заметок: 1. Где еще прячется волокита
2. Два года ни приказа, ни отказа
3. Как быть крестьянину от сохи
4. Почему я стучусь в Левинскую семью
5. Легче в игольные рукавицы, чем в партию

(Крестьянская газета. 1927. 25 января)

Семантика и знак оценки подзаголовков подборки повторяются в заголовках заметок (I тезис — 3-, 4-й заголовки; II тезис — 1-, 2-, 5-й заголовки).

Структурно лозунги и подзаголовки в подборках селькоровской информации в «Крестьянской газете» 1927 года проще, чем в «Правде». Заголовки же заметок во всех газетах апеллятивны, что выражается сходными стилистическими средствами: короткими предложениями экспрессивных разговорных моделей с разговорной оценочной лексикой и местоименными наречиями (*где, как, почему*).

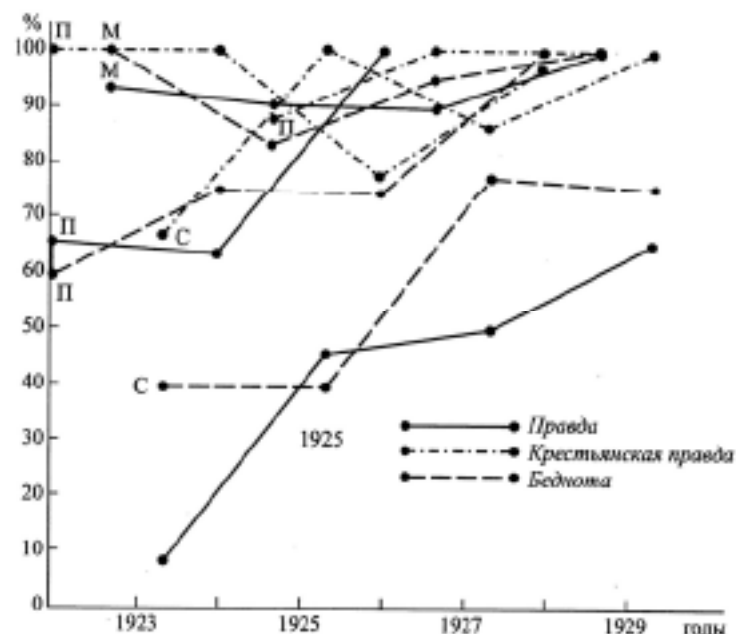
Итак, в газетах 20-х годов структурные и лексико-семантические особенности заголовочных комплексов фиксируют разные приемы членения информации в зависимости от типа газеты и от уровня подготовленности аудитории.

Для руководящего издания ЦК КПСС «Правда», ориентированного на более подготовленную аудиторию, характерна многочленная композиция (шапка — тезисы — заголовки подборки — заголовки заметок) с разветвленными семантическими связями. Для массовых — «Беднота», «Крестьянская газета» — свойственны меньшее количество

элементов в заголовочном комплексе и одноплановые логические связи между ними (род — вид, причина — следствие).

Основным связующим элементом заголовочных комплексов в рассмотренных нами выше тематических подборках является повтор ключевых слов. Их семантико-стилистические отличия (абстрактность — конкретность, книжность — разговорность, нейтральность — эмоциональность) определяют тип газеты. Лексика и синтаксис большинства заголовков «Правды» выдержаны в книжном стиле (исключение составляют заголовки рабселькоровских заметок). В заголовках «Бедноты» и «Крестьянской газеты» преобладает разговорная, эмоционально-оценочная лексика с конкретным значением.

К концу рассмотренного периода заметно стилистическое сближение заголовков «Правды» и «Бедноты» и повышение апеллятивности заголовков «Правды»:

Рост апеллятивности заголовков в публикациях информационных жанров (М — международная информация, П — письма, С — союзная информация) с 1922 по 1929 год.

Кроме того, в «Правде» стали использоваться многие модели заголовочных композиций из «Бедноты» и «Крестьянской газеты». В основе этих моделей приемы актуализации новости; семантико-стилистическое единство всех элементов заголовочного комплекса; функциональная специализация заголовков и подзаголовков (факт — оценка и т. п.);

синтаксическая экспрессия в структуре заголовков и использование разнообразных типографских приемов, управляющих вниманием читателя (верстка, шрифты).

1.3.3. Тексты информационных заметок

1.3.3.1. Агентская информация

Типологические отличия «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» меньше всего представлены в жанре хроникальной заметки. Ср.:

Правда (1927. 7 января)	Беднота (1927. 25 января)	Крестьянская газета (1927. 11 января)
В Челябинских копейках отстроена новая шахта производительностью в 65 600 тонн ежегодно. Добыча угля начнется в первых числах февраля.	В Уральске открылось первое губерническое совещание рабкоров и селькоров. Многие участники совещания проехали сотни верст на быках и верблюдах в морозы, достигающие 30 градусов.	На Омском заводе сельхоз. машиностроения «Красный пахарь» открыто новое здание литейного цеха. Завод пополняется новыми заграничными машинами и выпускает ежегодно 40 000 плугов, что втрое превышает довоенную выработку.

Все 3 текста построены по принципу последовательного соединения данного и нового (тема — рема — тема — рема). В первых предложениях заметок даже одинаковый порядок слов (где? что?). В «Правде» и «Крестьянской газете» наиболее значимые части первых фраз — ляд — набраны полужирным шрифтом. Все предложения двусоставные, в «Бедноте» и «Крестьянской газете» 2-е предложения даже длиннее, чем в «Правде», в «Бедноте» — из-за причастного оборота, в «Крестьянской газете» — из-за однородных членов и придаточного предложения. Таким образом, в хроникальных заметках популярных газет представлены книжный синтаксис и книжная, нейтральная лексика.

Стилистическая общность хроникальных заметок в «Правде», «Бедноте» и «Крестьянской газете» объясняется спецификой жанра кратчайшей информации, семантической насыщенностью ее формы. В структуре каждого предложения в значительной степени реализуются грамматические и семантические валентности частей. Фактологическое содержание здесь составляет основу сообщения, концептуальное выражается в подборе фактов¹⁵¹. Оценка дана в понятийно-оценочной (не в эмоцио-

¹⁵¹ Мы не можем сослаться с мнением, что газетное сообщение не обладает концептуальностью. Ср.: Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 31–32; Бодуэновская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Ростов н/Д, 2003. С. 267.

нально-оценочной: лексикос. *новьяи, първони, откул, просоветности, стилистическое* воздействие создается семантикой цифр: *65 600 тонн, 30 градусов, 40 000 плугов*. Элементы оценки заключены в конструкциях, удлиняющих строчки «Бедноты» и «Крестьянской газеты» (причастный оборот и присоединительное придаточное предложение)¹⁵².

Удлинение текста в массовых газетах (как и в 1918 году) связано с комментарием или с разъяснением иностранных имен и понятий. Сравним тексты газет за 25 ноября 1923 года.

Правда	Беднота
ВЫСТУПЛЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ Берлин, 23 ноября (РОСТА). В Кельне и Эссене произошли кровавые столкновения между демонстрациями безработных и полицией.	В городах Кельне и Эссене (в части Германии, занятой французскими войсками) произошли кровавые столкновения между демонстрациями голодающих безработных и полицией.

В заметке «Бедноты» помимо объяснительного комментария, заключенного в скобках, есть дополнительное оценочное определение (*голодающие*)¹⁵³.

В текстах короткой и расширенной агентской информации на одну тему в «Бедноте» и «Правде» 1923–1927 годов основные приемы трансформации текстов агентской информации те же, что были в 1918 году: сокращение; новая семантико-стилистическая редакция.

I. Сокращение:

Правда (1925. 2 декабря)	Беднота (1925. 2 декабря)
В ЯКУТСКИХ УЛУСАХ Якутск, 30 ноября. В Якутии началась кампания выборов в Советы и комитеты крестьянской взаимопомощи. Из улусов поступают сведения, что кампания проходит весьма оживленно. Выборные собрания охотно посещаются крестьянами. Якуты-крестьяне проявляют большой интерес к докладам членов правительства и задают многочисленные вопросы, касающиеся самых разнообразных областей. Особенно актуальным для них является вопрос о снижении цен на промышленные товары и сельскохозяйственные орудия...	В Якутии началась кампания выборов в Советы и комитеты крестьянской взаимопомощи. Выборные собрания охотно посещаются крестьянами.

¹⁵² Ср.: В эпоху резкой демократизации языка противоречие кода и текста в огромном большинстве случаев разрешается в пользу текста (*Русский язык и советское общество: Лексика современного русского литературного языка*. М., 1968. С. 28–29).

¹⁵³ Социальная оценочность — стилиобразующее качество газетной речи (Соловьев Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1976). Дескриптивные высказывания в политическом контексте газеты приобретают оценочность. Ср.: Вольф Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 397.

В заметках «Бедноты», как правило, остаются первые, наиболее значимые строчки информации — лид. В советской профессиональной печати в те годы широко рекламировались рекомендации по технике конструирования газетной заметки, заимствованные из американских источников. Самая соль заметки должна быть подана в начальном, первом, абзаце, в первой фразе. Вся заметка в целом по построению должна напоминать перевернутую вершиной вниз пирамиду, т. е. подаваться читателю в порядке убывания интереса.

Сокращение заметки обычно идет за счет отрезания последней части и сопровождается актуализацией смысла предложения с помощью инверсии. Ср.:

Правда
(1923. 24 ноября)

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЫ

22 ноября в 3 часа дня представителем итальянского правительства маркизом Потерно-ди-Манчи вручена верительная грамота Наркому по иностранным делам т. Чичерину. При церемонии вручения грамоты маркиз Потерно и т. Чичерин обменялись приветственными речами.

В заметке «Бедноты» изменен порядок слов: на первое место вынесена знакомая читателю фамилия наркома Чичерина вместо неизвестного имени представителя итальянского правительства.

При сокращении заметки в «Бедноте» возможны минимальные лексические изменения текста, связанные с разной политической подготовкой читателей «Правды» и «Бедноты». Ср.:

Правда
(1923. 25 ноября)

ВОЗВРАЩЕНИЕ 700 БЫВШИХ ПЕТЛЮРОВЦЕВ ИЗ ПОЛЬШИ

В н и н и ц а, 23 ноября. Сюда приехало 700 амнистированных бывших петлюровцев, вернувшихся из Польши. Все возвратившиеся — крестьяне Подолии, обманым образом вовлеченные Петлюрой в гражданскую войну...

Замена иностранных слов (*амнистированные*), книжных оборотов (*обманым образом*) на распространенные в русской разговорной речи слова — таков путь адаптации агентской информации в «Бедноте».

II. Новая стилистическая редакция:

В большинстве случаев тексты «Бедноты» представляют собой новую редакцию текста, опубликованного в «Правде»:

Беднота
(1923. 25 ноября)

В Москве тов. Чичерину вручены верительные грамоты представителем итальянского правительства маркизом Потерно-ди-Манчи.

Беднота
(1923. 27 ноября)

На Украину возвратились из Польши 700 прощенных ВЦИКом крестьян, обманом увлеченных белыми в гражданскую войну.

Правда
(1923. 25 ноября)

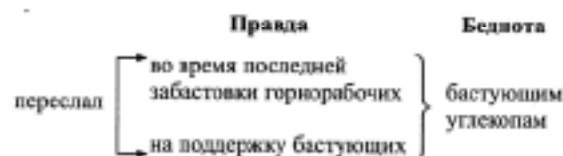
В РАЗНЫХ СТРАНАХ

В а р ш а в а, 24 ноября (РОСТА). Всероссийский союз горнорабочих переслал во время последней забастовки горнорабочих в Верхней Силезии и Домбровском районе 500 американских долларов на поддержку бастующих. По полученному сообщению, сумма эта передана депутатом польского сейма Жулавским, секретарем центральной комиссии профсоюзов, классовому союзу польских горнорабочих.

Беднота
(1923. 25 ноября)

Всероссийский профессиональный союз горнорабочих переслал бастующим польским углекопам 500 долларов (доллар — 2 довоенных рубля).

По сравнению с «Правдой» в «Бедноте» опущены имена собственные (*Верхняя Силезия, Домбровский район, депутат польского сейма Жулавский*), уточняющие и факультативные детали, ясные из контекста (*во время последней забастовки, на поддержку бастующих, классовому союзу польских горнорабочих*). В «Бедноте» эти детали (11 слов) имплицитно содержатся в словосочетании *бастующим польским углекопам*. Такая экономия текста осуществляется благодаря конденсации имен собственных (*Верхняя Силезия и Домбровский район*) в прилагательное с локальной семантикой (*польские*) и ключевых сем из двух многословных сочетаний в одно характеризующее определение *бастующие*:

Семантическая компрессия в «Бедноте» часто идет по линии концентрации оценки. Сравним 2 заметки от 11 января 1927 года:

Правда

КАМПАНИЯ ПРОТИВ КУКА

Л о н д о н, 2 января (ТАСС). В ведущейся английскими буржуазными газетами кампании против Кука, особенно усилившейся после возвращения Кука из Москвы, принимают участие и видные члены рабочей партии. Так, бывший министр финансов в рабочем правительстве Макдональда Филипп Сноуден опубликовал в буржуазной газете «Рейнолдс-Ньюслейтер» большую статью под ироническим заголовком «Грядущая революция мистера Кука», в которой называет заявления Кука «диким сумасбродством».

Беднота

ТРАВЛЯ КУКА

Л о н д о н, 2 января. В связи с возвращением секретаря английских горняков Кука из Москвы в Англию ведущаяся против него кампания усилилась. В этой кампании деятельное участие принимают английские соглашатели, которые всячески травят его в буржуазных газетах.

Заголовок «Бедноты» экономичнее и экспрессивнее, так как в нем используется одно слово (*травля*), в состав которого входят семы двух слов заголовка «Правды» (*кампания против*). Здесь четко проявляется присущий «Бедноте» принцип конденсации оценки — соединение предметных и оценочных сем в одном наименовании. В текстовых номинациях «Бедноты» этот принцип сохраняется (ср.: *видные члены рабочей партии* — «Правда», *английские соглашатели* — «Беднота»).

Если в коротких информационных заметках «Правды» и «Бедноты» при стилистическом отличии сохраняется общность речевого типа (повествование), то в расширенных информациях на ту же тему в «Крестьянской газете» мы встречаем помимо повествования и рассуждение, оценочный комментарий к фактам. Особенно это характерно для информации на международную тему.

Сравним три заметки, опубликованные в «Правде», «Бедноте» и «Крестьянской газете» 9 января 1927 года, о восстании на Суматре:

Правда	Беднота	Крестьянская газета
ВОССТАНИЕ НА СУМАТРЕ	ВОССТАНИЕ НА СУМАТРЕ	ВОССТАНИЕ В ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ
Движение против голландских властей усиливается. Амстердам, 9 января (ТАСС). По сообщениям из Паданга восстание на Суматре продолжает развиваться. В окрестностях Капеллы настроение среди туземцев — крайне возбужденное, и голландские власти с минуты на минуту ожидают вспышки восстания и нападения туземцев на правительственные войска.	На острове Суматре (голландская колония в Индийском океане) продолжается восстание местного населения против голландских властей. Идут крупные бои. Голландские войска производят массовые расстрелы местных рабочих.	Недолго пришлось ликовать голландским империалистам по поводу подавления восстания на острове Яве осенью минувшего года. Теперь новое восстание широких народных масс вспыхнуло на острове Суматре, составляющем одну из богатейших колоний Голландии в Индийском океане. Восстание захватило огромный район острова. Голландским войскам приходится очень туго. Повстанцы (безземельные крестьяне и рабочие) отрядами в 200–300 человек нападают на укрепленные городские пункты, захватывают телеграф и разрушают правительственные здания. Железнодорожное движение повсюду прервано и правительству приходится посылать войска на автомобилях под прикрытием броневиков.
По утверждению властей, в округе Силенанг правительственные войска захватили в плен 550 повстанцев. Те же сообщения утверждают, будто бы в округе Солок арестован главный коммунистический руководитель восстания.		Весь остров Суматра дает голландским капиталистам ежегодный доход в сотни миллионов гульденов (гульден — 80 коп.). Они захватили Суматру в 1837 году и после некоторой борьбы сделались полновластными хозяевами над всем островом.

Заметки отличаются заголовками, размером, номинациями основных понятий, речевым строем. Вот, например, лексический ряд географического наименования:

Правда	Беднота	Крестьянская газета
1. Суматра	Остров Суматра (голландская колония в Индийском океане)	Остров Суматра, составляющий одну из богатейших колоний Голландии в Индийском океане
2. Туземцы	Местное население	Широкие народные массы

Лексико-семантический перевод номинации *Суматра* идет по линии разъяснения, количественного увеличения наименования от «Правды» к «Крестьянской газете». Иностранное слово *туземцы* в «Бедноте» заменяется на русский эквивалент, а «Крестьянская газета» употребляет вместо него социально-оценочную номинацию.

В речевом строе заметки в «Бедноте» меньше деталей, чем в «Правде», отсутствуют слова, обозначающие процессы мысли и речи (*ожидают, по сообщениям, по утверждению, утверждают*), в лексическом значении главных членов заложена оценочная семантика (*восстание, расстрелы*).

Информация в «Крестьянской газете» помимо изложения фактов (центральная часть заметки) имеет оценочный (*недолго пришлось ликовать голландским империалистам, войскам приходится очень туго*), политико-экономический (*одна из богатейших колоний Голландии в Индийском океане, ежегодный доход в сотни миллионов гульденов*) и исторический комментарий (*захватили Суматру в 1837 году*). Такая всесторонняя характеристика объясняется типологической спецификой «Крестьянской газеты»: выходит один раз в неделю, информация о восстании на Суматре может больше не повториться в газете, поэтому даются максимальные сведения в первой публикации с учетом невысокой общеобразовательной подготовки читателя.

Элементы оценочного комментария характерны для расширенных информаций и в «Бедноте». Вот отрывок из заметки «Они наступают, они побеждают...» от 13 сентября 1925 года:

ВОЙНА В МАРОККО

Они наступают, они побеждают...

Против едва вооруженных восставших племен они пускают в ход тяжелую артиллерию, аэропланы и броненосцы.

Война в Марокко (область Северо-Западной Африки, частью принадлежащая Франции и частью Испании) разгорается и с каждым днем принимает все более ожесточенный характер.

11 сентября французские войска, действующие против восставших арабских племен Рифской области (часть Марокко), перешли в наступление по всему фронту. Французские войска обильно снабжены тяжелой артиллерией и многочисленными аэропланами (это против рифских-то отрядов, у которых не хватает даже винтовок и почти нет пулеметов).

По сообщениям французских газет, французское наступление протекает успешно (еще бы!). Рифские отряды отступают, преследуемые военными аэропланами, которые сбрасывают бомбы на рифские деревни и обстреливают их из пулеметов.

Отрицательная оценка событий в Марокко четко выражена в заголовке (*Они наступают, они побеждают...*) и в подзаголовке заметки (*Против едва вооруженных восставших племен они пускают в ход тяжелую артиллерию, аэропланы и броненосцы*). Горько-ироническая нота, подчеркнутая многоточием заголовка, как эхо отзывается в рефренах вставных конструкций текста (*это против рифских-то отрядов...; еще бы!*), эмоциональные всплески поддерживаются оценочными эпитетами (*ожесточенно, обильно, многочисленные*). Контраст положения беззащитных племен и вооруженной регулярной армии пронизывает лексический строй заметки и органически порождает ироничный комментарий.

О тех же событиях в «Правде» 13 сентября 1925 года говорится лаконичным языком сообщения ТАСС:

ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ В МАРОККО

Париж, 11 сентября (ТАСС). По сообщению агентства Гаваса из Феса, французские войска сегодня утром начали наступление.

Таким образом, в данных примерах четко проявляется стилистически дифференцированный подход к читательской аудитории: в массовых газетах широко используются лексико-семантический перевод и эмоционально-оценочный комментарий как основные приемы популярного изложения¹⁵⁴.

Ориентация газет на разную аудиторию проявляется и в содержательной структуре заметок на внутрисоюзную тему:

Правда (1923. 25 ноября) ВЫВОЗ ХЛЕБА	Беднота (1923. 27 ноября) ВЫВОЗ НАШЕГО ХЛЕБА РАСШИРЯЕТСЯ	Крестьянская газета (1923. 9 декабря) КУДА ПОЙДЕТ ПРИБЫЛЬ ОТ ПРОДАЖИ ХЛЕБА ЗА ГРАНИЦУ?
По 24 ноября через Петроградский порт вывезено за границу 9 823 000 пудов хлеба. К 1 декабря предположено вывезти до 12 миллионов пудов.	Вывоз за границу нашего хлеба постепенно расширяется. В настоящее время к нам вернулись почти все довоенные покупатели нашего хлеба: Германия, Франция, Голландия, Финляндия, Турция, Италия и Греция. Из числа покупателей нашего хлеба вышли только Румы-	До войны Россия вывозила за границу много хлеба. С войной и разрухой вывозить хлеб перестали. Теперь Россия снова начинает торговать с границей хлебом. Когда эта торговля владается, подымутся цены на хлеб. Вывоз хлеба приносит прибыль. Правительство решило, что часть

¹⁵⁴ См.: *Одinson В. В. Речевые формы популяризации*. М., 1982.

этой прибыли нужно возращать крестьянам. Из этой прибыли крестьянам будут выдаваться чистосортные хорошие семена. Другая часть пойдет на оборудование прокатных пунктов, племенных рассадников скота и другие нужды сельского хозяйства. Об этом будет издан особый закон. Когда он выйдет, мы о нем расскажем в «Крестьянской газете».

Самым крупным потребителем нашего хлеба является Германия, за ней идут Франция и Голландия.

Второстепенное место в рядах потребителей нашего хлеба заняла Англия, которая в довоенное время стояла в первых рядах наших покупателей.

Хроникальная информация «Вывоз хлеба» в «Правде» содержит цифровую констатацию факта — сколько хлеба вывезено за границу. Основное содержание заметки «Беднота» на ту же тему «Вывоз нашего хлеба расширяется» раскрывает, кто покупает наш хлеб за границей. Актуальность такой информации объясняется налаживанием после долгого перерыва торговых связей Советской России с капиталистическими странами. Заметка в «Крестьянской газете» «Куда пойдет прибыль от продажи хлеба за границу?» наиболее прагматична по содержанию: она рассказывает, за чем продается хлеб за границу и куда пойдет прибыль от его продажи. В речевой структуре этой заметки помимо новостования есть рассуждение. Текст имеет последовательные семантические связи, поэтому двуплановое содержание воспринимается легко.

Для «Крестьянской газеты» первых лет издания характерны расширенные информации с разъяснением постановлений и указов. Такие заметки-комментарии обычно членились на несколько частей с заголовками, помогающими понять суть изложения:

Шапка:	ДЕЛА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ
Заголовки заметок:	1. Кому можно переселиться
	2. Кто в первую очередь
	3. Как быть сейчас

В лексике и в синтаксисе таких заметок сочетаются элементы книжности и разговорности. Например:

Немало крестьян приезжает в Москву хлопотать о переселении. И, конечно, уезжают ни с чем, порядком поистративши деньги. Это происходит оттого, что на местах, очевидно, не все знают, как обстоит дело.

(Крестьянская газета. 1923. 25 ноября)

В этом отрывке есть присоединительная конструкция (*и, конечно, уезжают ни с чем...*) и сложноподчиненное предложение с придаточным причины. Характерно, что разговорная присоединительная конструкция наполнена и разговорной лексикой (*порядком поистративши*

деньгу), а предложение — рассуждение с причинно-следственными связями содержит книжную лексику (*на местах, обстоит дело*). Видимо, здесь проявляется согласование лексико-синтаксических форм, обусловленное социально-психологическими и физиологическими особенностями нашего мышления¹⁵⁵.

Соединение книжных и разговорных элементов — отличительная особенность всех заметок в «Крестьянской газете». Это объясняется тем, что стилистической доминантой «Крестьянской газеты» были крестьянские письма, которые часто соседствовали на полосе с редакционными материалами.

Таким образом, в информационных заметках на одну и ту же тему, восходящих к агентскому источнику, четко прослеживаются типологические отличия по следующим признакам:

- а) объем текста, отбор деталей содержания;
- б) обобщенность — конкретность содержания и лексической семантики;
- в) соотношение предметных и оценочных элементов в структуре текста и в лексической семантике;
- г) книжность — разговорность языковых средств.

Заметки «Бедноты» и «Крестьянской газеты» содержат разговорную, эмоционально-оценочную лексику в составе простых или мало разветвленных сложных предложений. В заметках «Правды» преобладают книжная лексика и синтаксические структуры книжной речи.

К концу рассматриваемого периода начал выработываться композиционный стандарт агентских заметок, публикуемых в «Правде»: первое предложение (лид), содержащее главную новость заметки; развертывание лида. В «Бедноте» и в «Крестьянской газете» тексты агентской информации подвергаются стилистическим преобразованиям с помощью сокращения, семантической компрессии, комментария. В речевой структуре расширенных информационных «Крестьянской газеты» и «Бедноты» используются элементы разъяснения и рассуждения.

Основным приемом популяризации в массовых изданиях является лексико-семантический перевод, разъясняющий, конкретизирующий незнакомые понятия, усиливающий эмоциональную и социальную оценочность в лексике. Семантическая компрессия осуществляется через повторы ключевых слов и употребление конденсированных лексем, совмещающих в своем лексическом значении предметные и оценочные семы. Компрессия (как и лексико-семантический перевод) идет по линии повышения социальной оценочности в лексике. При этом описательные тавтологические обороты подвергаются свертыванию, а грам-

¹⁵⁵ См. указанные работы П. К. Авохина, Н. И. Живкина, И. А. Зимней. О явлении «экспрессивно-стилистического согласования» в тексте см.: Гак В. П. Беседы о французском слове. М., 1966. С. 129.

матические конденсаты (отлагательные существительные, сложносочиненные слова, сочетания с отыменными предлогами, причастные и деепричастные обороты) опускаются или декодируются в синтаксически расчлененные конструкции и глагольные предложения.

1.3.3.2. Рабселькоровская информация

В 1923 году материалы отдела РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ в «Правде» публикуются ежедневно на 5-й полосе под несколькими постоянными рубриками: *С рабочих окраин* (письма с заголовками), *Нам пишут* (строки из писем), *Нашим корреспондентам* (ответы редакции). Разнообразна и жанровая структура писем¹⁵⁶. В отличие от 1918 года текст письма дается от первого лица:

НАРАБОТАЛИ

У нас в Можайске на предприятиях связи делегатки абсолютно ничего не сделали, несмотря на ряд толчков со стороны женотдела и союза.

На происшедшем на днях общем собрании рабочих и работниц наши «молодые старухи» (так называли их рабочие) в докладе по их работе только выжили, «улыбнулись», и весь «доклад». В течение полугодия делегатки бездействовали: даже заседаний рабочего комитета не посещали.

Пришлось делегатов переизбрать. Вновь избранные, судя по их бойкости и расторопности, не будут следовать «молодым старухам», так как работы у нас для них непочтый край.

Макарыч (Правда. 1923. 8 декабря)

В этом письме есть оценка факта: *абсолютно ничего, «улыбнулись», бездействовали*; есть отражение микродиалекта определенной социальной среды, ее психологических особенностей — «*молодые старухи*», — причем кавычки и скобочная конструкция *так называли их рабочие* идентифицируют это словосочетание. Канцеляризм *ряд толчков со стороны женотдела и союза*, клише деловой речи *работы... непочтый край* характерны для речи рабочего-активиста того времени¹⁵⁷.

Синтаксис этого письма сочетает черты разговорности и книжности. Разговорные особенности: бессоюзное сложное предложение (*бездействовали: даже заседаний рабочего комитета не посещали*), неправильное управление (*в докладе по их работе выжили*), односос-

¹⁵⁶ Регулярная публикация рабселькорских корреспонденций налаживается в «Правде» с 1919 года. Отдел постепенно расширяется, собирает большой рабселькорский архив. Открытая 16 ноября 1923 года Первое Всесоюзное совещание рабселекторов «Правды», М. И. Ульянова отметила, что дореволюционная «Правда» на две трети составлялась из рабочих корреспонденций (см.: М. И. Ульянова — секретарь «Правды» / Сост. З. Д. Блисковский, В. А. Ситов, С. И. Соколов. М., 1965. С. 218).

¹⁵⁷ Ср.: Лопухина Н. С. Функционирование разговорных и просторечных элементов в газетной речи (на материале рабочих корреспонденций «Правды» 1921–1923 гг.) // Вопр. стилистики / Под ред. В. П. Вомперского и Г. Я. Солганика. М., 1983. С. 44–57.

таковы предельно простые (пришлось делегатов переизбрать), семантическое стяжение (и весь «доклад»). Черты книжного синтаксиса: обособленные обороты со сложными предложениями (несмотря на...), причастные и деепричастные обороты.

Черты разговорности сохраняются и в подборке НАМ ПИШУТ, где публикуются только выжимки из писем:

Четыре месяца тому назад получил завод «Мастяжарт» еще один дом под общежитие. Радовались рабочие, думали расселить 30 процентов, но на деле вселили только 8 процентов рабочих. К жильцам не подступиться, живут широко, но у всех мандаты, никак не выселишь и не уплотнишь. Придется судиться, а зима уже настала.

Работы завода (Правда. 1923. 7 декабря)

Бессоюзные односоставные и неполные предложения, высокая глагольность текста, инверсия (рабочие радовались; широко живут; к жильцам не подступиться) — все это характерные особенности синтаксиса разговорной речи.

Уже анализ заголовков заметок «Бедноты», «Правды», «Крестьянской газеты» 1923–1927 годов показал, что заголовки рабселькорской информации во всех трех газетах близки по стилю. Сравнение текстов писем, опубликованных в этих газетах, также доказывает их стилистическое родство, особенно в «Бедноте» и в «Крестьянской газете». Ср.:

Крестьянская газета
(1923. 25 ноября)

1. ПОЧЕМУ ТАКОЙ ПРИКАЗ?

В Верхнем стане есть чайная Василия Ивановича. Едут дальние крестьяне в Москву — продать или купить что. Ну, конечно, ночи холодные теперь — самому надобно обогреться и лошадь подкормить. Звезжают. Только после одиннадцати Василий Иванович закрывает чайную. Говорит: приказ есть от милиции. Выходит — пусть люди мерзнут и свотина страдает. В городе, может, и есть смелый закрывать чайные или пивные в 11. А вот чайные, что при дороге и при шоссе, — никак нельзя. Зарез для проезжего крестьянина.

Крестьянин Котылов

Беднота

(1923. 18 ноября)

2. ТАК НЕ ГОДИТСЯ

У нас в Житковичской волости, Мозерского уезда, Минской губ. вокруг заготовительной конторы творится неладное. Вносят туда крестьяне налоги. Но работников в конторе мало, и приходится крестьянам по несколько суток стоять в затылок у конторы. Все бы ничего, да спекулянты одовели. Кто побогаче, тот наймет «ловкача» за пуд ржи. «Ловкач» перетолкует с заведующим заготовкой, и, смотришь, за богаче налог внесен вне очереди. А вот из-за таких порядков среди крестьян недовольство. Надо бы от этого избавиться.

Гражд. дер. Бронислава,
Житковичской вол., И. Н. Дудич

Письма различны по композиции и по слогу, отражая индивидуальные особенности речи авторов, но роднит их функциональная общность разговорного использования языковых средств.

В первом письме сюжет развивается последовательно. Первое предложение — бытийное, в нем заключена экспозиция, во втором и третьем — выражены причинно-целевые отношения. Информационный повод, кульминация сообщения — в пятом и шестом предложениях. В трех последних предложениях дается оценка факта в рассуждении автора. В письме преобладает нейтральная лексика. К разговорным относятся лишь несколько индивидуальных словоупотреблений: *дальние крестьяне, надобно, зарез*. Много модальных слов: *ну, конечно, только, пусть, может*. Разговорные интонации письма передаются в синтаксисе: инверсия в каждом предложении, бессоюзные сложные предложения, неполные предложения, сочинительный союз «а» в начале предложения, присоединительная конструкция: *Зарез для проезжего крестьянина*. В письме употреблено одно сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, введенным союзом «что», характерным для разговорного синтаксиса¹⁵⁸.

В первой фразе второго письма рема высказывания (*творится неладное*) содержит завязку сюжета, информационный повод заметки. Последующие шесть предложений его раскрывают. В концовке письма — оценочный вывод автора. Лексика здесь, как и в предыдущем тексте, нейтральная, разговорные словоупотребления единичны: *стоять в затылок, ловкач, перетолкует, богачей*. В синтаксисе преобладают конструкции устной речи: инверсия, сочинительные союзы «а», «но» в начале предложения, пропозиция относительного придаточного предложения (*кто... тот*), бессоюзные и сочинительные связи, неполные, односоставные и эллиптические предложения. Элементы отрицательной оценки пронизывают весь текст (*ловкач, богачей, неладное, мало, недовольство*).

Рабселькорская информация — главный вид информации в «Бедноте» и «Крестьянской газете», ее количественное преобладание по сравнению с агентской является отличительным признаком массовой популярной газеты рассматриваемого периода.

Основная особенность стиля опубликованных в 20-е годы рабселькорских писем — высокая апеллятивность, создаваемая разговорной, эмоционально-оценочной лексикой с конкретной семантикой, разнообразными средствами выражения субъективной модальности, синтаксическими конструкциями, имитирующими ритмические и интонационные особенности устной речи (односоставные и неполные, вопросно-ответные, восклицательные, бессоюзные сложные предложения; присоединительные конструкции и др.). Это способствовало формированию доверия к газете со стороны крестьянских масс, расширению круга читателей, содействовало организации эффективной обратной связи «читатель — газета», изучению жизни и

¹⁵⁸ Русская грамматика: В 2 томах / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. С. 525.

языка читательской аудитории, которые становились камертоном стиля газеты.

Предваряя дальнейший анализ писем, отметим, что исследование соотношения разговорных и книжных элементов в опубликованных письмах функционально отличается от изучения-стилизации разговорной речи в художественной литературе. Письмо в газету — источник социальной информации. При социолитвистическом анализе исследуются документальные языковые особенности социальной и психологической характеристики автора. В редакциях «Бедноты» и «Крестьянской газеты» по содержанию и языку писем определялось социальное положение авторов, сводки с анализом социального состава селькоров регулярно подавались в ЦК РКП(б). Социальное положение авторов определялось по признакам: 1) содержание письма; 2) имущественное положение; 3) район; 4) изложение; 5) указания самого автора¹⁵⁹.

Принципы правки писем при подготовке их к публикации являлись социологически значимыми, потому что надо было сохранить свежесть рабселькорской речи, в которой отражались конкретность социального опыта автора, особенности его мышления, обусловленного спецификой труда и быта.

В фонде № 396 ЦГАНХ хранятся сотни писем, пришедших когда-то в «Крестьянскую газету». Вот одно из них:

Был у нас в селе Ящиково частный торговец и порядочно загребал деньги у крестьян. Нельзя было жить крестьянам. За каждый пустяк драл с крестьян втридорога.

Но вот крестьяне взяли за дело и собственными силами организовали кооператив, который стал сбивать торговца с его позиции. Мало-помалу заклевал кооператив частного торговца и пришлось ему убираться.

«Донбасский», с. Ящиково, Артемовский рудник, шахта № 10. *Михаил Васильевич Алчевский* (Оп. 5. Д. 221)

В публикации этого письма (Крестьянская газета. 1926. 9 февраля) мы найдем незначительные изменения, но индивидуальное словоупотребление сохранено: *драл с крестьян за товары в трид о р о г а, мало-помалу заклевал кооператив частного торговца и пришлось ему убир а т ь с я из Ящикова.*

Принципиальным сторонником бережного отношения к стилю автора был М. И. Калинин. Он видел «в тех письмах, которые печатают, что называется, в чем мать родила, подлинного жителя деревни, подлинную его психологию, подлинный подход его к явлениям, его уровень, даже с

¹⁵⁹ Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ). Ф. 396. Оп. 3. Д. 773. Л. 324. — Ср. литературную обработку писем в «Гудке» и разноречивые мнения по этому поводу (Красный журналист. 1921. № 7–9. С. 588–591).

большой безошибочностью социальное лицо, его хозяйственное положение, наконец, степень его искренности или плутовства»¹⁶⁰.

В отличие от писем «Бедноты» и «Крестьянской газеты» строй речи писем в «Правде» более нормативен. Вероятно, это связано с типом издания («Правда» — руководящий партийный орган) и с характером аудитории (более подготовленная в образовательном и политическом отношении). Книжная тоналность «Правды» (ср. анализ рубрик и заголовков в предыдущих разделах — 1.3.1, 1.3.2) — ориентир для пишущего в газету, стиль его письма подравнивается (автором или правщиком) под стиль заметок и статей «Правды»:

КАК ПРИНИМАЮТ КРЕСТЬЯН В ПАРТИЮ

Маринуют анкету
(Черкасский округ)

Я, Михайло Казота — член комнезама¹⁶¹, два года боролся с белобандитами. Районная ячейка приняла меня в кандидаты, а окружной комитет в Черкассах — отклонил, ввиду моей политической неграмотности. И вот маринуются моя анкета уже целых полгода в районной ячейке. Я считаю это неправильным, потому что читаю московскую «Правду», в которой говорится, что надо втягивать незаможников в партию. «Правда» пишет, что партия должна повернуться лицом к селу, а у нас выходит наоборот, «повертаются трюхи задом»... Нельзя отталкивать крестьян от партии. Сплотите незаможников в одну семью, они будут строить коллективы и коммуны, будут бороться за светлое будущее, которое заметил товарищ Ленин — наш вождь пролетарский.

Михайло Казота
(Правда. 1925. 12 марта)

В письме преобладает книжная лексика (сложносокращенные слова *комнезам, белобандиты*), есть элементы книжного синтаксиса — сложноподчиненные предложения с разветвленной системой разных по семантике придаточных (четвертое предложение), причинный обособленный оборот со сложным предлогом *ввиду*. Книжная струя дополняется косвенным цитированием деловых формул «Правды» (*втягивать незаможников в партию, партия должна повернуться лицом к селу*), клише публицистических текстов (*бороться за светлое будущее, строить коллективы и коммуны, сплотить в одну семью*). Наряду с этими книжными элементами есть и динамизм устной речи (в первой части письма), и разговорные образные словоупотребления (*маринуют анкету, «повертаются трюхи задом»*). Таким образом, и в этом письме, как и в письмах «Бедноты» и «Крестьянской газеты», есть индивидуальные особенности речи, но преобладает официальный книжный тон, характеризующий другой социально-психологический тип автора-крестьянина.

¹⁶⁰ Калинин М. И. О корреспондентах и корреспонденциях. М., 1958. С. 303.

¹⁶¹ Комнезам — комитет незаможных (укр. — бедных) крестьян.

языка читательской аудитории, которые становились камертоном стиля газеты.

Предваряя дальнейший анализ писем, отметим, что исследование соотношения разговорных и книжных элементов в опубликованных письмах функционально отличается от изучения-стилизации разговорной речи в художественной литературе. Письмо в газету — источник социальной информации. При социолитвистическом анализе исследуются документальные языковые особенности социальной и психологической характеристики автора. В редакциях «Бедноты» и «Крестьянской газеты» по содержанию и языку писем определялось социальное положение авторов, сводки с анализом социального состава селькоров регулярно подавались в ЦК РКП(б). Социальное положение авторов определялось по признакам: 1) содержание письма; 2) имущественное положение; 3) район; 4) изложение; 5) указания самого автора¹⁵⁹.

Принципы правки писем при подготовке их к публикации являлись социологически значимыми, потому что надо было сохранить свежесть рабселькорской речи, в которой отражались конкретность социального опыта автора, особенности его мышления, обусловленного спецификой труда и быта.

В фонде № 396 ЦГАНХ хранятся сотни писем, пришедших когда-то в «Крестьянскую газету». Вот одно из них:

Был у нас в селе Ящиково частный торговец и порядочно загребал деньги у крестьян. Нельзя было жить крестьянам. За каждый пустяк драл с крестьян втридорога.

Но вот крестьяне взяли за дело и собственными силами организовали кооператив, который стал сбивать торговца с его позиции. Мало-помалу заклевал кооператив частного торговца и пришлось ему убираться.

«Донбасский», с. Ящиково, Артемовский рудник, шахта № 10. Миссия Васильевич Алчевский (Оп. 5. Д. 221)

В публикации этого письма (Крестьянская газета. 1926. 9 февраля) мы найдем незначительные изменения, но индивидуальное словоупотребление сохранено: *драл с крестьян за товары в трид о р о г а, мало-помалу заклевал кооператив частного торговца и пришлось ему убир а т ь с я из Ящикова.*

Принципиальным сторонником бережного отношения к стилю автора был М. И. Калинин. Он видел «в тех письмах, которые печатают, что называется, в чем мать родила, подлинного жителя деревни, подлинную его психологию, подлинный подход его к явлениям, его уровень, даже с

¹⁵⁹ Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ). Ф. 396. Оп. 3. Д. 773. Л. 324. — Ср. литературную обработку писем в «Гудке» и разноречивые мнения по этому поводу (Красный журналист. 1921. № 7–9. С. 588–591).

большой безошибочностью социальное лицо, его хозяйственное положение, наконец, степень его искренности или плутовства»¹⁶⁰.

В отличие от писем «Бедноты» и «Крестьянской газеты» строй речи писем в «Правде» более нормативен. Вероятно, это связано с типом издания («Правда» — руководящий партийный орган) и с характером аудитории (более подготовленная в образовательном и политическом отношении). Книжная тоналность «Правды» (ср. анализ рубрик и заголовков в предыдущих разделах — 1.3.1, 1.3.2) — ориентир для пишущего в газету, стиль его письма подравнивается (автором или правщиком) под стиль заметок и статей «Правды»:

КАК ПРИНИМАЮТ КРЕСТЬЯН В ПАРТИЮ

Маринуют анкету
(Черкасский округ)

Я, Михайло Казота — член комнезам¹⁶¹, два года боролся с белобандитами. Районная ячейка приняла меня в кандидаты, а окружной комитет в Черкассах — отклонил, ввиду моей политической неграмотности. И вот маринуются моя анкета уже целых полгода в районной ячейке. Я считаю это неправильным, потому что читаю московскую «Правду», в которой говорится, что надо втягивать невозможников в партию. «Правда» пишет, что партия должна повернуться лицом к селу, а у нас выходит наоборот, «повертаются трюхи задом»... Нельзя отталкивать крестьян от партии. Сплотите невозможников в одну семью, они будут строить коллективы и коммуны, будут бороться за светлое будущее, которое заметил товарищ Ленин — наш вождь пролетарский.

Михайло Казота
(Правда. 1925. 12 марта)

В письме преобладает книжная лексика (сложносокращенные слова *комнезам, белобандиты*), есть элементы книжного синтаксиса — сложноподчиненные предложения с разветвленной системой разных по семантике придаточных (четвертое предложение), причинный обособленный оборот со сложным предлогом *ввиду*. Книжная струя дополняется косвенным цитированием деловых формул «Правды» (*втягивать невозможников в партию, партия должна повернуться лицом к селу*), клише публицистических текстов (*бороться за светлое будущее, строить коллективы и коммуны, сплотить в одну семью*). Наряду с этими книжными элементами есть и динамизм устной речи (в первой части письма), и разговорные образные словоупотребления (*маринуют анкету, «повертаются трюхи задом»*). Таким образом, и в этом письме, как и в письмах «Бедноты» и «Крестьянской газеты», есть индивидуальные особенности речи, но преобладает официальный книжный тон, характеризующий другой социально-психологический тип автора-крестьянина.

¹⁶⁰ Калинин М. И. О корреспондентах и корреспондентях. М., 1958. С. 303.

¹⁶¹ Комнезам — комитет невозможных (укр. — бедных) крестьян.

В 1923–1927 годах во всех рассматриваемых изданиях близки формы подачи и стиль читательских писем, что объясняется функциональными особенностями этого вида информации, единством социальных условий, отраженных в конкретном индивидуальном опыте, в разговорной речевой структуре, передающей личностные особенности пишущих, общими принципами в подходе к публикации писем. Различия в читательской аудитории анализируемых изданий проявляются на тематическом, лексико-семантическом (в «Правде» чаще публикуются письма рабочих и соответственно лексика отражает их производственные реалии, в «Бедноте» и «Крестьянской газете» — письма крестьян и лексика писем отражает заботы и быт деревенских жителей), композиционном (в «Правде» — тематический раздел с постоянными рубриками; и в «Крестьянской газете» — тематические полосы и разнообразные подборки) уровнях.

1.3.4. Выводы

1. Стилистическую модель языка газеты в 20-е годы определяли политическая задача издания и состав читательской аудитории (социально-классовое положение, уровень образования). Они находили отражение в тематике содержания и в отборе фактов; в пропорциях агентской и рабселькорской информации; в соотношении информативных и воздействующих элементов.

В газетах для самого массового читателя (популярных) рубрики, заголовки, тексты, как правило, содержат открытые оценки, призывы, дидактические выводы. В речевой структуре заметок наряду с повествованием имеется рассуждение (эмоционально-оценочный комментарий). Стилистическая доминанта массовых газет определялась большим процентом рабселькорских заметок, поэтому типологические отличия «Правды», «Бедноты» и «Крестьянской газеты» лежат в области семантики на оси «конкретность — обобщенность»; в области стилистики — на оси «разговорность — книжность».

2. В советской прессе 1923–1927 годов развивается тенденция влияния рабселькорской информации на агентскую и стиля массовой (популярной) газеты — на стиль руководящей. Наблюдается постепенное стилистическое сближение разных типов изданий по структуре и характеру подачи информации (увеличиваются апеллятивность агентских заметок на внутрисоюзную тему и количество разговорных элементов в стиле «Правды»).

3. Стилистический анализ разных типов газет первого десятилетия Советской власти показал, что на конкретном материале можно проследить пути и этапы процесса демократизации газетно-публицистического стиля русского литературного языка под влиянием таких социаль-

ных факторов, как революционные преобразования в государстве и приобщение к активной политической жизни миллионов трудящихся. Фиксация этого процесса подтверждает мнение о том, что социальные революции ведут не к «революции в языке» (чего опасались языковеды в 20-е годы), а к изменениям в стилистических системах языка, наиболее тесно связанных с общественным строем своей эпохи¹⁶².

1.4. СТИЛЬ РУКОВОДЯЩЕГО И МАССОВОГО ИЗДАНИЙ В 1968 ГОДУ

В конце 20-х годов в стране начинает складываться административно-командная система партийно-государственного руководства¹⁶³. В 30-х годах демократические формы политической жизни постепенно угасают. Газеты тех лет отражают процесс бюрократизации общества, с их страниц постепенно исчезает живое слово, выражающее индивидуальные особенности авторов, оттенки их чувств и мыслей. Стандарты лозунгов и пропагандистские клише без стилистических модификаций заполнили все газетные издания. В этот период происходят изменения и в структуре прессы: перестают издаваться массовые крестьянские газеты ЦК ВКП(б). 31 января 1931 года вышел последний номер «Бедноты», с 1 февраля она объединилась с газетой «Социалистическое земледелие»¹⁶⁴.

Слияние этих двух газет объяснялось частичным совпадением их функций на новом этапе социалистического строительства. «Быстрый рост низового деревенского актива, создание новой армии организаторов крупного социалистического производства, — писалось в последнем номере «Бедноты», — создали условия для объединения газет»¹⁶⁵. Таким образом, массовая газета «Беднота» влилась в «центральный руководящий орган социальной и технической реконструкции сельского хозяйства»¹⁶⁶.

28 февраля 1939 года завершилось издание «Крестьянской газеты», что было мотивировано изменением социальной структуры крестьянства в результате политических и культурных преобразований в деревне. «Мужик с лошади пересел на трактор, из отсталого, темного и нищего хлебопашца превратился в культурного тракториста, комбайнера,

¹⁶² Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981. С. 246.

¹⁶³ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается // Коммунист. 1987. № 17. С. 13.

¹⁶⁴ Социалистическое земледелие — орган наркомзема СССР и РСФСР, колхозтреста и зернотреста. Восходит к «Сельскохозяйственной газете» (орган Совета Народных Комиссаров), основанной 1 марта 1929 года.

¹⁶⁵ Беднота. 1931. 31 января.

¹⁶⁶ Социалистическое земледелие. 1931. 1 февраля.

в передового и зажиточного труженика», — так писал М. И. Калинин в газете «Социалистическое земледелие» 1 марта 1939 года.

Газета «Социалистическое земледелие» заменила «Бедноту» и «Крестьянскую газету». Но в отличие от них (массовых) она была отраслевым изданием. Ее стиль, как и стиль ее преемницы — газеты «Сельское хозяйство» (издавалась с 1953 года), — был официально-деловым и значительно отличался от стиля «Бедноты» и «Крестьянской газеты». Это объяснялось ориентацией издания на специалистов и руководящие кадры сельскохозяйственного производства. Только в 1960 году в эпоху демократизации общества возрождается газета ЦК КПСС, рассчитанная на широкие трудящиеся массы деревни: 17 апреля 1960 года выходит первый номер «Сельской жизни», которая продолжила традиции своей предшественницы «Бедноты»¹⁶⁷.

«Беднота», «Крестьянская газета», «Социалистическое земледелие», «Сельское хозяйство», «Сельская жизнь» — эти центральные газеты отражают определенные этапы социального развития советской деревни¹⁶⁸.

В годы издания «Сельской жизни» социальный состав деревенского населения был качественно иной, чем в предшествующие годы.

Если в начальный период коллективизации различия между городом и деревней совпадали с классовым и социально-профессиональным делением общества, то с течением времени сложилась новая социальная структура сельского населения, увеличилось несоответствие понятий «крестьянство» и «деревня»: по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года в сельской местности трудилось 39,3% колхозников, 46,1 рабочих, 14,1% служащих¹⁶⁹. В 1970 году грамотными были 99,7% городского и сельского населения, 49,9% трудящихся деревни имели высшее и среднее образование¹⁷⁰.

«Сельская жизнь» как массовая газета ЦК КПСС быстро приобрела популярность у читателей, за 8 лет разовый тираж увеличился в 13 раз — с 0,5 млн в 1960 году до 6,5 млн в 1968 году¹⁷¹. В те годы она была одной из лучших советских газет, о чем свидетельствуют высокие правительственные награды — орден Трудового Красного Знамени (1964 год) и орден Ленина (1971 год).

¹⁶⁷ «Сельская жизнь» — 50 лет. М., 1968.

¹⁶⁸ Этапы социального развития отражаются и в названиях газет. Ср. исключительное внимание В. И. Ленина к выбору социально точного наименования газеты. Один из сотрудников «Бедноты» вспоминает о намерении редакции изменить название этой газеты на «Крестьянская новь» или «Красный серп»: «Наши товарищи... навели у Ильича справку. Ильич согласился: „Переименовать можно. Назовитесь «Ишкетой», еще лучше будет!» // Беднота. 1923. 7 марта.

¹⁶⁹ *Итоги* Всесоюзной переписи населения 1970 года: В 7 т. М., 1973. Т. 5. С. 26–27.

¹⁷⁰ *Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник*. М., 1977. С. 55.

¹⁷¹ «Сельская жизнь» — 50 лет. М., 1968.

Существовали ли в 1968 году различия в стиле официального органа ЦК КПСС «Правды» и массовой газеты «Сельская жизнь»? Сравним языковую структуру рубрик, заголовков и текстов информационных заметок в этих газетах¹⁷².

1.4.1. Рубрики

Рассмотрим постоянные рубрики информационных материалов в номерах «Сельской жизни» и «Правды» от 27 марта 1968 года (ровно через 50 лет после выхода в этот день первого номера «Бедноты»):

Правда	Сельская жизнь
Дневник событий	Добрые вести
Мир сегодня. Зарубежная информация	За рубежом. Хроника, события, факты
Телеграфные агентства сообщают	Телеграф сообщает
Свидетельствует пресса	—
Вслед за телеграммой	—
Мнение обозревателя	—
Письма в Правду	Читатель рассказывает
Вокруг света	В мире интересного
Спорт	Спорт
—	И такое бывает

Как видно из сопоставления, текстуально совпадающие рубрики отсутствуют (исключение: *Спорт*), хотя семантика большинства их однотипна.

Если в 1918 году рубрики «Бедноты» в отличие от «Правды» тяготели к более конкретным, эмоциональным, стилистически сниженным наименованиям, то в 1968 году номинации рубрик в «Сельской жизни» и «Правде» стилистически нейтральны, обобщенные значения соседствуют с конкретизированными. Так, рубрика «Правды» *Мир сегодня. Зарубежная информация* содержит более общие семы по сравнению с рубрикой «Сельской жизни» *За рубежом. Хроника, события, факты*. Внутри раздела зарубежной информации в «Правде» есть еще дополнительные, более конкретные рубрики: *Свидетельствует пресса, Вслед за телеграммой, Колонка комментатора, Даем справку, Мнение обозревателя*.

В структуре рубрик зарубежной информации в «Правде» и в «Сельской жизни» употребляются как словосочетания, так и предложения, лексика нейтральная, книжная. Особо отметим использование

¹⁷² В 1968 году «Сельская жизнь» выходит ежедневно, на 4 полосах, «Правда» — на 6. В обеих газетах информационные материалы занимают значительное место (от 25 до 50% площади каждого номера: 60–70 заметок в «Правде», 30–50 — в «Сельской жизни») и включают заметки на зарубежные и внутрисоюзные темы, различающиеся по источникам информации (агентская, соборовская, письма читателей).

в рубриках «Правды» односоставных (*Даем справку*) и неполных (*Вслед за телеграммой*) предложений наряду со стандартными клише из именных словосочетаний. Это свидетельствует о действующей в 1968 году тенденции к демократизации языка прессы, и в частности языка официального партийного органа¹⁷³.

Рубрики внутрисоюзной информации в «Сельской жизни» на первый взгляд более оценочны, чем в «Правде», однако рубрика *Добрые вести* в других номерах «Сельской жизни» за 1968 год соседствует с нейтральной рубрикой *День за днем*, а рубрика *Весенний дневник* является стилистическим близнецом *Дневника событий* в «Правде». Таких совпадений в рубриках обеих газет много:

Правда	Сельская жизнь
Сельские вести	Сельские вести
Письма в Правду	Письма в Сельскую жизнь
Письма с комментариями	Письма с комментариями
По просьбе читателя	По просьбе читателя
По следам письма	По следам читательских писем
Весна на полях	На полях страны
Маршрутами пятилетки	Маршрутами жатвы

Сходство номинаций свидетельствует и об общности тем, и о языковой близости рассматриваемых газет. В «Сельской жизни» 1968 года в отличие от «Бедноты» 1918 года в рубриках используются иностранные слова (*маршрут, комментарии*), так как редакция уверена в понятности этих слов самой широкой читательской аудитории.

Семантико-стилистический анализ рубрик «Правды» и «Сельской жизни» за три месяца (январь—март) 1968 года в основном подтверждает наблюдения над рубриками одного номера.

В наименованиях общих тематических направлений обеих газет мы имеем чаще всего близкие семантико-стилистические варианты и в рубриках, связанных с аналитическими и художественно-публицистическими жанрами:

Правда	Сельская жизнь
Судьбы людские	Годы и люди
Работа у них такая	О людях редких профессий
Проблемы и суждения	Назревшие проблемы

При строгом анализе в этих примерах можно обнаружить тонкие нюансы стилистических отличий, но они вряд ли обусловлены ориентацией на социально разную аудиторию. Скорее всего, эти варианты — свидетельство индивидуального почерка журналистов. Рубрики «Прав-

¹⁷³ Словикова О. Б. Некоторые жанрово-стилистические наименования советской публицистики // Развитие функциональных стилей современного русского языка / Под ред. Т. Г. Винокура и Д. Н. Шмелевой. М., 1968. С. 101–125.

ды» нередко имеют более мягкую, разговорную интонацию (благодаря разговорной лексике и инверсии) по сравнению с однотипными рубриками «Сельской жизни» (*Житейские беседы* — «Правда», *На моральные темы* — «Сельская жизнь»).

Основные типологические различия в номинациях рубрик двух газет — семантико-тематические.

Так, на страницах «Сельской жизни» больше внимания уделяется различным сторонам сельского хозяйства (рубрики: *На контроле — производство запасных частей; Смотр-конкурс на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков; Обсуждаем проект основ земельного законодательства: Земля и техника — в одних руках, оплата труда — за продукцию* и др.), а при освещении партийно-административных проблем — низовым звеньям управления (рубрики — *Райком партии: Опыт, инициатива, раздумья; В помощь сельскому партийному активу; Сельсовет, его дела и заботы; Профком колхоза; Районные будни; Районная газета*. — Ср. рубрики «Правды» — *Партийная жизнь; Коммунист в своей организации; В партийных организациях; Из газет союзных республик*).

Специфическими, на наш взгляд, являются и такие рубрики «Сельской жизни»: *Рассказы о сельской интеллигенции; Мастера сельского быта; В саду, в огороде, на пасеке; Уголок рыбакова; Деревенские вечера* (ср. с рубриками в «Правде» — *Рассказы о коммунистах; Человек и его дело; Человек и природа; Отечество мое*). Номинации приведенных рубрик «Сельской жизни» конкретнее номинаций «Правды», так как содержат более частные понятия, соответствующие специфике интересов читательской аудитории. Отсюда большая тематическая дробность, большее внимание к частному и отдельному. Часть рубрик «Сельской жизни», отражающих специфику читательской аудитории, связана с просветительской функцией этой газеты: *Наш лекторий; Учитесь говорить правильно; Знаете ли вы родную природу (Зоовикторина)*.

При обилии денотативно различных специальных рубрик в «Сельской жизни» 1968 года большинству их присуща нейтральная тональность без оценочных и эмоциональных оттенков значения. Структурно-синтаксические особенности их сходны с рубриками «Правды».

1.4.2. Заголовки

В заголовках заметок «Правды» и «Сельской жизни» на эту тему есть много общих языковых особенностей: преобладают двух-трехсловные заглавия, используется в основном книжная лексика, в которой много иноязычной («Сельская жизнь» — *интервью, бюджет, эскалация, бундесвер, транспортер*; «Правда» — *солидарность, хартия, конгресс, агрессия*); употребляются общепринятые аббревиатуры (назва-

ния государств, политических партий, организаций: ПОРП, КПЧ, СЭВ). В номерах от 27 марта разговорные слова в заголовках международной информации не встречаются, в других же номерах они употребляются изредка («Сельская жизнь» — *Министра освистали* — 24 марта, «Правда» — *Заврались* — 10 января). В заголовках обеих газет преобладает апеллятивная функция. Обычно она создается оценочными семами в лексическом значении предикатов (если структура заголовка — предложение) или определений (если структура заголовка выражена сочетанием имени существительного с именем прилагательным: *Растут ряды ПОРП, Варварский налет на Лаос*). В модели субстантивных словосочетаний (им. п. + род. п.) оценочное значение встречается в любом компоненте (*Осуждение агрессии, Обострение противоречий*). Особого внимания заслуживают распространенные в лексике газет сочетания с именами собственными в роли зависимого члена (*Заявление Кеннеди, Заседание Президиума ЦК КПЧ*). Политический контекст эпохи сообщает им дополнительный оценочный смысл, социальный заряд с определенной идеологической меткой, поэтому на газетной полосе эти заголовки также выполняют апеллятивную функцию¹⁷⁴.

В номерах «Правды» и «Сельской жизни» от 27 марта 1968 года мы встретили только две тассовские заметки на одну и ту же тему в разделе зарубежной информации: *Патриоты продолжают атаки* («Сельская жизнь») и *Интервью под иквалам атак* («Правда»). Апеллятивность есть в обоих примерах, но второй заголовок, на наш взгляд, несколько сложнее в семантическом плане. Этому способствуют экспрессия эллиптического предложения и метафора в предикате.

Сравнение заголовков тассовских заметок на одну тему в других номерах «Сельской жизни» и «Правды» за 1968 год показывает, что заголовки одинаковых или очень близких текстов, как правило, содержат общие ключевые слова, однако заголовки «Сельской жизни» иногда более информативны и оценочны («Правда» — *Орден на знамени музея, Планы Пентагона*; «Сельская жизнь» — *Вручение ордена Ленину Музею Революции СССР; Зловещие планы Пентагона*).

Высокой степенью апеллятивности характеризуются и заголовки сообщений о происшествиях, публикуемых в «Сельской жизни» под рубрикой *Телеграф сообщает*:

Столкновение с транспортом
Разбился самолет буздесвера
Катастрофа в пути
(Сельская жизнь. 27 марта)

¹⁷⁴ Ср.: «Дескриптивные высказывания, не содержащие оценочных слов, также могут иметь оценочный смысл, если по содержанию они соотносятся с привычной в данном социуме или выводимой из контекста „шкалой ценностей“» (*Вольф Е. М. О соотношении качественной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 397*).

Это заголовки к кратким сообщениям — происшествиям. Своеобразный характер текстов диктует наличие в заголовках лексики с экстремальной семантикой (*столкновение, разбился, катастрофа*), которая сообщает апеллятивный характер заголовкам.

Разнообразны средства выражения апеллятивности и в заголовках зарубежной соборовской информации «Правды» (в «Сельской жизни» преобладают тассовские заметки на зарубежную тему): риторический вопрос, антитеза, сочетание семантически контрастных объектов и признаков, многозначительная пауза в многоточии, ирония. Сравните заглавия заметок в «Правде» от 27 марта под рубриками: *Свидетельствует пресса (Во имя чего?)*, *Колонка комментатора (Саботируют...)*, *Вслед за телеграммой (Узаконенный террор)*, *Релика (Господин Бехер изволил гневаться)*, *За фасадом «свободного мира» (Дельцы и политики)*. В модальном плане здесь, безусловно, значимо соотношение рубрики и заголовка. Номинации постоянных рубрик в отделе зарубежной информации «Правды» определяют жанр и тональность материала, настраивая на восприятие личностных авторских суждений, моду которых концентрируется в заголовках.

Иная структура заголовочных комплексов в «Сельской жизни»: не «постоянная рубрика + заголовок», как в «Правде», а «заголовок + подзаголовок». Оценочность может быть эксплицитно выражена либо в обоих компонентах комплекса (1), либо в заголовке (2):

1. «ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ»
Президент США ратует за эскалацию грязной войны
2. «МИР ВЬЕТНАМУ!»
Закончилось совещание в Стокгольме
(Сельская жизнь. 27 марта)

В первом примере иронические кавычки и интригующая неопределенность заголовка декодируются в проекции на распространенное двусоставное предложение подзаголовка с конкретными и жесткими оценками в лексике (*ратует, эскалация, грязная*). Во втором — апеллятивность заключена только в заголовке (денотативно оценочная лексика и экспрессия в синтаксической форме), а в подзаголовке представлена описательная структура с нейтральной лексикой и нормативным синтаксисом.

Таким образом, оценочность является необходимым компонентом заголовков и факультативна для подзаголовков зарубежной информации в «Сельской жизни». Налицо функционально-структурное обособление информативности и апеллятивности в двух ярусах заголовочно-го комплекса (ср. «Бедноту» и «Крестьянскую газету»).

Рассмотрим еще одну модель заголовочного комплекса, встречающегося в обеих газетах:

Правда
(27 марта)

ВАРВАРСКИЙ НАЛЕТ
НА ЛАОС

Американская авиация бомбит мирные города. Жертвы среди населения. Протест Генерального секретаря партии Нео Лао Хак Сат Фуми Вонгвитта.

Сельская жизнь
(20 марта)

В ОБСТАНОВКЕ
НЕУВЕРЕННОСТИ

Чрезвычайная конференция «Золотого пула». Доллар потерял доверие. На Рейне глубокая тревога.

Здесь мы имеем аналог оформления тематических блоков, рассмотренных нами в газетах 20-х годов (см. раздел 1.2). Однако структурных и стилистических различий в приведенных примерах меньше. В обеих газетах в шапке, венчающей подборку заметок, в лексике содержится открыто выраженная эмоциональная оценка (*варварский, неуверенность*). Этот же модус оценки повторяется в тезисном подзаголовке, конкретизируясь в денотативно оценочной лексике определенного семантического поля (*бомбит — жертвы — протест; чрезвычайный — потерял доверие — глубокая тревога*).

В подзаголовках приведенных примеров использована книжная лексика. Однако в «Сельской жизни» тональность тезисов немного живее благодаря употреблению тропов: олицетворение (*Доллар потерял доверие*), метонимия (*На Рейне глубокая тревога*). Синтаксически структуры тезисов идентичны в обеих газетах.

Что касается внутрисююзной информации, то различие заголовков «Правды» и «Сельской жизни» (как и рубрик) наблюдается по тематической линии. Сравните лексику в заголовках «Правды» (*Присел А. Н. Косыгиным посла Иордании; Дрейф завершен, Геологи — архитекторам*) и «Сельской жизни» (*Ясли на полевых станах, Яровизируют семенной картофель; Научный центр в совхозе*).

Заголовки «Правды» отражают более широкий круг реалий, в то время как заголовки «Сельской жизни» большей частью связаны с сельскохозяйственной тематикой. Но стилистические и структурные особенности заголовков сходны: нейтральная, книжная лексика, нормативные синтаксические структуры; в равной степени употребляются словосочетания (главным образом им. п. + род. п.) и предложения (двусоставные, эллиптические). Преобладают двух-трехсловные заголовки. Апеллятивная функция создается теми же средствами, что и при подаче зарубежной информации, но в заголовках соборковской информации чаще используются тропы (*Железная Кура — «Сельская жизнь»*, 10 марта; *Рукопожатие двух рек — «Правда»*, 10 марта). Наибольшей экспрессией обладают заголовки «Сельской жизни» под рубриками *В мире интересного, И такое бывает*: 1) *Рыба-хамелеон*, 2) *В атаку на... самолет*, 3) *Вот так улов!* Здесь (как и в рубрике зарубежной информации *Телеграф сообщает*) «Сельская жизнь» публикует заметки занимательного характера. Поэтому в заголовке на первый план выдвигается рекламная

функция. Она осуществляется либо лексическими средствами (1, 3), либо лексико-пунктуационными (2), либо лексико-синтаксическими (3), но почти всегда в основе сенсационности таких номинаций лежит принцип «обманутого ожидания», маловероятное столкновение редких понятий. В заголовках третьей разновидности информационных заметок — читательских писем — бросается в глаза многообразие синтаксических структур (большинство — предложения разных типов)⁷⁵:

Правда

«Дырявый» автобус
Без вины виноватые
Меняйте на месте
У нас на хуторе
Преобразился мой поселок
К чему такая показуха?
Виза длиною в километр

Сельская жизнь

Сельские «Новинки»
Свой кукольный
Упорядочить оплату
Назовем село — Светлое
И круг замкнулся
Чем убирать кукурузу?
Обещания вместо клуба

Еще анализ газет 20-х годов показал, что стиль заголовков писем в газетах разных типов не имел больших различий (см.: 1.3.3.2). Стилистическая близость заголовков писем «Сельской жизни» и «Правды» 1968 года свидетельствует о продолжающихся процессах сближения разговорной речи читательской аудитории этих газет и о внимательном отношении редакции к публикации писем. Однако более детальное рассмотрение языковых особенностей показывает, что стилистика заголовков «Правды» разнообразнее (метафоры — «дырявый автобус», *виза длиною в километр*; фразеологизмы — *без вины виноватые*, местоимения 1-го лица — *у нас, мой*; разговорная лексика — *показуха*; прямая речь — «Меняйте на месте»), что, безусловно, увеличивает апеллятивную функцию заголовков писем, но это достоинство вряд ли типологического характера. Вероятно, здесь проявляется высокое профессиональное мастерство журналистов отдела писем газеты «Правда».

Особо отметим искусство композиции в ежемесячной тематической полосе ПИСЬМА В «ПРАВДУ». Название тематической полосы, краткие тезисы под шапкой, постоянные рубрики, заголовки писем — таковы элементы многоголосого, но стройного речевого ансамбля. Стилистическая доминанта, несомненно, задается рубриками, среди которых преобладают разговорные клише (*Стоит подумать, О хорошем и разном, Хочу поделиться...*), а семантическим стержнем заголовочного комплекса является синонимический ряд ключевых слов тезиса и заголовка (*провинция — маленький город*):

Правда (20 февраля)

Тезис: «Что такое „провинция“?»
Рубрика: «ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ»...
Заголовок: Будни маленького города

⁷⁵ Примеры взяты из газет за март 1968 года.

В данном примере тезис и заголовок сообщают тему (диктум) заметки, а доверительная рубрика подсказывает стилистическую интонацию (модус). Мы опять встретились с функциональным расщеплением заголовочного комплекса (прием, характерный для массовых газет 20-х годов).

Такое композиционное и стилистическое решение полосы ПИСЬМА В «ПРАВДУ», вероятно, нашло поддержку читателей: оно регулярно воспроизводилось в течение многих лет в «Правде».

Таким образом, на уровне рубрик и заголовков в «Правде» и «Сельской жизни» 1968 года языковые отличия связаны главным образом с разными тематическими видами информации, обусловленными задачами издания, интересами его читательской аудитории. В информации сходной тематики языковые особенности проявляются в более простой семантической структуре заголовочных комплексов «Сельской жизни» и только частично в большей эмоциональности и оценочности заголовков.

1.4.3. Стиль заметки

1.4.3.1. Агентская и соборковская информация

Наибольшие типологические различия в текстах заметок «Сельской жизни» и «Правды» от 27 марта 1968 года наблюдаются в агентской¹⁷⁶ информации. Анализ тассовских заметок обеих газет на одну тему выявил следующие редакционные принципы подачи материала:

1. Одинаковый текст дается с частично измененными заголовками («План завершен досрочно» — «Правда»; «Досрочно» — «Сельская жизнь»).

Правда	Сельская жизнь
ПЛАН ЗАВЕРШЕН ДОСРОЧНО	ДОСРОЧНО
Труженники сельского хозяйства Калининской, Курской и Новосибирской областей выполнили квартальный план закупок молока, мяса и яиц.	Труженники сельского хозяйства Калининской, Курской и Новосибирской областей выполнили квартальный план закупок молока, мяса и яиц.
Продажа государству продуктов животноводства продолжается.	Продажа государству продуктов животноводства продолжается.

2. Публикуемые заметки различаются:

а) размерами текстов, а не их стилистическими вариантами (заметка «Правды» «Досрочный старт» на три абзаца длиннее заметки «До-

¹⁷⁶ В СССР — два информационных агентства: Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС — общесоюзный информационный орган, учрежденный 10 июля 1925 года, восходит к ПТА в РОСТА), агентство печати «Новости» (АПН — информационный орган советских общественных организаций, основано 21 февраля 1961 года). Мы рассматриваем только стилистические особенности информации ТАСС: ее удельный вес в советской прессе значительно выше, чем информации АПН.

срочный старт чемпионата» в «Сельской жизни», начальные абзацы полностью совпадают). Ср.:

Правда	Сельская жизнь
ДОСРОЧНЫЙ СТАРТ	ДОСРОЧНЫЙ СТАРТ ЧЕМПИОНАТА
XXX чемпионат страны по футболу возьмет досрочный старт в четверг, 28 марта. В этот день в Ташкенте местный «Пахтакор» будет принимать московское «Торпедо».	XXX чемпионат страны по футболу возьмет досрочный старт в четверг, 28 марта. В этот день в Ташкенте местный «Пахтакор» будет принимать московское «Торпедо», готовящееся к дополнительному четвертьфинальному матчу розыгрыша Кубка обладателей кубков с командой «Кардифф-сити» из Уэльса.
Еще три матча пройдут в первый день апреля, причем два — между командами «Динамо» (Москва) — «Заря» (Луганск) и «Динамо» (Кировобад) — «Нефчи» (Баку) — решением Федерации футбола СССР перенесены из Фрунзе и Кировобад в Луганск и Баку.	Еще три матча пройдут в первый день апреля, причем два — между командами «Динамо» (Москва) — «Заря» (Луганск) и «Динамо» (Кировобад) — «Нефчи» (Баку) — решением Федерации футбола СССР перенесены из Фрунзе и Кировобад в Луганск и Баку.
Таким образом, место и срок проведения лишь одного из четырех стартовых матчей чемпионата страны (кутанское «Торпедо» и киевское «Динамо») остались неизменными: 1 апреля, Кутанси.	Таким образом, место и срок проведения лишь одного из четырех стартовых матчей чемпионата страны (кутанское «Торпедо» и киевское «Динамо») остались неизменными: 1 апреля, Кутанси.
Поединок между торпедовцами Кутанси и Москвы перенесен на 14 апреля.	Поединок между торпедовцами Кутанси и Москвы перенесен на 14 апреля.

б) разными стилистическими редакциями текстов (расширенная информация «Орден на знамени музея» (Правда, 27 марта) соотносится с короткой информацией «Вручение ордена Ленина Музею Революции СССР» (Сельская жизнь, 27 марта)). В них текстуально совпадают только вторые абзацы, а первый и последующие различаются отбором элементов описываемой ситуации и стилем изложения. Ср.:

Правда	Сельская жизнь
ОРДЕН НА ЗНАМЕНИ МУЗЕЯ	ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ЛЕНИНА МУЗЕЮ РЕВОЛЮЦИИ СССР
В концертный зал Музыкально-педагогического института имени Гнесиных в Москве 26 марта пришли сотрудники Государственного Музея Революции СССР, ветераны ленинской гвардии — активные пропагандисты материалов музея, представители московской молодежи — наследники революционной славы и продолжатели традиций своих дедов, отцов и старших братьев, рабочие и служащие предприятий и учреждений столицы. Здесь состоялось торжественное собрание, посвященное вручению Музею Революции ордена Ленина.	26 марта в Москве состоялось торжественное собрание коллектива Государственного Музея Революции СССР совместно с ветеранами революции, представителями предприятий и учреждений. Оно было посвящено вручению ордена Ленина Музею Революции.
Этой высокой награды коллектив удостоен за большие заслуги в пропаганде идей Великой Октябрьской социалистической рево-	Его коллектив удостоен этой высокой награды за большие заслуги в пропаганде идей Великой Октябрьской социалистической революции, исторического опыта строительства социализма и коммунизма в СССР, плодотворную рабо-

люции, исторического опыта строительства социализма и коммунизма в СССР, плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся.

В торжественной церемонии участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС В. И. Степанов, секретарь МГК КПСС А. П. Шапошников, министр культуры РСФСР Н. А. Кузнецов.

От имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР тов. Демичев сердечно поздравил работников музея и весь его многочисленный актив с правительственной наградой, пожелал им новых успехов в работе. Под бурные аплодисменты участников собрания тов. Демичев прикрасил орден Ленина к знамени музея (ТАСС).

Заметка в «Сельской жизни» может быть квалифицирована как сокращенный вариант заметки «Правды», но это не механическая «стрижка» абзацев. Здесь налицо прием семантической концентрации содержания (компрессии). Рефертивная заставка заметки в «Правде», описывающая разные категории участников торжества, преобразована посредством синтаксической компрессии в емкое официально-деловое клише: *Собрание коллектива ... совместно с...* . Последнее предложение содержит лишь номинативный минимум (подлежащее, сказуемое, прямое дополнение).

Таким образом, в четырех предложениях информационной заметки «Сельской жизни» сконцентрировано основное содержание заметки «Правды», которое упаковано в жесткие блоки краткой тассовской информации с помощью семантико-синтаксической компрессии. При этом видовые и квалификативные номинации «Правды» (ряды однородных членов, приложения, определения) преобразуются в обобщающие родовые номинации «Сельской жизни»:

Правда

Сотрудники Государственного Музея Революции СССР, ветераны ленинской гвардии — активные пропагандисты материалов музея, представители московской молодежи — наследники революционной славы и продолжатели традиций своих дедов, отцов и старших братьев, рабочие и служащие предприятий и учреждений столицы.

Сельская жизнь

Коллектив Государственного Музея Революции СССР совместно с ветеранами революции, представителями предприятий и учреждений.

Эти примеры компрессии отличаются от подобных текстов из газет 20-х годов (см.: 1.2.5.1 и 1.3.3.1). Лексико-семантический перевод в «Сельской жизни» связан не с конкретизацией и концентрацией эмо-

ту по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Орден вручил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев (ТАСС).

циональной семантики (как было в «Бедноте» и «Крестьянской газете»), а с большей обобщенностью номинаций.

В текстах зарубежной информации на одну тему в основном используются первые два приема. Заметки чаще всего различаются объемом. Из одного телетайпного материала редакции формируют тексты разной длины с разной группировкой деталей. Чаще всего совпадают первые абзацы. О различиях в стилистике таких заметок говорить не приходится. Их нет. Есть новая лексика, связанная с дополнительной информацией, и новые абзацы, а в тех абзацах, тексты которых идентичны в обеих газетах, присутствуют одинаковые особенности официальной книжной речи. Вот начало заметок «Зловещие планы Пентагона» (Сельская жизнь. 10 января) и «Планы Пентагона» (Правда. 10 января):

«США приближаются все ближе и ближе к большой войне в Юго-Восточной Азии, которая не ограничится Вьетнамом, а распространится на весь Индокитайский полуостров», — пишет журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд рипорт». Журнал, который часто служит рупором Пентагона, сообщает, что американское командование в Сайгоне требует от Вашингтона разрешения перенести военные действия в крупном масштабе на территорию Лаоса и Камбоджа. Подготавливаются планы прямого военного участия американских войск в подавлении национально-освободительных сил Таиланда. Журнал намекает, что даже Бирма может стать театром военных действий для вооруженных сил США.

Текст насыщен обилием зарубежных географических названий, сложными метафорами (*рупор Пентагона, театр военных действий*), но «Сельская жизнь» публикует его без дополнительных разъяснений в той же стилистической редакции, что и «Правда» (ср. иные примеры в «Бедноте» и «Крестьянской газете»).

В соборовской внутрисоюзной информации на одну и ту же тему мы также не обнаружили существенных стилистических отличий. Однако в «Сельской жизни» разнообразнее представлена тематика сельскохозяйственного производства, поэтому удельный вес терминологической лексики на эту тему здесь будет несколько больше, чем в «Правде». Кроме того, стилистическая равнодействующая в «Сельской жизни» формируется из более контрастных слагаемых: заметки из рубрики *Добрые вести* отличаются большей строгостью изложения, чем занимательные заметки о происшествиях из рубрики *И такое бывает*.

И ТАКОЕ БЫВАЕТ

Хамелеон на положении «зайца»

Из далеких стран в Москву были доставлены бананы. Вскрыли ящик с фруктами, а в нем... шевелится банан. Вот это чудо-юдо! У банана... голова, ноги, хвост! Пригласили сотрудника зоопарка. Тот, осмотрев заморский «фрукт», сказал: «Это хамелеон!».

Вот таким образом на положении «зайца» хамелеон пробрался в Москву. Сильно отошел в пути, находясь среди лакомств. Бананы — не его пища. Зоологам пришлось откармливать его насекомыми.

(Сельская жизнь. 2 апреля)

В подобных заметках часто используются языковые средства субъективной оценки: разговорная лексика, окказионализмы, модальные частицы, вводные слова, восклицательные и бессоюзные предложения. Как правило, авторами этих заметок являются читатели газеты.

1.4.3.2. Письма читателей

В письмах читателей, публикуемых в специальных подборках «Правды» и «Сельской жизни», представлены языковые особенности людей разных характеров и профессий. Бережное отношение редакции к слову рабкора видно из анализа следующих писем:

1. НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Работаю я телятницей в профилактории, выращиваю телят до двадцати дней. Самый это беспокойный возраст. И тут мне помогает простое приспособление — сосновая поилка. Благодаря ей в моих группах не было случаев заболеваний телят. Но беда в том, что поилки мало, они редко поступают в продажу. И конструкция их не во всем продумана. На каждой поилке укреплен крючок. Считается, видимо, что можно, повесив поилку за крючок, напиться теленку. А на деле теленок не успеет и поилку сделать, как поилка отлетит метра на три: у него же инстинкт толкания. Я применяю специальный ящичек, куда вставляю поилку. Поилка в нем фиксируется: когда теленок тянет за сосок, она может только наклониться под углом. А чтобы теленок не содрал соску, в ящичке есть специальная муфточка.

Мое пожелание рабочим, выпускающим поилки: увеличьте их выпуск и подумайте, стоит ли усложнять конструкцию. Ведь этот крючок, гайки, проволоку, которой он крепится к поилке, все равно приходится выбрасывать.

*К. Кузьмина, телятница колхоза «Путь Ленина»
(Сельская жизнь. 10 марта)*

2. «ДЫРЯВЫЙ» АВТОБУС

Кировоградская телестудия, на которой я работаю шофером, получила недавно автобус «ПАЗ-652 Б», изготовленный заводом в городе Павлове, что в Горьковской области. Конструкция автобуса хорошая, а вот качество изготовления, что называется, ниже всякой критики. Судите сами: машина прошла всего четыре с половиной тысячи километров, а двигатель требует уже основательного ремонта. Износ мотора такой, словно автобус проехал 35-40 тысяч километров. Коробка перемены передач стучит. Сквозь щели в передней части пассажирского салона чувствуются газы и пары бензина.

Я наводил справки в местном автобусном парке, и мне сообщили, что у многих автобусов Павловского завода двигатель приходится ремонтировать всего через четыре-пять тысяч километров пробега. Шоферам рейсовых автобусов легче: в парке есть бригада слесарей-ремонтников, необходимые запчасти. А как быть мне? Дефекты двигателя настолько велики, что сам я устранить их не в силах. Да

и денег на приобретение запчастей не дают: никто не верит, что почти новой машине нужен ремонт.

Надеюсь, что с помощью редакции «Правды» найдется управа на бракоделов!

*Н. Мирошниченко, шофер Кировоградской телестудии,
Украинская ССР
(Правда. 1 марта)*

В обоих письмах присутствуют элементы разговорной речи: инверсированный порядок слов, бессоюзные сложные предложения, присоединительные конструкции.

Письма написаны людьми разных профессий, и в каждом содержится лексика профессиональной тематической группы (1 — *сосновая поилка, инстинкт толкания*; 2 — *автобус ПАЗ-652 Б, двигатель, мотор, коробка перемены передач, пробег, пассажирский салон, рейсовый автобус, запчасти*). Социально-психологические особенности авторов выражены в индивидуальном словоупотреблении (1 — *ящичек, муфточка*; 2 — *что называется, ниже всякой критики*). Наряду с разговорными словами в обоих письмах встречаются книжные (1 — *фиксируется, конструкция*; 2 — *дефекты*). Письма различаются ритмом (более короткие фразы, присоединительные структуры с сочинительными союзами — 1; более длинные предложения с часто употребляемой подчинительной связью — 2), тональностью (в 1-м письме более спокойная и мягкая интонация — *Я примению, Мое пожелание, Стоит ли*, во 2-м — более резкая и категоричная: *ниже всякой критики, требует уже основательного ремонта, износ такой, словно...; дефекты настолько велики... устранить не в силах; денег не дают; найдется управа на бракоделов*).

Опубликованные в «Сельской жизни» и в «Правде» 1968 года письма обладают индивидуальным (и потому различным!) стилем, отражают социально-психологические, личностные особенности авторов. Но можно ли на основании этих примеров считать, что язык читательской аудитории «Сельской жизни» отличается от языка читательской аудитории «Правды» в такой же степени, как стиль 1-го письма от 2-го? Сравним письмо шофера Н. Мирошниченко, приведенное выше, с письмом колхозных шоферов Н. Семякина и А. Долгова, опубликованном в «Сельской жизни»:

БРАКОДЕЛЫ

Наш колхоз «Сила» Горно-Марийского района Марийской АССР сдал в капитальный ремонт Электрогорскому авторемонтному заводу две автомашины «ЗИЛ-150». За 700 километров перегнали их! Надеялись: сделают все быстро, высококачественно. Не тут-то было! До сих пор не можем получить их из ремонта. И еще тревожно вот почему. Когда приехали мы на завод, видим, что даже вроде бы отремонтированные машины стоят неукomплектованные, даже бензобаков нет, а если есть, то в большинстве случаев их надо заменить, так как они текут. Машины красят очень плохо, старую грязь даже не соскребали...

Не станем все перечислять. Скажем только: когда мы сделали замечание работникам завода, нам ответили: не нравится — поезжайте домой.

Что же делать... Уехать-то мы уехали. Но как с машинами быть? Неужто не стыдно заводу так относиться к заказам?

*Н. Семьян, А. Долгов, шоферы колхоза «Сила», Марийская АССР.
(Сельская жизнь. 24 марта)*

Профессиональная общность авторов этих писем отражается в стиле значительно больше, чем разное место жительства (село, город). Близки их профессиональные заботы, поэтому в письмах используется лексика одной тематической группы. Резкая оценка работы бракоделов сближает письма в эмоционально-модальном плане. Различия в стиле связаны только с индивидуальными социально-психологическими особенностями авторов: в «Сельской жизни» — более короткая фраза, более обнаженные эмоции (*За 700 километров перегнули их! Не тут-то было! Тревожно... стыдно*).

Таким образом, стилистический анализ трех писем, опубликованных в «Сельской жизни» и в «Правде» 1968 года свидетельствует об одинаковых редакционных принципах в подходе к публикации писем, об отражении в письмах обеих газет общих и индивидуальных особенностей русской разговорной речи и о языковых различиях, обусловленных профессиональными и индивидуальными особенностями авторов писем.

1.4.4. Выводы

Подведем итоги анализа стиля рубрик, заголовков и текстов информационных заметок «Правды» и «Сельской жизни» за 1968 год.

По всем видам внутрисоюзной и зарубежной информации (агентская, собкоровская, письма читателей) в обеих газетах наблюдается частичное семантико-стилистическое сходство рубрик, заголовков, текстов. Наиболее четко оно прослеживается в анализируемом материале по двум компонентам стилистического значения: эмоционально-оценочному и спонтанному. Однако полной стилистической идентичности нет. Различия проявляются:

а) в структуре заголовочных комплексов (более простая структура в «Сельской жизни»);

б) в семантике рубрик, заголовков, текстов (в «Сельской жизни» обилие специализированной лексики сельскохозяйственного производства и сельского быта, большая тематическая узость и семантическая конкретизация);

в) в разном объеме текстов заметок с разным отбором факторов и деталей содержания, обусловленным ориентацией на интересы сельской читательской аудитории.

Семантико-тематические различия соотносятся с социально-жанровым компонентом стилистического значения¹⁷⁷. Поэтому мы можем говорить о наличии стилистической специфики в «Правде» и «Сельской жизни» 1968 года, хотя по сравнению с периодом, рассмотренным в разделе 1.2, несколько изменились пропорции компонентов в объеме стилистического значения (уменьшились эмоционально-оценочные контрасты, увеличилась доля общеупотребительной лексики в «Сельской жизни»), что объясняется действием определенных социальных факторов. В первые годы Советской власти меньше места в структуре новостей занимали общезначимые факты. Это было связано со значительной социальной дифференциацией общества: далеко не все события общественной жизни могли быть осознаны разными слоями трудящихся. Социально-классовый признак был в те годы ведущим при выделении типов газет. Острая классовая борьба, различия в культурном уровне разных слоев населения обуславливали типологические контрасты в стиле «Правды», «Бедноты», «Крестьянской газеты», причем в одинаковой степени контраст проявился во всех трех признаках стилистического значения (эмоционально-оценочном, спонтанном, социально-жанровом).

Социально-экономические изменения в государстве, приведшие к повышению общеобразовательного уровня населения, несомненно, повлияли на языковой облик анализируемых изданий, способствуя их стилистическому сближению в русле большей нормативности. Однако на это сближение оказала влияние и административно-командная система политического руководства прессой, которая способствовала господству стандарта в пропаганде. Особенно наглядно это влияние проявилось в сходстве рубрик и в текстах агентской информации, имеющих один стилистический вариант в газетах разного профиля. Действует ли тенденция к стилистическому сближению газет разного типа, характерная для изданий рассматриваемого периода, в последующие годы? Для ответа на этот вопрос остановимся на анализе языковых особенностей советских газет в период, предшествовавший перестройке (70–80-е годы).

1.5. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ в 1970–1980-е годы

В стиле советской прессы 70–80-х годов отчетливо проявляется зависимость языка издания от таких признаков, как производственно-профессиональный (специализированные и отраслевые газеты), демо-

¹⁷⁷ Социально-жанровый компонент стилистического значения «сигнализирует принадлежность субъекта к определенной группе и (или) принадлежность сообщения к определенному классу речевых жанров, т. е. рольную структуру коммуникации» (Дольникова К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 103).

графический (детские, молодежные, для взрослых), время выхода (дневные, вечерние, воскресные).

Сложная профессиональная и национально-этническая структура советского общества учитывалась в структуре прессы. Наряду с изданиями газет, специально ориентированных на отдельные социальные группы населения, в каждой газете публиковались материалы, предназначенные для различных групп аудитории. Это отражалось на языковой модели издания, в которой синтезировались потоки информации, окрашенные определенными стилистическими коннотациями.

Отсюда вытекает необходимость многоаспектности социолингвистических исследований прессы с учетом всех факторов, воздействующих на социальную дифференциацию языка. В таких исследованиях должны приниматься во внимание языковые детерминанты социального слоя, профессиональной, территориальной и этнической групп; учитываться половые и возрастные признаки; иерархия уровней социального управления, а также влияние на язык элементов социопсихологических структур — социальных норм, установок, стимулов, мотивации¹⁷⁸. Разумеется, социальная дифференциация общества и социальная дифференциация языка не изоморфны по отношению друг к другу и не адекватно отражаются в типологии газет, но бесспорна их диалектическая взаимосвязь и зависимость от социальной политики государства.

В условиях, когда государство, с одной стороны, способствовало формированию социальной однородности общества, а с другой — развитию личности, все большую актуальность приобретал вопрос не только о соотносительности специализированных и общеполитических изданий, но и о пропорциях массовой (общезначимой) и специализированной информации в каждой газете¹⁷⁹.

Как это влияло на формирование стиля в разных типах газет? В каком направлении шли редакционные поиски неопределенного выражения лица издания?

Анализ начнем не с рубрик, а с текстов информационных заметок, так как в текстах полнее представлены содержательные и языковые особенности изданий. Обратный ход исследования (от текстов к рубрикам) позволит проверить обнаруженную в предыдущих главах закономерность в образовании семантико-стилистического единства рубрики, заголовка, текста как стилистической доминанты газеты определенного профиля¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Шнейдер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М., 1983. С. 10.

¹⁷⁹ Социология журналистики / Под ред. Е. П. Прохорова. М., 1981. С. 64.

¹⁸⁰ В этом разделе рассматриваются газеты с 1975 по 1988 год.

1.5.1. Стиль информационной заметки

1.5.1.1. Агентская информация

В каждом номере центральной республиканской и областной газеты были тассовские заметки. Информацию ТАСС получали внутри страны 3880 газет¹⁸¹. Отделения ТАСС имелись в союзных республиках, в Ленинграде¹⁸², во Владивостоке, в Хабаровске. В главные редакции центрального аппарата ТАСС (союзной информации, иностранной, союзной информации для заграничных и др.) поступала информация из всех отделений и корреспондентских пунктов ТАСС. Централизованная система, единство политического руководства и высокая ответственность за точность и правдивость сообщений правительственного органа способствовали выработке определенных стилистических канонов тассовской информации. Они начали складываться еще в 20-е годы и представляли сформировавшийся стандарт с ярко выраженными признаками официально-деловой речи. Своеобразие стиля этого типа заметок давало основание некоторым исследователям выделять газетно-информационный стиль в качестве самостоятельного наряду с публицистическим¹⁸³. В то же время относительно большая доля этих заметок в газете, их четко выраженная функциональная специфика влияют на представление о языке газеты в целом.

Различают хроникальные (несколько строк), короткие (10–30 строк) и расширенные (40–150 строк) заметки¹⁸⁴.

Для современной хроникальной информации характерны лаконизм, официальность, номинативность стиля, обилие устойчивых словосочетаний, терминов, имен собственных, широкое употребление в роли сказуемых кратких страдательных причастий, емко передающих идею «прошедшего в настоящем», и глагольно-именных оборотов *принять участие, возлагать надежды, одержать победу, принять решение* и т. п. Последние носят оттенок официальности и позволяют более точно охарактеризовать явление, так как в состав расщепленного сказуемого можно ввести определение: *возлагать большие надежды, оказать посильную помощь, принять единственно правильное решение*. В таких оборотах смысловым центром является именной компонент, поэтому при динамичном повествовании расщепленные сказуемые обычно заменяются их краткими глагольными эквивалентами: *надеяться, помочь, решить*. В настоящее время наблюдается тенденция к

¹⁸¹ Хаценков Г. Ф. Информационно-пропагандистская деятельность ТАСС и повышение ее эффективности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. С. 2.

¹⁸² В настоящее время в Санкт-Петербурге.

¹⁸³ Гальперин И. Р. Очерк по стилистике английского языка. М., 1958. С. 386; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональной разновидности. М., 1977. С. 69.

¹⁸⁴ Богданов Н. Г., Вяземский Б. А. Справочник журналиста. Л., 1971. С. 263.

увеличению числа простых глагольных сказуемых в хроникальной и короткой заметках.

Синтаксис хроникальной заметки — простые предложения, осложненные однородными и обособленными конструкциями, а также сложноподчиненные предложения с небольшим количеством придаточных. Эти структурные особенности обусловлены необходимостью более емко передать максимум информации в небольшом объеме заметки.

Оперативность как экстралингвистическое условие передачи нового и социально значимого факта оказывает самое жесткое влияние на форму тассовской заметки, порождая характерные для этого жанра стандарты и клише¹⁸⁵.

Повторяемость ситуаций в общественной жизни и необходимость передавать их ежедневно в краткой и емкой форме способствовали образованию типовых моделей с определенным набором клише, в которых спрессовано содержание события. В таких моделях меняются только имена собственные в ячейках «кто», «где», «когда». Вот одна из таких моделей:

ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ

По приглашению ВЦСПС в Советский Союз 9 августа прибыла делегация Центральной организации профсоюзов специалистов с высшим образованием и государственных служащих Швеции (САКО/СР) во главе с председателем профцентра Йоргеном Улленхагом.

В аэропорту «Шереметьево» делегацию встречал секретарь ВЦСПС А. М. Субботин, другие ответственные сотрудники ВЦСПС.

(Труд. 1986. 10 августа)

В первой части заметки два клише *по приглашению* и *во главе* позволяют вместо трех предложений (*9 августа в Советский Союз прибыла делегация... Ее пригласил ВЦСПС. Возглавляет делегацию...*) использовать одно, которое является стандартной формулой для сообщений о визитах и встречах. Наличие клише и формул в жанре хроникальной заметки, по мнению исследователей¹⁸⁶, свидетельствует о существовании конечного списка речевых моделей этого жанра, которые отличаются только набором блоков и порядком их следования в зависимости от цели сообщения, его коммуникативного задания.

Композиция хроникальной заметки очень четкая: каждый абзац, как правило, включает в себя одно синтаксическое целое. Первое предло-

¹⁸⁵ Языковые особенности информационной заметки исследованы достаточно полно и глубоко (см.: Винокур Г. О. Культура языка. М., 1929; Соколов Г. Я. О языке газеты. М., 1968; Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982. С. 31–53, 114–138 и др.).

¹⁸⁶ П. В. Хазов выделяет 15 лексико-семантических единиц в газетной хронике: источник, время, место, факт, деятель, цель, содержание, причина, повод, отношение, оценка, результат, масштаб, участие (Хазов П. В. Особенности строения текста газетной хроники и проблемы обучения членению // Русский язык за рубежом. 1985. № 3. С. 76).

жение заметки (лид) содержит главную новость, его семантическая структура в современной хроникальной заметке, как и в 20-е годы, насыщена обязательными номинативными компонентами, но если в 20-е годы наиболее значимые части лида выделялись только с помощью графических средств (верстка, шрифты), то в 70–80-е годы инструментом акцентировки нового, как правило, является и порядок слов¹⁸⁷, который актуализирует наиболее значимые части высказывания. Например:

ЗАВЕРШЕНО СООРУЖЕНИЕ в центре Ашхабада экспериментального жилого квартала, застроенного домами повышенной этажности.

ВСТУПИЛ В СТРОЙ ПЕРВЫЙ 20-километровый участок новой железной дороги Евлах–Белоканы в Азербайджане.

(Правда. 1982. 12 июля)

Вынесение в начало фразы наиболее значимых слов характерно и для большей по размеру хроникальной тассовской заметки:

«Сделано в Тбилиси» — такая эмблема появилась на аппаратах, соединивших с конвейеров завода цветных телевизоров «Заря». На год раньше срока коллектив предприятия приступил к их серийному выпуску.

(Сельская жизнь. 1982. 16 сентября)

Нередко актуализируется не только начало первого предложения, но и все первое предложение, содержащее главную новость. Такое выдвигание «нового» благодаря сегментированной подаче материала способствует увеличению информативности¹⁸⁸ текста, более быстрой и точному восприятию его смысла читателем. Сравним два примера:

Правда (1982. 16 июля)

1. Осваивать выпуск новых моделей трикотажных изделий не за неделю, а в считанные минуты позволяют вязальные машины с электронным управлением. Их выпуск начат в Ленинградском объединении имени Карла Маркса.
2. Выпуск вязальных машин с электронным управлением, которые позволяют осваивать новые модели трикотажных изделий не за неделю, а в считанные минуты, начат в Ленинградском объединении имени Карла Маркса (перифразировка наша. — И. Л.).

¹⁸⁷ Лингвистическая теория актуального членения предложения на «давнее» и «новое» соотносится с теорией информации в кибернетике, вкладывающей в понятие «информация» только новое знание (Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983. С. 55–56; Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М., 1974. С. 102; Луизакова И. М. Экспериментальное исследование психолингвистической значимости грамматической структуры высказывания // Теория речевой деятельности: Проблемы психолингвистики. М., 1968. С. 95–97).

¹⁸⁸ Под информативностью имеется в виду потенциальная интерпретационная характеристика текста, позволяющая прогнозировать меру адекватности смыслового содержания интерпретации полученного сообщения (Смысловое восприятие речевого сообщения / Под ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьева. М., 1976. С. 39). — Ср.: Информативность — насыщенность содержанием, информацией; количество сведений, знаний (Словарь иностранных слов. М., 1981. С. 205).

В тексте, опубликованном в «Правде», расчлененность содержания на две части и актуализация качественной характеристики новых машин (с помощью иного порядка слов) сразу обнажают информационный повод заметки, а вынесение сообщения о месте выпуска машин за пределы главной новости в отдельное предложение подчеркивает его добавочный характер.

Во втором тексте начальная позиция именованного словосочетания и синтаксическая компрессия (сложноподчиненное предложение) делают акцент на сообщении, что выпуск новых машин начат в Ленинграде. Синтаксические и композиционные особенности заметки в «Правде» программируют однозначное и быстрое восприятие текста, в то время как усложненность структуры второго текста и порождаемая этим семантическая дуплановость замедляют восприятие главного содержания. Тенденция к расчлененности текста прослеживается сегодня в большинстве тассовских заметок, причем чаще вычленяется из первого предложения не место события (как в приведенном примере), а оценка.

Труд (1986. 13 августа)	Известия (1986. 7 августа)
Баку. Танкер «Герой Габидулла Гесейнов» пополнил нефтеналивной флот Каспийского морского пароходства. Это четвертое судно, построенное для каспийцев болгарскими верфями.	Число безработных в ФРГ достигло 2 131 828 человек, сообщило Федеральное ведомство труда. Это означает, что уровень безработицы возрос за месяц с 8,4 до 8,6 процента.

Такое строение хроникальной заметки позволяет сделать акцент на социальной значимости факта.

В самостоятельном предложении может вычленяться и причина события:

Первыми гостями детворы из молдавского села Гидирим, поселившейся в новом детском саду, стали депутаты местного Сельского Совета. Это по их настоянию было принято решение о внеочередном строительстве второго дошкольного учреждения для детей тружеников предприятия имени XVIII съезда ВЛКСМ.

(Правда. 1986. 28 января)

Нередко второе предложение является конкретизацией первого:

Факультет механизации открылся в Белгородском сельскохозяйственном институте. Здесь будут готовить инженеров-механиков для агропрома.

(Правда. 1986. 21 августа)

Таким образом, логико-смысловые отношения в расчлененной на две части хроникальной заметке ограничены либо комбинациями из ответов на пять-семь вопросов (кто, что, когда, где, почему, как, кото-

рый¹⁸⁹), либо строятся по принципу ограничения понятия: общее — частное — конкретное.

Заметки, имеющие в своем составе три-четыре предложения, представляют собой жанр короткой информации. Это более сложная организация текста, по структуре соотносимая со сложным синтаксическим целым¹⁹⁰. В классической форме агентской информационной заметки (см.: 1.3.3.1) композиционная модель короткой заметки строится как «перевернутая пирамида»: первая фраза — лид — концентрирует основное содержание текста, затем следует конкретизация лида по вышеописанным схемам логико-смысловых отношений.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОК

получила молодежь Уфы. Здесь распахнул двери первый в городе Дворец бракосочетания. Оригинальное здание, украшенное знаменитыми уральскими яшмами и минералами необыкновенных цветовых сочетаний, завершило формирование культурного комплекса нового жилищного массива.

(Правда. 1986. 18 августа)

В приведенном примере речевой формой конкретизации события выступает описание. Однако в такой функции возможно и повествование, и смешанные композиционно-речевые формы¹⁹¹.

Рассмотренные виды агентских заметок (хроникальной и короткой) имеют языковые особенности официально-информативного подстиля¹⁹². Это книжная объективированная речь, отшлифованная многолетней интернациональной практикой работы информационных агентств. С точки зрения речевой структуры эти тексты представляют собой «монолог сообщающего типа», который «опирается на логически предметную структуру языка, тяготеет к непосредственной установке соотношений между динамикой логически-предметного и словесного рядов»¹⁹³. Отсюда и жесткость модели агентских заметок, которая обусловлена максимально точным соответствием структуры текста экстралингвистическим требованиям жанра. Эта стилистическая модель выдерживается во всех типах газетных изданий.

¹⁸⁹ Власов Ю. М. Пропаганда за фасадом новостей. М., 1976. С. 13. — В лингвистическом плане, с нашей точки зрения, представляется перспективным исследовать семантическую структуру предложений в хроникальной заметке с учетом семантики членов пропозиции (см.: Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1981. С. 480-482).

¹⁹⁰ Структура сложного синтаксического целого подробно описана. Из последних работ см.: Солганик Г. Я. О синтаксической структуре текста // Рус. язык в школе. 1984. № 5. С. 80-85.

¹⁹¹ Подробнее см.: Нечкина О. А. Функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение. Улан-Удэ, 1974.

¹⁹² Подробную характеристику этого подстиля см.: Васильева А. И. Газетно-публицистический стиль речи. М., 1982. С. 31-44.

¹⁹³ Ваногородов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. С. 40.

Тассовские заметки на одну и ту же тему в общеполитических и специализированных газетах, как правило, даются в одной стилистической редакции и нередко даже с одинаковым заголовком. Если и встречаются разные заглавия у одинаковых заметок, то они синонимичны по содержанию, стилистические нюансы наименований незначительны: *Праздник Франции* («Правда»), *Франция празднует* («Сельская жизнь»), *Торжество в Париже* («Социалистическая индустрия»); *Экономят топливо* («Сельская жизнь»), *Сокращение расхода топлива* («Красная звезда»). В заголовках и текстах используется терминологическая лексика иноязычного происхождения без дополнительного объяснения: *Рукодельничает... компьютер* («Правда»), *Помогает компьютер* («Сельская жизнь»)¹⁹⁴. Текстовые различия наблюдаются только в объеме заметок, причем первые абзацы во всех газетах одинаковы. Ср.:

Правда

РУКОДЕЛЬНИЧАЕТ... КОМПЬЮТЕР

Осваивать выпуск новых моделей трикотажных изделий не за неделю, а в считанные минуты позволяют вязальные машины с электронным управлением. Их выпуск начал в Ленинградском объединении имени Карла Маркса. Мини-компьютер преобразует любое многоцветное изображение в команды для механических «вязальниц».

В вычислительных центрах будут готовить для предприятий перфоленты с закодированным рисунком. Считывающее устройство вязального агрегата переведет код на «язык», понятный технике.

Как и двадцать лет назад (см. раздел 1.4), центральные газеты, ориентированные на разную аудиторию, в большинстве случаев использовали тассовскую информацию без стилистической обработки, руководствуясь, видимо, общезначимостью содержания этих заметок и возросшей социальной однородностью советского общества. Это, нам кажется, не способствовало эффективности пропагандистского воздействия в условиях, когда почти каждая семья получала 2–3 газеты. И хотя в последние годы ТАСС частично дифференцировал информацию (создавались новости с пометой «Только для Гостелерадио», а также тексты, предназначенные группе газет или конкретному изданию¹⁹⁵),

¹⁹⁴ Примеры взяты из газет за 16 июля 1982 года.

¹⁹⁵ Хацкемов Г. Ф. Информационно-пропагандистская деятельность ТАСС и повышение ее эффективности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 13–14.

проблема ее большего разнообразия с учетом особенностей аудитории по-прежнему оставалась.

В этом отношении заслуживал изучения опыт ТАСС по созданию стилистических вариантов информации для советской (Главная редакция союзной информации) и для зарубежной аудитории (Главная редакция информации для зарубежных стран)¹⁹⁶.

Сравним два варианта заметки о постановке оперы Карла Орфа «Умница» в Ленинградском академическом Малом театре оперы и балета:

ГРИДЗ Берлин Бонн

«УМНИЦА» НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЕ

Как острую политическую сатиру на фашизм представили музыкальную сказку Карла Орфа «Умница» артисты Академического Малого театра оперы и балета. Впервые это произведение прозвучало по-русски в стихах. Новый перевод сделан музыкантами театра специально для этой постановки.

Опера «Умница» получила широкую известность в Советском Союзе с легкой руки московского дирижера Геннадия Рождественского, который шесть лет назад представил ее слушателям в концертном исполнении. В последующие годы она ставилась во многих городах СССР. Новую сценическую редакцию этого сочинения осуществил молодежный творческий клуб ленинградского театра. Спектакль поставил солист оперы Анатолий Манухов, режиссерский дебют которого высоко оценен музыкальной критикой.

О. Сердобольский

СТРАНА СОВЕТОВ.

Новости дня

ДЕБИУТИРУЕТ МОЛОДЕЖЬ

Ленинград, 6 сентября. (Корр. ТАСС О. Сердобольский) Новую редакцию оперы «Умница» Карла Орфа показал сегодня Академический Малый театр оперы и балета. Эту работу ленинградцы посвятили 80-летию со дня рождения немецкого композитора-гуманиста. Свою музыкальную сказку, созвучную эстетике брехтовского театра, Орф написал в 1942 году, используя сюжет братьев Гримм для создания острой политической сатиры на фашизм.

Гуманистический пафос оперы-сказки подчеркнул в своей постановке молодой певец Анатолий Манухов, который впервые попробовал силы в режиссуре. На премьере зрители стали свидетелями дирижерского дебюта недавнего выпускника Ленинградской консерватории Сергея Калагина. В новом для себя амплуа предстала и концертмейстер Марина Мишуков, сделавшая стихотворный перевод текста. Опера «Умница» работа молодежного творческого клуба театра, в котором начинающие музыканты имеют широкие возможности для эксперимента.

(Вестник информации ЛенТАСС.
1975. Сентябрь)

Оба текста представляют собой короткую информацию, в тексте для Бонна и Берлина «„Умница“ на ленинградской сцене» журналист сделал акцент на политической характеристике этого произведения, выне-

¹⁹⁶ Ср.: «Надо суметь написать яркую корреспонденцию, которая бы годилась для заграницы. Имейте в виду, что для этого нужен немного иной язык. Нельзя писать так, как это у нас обычно делается: так-то успеха, так-то подвиги, так-то герои» (Калинин М. И. Из беседы с корреспондентами ТАСС 14 сентября 1945 г. // Калинин М. И. О корреспондентах и корреспонденциях. М., 1958. С. 202–203).

ся ее в начале лида: *Как остроумно политическую сатиру на фашизм представили музыкальную сказку Карла Орфа «Умница» артисты Академического Малого театра оперы и балета.*

Основное содержание заметки составляет история знакомства советских слушателей с оперой. Доверительный тон изложения создается с помощью привычных западному читателю разговорных элементов субъективной оценки (*специально для этой постановки, высоко оценен дебют, с легкой руки московского дирижера*).

В заметке «Дебютирует молодежь» для советских читателей рассказывается больше о подготовке спектакля, перечисляются имена его создателей с кратким описанием их вклада в успех постановки. И название, и первые строчки, и тексты в обоих вариантах разные, так как подчинены разным авторским принципам идейно-содержательной организации материала, обусловленным спецификой аудитории.

В заметках для заграницы журналисты всегда учитывают иной жизненный опыт читателей. Так, в заметке «Делегация муниципалитета Стамбула в Ленинграде» часто употребляется перифраза *второй по величине город СССР*, при упоминании об Актовом зале Смольного дается комментарий: *в нем была провозглашена Советская власть*; вместо испонятого западному читателю *председатель горисполкома* употребляется знакомое *мэр*. Клише, обобщенно характеризующие городские объекты (*район массового жилищного строительства*), заменяются конкретными деталями (*жилой экспериментальный комплекс со встроенной мебелью*). Для большей достоверности описания в информацию для заграницы часто вводится прямая речь участника события. Вот как эти особенности выглядят в тексте заметки:

ДЕЛЕГАЦИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА СТАМБУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ

Л е н и н г р а д, 1 сентября. (ТАСС). Делегация муниципалитета Стамбула во главе с его председателем Ахметом Исваном нанесла сегодня ответный визит мэру Ленинграда Василию Казакову, который в феврале нынешнего года побывал в Турции.

Представители Стамбула подробно знакомятся с жизнью второго по величине города СССР, уделяя особое внимание изучению опыта ленинградцев в жилищном строительстве и организации работы городского транспорта. «Мне придется значительно пополнить свои запасы фотопленки, — заметил Ахмет Исван, фотографируя ленинградские стройки, — хочется увидеть как можно больше, запечатлеть увиденное в прекрасном городе-побратиме, в укреплении дружественных связей с которым мы заинтересованы», — подчеркнул гость.

Делегация отдала дань уважения героическим защитникам Ленинграда, возложив цветы на Пискаревском мемориальном кладбище.

Ахмет Исван и его спутники побывали сегодня на домостроительном комбинате, с конвейера которого ежемесячно сходит дома в девять и шестнадцать этажей. Гости посетили также жилой экспериментальный комплекс со встроенной мебелью, универсальный магазин, совершили поездку по крупнейшим транспортным трассам Ленинграда.

Вторую половину дня представители муниципалитета Стамбула посвятили знакомству с историко-революционными памятниками города. Они осмотрели комнату-музей В. И. Ленина и Актовый зал Смольного, где была провозглашена Советская власть. Побывали на борту крейсера «Аврора».

Гости из Турции намерены пробыть в Ленинграде до 5 сентября.

(Вестник информации ЛенТАСС. 1975. Сентябрь)

Создавая информацию «на экспорт», журналисты ТАСС принимают во внимание не только возможные представления читателей той или иной страны о предмете описания, но и «грамматику их жизни», политическую атмосферу страны, для которой дается информация, и, что немаловажно, традиции прессы разных государств. В отделениях ТАСС есть практические руководства «Как писать для Ассошиэйтед пресс», «Как писать для английской прессы» и т. п. К сожалению, в практике советской журналистики нет таких «путеводителей» для пишущих в разные типы наших изданий, но примеры дифференцированных вариантов тассовских заметок для молодежной и «взрослой» газеты в советской прессе встречаются. Так, заметка «Позывные „Авроры“» (Ленинградская правда. 1977. 23 апреля) отличается от «Говорит радиостанция „Авроры“» (Смена. 1977. 23 апреля) более жесткой композицией и большей семантической концентрацией лида. Ср.:

ПОЗЫВНЫЕ «АВРОРЫ»

Позывные юбилейной радиопереключки, посвященной 60-летию Великого Октября, прозвучали сегодня утром с борта легендарного крейсера «Аврора».

В эфир ушли сигналы с адресом радиоэкспедиции «Октябрь-60», в ходе которой связь с кораблем революции могут установить радиолучители всех континентов. В экспедиции участвуют радиолучители Ульяновска и всех городов, где шесть десятилетий назад было принято ленинское воззвание «К гражданам России», переданное радиостанцией «Авроры». С приветствием к участникам радиопереключки обратился председатель ЦК ДОСААФ СССР, трижды Герой Советского Союза, маршал авиации А. И. Покрышкин.

ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ «АВРОРЫ»

Радиолучители разных континентов имеют возможность выйти на связь с радиостанцией легендарного крейсера «Аврора». С его борта вчера утром изляла старт радиоэкспедиция «Октябрь-60», посвященная юбилею Страны Советов. Впервые прозвучал в эфире специальный позывной «У60А», присвоенный главной радиостанции всесоюзной экспедиции.

С приветствием к участникам юбилейной радиопереключки обратился трижды Герой Советского Союза, председатель ЦК ДОСААФ СССР, маршал авиации А. И. Покрышкин. Начальный текст передачи прозвучал на русском, английском, немецком, французском и испанском языках.

Экспедиция, в которой примут участие тысячи мастеров радиоспорта, проводится в рамках Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Победители будут награждены призами ЦК ВЛКСМ, ЦК ДОСААФ и редакция журнала «Радио».

Полнота в краткости (заметка в «Ленинградской правде» короче на 1/3 заметки в молодежной «Смене») требует подпрепозитивной¹⁹⁷ структуры предложения. Лид в «Смене» построен без инверсии (объективный порядок слов), в тексте преобладают предложения. По сравнению с «Ленинградской правдой» в нем есть несколько дополнительных деталей, интересных для молодежи (*специальный позывной У60А, текст передачи прозвучал на русском, английском, немецком, французском и испанском языках* и др.).

Заканчивая анализ агентской информации, отметим, что стилистическая доминанта заметок ТАСС в советской прессе 70–80-х годов связана с рационально-логическими структурами, книжностью и стандартизованностью языковых средств. Жанровые разновидности агентских заметок (хроникальная, короткая), как правило, не имеют стилистических отличий в общеполитических, специализированных и отраслевых газетах.

1.5.1.2. Собкоровская информация

В отличие от тассовских, заметки, написанные корреспондентами газет, в большей степени отражают ориентацию на читательскую аудиторию и имеют некоторые языковые особенности своего типа издания. Рассмотрим две информационные заметки:

Скороходовский рабочий
(1988. 7 января)

1. НА ПОТОКЕ — НОВИНКА

С первых дней года на швейном участке 7-го цеха фабрики № 1 «Пролетарская победа» начался массовый выпуск новой модели обуви.

Это мальчишковые меховые ботинки с надблочниками, на подошве из микропористой резины. Метод изготовления — горячая вулканизация с боковым обжимом.

Обувь отличается комфортностью и, надеются ее авторы, понравится покупателям.

В день коллективу участка предстоит изготовить 1100 пар новой модели обуви. А всего меховых ботинок цехом будет выпущено 69,3 тысячи пар.

Ленинградская правда
(1986. 4 сентября)

2. ЭКОНОМНЫЕ МАШИНЫ

«Чудо-полимер», «суперматериал» — какими только названиями не награждали химически стойкий, механически прочный фторопласт. Однако проблема утилизации его отходов оставалась до сих пор нерешенной.

За нее взялись ленинградские специалисты. Сегодня на заводе «Металлист» начата сборка машины, способной возвращать в дело бросовые куски столь ценного материала.

Мелко измельченные, они могут использоваться в качестве добавки к «первичному» сырью. Оборудование, которое предназначено для объединения «Пластполимер», способно перерабатывать десятки килограммов пластика в час. Эта техника пополнит теперь серию «экономных» машин, создаваемую на «Металлисте». Они призваны замкнуть технологические цепочки на многих предприятиях страны.

В. Юрьев

¹⁹⁷ Подпрепозитивная структура — структура, содержащая как бы несколько свернутых предложений в формах причастных, деепричастных и других обособленных оборотов (см.: Современный русский язык. С. 481–485).

Язык первой информации, опубликованной в многотиражной газете, содержит термины (*надблочки, горячая вулканизация с боковым обжимом*), значение которых понятно работникам обувного объединения «Скороход», для которого она издается.

Вторая заметка из областной общеполитической газеты, ориентированной на широкую читательскую аудиторию. В интригующем лиде дается эмоциональная оценка фторопласта (*чудо-полимер, суперматериал*), разъясняются его достоинства (*химически стойкий, механически прочный*), а в последующих абзацах емко, но доступно с помощью общеупотребительной лексики (*бросовые куски, мелко измельченные, добавка*) излагается сущность процесса.

Для аудитории многотиражных и отраслевых газет ведущими являются профессионально-отраслевые и социально-групповые новости, поэтому информационные заметки в многотиражных и отраслевых газетах часто представляют собой терминологически насыщенные тексты¹⁹⁸. Например, в заметке «Исследования расширяются» из «Медицинской газеты»¹⁹⁹ употребляются такие термины — *гематология, гемоглобинопатия, энзимопатия, талассемия, гомозиготная талассемия*.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАСШИРЯЮТСЯ

Баку (наш корр.). В республиканских НИИ гематологии и энзимопатий. В 26 районах Азербайджана изучена эпидемиология гемоглобинопатий, создана карта распространенности некоторых заболеваний, в частности талассемии. Разработаны методические рекомендации по дифференцированной диагностике наследственных гемоглобинопатий, организации диспансерного наблюдения за детьми с гомозиготной талассемией.

(Медицинская газета. 1981. 23 сентября)

В заметке из «Красной звезды»²⁰⁰ — другие профессиональные сочетания: *боевая выучка, тактическое учение, десантники-артиллеристы, поразить цели* и др.

МЕТКИЕ ЗАЛПЫ ДЕСАНТНИКОВ

Ордена Ленина Московский военный округ. Высокую боевую выучку показали на недавнем тактическом учении десантники-артиллеристы отличной батареи, которой командует капитан В. Стаценко.

¹⁹⁸ Терминологически насыщенным газетным текстом является текст, в котором терминами занимают свыше 15 % всего лексического состава (см.: Терехова В. С. Специальная лексика в языке газеты. Л., 1982. С. 35).

¹⁹⁹ «Медицинская газета» — орган Министерства здравоохранения РФ, Министерства медицинской промышленности и ЦК профсоюза медицинских работников, издается с 1938 года.

²⁰⁰ «Красная звезда» — Центральный орган Министерства обороны РФ, издается с 1924 года.

Десантировавшись в составе главных сил, артиллеристы быстро отыскали спустившиеся на парашютах орудия, расшвартовали их и вступили в бой. Первым открыл огонь лучший расчет, возглавляемый сержантом Е. Балахоновым. Все цели были поражены с первых выстрелов.

(Красная звезда. 1981. 26 сентября)

Примером социальных диалектов, на наш взгляд, являются также необычные значения слов общелитературного языка, употребляемые в терминологическом плане: *отличный* (звание *отличная батарея*), сочетание слова *расшвартовать* со словом *орудия*, глагольное новообразование *десантировавшись*.

В специализированных общеполитических газетах также широко используются термины. Если сравним заметки на одну тему «Жатва рисоводов» в «Сельской жизни» и «Страда у рисоводов» в «Правде», то в первой заметке мы обнаружим больше терминов и терминологических сочетаний: *зона возделывания риса, стеблеподъемники, контрольный обмолот*.

Сельская жизнь
(1982. 19 сентября)

ЖАТВА РИСОВОДОВ

Массовую уборку серебристого зерна начали земледельцы Каратальской долины — самой северной в стране зоны возделывания риса.

Комплексные отряды ведут уборку в две смены. На значительной площади посевы полегли. Поэтому комбайны и жатки оборудованы стеблеподъемниками, другими приспособлениями. На массивах проводятся контрольные обмолоты. В совхозе имени газеты «Правда» с гектара собирают по 50 центнеров зерна.

М. Давидович

Как общеполитическая специализированная массовая газета «Сельская жизнь» сочетает общезначимые и социально-групповые новости. Среди последних существенное место занимают производственно-отраслевые новости, так как газета рассчитана на широкие круги колхозников, рабочих совхозов и сельской интеллигенции, занятых сельскохозяйственным трудом. Этим и объясняется большая терминологическая насыщенность текстов в «Сельской жизни», чем в «Правде».

Стиль соборовских заметок в «Правде» более раскован. Ср.:

Правда
(1982. 27 сентября)

АНТОНОВКА СИБИРЯКАМ

На аккуратных ящиках с отметкой «фруктовая» значится адрес: БАМ.

Строителям Байкало-Амурской магистрали садоводы совхоза «Волковский» Миценского района начали отправлять самые лучшие сорта яблок — сочную и душистую антоновку. В садах хозяйства в нынешнем году созрел богатый урожай плодов. Сотни тонн антоновки уже заложены в местные холодильники.

И. Закаблук

Сельская жизнь
(1982. 13 октября)

СОЯ РАДУЕТ

Маловодье нынче осложнило работу земледельцев, в том числе и на полях сои. Но в колхозе имени XXVI партсъезда Сокулукского района, где посеы этой культуры занимают почти одну шестую часть всей площади ее в республике, сумели и в этих трудных условиях вырастить хороший урожай — по 20 центнеров зерна.

Все отходы и солому здесь используют на корм скоту. С помощью подготовленного из сои молока удалось поднять среднесуточные привесы поросят. Как только включили в рацион дойного стада соевую солому, жирность молока заметно повысилась.

Сейчас в хозяйстве принимают все меры к тому, чтобы без потерь убрать щедрый урожай.

В короткие сроки без потерь сумели убрать сою и в колхозе имени Ленина Аладинского района, где также выращен неплохой урожай.

И. Матрочин

Раскованность стиля заметки в «Правде» выражается в нестандартном лиде, в доверительной интонации, создаваемой просторечной лексикой и конкретными эпитетами, непосредственно воздействующими на органы чувств (например, *сочная и душистая антоновка*). Заметки «Сельской жизни» содержат больше профессиональных клише и синтаксических структур официально-деловой речи: сложноподчиненные предложения, составные глагольные сказуемые с модальной связкой (*сумели вырастить, сумели убрать, удалось поднять*).

Языковые характеристики соборовских информационных заметок в «Правде», «Сельской жизни», «Красной звезде» и «Медицинской газете» свидетельствуют об отражении типологических признаков газет в стиле этого жанра. Есть прямая зависимость между соотношением социологического статуса информации (общезначимая, социально-групповая, профессионально-отраслевая) и лексико-синтаксическими особенностями заметки, так как при сужении целевого назначения и тематики издания изменяются соотношения основных разделов, неизбежно меняются композиционные и стилистические решения в структуре жанра. Изменения касаются дозы терминологической, профессиональной и разговорной лексики, степени абстрактности наименований, соотношения клишированных и свободных синтаксических структур, степени жесткости композиционной схемы. Сегодня информация большинства отраслевых и специализированных газет по сравнению с информацией общеполитических отличается большей терминологической

насыщенностью и синтаксической стандартизованностью, что характерно для официально-делового стиля общения.

Следовательно, производственно-профессиональный признак газетного издания имеет свои лингвостилистические детерминанты в соборковской информации.

Рассмотрим соборковские заметки в общеполитических вечерней и воскресной газетах²⁰¹.

Аудитория вечернего и воскресного изданий — люди разных возрастов и профессий. Типоформирующим признаком этих газет является время выхода, что обуславливает учет определенных социально-психологических особенностей читательского восприятия: газета читается после трудового дня или после трудовой недели.

От вечерней газеты читатель ждет максимально оперативной и легко усвояемой информации. На наш взгляд, образцом того, как коротко и просто писать о сложном, может быть газета «Вечерняя Москва»²⁰².

Каждый номер «Вечерней Москвы» предлагает от 40 до 70 разнообразных публикаций, значительная часть которых — информационные заметки. Хроникальная заметка подается здесь ежедневно под рубрикой *Телетайп ВМ*. Заголовками служат первые слова лида. Например:

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

территории, прилегающей к Дворцу пионеров им. А. П. Гайдара на улице Шулева, закончили сегодня работники управления дорожного хозяйства Люблинского района. Площадь стала шире, наряднее — дорожки заменили здесь 2000 квадратных метров асфальтового покрытия.

(Вечерняя Москва. 1980. 26 мая)

Предельно информативный лид (в нем сообщается — что, кто, где, когда) дополнен качественно-оценочной характеристикой события (*стала шире, наряднее*). Легкости формы способствует бессоюзная организация второго предложения.

Для хроникальных заметок *Телетайпа ВМ* характерно широкое употребление простых глагольных сказуемых со значением конкретного действия. Традиционные клише (*принять участие* и др.) исполь-

²⁰¹ Тип вечерней газеты (как и воскресной) почти не изучен. Нам известно только одно диссертационное исследование по истории вечерних газет (*Воронова В. И.* Становление вечерней газеты как типа издания (1918–1925 гг.). М., 1973). Между тем В. И. Ленин придавал большое значение вечерней газете в системе дифференцированной пропаганды. Еще в 1914 году он предлагал создать «исключительную „Вечернюю Правду“, которая бы в 200-х, 300-х тысячных экземплярах шла в глубь пролетарской и полупролетарской массы... помогая подняться до полной сознательности» (*Ленин В. И.* Указ. соч. Т. 25. С. 104). Не случайно уже в феврале 1918 года наряду с массовой рабочей «Красной газетой» Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов начал издавать и ее ежедневные вечерние выпуски.

²⁰² «Вечерняя Москва» — газета бывших Московского городского комитета КПСС и Моссовета, выходит с 6 декабря 1923 года.

зуются обычно в инверсированном виде (*Здесь состоится вечер «Юность в борьбе за мир». Участие в нем примут представители молодежи столицы*). Каждая заметка представляет собой сложное синтаксическое целое, состоящее из коротких простых предложений, в редких случаях осложненных причастным оборотом. Сложноподчиненные предложения (только с одним придаточным) используются крайне редко. Например:

АРБАТ, 40

— по этому адресу открылась новая фотолаборатория. Здесь установлено оборудование, на котором можно обработать любые типы фотопленок. По соседству с лабораторией готовится к открытию фотосалон в стиле «ретро». Вместе они образуют единый фотокомплекс. Сегодня мастера лаборатории обслужили первых заказчиков.

(Вечерняя Москва. 1987. 12 ноября)

Заметки большего объема имеют иную композицию:

СВАРКА БЕЗ ОГНЯ

На производственном объединении «Моспромстроймеханизация» сегодня завершена наладка установки для сварки полиэтиленовых труб.

Старые, отслужившие век магистральные стальные трубопроводы все чаще заменяются полиэтиленовыми. Для этого необязательно заново рыть котлован по всей длине трассы. Трубу можно вставить в старую и, приваривая одну к другой новым аппаратом, продвигать вперед.

Буквально на глазах сливаются концы двух труб. Их в считанные секунды прочно соединяет специальный нагревательный элемент. Нет привычного при электросварке металла феерического искр. В месте стыка почти не видно шва. Установка передвижная. Ее можно легко транспортировать по городу.

(Вечерняя Москва. 1978. 2 марта)

Такие расширенные информационные заметки публикуются в тематических подборках или отдельно. Они всегда имеют заголовки, структурно не связанные с лидом, а лид выделяется с помощью линейки и выносится в отдельный абзац. В нем редко используются инверсии, и строится он по свободной схеме, вмещающая краткое содержание всей заметки. Средствами компрессии в лиде чаще всего бывают, как и в приведенном выше примере, отлагательные существительные (*наладка, сварка*). Последующие абзацы подробно раскрывают содержание лида. В них есть конкретные детали описания (*приваривая одну к другой, продвигать вперед*), элементы повествования (*сливаются, соединяет*) и рассуждения (*можно вставить, необязательно рыть*), авторские оценки (*буквально на глазах, прочно, привычный, легко*). Короткая фраза, разнообразная по структуре и окрашенная личным отношением репортера, позволяет быстро усваивать информацию на производственную тему.

Так же изышен в «Вечерней Москве» стиль заметок критического содержания (рубрики: *Светофор ВМ, И такое бывает, Штрафной удар*). В них нет клише официально-делового стиля, широко используется разговорная оценочная лексика, расчлененные синтаксические структуры и модальные частицы. Эти средства имитируют разговорность стиля, интимизируют повествование²⁰³ (*без надобности, заработал просечку, чуть не кончилось бедой*). Нередко подобные заметки представляют собой зарисовки или мини-фельетоны:

СООБЩАЕТ ГОСАВТОИНСПЕКЦИЯ:

В эти дни участились случаи, когда водители без надобности едут через перекрестки на желтый сигнал светофора.

Так поступил и шофер 1-го таксомоторного парка В. Безгина. Он попытался выехать на желтый сигнал с Рогожского вала на площадь Абельмановской заставы. Но наперерез уже двинулся поток машин. Водитель включил передачу заднего хода, и это чуть не кончилось бедой для начавших идти позади него на зеленый сигнал людей.

Лишь вмешательство инспектора ГАИ предотвратило возможные последствия легкомысленного поведения В. Безгина. Нарушитель справедливо «заработал» просечку в талоне предупреждений.

(Вечерняя Москва, 1981. 31 марта)

Таким образом, стиль хроникальной и короткой информационной заметки в вечерней газете (в сравнении с дневными общеполитическими, отраслевыми и специализированными изданиями) отличается большей раскованностью и эксплицитно передает индивидуально-авторское восприятие факта.

Воскресная газета, как и вечерняя, обращена к людям разных профессий и предназначена для семейного чтения. Психология «воскресного» читателя сходная с «вечерним», но он живет в ином ритме, имеет возможность прочесть газету не спеша, в домашней обстановке, его читательские интересы разнообразны. Заметка в «Неделе»²⁰⁴, как правило, — короткая или расширенная информация, в которой есть установка на развлекательность изложения. По мнению сотрудников газеты, воскресное чтение — это чтение для отдыха, способствующее психологической разрядке после трудовой недели²⁰⁵. Поэтому и стиль изложения в этой газете всегда окрашен личными впечатлениями, пронизан индивидуальными ассоциациями из житейского опыта, конкретной образностью. Заголовок и лид заметок обычно рекламны. Ср.:

²⁰³ О речевых средствах интимизации повествования см.: *Беломыслин Ю. А. Интимизация изложения // Русская речь. 1974. № 6.*

²⁰⁴ «Неделя» — воскресное приложение к газете «Известия», издается с 1960 года. Это было первое в СССР воскресное иллюстрированное обозрение для домашнего семейного чтения.

²⁰⁵ См.: *Менделеев А., Нейгольдберг В. Воскресный читатель и воскресная газета // Журналист. 1977. № 3.*

Неделя
(1982. № 34)

1. ОГНЕННЫЙ КОЛОБОК

Она влетела через открытую форточку и начала прыгать по дому херсонца М. Жильцова...

Когда начался шквальный ливень, внуки ветерана труда и войны смотрели телевизор. Вдруг через веранду и прихожую в помещение, где находились ребята, ворвалась шаровая молния. Пометавшись по зале, огненный колобок диаметром около десяти сантиметров в считанные секунды взорвался. При этом он выбил пробки электросчетчика, превратил в порошок предохранители телевизора и стабилизатора, вывел из строя телефон и радио. Взрыв напоминал пистолетный выстрел.

В последнее время опасные гости все чаще посещают жильё горожан. И, наверное, вовсе нелишне во время грозы избегать сквозняков.

С. Троиц

Неделя
(1982. № 23)

2. «ПОЕДУ НА КАРЛСОНЕ!»

Показался троллейбус. «Нет, на этом не поеду, хочу на Карлсоне!» — заверещал карапуз, хватаясь за руку матери. Заинтересованная заявлением малыша, я пропустила свой троллейбус и осталась в компании школьничков и малышей с мамами и бабушками. По оживлению среди ожидающей публики, сверкающим ребячьим глазам догадываюсь, что «Карлсоне» приближается. Это тоже оказался троллейбус, но более нарядный и симпатичный. Мне в нем проехать не удалось, потому что над ветровыми стеклами ярко светилась надпись: «Детский»... Так оригинально решили в Калуге транспортную проблему для детей. Даже в часы пик можно спокойно и удобно везти малышей на «Карлсоне».

С. Гладыш

Интригующее начало в обеих заметках своей динамичностью больше напоминает классический репортаж, чем классическую информационную заметку со строгим набором «что, где, когда». Но для «Недели» характерен именно такой раскованный репортажно-описательный стиль с выводом-рассуждением в концовке (*Так оригинально решили в Калуге транспортную проблему для детей. Даже в часы пик можно спокойно и удобно везти малышей на «Карлсоне»*).

Точные и конкретные глаголы в первой заметке (*влетела, начала прыгать, взорвался, выбил*) сочетаются с метафорическими наименованиями субъекта действия («шаровая молния» именуется *огненным колобком, опасной гостьей*). В обеих заметках зрительные детали (*колобок диаметром около десяти сантиметров, сверкающие ребячьи глаза*) и разговорные авторские оценки (*заверещал карапуз*), рассчитанные на быстрое, чувственное восприятие, мгновенно вызывают соответствующее представление и сопереживание.

В «Неделе» встречаются иногда и соборовские заметки со специальной терминологией (например, под рубрикой *Наука и техника за рубежом*). Так, заметка

ГЕН ЗАБИРАЛИ ЛЕЧИТЬСЯ...

У этого человеческого гена неисправна одна из составных частей, что препятствует правильному синтезу пигментов крови, а в результате — тяжелая анемия, повреждение костей и нарушение сердечной деятельности. Такое заболевание крови, вызываемое бета-талассемией, считалось неизлечимым. И вот, как сообщает

западногерманская печать, исследователи задумали отремонтировать гены-калеку. Был применен необычный способ «госпитализации» его в новую, оздоровительную среду. «Госпиталем» стала яйцеклетка... лягушки. В нее вводится ген, обуславливающий развитие у человека бета-талассемии, а затем с помощью новейших методов яйцеклетка принуждается к полноценному образованию пигментов крови. Так в лабораторных условиях был осуществлен опыт по генной терапии.

(Неделя. 1982. № 34)

представляет собой развернутую метафору (*ген-калека, яйцеклетка лягушки — госпиталь*), которая в конкретных зрительных образах воспроизводит сущность опыта по генной терапии.

Сказочная интонация в заголовке с многозначительным оттенком (*Ген забирали лечиться...*), загадочное начало (*У этого человеческого гена неисправна одна из составных частей*), инверсия и эллипсис, актуализирующие новость, создающие разнообразие ритмического рисунка и расчленяющие текст, сложносочиненные, короткие простые предложения, вставные конструкции — все это способствует удержанию внимания при чтении текста. Такая «мягкая упаковка» позволяет даже совсем не искушенному в медицине читателю представить себе механизм генной терапии. Этот тип заметки имеет особенности **информативно-экспрессивного** подстиля²⁰⁶. Занятельность изложения, намеренный отход от стандарта агентской информации проявляются на всех уровнях текста: композиция, лексика, синтаксис. В отличие от классической «перевернутой пирамиды» с информативно насыщенным лидом здесь имеется интригующее начало, которое включает деталь — завязку рассказа, а социально значимый факт в обобщенном понятии («опыт по генной терапии») назван только в последнем предложении.

Вся заметка построена как мини-рассказ, в котором представлен сплав разных речевых форм: констатирующее сообщение, повествование, рассуждение²⁰⁷.

Итак, для воскресной газеты характерна короткая информационная заметка с разнообразными композиционными и речевыми приемами, облегчающими восприятие текста и привлекающими внимание читателя занимательностью содержания и формы²⁰⁸.

Таким образом, типоформирующий признак издания — время выхода, как показал анализ заметок в вечерней и воскресной газетах, отражается на тематике и стиле жанра.

²⁰⁶ Васильева А. И. Газетно-публицистический стиль речи. С. 137.

²⁰⁷ Ср.: «Нормы изложения образуют структуры, отражающие реальную или логическую группировку понятий, предметов. Трансформация достигается посредством художественной речи. Это происходит, когда говорящему важно заинтересовать слушателя» (Оданцов В. В. Стилистика текста. М., 1980. С. 141).

²⁰⁸ О специфике психологии «воскресного» читателя и об особенностях стиля воскресной газеты см.: Менделеев А. Похвальное слово еженедельнику // Журналист. 1978. № 1. С. 34. — Эти наблюдения можно распространить на воскресные номера и полосы большинства ежедневных газет «для взрослых» того времени.

Рассмотрим влияние демографического фактора на стиль информационной заметки. Молодежная и детская аудитории отличаются повышенной эмоциональностью, открытым выражением чувств, активным отношением к жизни. Специфические психологические характеристики молодежной и детской читательской аудитории — наглядно-образное мышление, преобладание эмоционального восприятия, сравнительно слабое произвольное внимание²⁰⁹ — обуславливают более динамичное и разнообразное оформление молодежных и детских газет. Исследователи видят своеобразие их языкового стиля в экспансивности, образности, остроте²¹⁰.

Стиль коротких соборовских заметок в «Комсомольской правде»²¹¹ отличается от тассовских меньшей жесткостью композиции, намеренным отходом от лексических и синтаксических стандартов официальной информации. Например:

ЧЕЙ ПАРК ЛУЧШЕ?

Куда пойдет городской житель в погожий воскресный день летом? Вероятнее всего, в городской парк. Отдохнуть в тени деревьев, полюбоваться игрой фонтанов, скульптурами, причудливыми искусственными гротами. Словом, всеми красотами, о которых позаботились любящие горожан архитекторы. Впрочем, и в другое время года городской парк имеет свою неповторимую прелесть.

Об архитектуре и благоустройстве парков культуры и отдыха заботятся «Обгражданстрой» и Союз архитекторов СССР, проводящие раз в три года на базе ВДНХ СССР Всесоюзные смотр-конкурсы. Недавно закончился III тур смотра. В нем участвовали 8 проектных институтов страны, и 3 из них — «Гипрокоммунастрой» (Москва), «Гипроград» (Киев) и «Курортпроект» (Москва) — награждены дипломами. Лучшими признаны 11 парков из 35, принимавших участие в смотре. Они удостоены дипломов I-й степени.

(Комсомольская правда. 1980. 25 мая)

Вопросно-ответная форма в лиде, вводные слова (*вероятнее всего, словом, впрочем*), оценочная лексика (*причудливые гроты, любящие горожан архитекторы, неповторимая прелесть*) — с помощью этих средств создается личностное начало в повествовании. Еще один пример:

ДЕДУШКА ТРАМВАЕВ

Необычный груз — трамвай образца 1912 года — доставил за океан теплоход Балтийского морского пароходства.

Трамвай-ветеран занял место на выставке своих «собратьев» в Лос-Анджелесе. Биография его интересна. «Родился» в Коломне, гонял по рельсам Орла, был воз-

²⁰⁹ Крутецкий В. А. Психология. М., 1980. С. 267–269; Ком И. С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М., 1979.

²¹⁰ Абросимова Г. В. О некоторых особенностях современной детской журналистики // Проблемы теории печати / Под ред. В. Д. Пельта. М., 1973; Шуйская Г. Г. Структура информации в молодежной газете // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1973. № 3.

²¹¹ «Комсомольская правда» — орган ЦК ВЛКСМ, издавался с 1925 по 1991 год.

несен на пьедестал около подъезда местного трамвайно-троллейбусного управления. И вот, несмотря на преклонный возраст, «отважился» на столь дальний рейс.

В. Громов
(Комсомольская правда. 1986. 3 июля)

Композиция этой заметки близка к образцу агентской информации, но полное сходство ограничивается лишь построением лида. Экспрессивность²¹² текста связана с одушевлением трамвая: *дедушка, ветеран, собратья, родился, гонял, вознесен на пьедестал, отважился, преклонный возраст*. Такая развернутая метафора (как и в предыдущем примере) является инструментом оживления текста, способствует занимательности изложения. Сочетание разностильной лексики в биографической справке трамвая (просторечное *гонял*, высокое *вознесен на пьедестал*, официально-деловое *трамвайно-троллейбусное управление*) создает особый тон повествования, сообщая заметке мягкую интонацию веселой и доброй сказки.

Таким образом, здесь, так же как в вечерней и воскресной газетах, разнообразные языковые средства выражения субъективной модальности разрушают жесткие стандарты короткой информационной заметки²¹³. Еще в большей степени это характерно для расширенной информации молодежной газеты. Сравним два материала на одну тему в «Правде» (1985. 22 июля) и в «Комсомольской правде» (1985. 23 июля):

Правда В МОСКВУ ПЕШКОМ

Самым первым отправился в путь на Московский фестиваль 71-летний преподаватель физкультуры, заслуженный учитель Грузинской ССР Ражден Кочочоевич Чантурия. Из родного абхазского поселка Гали он вышел в Москву 9 мая.

Путешественником горец стал, когда уже был в годах. Летом 1980-го пришел в Москву на Олимпийские игры. Здесь его тепло встретили, полюбили. Журналисты нарекли почетного гостя «олимпийским дедом».

Нелегкая судьба у этого человека. В 1945 году старший лейтенант Чантурия был тяжело контужен. Фугасная бомба упала неподалеку. Но могучий организм выдюжил.

²¹² Под термином «экспрессивность» мы вслед за К. А. Долиным понимаем «такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействует на воображение адресата и (или) на его эмоциональную сферу» (Долин К. А. Стилистика французского языка. М., 1987. С. 16).

Такое толкование находится в соответствии с трактовкой роли экспрессии в газетно-публицистическом стиле (см.: Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971).

²¹³ «Различия говорящих по возрасту должны сказываться на использовании ими вариативных средств таким образом: люди старшего поколения более склонны к традиционным, в том числе книжным, формам, тогда как представители молодого и среднего поколения отдают предпочтение новым, в том числе сниженно-разговорным, формам» (Крысин Л. П. Языковые варианты и социальное расслоение говорящих // Рус. язык в национальной школе. 1970. № 4. С. 13; Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин М., 2003.

Во время фестивального перехода он непременно останавливался у памятников, обелисков, братских могил. Склонял голову перед памятью павших, клал к чапе Вечного огня или скромному подножию обелиска полевые цветы. Он нес им, павшим, поклон родной земли. И благодарность от всех живых. Так просили его земляки, матери, вдовы, провожая в путь.

Войне нет места на нашей планете. За мир нужно бороться. Об этом и хочет сказать молодым на XII Всемирном фестивале в Москве дедушка Ражден.

В. Демин

Комсомольская правда

Ветер странствий

ОТ ДОРОГ НЕ УСТАЕТ

3221 км прошел за 59 дней мастер спорта Р. ЧАНТУРИЯ. 40-летию Победы, XII Всемирному фестивалю посвятил он свой переход.

Идет человек. Кто-то ухмыльнулся вслед, кто-то вскинул удивленно бровь. Но больше — улыбались люди. Да и ему грустить некогда: такая дорога впереди!

В абхазском селе Гали начался его путь — там родился когда-то. Через Тьварчели шла дорога — там прожил он жизнь. Жена махнула рукой: счастливого пути, батово. Не подведи род!

А в Очамчиру как не зайти? По сей день работает он в Меркульской школе учителем физкультуры. «Не могу без школы, дорогой. Никак, понимаешь, не могу».

Сухуми провожал его 9 мая. Наказали люди: поклониться могилам земляков, что не дожили до Победы. А еще так сказали: всем, кого встретили, — привез от цветущей Абхазии!

Дальше пошел Чантурия через Кавказский хребет. Клухорский перевал встал на его пути — закрыли перевал лавины. Нечего делать: ищи другой путь. Не один он, Клухорский, на всем Кавказе.

«Под Ставрополем сплочковал: давление, понимаешь. Думал, все, душа любезный. Пропал Чантурия... А домой не сообщил. К чему людей тревожить? И правильно сделал: через десять дней снова на дороге был...»

В Ростовской области разлетелись по швам башмаки. До Волгограда кое-как продержался, там новые купил, дальше пошел. Видит: молодые воины прислугу принимают. Как мимо пройдешь? Достал пиджак из рюкзака — пятнадцать наград на нем. «За отвагу»? — пригляделся солдат — Где дело было, дедушка?» — «В Маньчжурии. Когда фашистов били, я-то в тылу был — кадры для армии готовил. А уж самурай мне достался... Как-то ночью шестером меня одолеть хотели. Но не таков Чантурия! Четверых на месте уложил, двоих в плен взял. Учился, кацо, дружи со спортом».

Дальше пошел. В Кашире видит: молодежь на субботник собралась. «Чему работу посвятили, уважаемые!» — «XII Всемирному. Слыхали о таком?» — «Как не слышать. А лишней лопаты не найдется ли?» Нашлась лопата, конечно.

Вот так и шел Ражден Чантурия, чужак-человек, до самой Москвы. Неужели один? «Почему один? Раз приемник на боку — считай, со всей планетой в ногу шагаю». Ну а новеллы где? «Добрими людьми свет полон» (...).

...Чужак-непоседа из племени калунбов? Может быть. В конце концов, в неполные 72 года человек имеет право ходить пешком.

М. Кожухов

Чем отличается вторая заметка от первой? Большой живостью? Разговорностью стиля? Динамизмом? Конечно. Но еще и объемностью изображения. Эта объемность создается с помощью модальной мно-

гоплановости текста. Мы слышим голос и героя повествования (в прямой и несобственно прямой речи), и его собеседников, и автора-журналиста. А многоплановость создаст синтетичность жанровой палитры текста²⁴, что выводит его из жестких рамок информационного сообщения. Рассмотрим это подробнее.

Приподнятость стиля задана уже рубрикой (*Ветер странствий*) и экспрессией инверсированного заголовка (*От дорог не устает*). Информационный повод заметки лаконично изложен в подзаголовке, который по стилистической структуре идентичен официальной хроникальной заметке: в нем нет деталей, есть только емкое изложение факта. Описание в лиде скорее характерно для зарисовки, художественной миниатюры, чем для информационного сообщения. Описание, повествование, рассуждение — все функционально-речевые типы представлены в этом материале. Кроме того, в нем много изобразительных деталей (*удмыльнулася вослед, вскинула удивленно бровь, махнул рукой*), индивидуально-авторских оценок (*чуждак-человек, чуждак-непоседа*), разговорной лексики (*сплоховая, разлетелись по швам баиньки, поблажке*). Элементы художественного стиля проявляются и в индивидуализированной интонации текста, причем грузинский акцент создается не столько лексикой (*батано, кацо*), сколько синтаксисом, порядком слов, структурой фразы.

Могла ли заметка М. Кожухова в таком виде попасть в номер «Правды»? Вряд ли. Потому что стилистическая модель «Правды» как официального партийного органа имела в 1985 году официально-книжную доминанту. Заметка М. Кожухова диссонировала бы по стилю с соседними материалами, в то время как информация В. Демина «В Москву пешком», выдержанная в традиционной манере газетного информационного сообщения, соответствует общему стилю издания. Безусловно, такая подача информации для молодежной газеты более приемлема, чем сообщение в официально-деловом стиле: активная авторская позиция обладает большей воздействующей силой и скорее удержит внимание молодых читателей, чем стилистически нейтральная безличная форма повествования. Экспрессивность в заметках молодежной прессы проявляется на всех структурных уровнях текста: от заголовка и композиции текста до лексики и синтаксиса.

Еще более оцутима языковая специфика в детских газетах.

Журналисты, работающие в редакциях детских газет, ориентируются на чувственно-конкретное мировосприятие: корни мысли ребенка

²⁴ В современной журналистике активно развиваются тенденции взаимопроникновения жанров. Исследователи отмечают гармоничное соединение в отдельных материалах элементов репортажа, комментария, интервью, информации (см.: Ученова В. В. Современные тенденции журналистских жанров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1976. № 4. Пельм В. Д. Газетные жанры на страницах советской печати в 1980 году // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1981. № 4).

лежат в чувствовании²⁵. Абстрактное суждение у ребенка никаких эмоций вызвать не может. Духовная жизнь детей опирается на конкретное мышление, поэтому в адресованных им заметках идеи и выводы должны ненавязчиво вытекать из конкретных образов, непосредственно воздействовать на чувство. Только мысль, освоенная эмоционально, может быть понята и осознана ребенком.

В «Пионерской правде»²⁶ заметки, построенные по схеме «взрослой» тассовой информации (лид, его развертывание, заключение), публикуются под рубрикой *Пионерские вестн*:

1. «Санитары, вперед!» — звучала команда в школе № 13 подмосковного города Клязьма. ЧП? Нет — городские соревнования пионерских санитарных постов! Четко, уверенно мальчики и девочки оказывали помощь «раненым», накладывали шины на «переломы». Действовали в очагах «инфекционного поражения». Победителями стали хозяева соревнований — команда дружины школы № 13.

(Пионерская правда. 1982. 4 июля)

2. Украинская ССР, город Феодосия, школа № 5. Здесь состоялось очередное заседание пионерского клуба «Зеркало». Кто такой друг? Как мы находим друзей? Как мы относимся к ним? Всегда ли мы правы в спорах? Члены клуба обсудили эти и многие другие вопросы. А Оля Косташова прочитала рассказ «Цена дружбы». Олег Топорищев с Ирой Гомзиковой разыграли веселую сценку «День рождения».

Потом была дискотека, было так весело, что уходить не хотелось!

(Пионерская правда. 1982. 19 января)

Эти заметки содержат конкретные детали; разговорные формы имен собственных; эмоциональные оценки и конструкции, имитирующие разговорную речь и облегчающие восприятие путем расчленения речевой цепи; вопросно-ответные, сегментированные, присоединительные, восклицательные, короткие простые предложения (*А Оля Косташова прочитала рассказ «Цена дружбы». Олег Топорищев с Ирой Гомзиковой разыграли веселую сценку «День рождения» и т. д.*). В концовке второй заметки звучит эмоциональная оценка, передающая настроение ребят (*Было так весело, что уходить не хотелось!*). Выражая детскую непосредственность, такие конструкции интимизируют текст, окрашивая его личностными особенностями.

Ориентация на предметное мышление юных читателей отражается на речевой структуре информационной заметки, насыщенной конкретными образами:

²⁵ Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947. С. 148.

²⁶ «Пионерская правда» — орган ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, издавался с 1925 по 1991 год.

В солнечном небе закружились разноцветные купола, и парашютисты опустились прямо на зеленое поле стадиона Василя Левского. Так начался праздник детских игр и спорта. Вскоре участники Ассамблеи тоже превратились в спортсменов — все выбежали на поле стадиона и занялись кто теннисом, кто легкой атлетикой...

А на приеме в советском посольстве участники нашей делегации вместе с детьми сотрудников посольства устроили им импровизированный концерт.

Открыта международная выставка детского изобразительного творчества, а в саду перед Публичной библиотекой Кирилла и Мефодия дети рисовали на асфальте. Наши юные художники Алеша Сонов и Коля Пундев участвовали в создании коллективного панно.

Сейчас участники Ассамблеи «Знамя мира» отправились в путешествие по Болгарии.

Л. Квасникова
(Пивонерская правда. 1988. 16 июля)

В этой заметке на органы чувств ребенка воздействуют зрительные детали (*разноцветные купола; зеленое поле*), конкретные действия (*закружились; опустились; занялись кто теннисом, кто легкой атлетикой; рисовали*). Взрослому журналисту бывает непросто представить уровень развития своего читателя (возрастной диапазон в «Пивонерской правде» — от 6 до 14) и языковое существование ребенка (ср. такие негативные стороны неудачных диалогов «взрослые — дети», как сюсюканье, заигрывание, дидактизм). В вышеприведенной заметке есть, на наш взгляд, словосочетания из «взрослой» газеты, требующие перевода на язык детства: *устроили импровизированный концерт, участвовали в создании коллективного панно*. Искусством верной интонации в детской газете владеют очень немногие журналисты, поэтому в большинстве случаев заметка в детской газете — письмо юнкора. На этом виде заметок мы остановимся в следующем параграфе.

В заключение анализа соборковской информации отметим, что в отличие от тассовской она в большей мере отражает личностное авторское отношение к событию и имеет черты неформально-информативного подстиля, коммуникативной установкой которого является эмоциональное воздействие на конкретное мышление читателя²¹⁷. В зависимости от профиля газеты, от ориентации на разную читательскую аудиторию возможны жанровые трансформации соборковских заметок, в которых варьируется соотношение рационально-логических и эмоционально-риторических структур. Если стилистической доминантой агентской информации в современной прессе является книжность и стандартизованность языковых средств, то стилистическая доминанта соборковской информации определяется разными пропорциями элементов книжной, разговорной и художественной речи. Как показывают наши наблюдения, есть прямая зависимость стиля соборковской информации

²¹⁷ Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. С. 115–117.

от таких признаков издания, как род деятельности (специализированные и отраслевые), возраст читательской аудитории (детские, молодежные, для взрослых), время выхода (вечерние и воскресные).

1.5.1.3. Письма читателей

Письма читателей — разновидность информационной заметки. Редакции всех типов советских газет относятся к письмам, как к одному из наиболее достоверных и ценных источников социальной информации, и ведут социологическое изучение почты. Но письма, как мы видели в предыдущих разделах, являются ценным источником и социолингвистической информации, отражая речевые, социально-психологические особенности их авторов.

Сравнение писем в «Сельскую жизнь» и «Правду» (см.: 1.4.3.2) показало, что в лексике писем находит отражение профессия авторов, а большее количество писем от тружеников села, публикуемых в «Сельской жизни», создает типологические отличия этой газеты от «Правды». Эти отличия, связанные с процентным соотношением профессиональной и терминологической лексики, есть в письмах всех специализированных и отраслевых газет. Приведем два примера:

1. ПРИНИМАЮТ НА ГЛАЗОК

На первый год я держу корову. Молока себе хватает с лихвой, и государству продаю. В прошлом году реализовала около 1370 литров, а нынче уже примерно 2250. Но точно количество определить трудно. Наша сборщица молока А. Ф. Дюкарева пользуется не молокомером, а трехлитровой банкой. А жирность молока определяет лишь изредка, к тому же в отсутствие владельцев коров.

Сдатчики молока в нашем селе не раз делали ей замечания, высказывали пожелания, просили председателя сельсовета Н. В. Меркулова повлиять на нее, но она продолжает поступать по-прежнему. При таком нечестном отношении к делу и отсутствию элементарной культуры в приемке молока пропадает всякое желание его продавать. Пора навести в этом важном деле должный порядок.

А. Боева. Село Ново-Олишанец, совхоз «Солидарность»,
Елецкий р-н, Липецкая обл. (Сельская жизнь. 1982. 29 августа)

2. ПРОСЧЕТЫ ДИСПЕТЧЕРОВ

Было это 21 августа. В поезде № 101 Москва — Ивано-Франковск осталось 60 свободных мест. В кассах же отвечали, что билетов на него нет.

Пассажиры сели в этот поезд безбилетниками, и пришлось их штрафовать, хотя в душе я разделял их справедливое возмущение: ведь состав-то из Москвы шел не полностью заселенным. Значит, нечетко работает наша диспетчерская служба билетных касс, а пассажиры из-за этого мнуты.

И. Додик, контролер-ревизор Моск.-Смоленск. отд. дороги
(Гудок²¹⁸. 1982. 11 сентября)

²¹⁸ «Гудок» — орган Министерства путей сообщения РФ и Центрального комитета профессионального союза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства, издается с декабря 1917 года.

Разная тематика приведенных писем обусловила различия в их лексике. Эта очевидная истина не требует комментариев. Однако письмо как разновидность информационной заметки имеет стилистические особенности, отличающие его от стиля агентской и соборской информации. В письме преобладают чувственно-конкретизированные формы речи с эмоциональными оценками личностного характера. В речи автора письма содержится эмоциональный заряд его психики, его настроение, возрастные и профессиональные характеристики. Эти социально-психологические особенности должны сохраняться и на газетной полосе. Они формируют воздействующую функцию издания, влияют на структуру общественного мнения его читателей. В приведенных примерах социально значимые оценки фактов сформулированы авторами четко и недвусмысленно (1 — *нечестное отношение к делу, отсутствие элементарной культуры, пропадает всякое желание продавать*; 2 — *справедливое возмущение, нечетко работает служба, пассажиры маются*), и это не может не вызвать возмущенного отклика в душе читателя.

Во всех типах газет публикуются письма на общечеловеческие темы: о добрых людях, о самоотверженных поступках, о недостатках в сфере обслуживания и т. п. В таких письмах мы найдем искреннюю интонацию, разговорные структуры речи, индивидуальное словоупотребление. Например:

В ТРУДНУЮ МИНУТУ

Мне хочется рассказать о скромном, замечательном человеке, работающем в Ярцевском доме-интернате, врач В. И. Питерской. Она относится к нам, своим подопечным, как мать, как сестра. Я была в тяжелейшем состоянии три недели, меня поддерживали уколами. Сколько же пришлось медикам помучиться, проявить мужество и мастерство, чтобы все закончилось благополучно.

Низкий поклон Валентине Ивановне и ее помощникам.

А. Лебедева
(Медицинская газета. 1982. 1 сентября)

Благодаря личностным деталям и своеобразному выражению авторских переживаний подобные письма не повторяют друг друга. По их стилю можно судить о редакционных принципах правки писем, об отношении редакции к своей читательской аудитории, о языковом кредо данной газеты.

Особенно важно, чтобы не было писем-близнецов, публикуемых на одной полосе. Их стиль должен соответствовать и полу, и возрасту авторов. В этом отношении всегда удачно работала «Комсомольская правда». Сравните два письма от 4 мая 1980 года:

1. ГОРЬКИЙ ДЫМ

Упорно продвигается на север весна. Замечательно миг пробуждения природы! Свежее дыхание ветерка, ясное и высокое небо, ослепительное солнце... Но есть обстоятельства, которые омрачают приподнятое настроение: вновь запылали всепожирающие костры на полянах, откосах и косогорах. Беспощадное пламя вместе с потемневшим ковром прошлогодней травы уничтожает проклянувшиеся семена новой зелени, живые корни деревьев и кустов, побеги молодых саженцев. После огня на земле остается унылое, черное пятно, и оно еще долго будет напоминать о злой или бездумной руке человека. Опаленная земля выдувается ветром, размывается дождями. Образуются промоины, овраги, пыль и зола загрязняют воздух.

В нашей стране идет бурное строительство. Возникают новые города, расширяют свои границы старые. В зону застройки попадают сады, поля и крупные массивы лесов. На окраинах Москвы, например, естественный зеленый покров остается без хозяина. Не проводится там лесника-обходчика. Не проводится очистка леса от сухостоя и бурелома. Нередки случаи самовольной порубки и порчи деревьев.

О необходимости охранять природу у нас все больше пишут и говорят, но пока мало принимается конкретных мер. Пришло время усилить природоохранительную работу в школах — на уроках и пионерских сборах. Ребята могли бы организовать «зеленый патруль». Народным дружинам тоже под силу навести порядок. В конце концов, почему бы не заинтересоваться папам и мамам, чем занимаются их дети.

Городские насаждения и пригородные зеленые зоны отдыха нуждаются в опеке общест-венности, в нашей защите.

И. Золот, ветеран труда

В первом письме налицо пристрастие пожилого человека к образным языковым средствам: олицетворение, эпитеты, метафоры, причем большинство их представляют собой штампы художественной речи (*свежее дыхание ветерка, потемневший ковер прошлогодней травы, унылое, черное пятно; опаленная земля* и т. д.). Автор письма, видимо, регулярно читает газеты, так как в письме есть и стандарты публицистического стиля: *бурное строительство, зона застройки, естествен-*

2. ТРЕБУЮТСЯ РЫЦАРИ

Здравствуй, «Комсомолка»! Пишу тебе в первый раз, может, никогда бы не написала, если бы не письмо «Хочу уважать себя» (10 апреля с. г.). Смелости, как раз ее-то и не хватает нашим юношам. Эта черта, которая была присуща многим мужчинам когда-то, сейчас, как говорится, стала менее популярной. Я хочу привести такой пример. Дело было в трамвае. Мы с подругой, разговоривая, ехали домой. Вдруг к нам подошел мужчина в нетрезвом состоянии и стал привязываться. Сверза просто ругался, а потом начал нас «обливать грязью», мол, такие-сякие. Рядом с нами стояли аккуратные, эlegantные юноши. Вы думаете, что они за нас заступились? Нет. Они стояли, молча созерцая. Я не знаю, чем бы все кончилось, если бы не пожилой мужчина, который за нас вступился. Но вы скажете, по одному случаю нельзя, мол, судить. Увы, этот случай не единичен. Вот хорошо, что Михаил сознает, что он трус, но ведь некоторые поступают подло и не сознают этого.

С уважением Раиса Н.

ный зеленый пояс, самовольная порубка и порча деревьев, опека обществу и др. Беспокорство пожилото человека, привыкшего руководить людьми, выражено в дидактических формах (все больше пишут и говорят, но пока мало принимается конкретных мер: пришло время усилить природоохранительную работу в школах — на уроках и пионерских сборах; народным дружинам тоже под силу навести порядок и т. д.). И только одно разговорное словосочетание *папам и мамам* выдает неофициальный характер этого обращения в редакцию. Информированность и назидательность — эти особенности характеризуют стиль первого письма.

Второе принадлежит перу молодой читательницы, оно написано в разговорной, импульсивной манере. В нем есть элементы просторечия (стал привязываться, обливать грязью, такие-сякие), семантическое стяжение (они стояли, молча созерцая), сегментированные конструкции (смелости, как раз ее-то и не хватает нашим юношам). Образные средства здесь имеют иную структуру, чем в первом письме: антитеза (эта черта, которая была присуща многим мужчинам когда-то, сейчас стала менее популярной). Энергия молодости и эмоциональность характера выражена в коротких двусоставных предложениях (Я хочу привести такой пример. Дело было в трамвае), в вопросно-ответных единствах (Вы думаете, что они за нас заступились? Нет), в вводных словах (как говорится, может, мол, увы), в категоричных оценках (поступают подло, трус). Налицо два разных человека по возрасту и характеру.

Как показал анализ писем в детских и молодежных газетах, возрастные отличия детерминированы в языке особенно ярко. В письмах «Пионерской правды» обнаруживаются даже возрастные градации (октябрыта, пионеры). Так, в письме второклассницы Насти Цыгановой много конкретных деталей, выраженных по-детски искренне и непосредственно:

КАК МЕНЯ ВЫЗДОРОВЛИВАЛИ И КАК ЗА МЕНЯ БОЛЕЛИ

Дорогая «Звездочка»! Меня зовут Настя. Я учусь во втором классе. Недавно я лежала в больнице. Как только ребята узнали, что я туда попала, сразу написали мне письмо. Написали Олег Рябов, Галя Родина, Света Зобова, Саша Прохоров — все-все написали! Спрашивали о моем здоровье, рассказывали о том, что был диктант, что по внеклассному чтению надо читать Носова. И о том, что староста Миша Полекашов, как всегда, заставляет всех пить кефир. Как я была рада! Я выздоровела от этих писем. Мне хочется, чтобы письма моих друзей прочитали все, может быть, кто-нибудь еще от них выздоровеет!

Настя Цыганова. Москва, школа № 296
(Пионерская правда. 1978. 24 ноября)

Наглядно-образное мышление восьмилетней девочки выражается в перечислении действий, без выделения главного и без анализа связи

явлений (...что был диктант, что по внеклассному чтению надо читать Носова; Написали... все-все написали, как всегда, заставляет всех пить кефир). В заголовке (Как меня выздоравливали) используется типичное для детской речи расширение сочетаемости слова: переходный глагол *выздоровливать* употреблен в сочетании с прямым дополнением.

Письмо шестиклассниц из тимуровского отряда имеет совсем другой строй:

ОТРЯД НАШ ТИМУРОВСКИЙ..

Вот уже два года действует наш тимуровский отряд. Мы шефствуем над детскими садами «Звездочка» и «Олененок»: одеваем малышей на прогулку, показываем им кукольные спектакли, читаем книжки, разучиваем с ними стихи, игры.

Ходим мы и на ферму совхоза «Оленевод». Там у нас маленькие телятки, мы ухаживаем за ними, помогаем дояркам доить коров.

Далеко от города наш поселок Вал. Почту привозят всего два раза в неделю. И поэтому очень много бывает сразу писем, газет, журналов. Мы спешим на помощь почтальону, стараемся поскорее разнести все по домам.

В дружине мы объявили операцию «Ветеран рядом» — узнаем о ветеранах войны нашего поселка, составляем о них рассказ.

На улице у нас сейчас много снега. И ребята расчищают его. Около колонок, из которых набирают воду, лед. Мы отдалбливаем его, посыпаем дорожки золой, чтобы спокойно ходили люди. Очень хочется, чтобы всем было хорошо на нашей улице! И мы стараемся.

Тимуровцы 6 класса
Лена Низко, Галя Баженова, Саша Маркина,
Оксана Тарасенко, Наташа Шевченко, Лена Носик.
Сахалинская область, поселок Вал
(Пионерская правда. 1980. 15 января)

Это тоже детская речь: уменьшительное *телятки*, преобладают простые двусоставные предложения, много глагольных сказуемых, присоединительных конструкций (И ребята расчищают его, И мы стараемся). Повествование более логичное, тема раскрывается последовательно, по абзацам. Здесь уже налицо повзрослевшее мышление, отражающее причинно-следственные отношения явлений²¹⁹.

Возрастное расслоение русской разговорной речи изучено еще недостаточно. В научном обороте пока мало эмпирического материала по речи младших школьников и подростков, но в журналистской практике существуют странички для октябрыта в пионерских газетах, а в комсомольских — странички для подростков («Алый парус» в «Комсомольской правде», «Ровесник» в ленинградской «Смене»), причем язык этих полос отличается от соседних, и стилистическим камертоном их являются письма детей. На наш взгляд, такие материалы необходимо изучать

²¹⁹ См.: Житкин Н. П. Развитие письменной речи учащихся III-VII классов // Изв. АПН РСФСР. 1955. Вып. 78. С. 145-148.

лингвистам как для исследования возрастных закономерностей развития языка и мышления, так и для выработки научно обоснованных рекомендаций учителям и журналистам.

Это особенно важно для редактирования писем при подготовке их к публикации.

Часто в языке опубликованных подборок писем ощущается стилистическая дисгармония, которая свидетельствует о вкраплениях «взрослого» языка в живую речь ребенка:

1. Каждый понедельник у нас проходят общественные линейки. На них мы обсуждаем много вопросов и каждый раз обязательно говорим об экономике в масштабах всей страны, и об экономии и бережливости в своей школе. Члены «Штаба порядка» (есть у нас такой штаб) докладывают о результатах рейдов, о том, как ребята сохраняют, берегут школьное имущество.

Председатель совета отряда «Ракета» Вова Баранов
(Ленинские искры²²⁰. 1977. 8 марта)

2. Добрый день, Мишка!

Наши девочки очень хотят, чтобы ты рассказал об олимпийской кулинарии. Говорят, в олимпийской деревне посланец любой страны сможет полакомиться самыми знаменитыми блюдами своей национальной кухни.

Но все равно, мы уверены (это мы, мальчики из отряда «Геркул», тебе пишем), что даже самым разборчивым посетителям олимпийской столовой понравится бы пирог с черникой, который испекли наши девочки. А чернику мы собирали всем отрядом. И еще осталось на новый пирог. Приезжай — угостим.

Отряд «Геркул», спортивный лагерь «Сокол»
(Ленинские искры. 1977. 8 марта)

Здесь, на наш взгляд, не вяжутся с детской речью клише публицистической речи (*экономика в масштабах всей страны, посланец любой страны и др.*) вставные конструкции, многочисленные сложноподчиненные предложения.

При сравнении оригиналов писем с их публикацией обнаруживается, что из текста подчас убираются детали детского восприятия и собственные именно детской речи языковые формулы (ср.: восьмилетний ребенок пишет *чистенькие и розовенькие поросятаки*, а в газете публикуется *чистые и розовые поросята*)²²¹. Подобная практика недопустима в любом издании, потому что, с одной стороны, у автора теряется доверие к сотрудникам редакции, а с другой — газета таким образом воспитывает стандартное мышление: читатель скроет свое лицо за безликими оборотами речи, потому что так пишут в газете.

²²⁰ «Ленинские искры» — орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ, Ленинградского совета пионерской организации им. В. И. Ленина, издавался с 1924 по 1991 год.

²²¹ Пример взят из дипломного сочинения С. Ю. Васильевой «Языковые особенности детской читательской аудитории», выполненного на кафедре стилистики и редактирования факультета журналистики Ленинградского университета в 1982 году.

Письма читателей в издании любого типа являются эффективной формой пропаганды. Обезличенность стиля в подборке писем социально вредна. Стандарты становятся языковой маркировкой личности и вызывают бумеранг стандарта в редакционной почте.

Сравним два письма, опубликованные в газете «Труд»²²²:

Труд
(1980. 19 апреля)

1. БЕЗ ДЕТЕКТИВА НЕ ОБОЙТИСЬ

По работе мне приходится заниматься монтажом и пуском в эксплуатацию нового оборудования, прибываемого на завод. Прежде чем монтировать станок, нужна планировка, а ее можно разработать только на основании техдокументации на этот станок. А где ее найти? Ни один станкозавод страны почему-то не указывает место расположения документов. Они могут быть в любом отсеке станка или пульта, в ящике с запчастями...

Вот недавно получил наш завод сложный дорогой станок из Гомеля. В четырех больших ящиках был привезен он к нам. А где техническая документация на него, в каком из ящиков — неизвестно. Пришлось вскрывать все ящики, а потом снова упаковывать, поскольку сразу к монтажу приступить не могли. Вот и думаю я, неужели так трудно заводам-изготовителям дать прямо на упаковочных ящиках краткие сообщения о том, где находится нужная документация. Тогда не нужно будет переворачивать оборудование, вскрывать ящики, тратить время попусту.

М. Раковский, механик

Труд
(1980. 4 апреля)

2. К СУББОТНИКУ ГОТОВЫ!

Штаб по проведению коммунистического субботника на нашем заводе закончил подготовку к празднику труда. Все участки, цехи и отделы, каждый член коллектива разработали конкретные планы, с тем чтобы в день «красной субботы» показать наивысшую производительность труда. Свыше 160 рабочих решили закончить в этот день свою личную пятилетку.

По предварительным подсчетам 19 апреля будет выпущено продукции на 45 тысяч рублей. Машиностроители решили также в этот день отправить в подшефные колхозы и совхозы своих механизаторов, которые примут участие в сельскохозяйственных работах.

Т. Булыкин,
мастер завода «Строй-машинно»,
райком «Труд»

В первом письме перед нами предстает передовой рабочий, специалист своего дела (много профессиональной лексики: *монтаж, пуск в эксплуатацию нового оборудования, монтировать, техдокументация, запчасти и др.*). Добросовестный хозяйский подход к работе выражается в последовательном и лаконичном описании доводов в пользу своего предложения, в оценочных словах (*почему-то не указывает место, сложный дорогой станок, неужели так трудно, тратить время попусту*). Разговорный синтаксис во второй части письма передает интонацию живой речи автора.

Второе письмо — официальная заметка: книжная стандартизованная лексика (*член коллектива, наивысшая производительность труда*,

²²² «Труд» — орган Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, издается с 1921 года.

предварительные подсчеты), клишированные (примут участие, закончила подготовку) и составные сказуемые (решили закончить, решили отправить). В таком тексте даже местоимение *нам* не отражает авторского присутствия (на нашем заводе).

Подобные обезличенные тексты свидетельствуют либо об отсутствии у газеты авторского актива, либо о невнимании редакции к слову читателя. Это оборачивается большими социальными издержками, подрывающая доверие читателя к газете. Сравним еще два примера:

1. Уважаемая «Вечерка»! Вынуждена обратиться к тебе за помощью. Дело в том, что вот уже на протяжении нескольких лет после включения водяного отопления на нашем чердаке не срабатывает какое-то устройство и потолок и стены в моей комнате заливаются водой. Этаж последний, пятый. С 17 часов 28 сентября вода сверху лилась до тех пор, пока в 24 часа не помогла аварийная служба. Обратилась, конечно, в наш ЖЭО, и началась волокита. Каждый год делают ремонт, но протечки повторяются. Неужели нельзя раз и навсегда отладить этот злополучный узел системы отопления на нашем чердаке и избежать тем самым протечек? Каждый раз выступать в роли чалобитника в нашем ЖЭО — никому такого не пожелаю.

2. Я живу на последнем пятом этаже дома № 1 по Татарскому переулку. На протяжении нескольких лет, из-за неисправности проходящих на чердаке труб, потолок и стены в моей квартире № 15 заливаются водой. Каждый год я делаю ремонт, и ежегодно протечки повторяются. Пора, наконец, ЖЭУ-6 Треста № 1 Петроградского РЖУ привести трубопроводы в порядок.

(Вечерний Ленинград
1978. 4 октября)

Первый пример — письмо, пришедшее в редакцию, второй — опубликованное в газете. Нетрудно заметить, что после правки письмо потеряло авторскую индивидуальность, в нем исчезли конструкции разговорной речи, оценочная лексика (*не срабатывает какое-то устройство, волокита, раз и навсегда, злополучный узел* и др.).

С тех пор, когда ведущими тенденциями развития общественной жизни стали гласность и демократизация, в прессе наблюдается тенденция к индивидуализации языка, отражающая элементы личностной ориентации пропаганды.

С 1986 года, после XXVII съезда КПСС, когда началась перестройка общественных и экономических отношений в СССР, в газетах всех типов заметно увеличилась роль письма²²³. В «Правде» очень популярными стали рубрики *Раздумья о самом насущном* и *Дискуссионная трибуна читателей*. В подборках писем под этими рубриками рассматриваются актуальные вопросы общественной жизни страны. Письма нередко занимают не только две колонки на первой полосе, но и всю вторую полосу²²⁴. Они набираются более крупным шрифтом, с самостоятельными заголовками. Их монтаж отражает полифонию обще-

²²³ В 1987 году «Правда» получила 700 тыс. писем, что на 70 тыс. больше, чем в 1986 году (Правда. 1987. 31 декабря).

²²⁴ См., напр.: Правда. 1987. 21 декабря.

ственного мнения, так как в беседу включены люди разных возрастов и профессий. Эти письма имеют искреннюю интонацию, которая находит отклик у читателей и побуждает их продолжить начатый разговор. Так возникают тематически связанные цепочки писем, формируются сюжетные линии, документально отражающие жизнь их авторов. Приведем несколько отрывков из писем в «Правду» 1987–1988 годов:

1. ЧТО ВЫБЕРЕМ, «ПРЕДКИ»?

Честь и слава писателям, благодаря которым до миллионов читателей «Правды» дошло, наконец, полное негодования слово правды о мучительных для человека с нормальным слухом способах раздражения, каковые вызывают поп-рок и тому подобные акустические извращения (назвать их музыкой значало бы нанести оскорбление эстетическим вкусам подавляющего большинства людей). Можно понять отчаянный вопль, звучащий в приведенном авторами статьи высказывании некоего композитора. Но не требуется быть обязательно композитором, чтобы испытывать отвращение к дикому визгу, вою, стуку, треску, ко всей какофонии, насилующей человеческий слух (и душу!) в силу десятков (если не сотен) децибел из усилителей, в изобилии размещенных в парках, железнодорожных вагонах, на палубах теплоходов и даже на площадках детских лагерей и санаториев...

Михаил Мудьогин. Архиепископ
Вологодский и Велико-Устюжский
(Правда. 1987. 21 декабря)

2. ЧТОБЫ ВЕРУ НЕ ТЕРЯТЬ

Уважаемая редакция! Прочитала опубликованное 21 декабря письмо архиепископа М. Мудьогина «Что выберем, „предки“?». Очень оно созвучно состоянию моей души. Я просто уже не могу носить в себе эти думы, сомнения и страдания. Страшно признаться, но мне порой кажется, что не с чем стало жить в обстановке сегодняшней гласности.

Наше поколение (мне 30 лет), как и много других поколений, выросло при социализме и без веры в бога. Нашим богом, если можно так сказать, был социализм, его идеалы. Все родительское, школьное и общественное воспитание сводилось к вере в эти идеалы. В принципе, я со всем согласна — и с писателями (их письмо «Легко ли быть молодым», 10.11.87 г.), и с архиепископом. Согласна в том, что нельзя нам плыть по течению и сводить воспитание к потаканию вкусам молодежи. Но мне кажется, авторы этих выступлений недоговаривают. Самое-то главное: идея социализма, — которой мы живем 70 лет и которая давала и дает нам цель и смысл жизни, — в результате политики гласности и безудержной критики со всех сторон в чем-то себя дискредитировала.

Я — за правду! Мы должны видеть и понимать жизнь во всей ее сложности и многообразии. Но нельзя все чернить, оплевывать, топтать. Что делать юным, у которых неустоявшееся сознание, в условиях тотальной критики, когда не остается ничего святого, когда все прежние идеалы размываются? Лично я, например, не знаю, как и на чем, на каких положительных примерах (их вроде бы и нет, судя по всеобщей критике) воспитывать своих сыновей. Но ведь у кого-то они должны учиться, кому-то должны подражать.

О. Бевэр. Мать троих детей, г. Минск
(Правда. 1988. 18 января)

3. МЫ ВСЕ ЖДАЛИ ПЕРЕСТРОЙКУ

С интересом прочитал страницу «Дискуссионная трибуна читателей». Видно, люди душой поддерживают линию партии на обновление нашего общества. Хочется по diskutieren с О. Вечер. Не согласен с ее мыслью, что поток правды в оценке нашей истории пагубно влияет на души молодых, что забираем мы у них основы веры в социализм. Зря О. Вечер переживает, думая, будто ее дети потеряли то, что было у нашего поколения (я ровесник автора письма). Ведь именно нам сейчас сложно. Но мы ждали сегодняшней перестройки, устали в душе быть одними, а на людях другими. Мы понимали, что не все так просто и красиво, как в учебниках. Нас не учили отстаивать свои идеи, и как потом ломались наши души, когда в жизни мы встречались с тем, о чем в учебниках не говорилось.

Только смело, правдиво анализируя нашу историю, можно отбросить все, что неоправданно замалчивалось или, наоборот, превозносилось.

Ю. Мартынов. 30 лет. Ровенская область
(Правда. 1988. 15 февраля)

В каждом приведенном отрывке из письма не только четко выражена позиция автора, но и отражены его личностные особенности. Книжный, высокий слог (*Полное негодования слово правды, акустические извращения, какофония, насилующая человеческий слух* и др.) точно передает тревоги служителя церкви, его озабоченность состоянием «духовности» широких масс народа; энергией и смятением наполнены категорические суждения О. Вечер (*не могу носить в себе эти думы, сомнения и страдания, не с чем жить в обстановке сегодняшней гласности, не остается ничего святого, все прежние идеалы размываются*); спокойствие, мужество и твердость угадываются в характере автора третьего письма (*Зря О. Вечер переживает, думая, будто ее дети потеряли то, что было у нашего поколения, устали в душе быть одними, а на людях другими, понимали, что не все так просто и красиво, как в учебниках*).

Опыт газеты «Правда» 1987–1988 годов в подаче читательских писем напоминает прессу 20-х годов (см. разделы 1.2 и 1.3), он отражает начавшиеся в стране процесс демократизации общества и возрождение ленинских принципов отношения к человеку, которое проявилось и в уважительном отношении к стилю письма в редакцию. Как вспоминает Н. К. Крулская, В. И. Ленин «очень заботился, чтобы сохранен был дух, стиль, своеобразие корреспонденции, чтобы они не обесцвечивались, не обывательничались чересчур, сохраняли свое лицо»²²⁵.

К сожалению, порочная практика «стерилизации» читательской почты перед публикацией (см. приведенные выше примеры из газет 70-х — начала 80-х годов), приводящая к тому, что «глохнет, гибнет мысль и достоверной, правдивой остается только подпись читателя»²²⁶, еще распространена во многих газетных изданиях.

²²⁵ Крулская Н. К. О Ленине. М., 1979. С. 190.

²²⁶ Печать и перестройка. Крутой слог «Правды» // Правда. 1988. 2 марта.

Нивелировка стиля, подгонка текста письма под текст другого типа заметки лишают письмо экспрессии и уничтожают специфику эпистолярно-информативного подстиля, который, на наш взгляд, имеет право на существование в газете.

Завершая анализ писем, отметим, что язык их мало детерминирован типом издания (исключение составляют детские и молодежные газеты). В большинстве писем, опубликованных в центральных изданиях, сохранены особенности авторского стиля, выраженные в разговорной и специальной лексике, модальных словах и своеобразных синтаксических структурах. Вместе с тем вследствие типологических особенностей изданий (которые, конечно, влияют на тематику потока писем в ту или иную редакцию) в специализированных и отраслевых газетах мы чаще встречаем письма на производственные темы, интересующие более узкую читательскую аудиторию. Лексический состав писем, опубликованных в этих газетах, будет отличаться от писем, напечатанных в общеполитических газетах, большим количеством профессионализмов и терминов.

Таким образом, стилистические отличия в текстах информационных заметок наиболее четко представлены в газетах, дифференцированных по следующим признакам: возраст читателей (детские, молодежные, для взрослых), род и вид деятельности (многоотраслевые, отраслевые, специализированные, общеполитические), время выхода (дневные, вечерние, воскресные)²²⁷.

Ориентация газеты на определенного читателя проявляется:

- 1) в выборе жанра публикации (хроникальная заметка — расширенная информация — письмо);
- 2) в отборе деталей содержания и языковых средств, соответствующих профилю издания и семиотическому уровню читательской аудитории.

Тип газеты влияет на выбор конструктивных элементов жанра, на схему чередования экспрессии и стандарта.

1.5.2. Рубрики и заголовки

Сотносятся ли наблюдения по стилю информационных заметок в разных типах газет с языковыми особенностями их рубрик и заголовков? Сопоставим специфические рубрики информационных заметок в специализированных общеполитических и отраслевых (I), взрослых, моло-

²²⁷ Выводы касаются только рассмотренных типов центральных изданий. Вне анализа остались газеты, выделенные по национально-территориальному признаку, которые должны быть предметом специального социолингвистического исследования в связи с особенностями функционирования языка и прессы в национальных республиках.

дежных и детских (II), вечерних и воскресных (III) изданиях. Под этими рубриками публикуются, главным образом, собкоровские заметки²²⁸. Ср.:

I. Сельская жизнь	Гудок	Красная звезда
Дневник уборки	Топливная диспетчерская «Гудка»	Армия и флот: панорама дня
Для вас, механизаторы	Дневник перевозок	В арсеналах и на полигонах
II. Правда	Комсомольская правда	Пионерская правда
Новости	Комсомольский телетайп	Пионерские вести
Только факты	Вам новость! Вам новость!	Товарищи взрослые, обратите внимание!
III. Вечерняя Москва		Неделя
Телетайп ВМ		Панорама «Недели»
Также вот дела		Что где случилось

Сопоставление рубрик группы I показывает, что в отраслевых газетах и в специализированной («Сельская жизнь») номинации рубрик включают слова той тематической группы, которая связана с типом производственной деятельности читательской аудитории газеты. В стилистическом отношении это нейтральная книжная или терминологическая лексика.

В группе II специфика изданий представлена как в прямых номинативных указаниях на возрастную группу (*Комсомольский телетайп*, *Пионерские вести*), так и стилистической маркировкой, рассчитанной на психологические особенности аудитории: энергичный повтор *Вам новость! Вам новость!* и ненормативное (детское) сочетание *товарищи взрослые*.

В группе III специфика изданий представлена также в двух разновидностях:

1) словами, идентифицирующими тип издания (повторение наименований газет в рубриках: *Телетайп ВМ*, *Панорама «Недели»*);

2) стилистической раскованностью, характерной для неофициального общения с читателем в вечерней и воскресной прессе (разговорное *Что где случилось* и простодушно-ироническое *Также вот дела* с соответствующими приращениями смысла). Этот прием создает многослойность восприятия и способствует психологической разрядке читателя, перестройке его на объемную, мягко обработанную информацию.

В настоящее время в разных изданиях при обращении к сходным аудиториям группам наблюдается тенденция формировать специфику газеты через поиски особой подачи материала, оригинальных рубриковых обозначений, тематических акцентов²²⁹. Однако в каждом типе газет есть

²²⁸ Здесь и далее примеры взяты из газет 1982–1988 годов.

²²⁹ См.: Прохорова Е. П. Социология журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1981. № 4. С. 43.

сегодня и значительная доля общезначимых новостей. Поэтому часто по композиции и языку сходны полосы писем, страницы народного контроля и социалистического соревнования во всех дневных газетах для взрослых. Думается, что именно здесь таятся еще мало используемые редакциями резервы для формирования облика своего издания.

В современных газетах специализированная информация, отвечающая групповым интересам читательской аудитории, как правило, организуется в тематические полосы и подборки. Названия тематических полос, как и названия специфических рубрик, во многих случаях идентифицируют тип издания: *Село родное*, *Времена года*, *Деревенские вечера* — «Сельская жизнь»; *Клуб «Мотор»*, *Прогнозы*, *Проекты*, *Поиск* — «Социалистическая индустрия»; *Сестра милосердия*, *Конспект практического врача* — «Медицинская газета»; *Смехомонтажное управление*, *Щит и мастерок* — «Строительная газета»²³⁰.

Семантическое своеобразие наименований тематических полос требует определенного подбора рубрик, которые в оптимальном варианте должны создавать семантико-стилистическое единство с названием полосы и элементами заголовочных комплексов. Рубрики с денотативной семантикой в большей степени ориентируют читателя в содержании заметки или статьи, чем рубрики, указывающие на жанр материала (ср. рубрики тематической полосы «Учительской газеты» под названием ВЕСЬ МИР: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА — *Распродажа культурных ценностей*, *Наше досье зарубежной школы*, *Актуальное интервью*, *Заметки публициста*). Рубрики с предметной семантикой не только организуют внимание читателя, но и программируют целенаправленный сбор познавательной информации журналистами. Такие рубрики наиболее точно выражают профиль издания и специфику тематической полосы. Например, рубрики тематической полосы В НАШЕМ ДОМЕ («Советская культура»): *Гостиная*, *Ателье мод*, *Мастерская*, *Кинозал*, *Читальный зал*, *Выставка*, *Лаборатория*, *Школа «Е2-Е4»*, *Коллекция*.

Рубрики с оценочной (модусной) семантикой выражают обобщенные категории отношений и, как правило, повторяются в разных типах газет. Так, в 1986–1987 годах, когда пресса стала активно пропагандировать курс XXVII съезда КПСС на демократизацию общества, в газетах всех типов появились рубрики: *Учимся демократии*, *Уроки демократии*, *История без ретуши*. Новое мышление в большинстве газет формируется через плюрализм мнений под рубриками: *Прямая речь*, *Точка зрения*, *Дискуссионная трибуна*, *Есть мнение!*

Широко распространились тематические полосы с модусной семантикой названия (В ПОИСКЕ ИСТИНЫ — «Правда»; В СВЕТЕ ГЛАСНОСТИ — «Труд»). Эти тематические полосы имеют соответствующую

²³⁰ «Строительная газета» — как газета ЦК КПСС издавалась с 1924 года.

щие семантике названия наборы рубрик. Так, на тематической полосе В СВЕТЕ ГЛАСНОСТИ (*Читатели «Труда» о проблемах, которые их волнуют* — «Труд» за 16 июня 1988 года) использованы рубрики: *Уроки демократии, Точка зрения, Предложение, Слово для защиты, Конфликт, Вопрос ребром, Ну и ну, Ситуация, Услышьте меня, Примите к сведению, Мнения, Факт истории*. Как видим, семантика мысли, чувства и речи, заложенная в названии полосы (*проблема, гласность, волнуют*), повторяется в рубриках. Под такими рубриками в «Сельской жизни» или в «Социалистической индустрии» может публиковаться и специфическая (ориентированная на интересы своей аудитории) информация. Наименования рубрик в этом случае не выражают денотативную специфику издания: они содержат **общезначимые** модусные семы, актуальные для тональности общественной жизни страны в 1987–1988 годах.

В заголовках специализированных и отраслевых газет, как и в текстах, преобладают ключевые слова соответствующего профиля газеты. Это особенно наглядно видно при сравнении сходных тематических подборок в разных типах газет:

НАУКА И ПРАКТИКА 1. Регулируя рост растений 2. Хорошему сену нет замены 3. «Режим» летнего яблока (Сельская жизнь. 1986. 21 июня)	НАУКА И ТЕХНИКА 1. Необычная заточка 2. Костюм — кондиционер 3. Долговечный фильтр (Социалистическая индустрия. 1986. 15 мая)
---	---

Достоинства приведенных заголовков — в конкретности номинаций большинства из них. Поэтому читатель быстро и безошибочно определяет, о чем идет речь в заметке, а исследователь быстро обнаруживает круг проблем, которые акцентирует редакция.

Анализ заголовочных комплексов в сходных тематических выпусках разных типов газет показывает, что редакции не всегда учитывают особый характер своей аудитории. Сравните заголовки под одинаковыми рубриками из тематических выпусков **НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ**:

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ Адреса для дозорных (Строительная газета. 1986. 15 июня)	ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ Выскальтельный спрос (Сельская жизнь. 1986. 5 июня)
--	---

Приведенные заголовочные комплексы стереотипны, они не только не содержат ключевых слов той производственной сферы, которую производят эти газеты, но и не дают никакой конкретной информации о содержании данных заметок. В них, правда, есть общий критический модус, стилистический маркер выпуска **НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ** в любом издании, но информативная функция этих заглавий ничтожна.

Заголовки не овладевают вниманием читателя, так как стереотипная речевая формула, вынесенная в заголовок, создает ощущение информации, основанное на уже ранее сформированных ассоциациях.

Сравните другие заголовки тематических выпусков **ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ: ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ**:

Время диктует стиль работы (Советская торговля. 1986. 13 ноября)	Все проголосовали «за», а два делегата покинули конференцию в знак протеста против рутинности (Гудок. 1986. 14 ноября)
--	---

На наш взгляд, пример из газеты «Гудок» более информативен и обладает большей силой воспитательного воздействия; конфликтная ситуация, отраженная в заголовке, привлечет внимание читателя к тексту корреспонденции.

Стереотипы в заглавиях наносят большой ущерб эффективности пропаганды. По результатам одного исследования от 30 до 50 % читателей городской газеты в Таганроге не знакомы с материалами под рубриками *По родной стране* и *Экономическая реформа в действии* из-за стандартных формул в заголовках²³¹. Не всегда эффективно используются в нашей прессе и заголовочные комплексы, которые, как правило, двучленны, состоят из рубрики и заголовка.

Это характерно для большинства рассмотренных типов газет, в том числе и для детских, причем номинации полосы, рубрики и заголовков заметок составляют семантико-стилистическое единство, которое обусловлено типологическими особенностями изданий и может быть основано не на повторе ключевых слов, а на общности семантического поля всех заголовочных элементов полосы:

Название полосы: ШКОЛА ДОМАШНИХ ВОЛШЕБНИКОВ Рубрики: НАУЧИМСЯ У МАСТЕРОВ Заголовки: Пофантазируй, семь раз отмерь	ФАКУЛЬТАТИВ ДОМОВОГО ЗАПЕЧНИКА Какая польза от пустяков? (Ленинские искры. 1982. 30 июня)
--	--

В каждом столбце этого примера можно выделить два (общих с наименованием полосы) семантических поля: 1) *школа — научимся; волшебник — мастера — пофантазируй*; 2) *школа — факультатив — польза; домашний волшебник — домовой запечник*.

Семантика компонентов заголовочного комплекса, как и стилистические их особенности (экспрессивные побудительные и вопросительные предложения, разговорные фразеологизмы), рассчитана на аппер-

²³¹ Дридзе Т. М. Лингвосоциологические аспекты массовой информации // Социологические исследования. 1975. № 4. С. 57.

цепционную базу детской аудитории, на особенности возрастной психологии восприятия.

Модели заголовочных комплексов из трех элементов, по структуре сходные с рассмотренными в разделе 1.2 моделями «Бедноты» и «Крестьянской газеты», сегодня активно используются массовой газетой «Труд». Например:

Рубрика: НАУКА ВЕДЕТ ПОИСК
Заголовок: И боль отступила
Подзаголовок: Электронимпульс вместо лекарства
Тезис: Готовится к серийному производству портативный противоболевой электростимулятор, созданный учеными и медиками города Куйбышева.

(Труд. 1986. 31 октября)

В этом примере семантическая структура заголовочного комплекса основана на принципе «от общего — к частному, конкретному». В верхних ярусах (рубрика, заголовок) преобладает оценка явления, а конкретная, предметная информация содержится в нижних ярусах (подзаголовок, тезис). Главное значение имеет в стилистике этого комплекса структура заголовка, которому принадлежит основная функция в привлечении читательского внимания. Заголовок не содержит специальной терминологии, нераспространенное двусоставное предложение эмоционально заряжено не только с помощью лексики, но и благодаря начальной позиции сочинительного союза *и*.

Продуманная стилистика заголовочного комплекса обеспечивает усвоение познавательной информации порциями, в которых дозировка новых понятий увеличивается постепенно и ненавязчиво для психики читателя. Нам представляется, что эта модель заголовочного комплекса очень эффективна и должна шире использоваться в современной прессе, особенно в изданиях, адресованных самому широкому читателю.

В некоторых газетах встречается и более сложная композиция заголовочных комплексов: краткий перечень основных проблем (тезис) рядом с названием тематического выпуска, затем рубрика и заголовок заметки. В таких случаях возникает трехступенчатая номинация:

Тезис: Рейсовая бригада ставит заслон потерям	Тезис: Корабли спешат в завтра
Рубрика: РЕЙДЫ, СМОТРЫ	Рубрика: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
Заголовок: Надежный заслон потерям	Заголовок: По волнам или под водой?

(Сельская жизнь. 1983. 12 мая)

(Социалистическая индустрия. 1982. 25 декабря)

Семантико-стилистическое единство таких комплексов отражает специфику типовой модели газеты. Так, в «Сельской жизни» в первом компоненте (тезисе) имеются общие со вторым и третьим ярусами клю-

чевые слова (*рейды, заслон потерям*), что облегчает поиск темы, заявленной в головных строках выпуска (ср. с газетами 20-х годов). Прием повтора одинаковых слов в большей степени характерен для «Сельской жизни», чем для «Социалистической индустрии». Вероятно, это связано с представлением редакции о социально-психологических особенностях своей читательской аудитории.

В «Социалистической индустрии» связь компонентов заголовочного комплекса базируется на модусных семах (*идея проблемности, перспективы развития*), а денотативная близость первого и третьего ярусов держится на ассоциациях по смежности (*корабль, вода*). Это несколько усложняет ориентацию в материалах полосы, что предполагает более высокую квалификацию читателя.

Приведенная модель заголовочных комплексов хорошо отработана в тематической полосе ПАНОРАМА НЕДЕЛИ за 1982 год. Здесь все компоненты имеют четкую функциональную направленность:

Тезис: Трактор держит экзамен	Тезис: Тринадцатилетний композитор
Рубрика: НОВИНКА ТЕХНИКИ	Рубрика: О, ЭТИ ДЕТИ!
Заголовок: Испытания «Беларуси»	Заголовок: Юный маэстро

(Неделя. 1982. № 25)

Постоянные рубрики содержат обобщенно-родовую номинацию (нейтрально-информативную или информативно-оценочную), тезис в верхней строке и заголовок над текстом представляют собой конкретно-видовые, семантически близкие наименования. Это могут быть либо лексические синонимы с разной степенью стилистической дифференциации (*тринадцатилетний композитор — юный маэстро, экзамен — испытания*), либо перифразы с родо-видовыми или образно-конкретизирующими отношениями: *Многослойное мороженое — И клубничное тоже; Этнографический парк — В диспансе... в глубь веков* (Неделя. 1982. № 34).

Такая система заголовков дает более объемное представление о содержании заметки и рассчитана на опыт и интересы разных групп читателей. Эти заголовочные комплексы композиционно и семантически сложнее, чем анализированные в разделе 1.2, и свидетельствуют о возросшем культурно-образовательном уровне и журналистов, и читателей.

Разнообразная эмоционально-оценочная гамма таких трехэтажных номинаций особенно характерна для тематических полос молодежных газет:

Тезис: Свадьба всем на удивление	Тезис: Водитель залил в бак автомобиля восемьсот граммов бензина и отправился в стокилометровый автопробег
Рубрика: РАССКАЗЫВАЕТ ЧИТАТЕЛЬ	Рубрика: АВТОСАЛОН
Заголовок: Вот это свадьба!	Заголовок: Бережливая машина

(Комсомольская правда. 1982. 8 сентября)

Здесь в рубриках также представлены нейтральные обобщенные наименования, а верхний указатель (тезис) своей конкретной семантической соотносится с заголовком текста. Однако, в отличие от рассмотренных примеров из «Недели», в «Комсомольской правде» первый и третий элементы комплекса содержат эксплицитно выраженную оценку. В первом компоненте второго примера налицо рекламная подача информации, основанная на столкновении парадоксальных смыслов (*восемьсот граммов бензина — стокилометровый автопробег*). Семантическая выжимка представлена структурой номинативного минимума глагольного предложения, что делает тезис динамичным и емким.

На наш взгляд, структура заголовочного комплекса зависит не только от профиля издания, но и от семантики темы в подборке заметок. Например, подборки писем, посвященные проблемам демократизации общества, в центральных газетах 1987–1988 годов, как правило, содержат только два яруса: рубрика — заголовок.

Отказ от третьего компонента (тезиса), вероятно, обусловлен насыщенностью рубрик и заголовков одинаковой модальностью, которая представлена вариациями сем критических оценок. Например:

**Тематическая полоса: ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЕЙ
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ: «ЗА» И «ПРОТИВ»**

Рубрика	Заголовки ²²²
Перестройка и мы	Застоялись наши души
Не могу согласиться	Исказили принцип
О самом насущном	Рассудить бы по-хозяйски
Личное мнение	Кому и за что награда
Прошу совета	Чтобы веру не терять
Победить бюрократизм	Поговорили. А зачем?
Подумаем вместе	Если о ценах толковать...
Заботит ветеранов	Дайте дело инженеру
Вношу предложение	«Свое» ведомство

(Правда. 1988. 18 января)

Поиски истины отражены в лексике рубрик со значением мысли и речи (*согласиться, мнение, совет, подумаем, предложение*) в побудительной модальности (*победить, подумаем*), в активной форме 1-го лица глагола настоящего времени (*прошу, вношу, не могу*).

Дискуссионность, заявленная в названии полосы, поддерживается критическим зарядом заголовков (*застоялись, исказили*) в ирреальной модальности их синтаксической структуры (*рассудить бы*), в актуализации частей предложения (*Поговорили. А зачем?*), в выразительных параграфических средствах (кавычки — «свое» ведомство; многоточие — *Если о ценах толковать...*).

²²² Заголовки соответствуют рубрике в параллельном столбце.

Эмоциональное напряжение, выраженное в обоих ярусах заголовочного комплекса (и в рубрике, и в заголовке), отражает накал общественной жизни в период после XXVII съезда КПСС и остроту процесса формирования нового мышления в прессе.

Акцент на эмоциональном плане и отсутствие одного из компонентов третьего яруса (тезиса с денотативным содержанием) делает такие дискуссионные подборки похожими во всех газетах, независимо от типа издания.

Заключая анализ рубрик и заголовков, отметим, что в советских газетах разных типов в 80-е годы XX века наблюдается сходство в композиционной структуре заголовочных комплексов и в стилистике компонентов. Типологические отличия наиболее четко проявляются в специализированных и отраслевых изданиях, с одной стороны, и в воскресных, молодежных — с другой (более разнообразные семантические связи компонентов). Рубрики и заголовки специализированных и отраслевых изданий содержат нейтральную книжную или терминологическую лексику соответствующей производственной сферы; рубрики и заголовки вечерних, воскресных, молодежных изданий, как правило, имеют больше эмоционально-оценочных и разговорных элементов. Анализ показал, что семантика ключевых слов в рубриках и заголовках специализированных и отраслевых газет обычно соответствует профилю изданий, но в подборках и полосах на одну тему (например, **НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**) в газетах разного типа встречаются одинаковые наименования рубрик и малоинформативные заголовки, не содержащие специфической семантики своего издания. На наш взгляд, такие примеры снижают возможность дифференцированного воздействия на читателя в условиях, когда большинство семей выписывали несколько разных газет.

Шире следует использовать и варьирование композиционных структур заголовочных комплексов с учетом апперцепционной базы читательской аудитории издания (ср. опыт «Крестьянской газеты» и «Труда»). Особая функциональная роль заголовочных комплексов в организации содержания газетной полосы во многом отражает степень эффективности усилий редакционных коллективов в осуществлении влияния своего издания на общественное сознание читателей.

1.5.3. Выводы

1. Социолингвистический анализ советских газет 70–80-х годов показал, что наблюдается дальнейшее стилистическое сближение руководящего органа ЦК КПСС «Правды» и массовых изданий ЦК КПСС. Семантико-стилистическое сходство прослеживается по всем видам

внутрисоюзной и зарубежной информации (агентская, собкоровская, письма читателей) в двух компонентах стилистического значения: эмоциональном и спонтанном. Различия проявляются лишь в социально-жанровом компоненте стилистического значения, что объясняется особенностями тематики и читательской аудитории каждой газеты.

2. Типологические языковые особенности наиболее четко прослеживаются в газетах, дифференцированных по роду деятельности (специализированные и отраслевые газеты), по возрасту читательской аудитории (детские, молодежные, для взрослых), по времени выхода издания (вечерние, воскресные).

Типологические особенности газет с разной степенью глубины отражаются в рубриках, заголовках и текстах информационных заметок на предметно-тематическом, композиционно-текстовом, лексико-семантическом и синтаксическом уровнях:

а) на предметно-тематическом уровне отличия типов изданий связаны с пропорциями общезначимых и специфических (профессионально-производственные, возрастные интересы, спортивные, культурные и т. д.) новостей в газете. Тематика общеполитических (взрослых, молодежных, детских, вечерних, воскресных) газет наиболее разнообразна, тематика специализированных и отраслевых изданий в большей степени сосредоточена на производственно-профессиональных интересах своей читательской аудитории (от 25 до 50 % газетной площади);

б) на композиционно-текстовом уровне типологически значимыми оказались объем и семантическая структура заголовочных комплексов, объем и речевая структура текста (соотношение описания).

Заголовочные комплексы во всех типах анализируемых газет двух- и трехчленны (рубрика — заголовок; рубрика — заголовок — краткое содержание) с различными структурными модификациями второго и третьего ярусов (подзаголовки, лид и т. п.). Между ярусами заголовочного комплекса возможны родо-видовые и дескриптивно-кваликативные отношения (факт — оценка). Средством выражения этих отношений является **повтор ключевых слов**, семантика которых идентифицирует тип газеты: чем уже читательская аудитория издания (специализированные и отраслевые издания), тем конкретнее предметное значение слов в рубриках и заголовках, отражающее интересы читателей определенного социального слоя.

В общеполитических газетах, ориентированных на аудиторию, более разнообразную в социальном отношении (воскресные, вечерние, молодежные), возможны ассоциативные **семантические комбинации** внутри заголовочных комплексов. Рубрики в таких изданиях часто содержат слова квалификативной семантики, обозначая функциональный ракурс описания;

в) основным композиционным принципом подачи специфической информации (ориентированной на определенную аудиторию) является

тематическая подборка, в оптимальной структуре которой наблюдается семантико-стилистическое единство рубрики, заголовка, текста. Это единство обусловлено детерминирующей ролью цели и задачи издания при формировании его стиля, что находится в соответствии с общим положением стилистической теории о коммуникативной задаче как главном стилеобразующем средстве²⁵³.

4. Во всех газетах стилистически детерминированы тексты трех видов информации: агентская, собкоровская, письма читателей.

Стилистическими доминантами агентской информации являются книжность и стандартизованность языковых средств, стилистической доминантой писем читателей — разговорность. Пропорции этих видов информации типологически значимы и формируют стилистическое лицо издания.

Дифференциальные языковые признаки типа газеты наиболее ярко отражаются в языке **собкоровских** заметок. В специализированных и отраслевых газетах заметки содержат большую долю терминологической и профессиональной лексики, что обусловлено соответствующей производственной тематикой, ориентацией на конкретную аудиторию. В детских, молодежных, вечерних и воскресных газетах больше разговорной и эмоционально-оценочной лексики. Для детских изданий характерна дидактическая и императивная семантика.

В речевой структуре заметок детских, молодежных, воскресных и вечерних газет в большинстве случаев есть эмоционально-оценочный комментарий. Расширенная информация в детской газете подается расчлененно, с внутренними заголовками.

Синтаксис собкоровской информации отличается от агентской меньшей стандартизованностью, сочетанием книжных структур с разговорными (вопросно-ответные, сегментированные, присоединительные и др.). Это в большей степени характерно для детских, молодежных, вечерних и воскресных изданий.

Письма читателей во всех типах газет имеют стилистические особенности разговорной речи. Наиболее четки дифференциальные признаки в стиле писем детских и молодежных изданий, отражающих возрастные психолингвистические особенности. В изданиях для взрослых идентифицирующие типологические признаки наиболее рельефно об-

²⁵³ «Коммуникативная задача (цели и условия общения) оказывается толчком к реализации принципов отбора и сочетания языковых единиц, к созданию речевой организации, в которой эти единицы ставятся взаимосвязанными по функциональному значению» (Кожина М. И. *Стилистика русского языка*. М., 1983. С. 47–49). Ср. исследования психологов о роли установки в программированной деятельности человека (Узладзе Д. Н. *Экспериментальные основы психологии установки*. Тбилиси, 1961), в практике редактирования литературы (Феллер М. Д. *Эффективность сообщения и литературный аспект редактирования*. Львов, 1978) и в театральной режиссуре (Статиславский К. С. *Работа актера над собой: Дневник ученика*. М., 1951).

наруживаются на тематическом и лексико-семантическом уровнях, так как наряду с индивидуальными психологическими особенностями аудитория каждого издания обладает специфическим набором социальных характеристик, отражающихся в стиле письма (сфера производства, профессия, место жительства).

5. В прессе 1987–1988 годов значительно увеличилось количество опубликованных писем. Большое внимание к читательской информации свидетельствует о расширении гласности в общественной жизни страны и способствует развитию процесса демократизации газетно-публицистического стиля.

Таким образом, социолингвистический анализ советских газет позволил выявить типологические особенности газеты Советского государства, тоталитарная система которого влияла на жесткую централизованную структуру советской прессы и определяла границы возможного в стилистике разных изданий.

Наступившая в конце 80-х годов эпоха перестройки разрушила и Советское государство, и монолитную систему СМИП (средств массовой информации и пропаганды).

Так как этот процесс был очень скоротечным и в первые годы был заметен лишь на газетной полосе, мы сочли возможным следующую главу представить в свободной форме публицистической хроники из материалов прессы перестройки. Язык использованных во второй главе публикаций отступает от стандартов и оценок прежнего времени, формируя новое мышление эпохи гласности. Этот — социолингвистический — эффект был заметен любому читателю, не вооруженному методикой языкового анализа.

На наш взгляд, эти газетные строки, последовательно фиксируя череду революционных событий, имеют большую научную ценность, являясь красноречивыми документами разрушительной силы газетного слова.

Глава 2

ПРЕССА ПЕРЕСТРОЙКИ: ОТ СТАНДАРТА К ЭКСПРЕССИИ

Перестройка — так в апреле 1985 года назвал М. С. Горбачев новую политику КПСС. Разговорное слово «перестройка» проникло в официальные документы и стало обозначением эпохи обновления общества, развития в нем процессов демократизации и гласности, попыток реформировать экономику.

Драматизм этого времени заключался в том, что первоначальные планы разошлись с историческими результатами: вместо обновления КПСС произошел запрет партии, вместо укрепления СССР — распад государства и уход с политической сцены М. С. Горбачева. Эти революционные изменения совершило общество, разбухшее перестройкой, общество людей, стряхнувших пелену лжи и разрушивших железный занавес.

Перестройка сознания миллионов советских людей — один из самых ярких феноменов 1986–1991 годов, и этот процесс сформировала пресса.

Как менялся стиль старых изданий и какие новые газеты возникли во время перестройки? Почему так велика была их популярность и так значительно влияние прессы на общество? Давайте полистаем те газеты и вместе подумаем над ними.

2.1. ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Чтобы понять, какую роль играла пресса в советском обществе, обратимся к истокам Советского государства, к тому моменту, когда одним из лидеров Российской социал-демократической рабочей партии стал В. И. Ленин.

В 1901 году в статье «С чего начать?» В. И. Ленин писал: «По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим

шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, — должна быть постановка общерусской политической газеты». Такой газетой стала нелегальная «Искра», центральный орган РСДРП. Такой была и «Правда», созданная в мае 1912 года как массовая рабочая газета. С марта 1917 года она являлась официальным органом большевистской партии, обеспечивая идеологическую подготовку вооруженного восстания.

На следующий день после захвата власти, 9 ноября 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин) подписал Декрет о печати, запрещающий издания: «1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера». Были закрыты старейшие русские газеты и издания всех партий, кроме РСДРП(б), и в 1918 году в Советской России сложилась система однопартийной печати. Хотя в Декрете о печати говорилось, что запрещение имеет «временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни», отмены ждали 73 года. Только в 1990 году под давлением демократов был принят «Закон о печати» и 1 августа отменена цензура.

В анкетных вопросах о профессии Ленин называл себя журналистом, так как большинство своих политических работ он публиковал в партийных газетах («Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Правда») и часто был не только автором статей, но и редактором партийного издания.

Отношение к газете как к партийному органу, «коллективному пропагандисту», «агитатору» и «организатору» политики партии — кредо редакторской деятельности Ленина. Его опыт работы в прессе получил название «Ленинское учение о печати». В советской системе подготовки журналистов это был самый важный предмет до 1991 года.

Главными принципами ленинского учения о печати считались идейность и партийность, согласно которым советские журналисты должны были пропагандировать идеи КПСС. Отступление от принципов большевистской идейности каралось как инакомыслие.

Уже в начале 1918 года появился декрет «О Революционном Трибунале Печати». Вот выдержки из этого декрета.

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПЕЧАТИ

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

1) При Революционном Трибунале учреждается Революционный Трибунал Печати. Ведению Революционного Трибунала Печати подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати.

2) К преступлениям и проступкам путем использования печати относится всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью.

3) Революционный Трибунал Печати состоит из 3 лиц, избираемых на срок не более 3-х месяцев Советом Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. [...]

9) Революционный Трибунал Печати определяет следующие наказания: 1) денежный штраф, 2) выражение общественного порицания, о котором привлеченное производство печати доводит до всеобщего сведения способами, указываемыми Трибуналом, 3) помещение на видном месте приговора или же специальное опровержение ложных сведений, 4) приостановка издания временная или навсегда или изъятие его из обращения, 5) конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду, 6) лишение свободы, 7) удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики, 8) лишение виновного всех или некоторых политических прав.

10) Содержание Революционного Трибунала Печати относится на счет государства.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
28 января 1918 года

Суровые статьи декрета «О Революционном Трибунале Печати» заложили юридическую основу для последующих репрессий в журналистике.

Однако юридическая основа была только ширмой ежедневного цензурного контроля над прессой, которую выполняли идеологические отделы партийных комитетов всех уровней от заводского до Центрального. Государственная система прессы, созданная в России после Октября 1917 года, в отличие от частнособственнической (дореволюционной) отражала жесткую иерархию партийно-административных структур советского общества. На верхней ступеньке этой иерархии стояла «Правда» — орган Центрального Комитета КПСС, ниже областные и городские «правды» (московская, ленинградская, новгородская и т. д.), еще ниже районные и заводские газеты. Большинство газет были органами партийных комитетов.

Редакторы детских, молодежных, профсоюзных и отраслевых газет, как правило, были членами КПСС. В редакциях всех газет были партийные организации, работу которых по коммунистическому воспитанию читателей контролировал партийный комитет.

В июле 1992 года петербургская газета «Смена» опубликовала воспоминания Льва Сидоровского о том, как в 1959 году Новгородский обком КПСС истолковал его шуточную поэму, в которой весело рассказывалось о приключениях героя новгородских былин Василия Буслаева в современном Новгороде.

«КАК ВАСЯ БУСЛАЕВ ОБКОМ
НАПУГАЛ...»

В 1958-м, на исходе лета, приехал я с дипломом Ленинградского университета по распределению в Новгород, в редакцию газеты «Новгородский комсомолец».

за дело принялся с удовольствием: писал и в прозе, и в стихах, фотографировал, рисовал «дружеские шаржи» на разных областных знаменитостей...

Однако местный морально-политический климат был суров. Хотя уже два года минуло, как прошел двадцатый съезд, тут хрущевская оттепель еще словно и не наступила. Чиновники из обкома партии за «молодежкой» наблюдали строго, чуть что — нашего и без того трусливого редактора Владимира Никитича Попова (поставленного сюда из партийной газеты) вызывали «на ковер». [...]

И вот в конце декабря вызывает наш редактор меня и моего коллегу Бориса Вахрамеева:

— Нужно срочно придумать «бомбу» для новогоднего номера. Какие есть предложения?

— Может, сделать такое сатирическое обозрение, — говорим. — Как будто завелись сейчас в Новгород Василий Буслаев.

— Почему именно он? — насторожился редактор.

— Да потому, — отвечаем, — что Буслаев — герой былин новгородского цикла, созданных пять столетий назад. Бесшабашный удалец, энтузиаст кулачных сражений, в которых сходился стенка на стенку люд Торговой и Софийской сторон.

— Какой-то хулиганский герой получается, — поежился Попов.

— Да нет же, — поясняем. — Буслаев — выразитель чаяний новгородской вольницы, чувств простого народа... И вот представьте: идет Вася по нынешнему городу и видит всякие беспорядки.

— Какие именно беспорядки? — быстро заинтересовался Попов.

— Ну всякие, о которых наша газета пишет постоянно: например, в дитстволовой торгуют водкой, в гостиницу не попасть, автобуса не дожидаться — в общем, критика коммуноха...

— Но ведь есть и положительные факты, — перебил нас Попов. — Строятся новые кварталы, формируются «бригады коммунистического труда». Вы Буслаев в такую бригаду обязательно включите.

— Хорошо, включим, — вздохнули мы.

— Идите, — строго сказал редактор. — И чтобы завтра материал был у меня на столе.

Обсудив с Борисом подробный план будущего произведения, наметили следующий рядок работы: я пишу стихотворные куски, передаю ему, и он все объединяет суровой прозой.

Назавтра «Новые похождения Василия Буслаева» лежали перед редактором. [...]

Прежде всего, предвидя реакцию обкома, мы, естественно, отметили в городе разные «положительные» — по сравнению с пятнадцатым веком — черты («Там где вяз народ в грязи, нынче носят такси. Выше самых древних стен вырос стройный лес антенн». И так далее). Ну, а потом смело перешли к «отдельным» недостаткам. [...]

В финале, чтобы настроение городскому начальству не портить уже до конца, мы вернулись к «трудовым успехам» и Буслаева, как того очень желал редактор, зачислили в строительную «бригаду коммунистического труда» (тогда этот очередной в стране начин только-только разворачивался). Последние строки звучали вообще феерично:

Поднимут новые заводы,
Взрастят початок до небес,
Раздвинут грани небосвода
Сыны великого народа,
Творцы невиданных чудес!

Ознакомившись с нашим творением, редактор срочно созвал редколлегию и там зачитал его вслух. Общее мнение: публиковать! К тому же мне поручили продемонстрировать сей «шедевр» веселыми рисунками...

Новый, 1959-й, мы встречали большой компанией. Кроме коллег за праздничным столом были кое-кто из местных комсомольских вожаков и несколько молодых функционеров, от партии. Царила полвая дружба, шумное веселье. Я наяривал на аккордеоне...

Наутро вышла газета с «Буслаевым», а вечером я укатил в очередную командировку. И вот там, в Борзовичах, через пару дней разворачиваю свежий номер «Новгородской правды» и читаю: «Глазами Ивана, не помнящего родства». И дальше:

«Редакция „Новгородского комсомола“, видимо, решила посмешишь читателя. С этой целью она опубликовала стихотворно-прозаическую „былину“ Л. Сидоровского и Б. Вахрамеева „Новые похождения Василия Буслаева“». [...]

Взирая на новый социалистический город, вставший из руин и пепла, глазами Ивана, не помнящих родства, авторы «былины» не заметили (в том-то и дело, что еще как заметили! — Л. С.) ни тех, кто трудится у станков, ни тех, кто в зной, в проливной дождь и ледяную стужу не покидают рабочие места на строительных лесах, воздвигая жилые дома, фабрики и заводы. Хихикая над недостатками и трудностями они рисуют труд легкой забавой: «Поднажмут ребята раз — и стоит переулочек, поднажмут другой — вышла улица» [...]

Непонятно, для какой цели редакция «Новгородского комсомола» публиковала пасквиль на родной город? [...]

Вернулся в Новгород, прихожу в редакцию, оказывается, уже всяко действует специально созданная обкомом партии комиссия, куда вызывают их всех поочередно и пытаются: как могли допустить на газетных страницах эту откровенную антисоветчину? Большинство сотрудников — местные, у многих дом, коровы, свиньи, куры, и, чтобы не рисковать всем этим добром, коллеги покорно соглашаются: мол, да, проморгали вражеских агентов в своих стройных рядах; мол, готовы искупить вину дальнейшей беззаветной работой на благо родной партии... Ну, а газетное руководство предало нас с ходу: Попов сразу признал «крупную политическую ошибку» и взял больничный, а его заместитель Бородуля даже по собственной инициативе ходил каяться КГБ.

Глядя мимо меня, Бородуля процедил сквозь зубы:

— Марш в обком комсомола, на бюро.

И вот я на бюро. Еще совсем недавно встречал с этими людьми Новый год, еще четыре дня назад мы за праздничным столом желали друг другу счастья, а сейчас лица — каменные, и фразы, которые без остановки летят в мой адрес, полны ненависти:

— «Похождения Буслаева» написаны точно по заказу «Голоса Америки» — ты же наверняка слушаешь вражеские «голоса»... (А я их, увы, не слушал).

— А почему пальто у тебя светлое, стилижжэ?

— А почему лиджак не «наш», да еще — в клетку?

— А почему галстук яркий?

— А почему играешь на трофейном аккордеоне? Нет, чтоб на нашем, русском баяне...

И все в таком духе... Решение: строгий выговор с занесением в учетную карточку. Вопрос об увольнении поднять завтра, когда парткомиссия будет на редакционном собрании ставить в этом «деле» точку...

Назавтра все продолжилось в редакционных стенах. Перед началом лобонца Славака Ревин, самый близкий друг Вахрамеева, глубокомысленно произнес:

— Когда стрела пущена, ее не остановишь...

Потом началось — и про «идеологическую диверсию», и про «агентов „Голоса Америки“», и про «лиджак в клетку», и про «не наш аккордеон»... Кто-то из

парткомиссии предложил: «Запретить им впредь заниматься журналистикой вообще, официально лишить такого права с записью в трудовой книжке». Но потом в суматохе проголосовать за это, слава Богу, забыли.

Наконец нам предоставили по «последнему слову». Вахрамеев сказал:

— Из редакции гоните, а из комсомола не надо. [...]

В 1959 году журналист Л. Сидоровский был уволен с работы по требованию обкома КПСС. В тридцатые годы такая поэма могла стоить автору жизни. Сотни талантливых журналистов с ярлыком «враг народа» погибли тогда в тюремных застенках.

Политизация общества — это изобретение не перестройки. Политизация — специфика советского строя, который наряду с командно-административной системой управления должен был создать систему своей идеологической защиты. Коллективным организатором этой защиты всегда была пресса, проводившая идеи КПСС. Другой (легальной) прессы в СССР не было.

В 1986 году в Советском Союзе издавалось 8515 газет, разовым тиражом 198,1 млн. экземпляров. Это значит, что каждый работоспособный гражданин мог иметь свою газету.

Газеты издавались на 55 языках народов СССР. Это были общеполитические и отраслевые газеты, молодежные и детские. Они могли быть дневными и вечерними, центральными и городскими, районными и заводскими.

С августа по октябрь каждого года на предприятиях и в учебных заведениях проходила подписная кампания. Так как газеты и журналы были очень дешевые (газета стоила от 2 до 6 копеек, журналы от 10 копеек до 1 рубля), многие семьи выписывали несколько разных изданий. Если учесть жесткое требование к коммунистам (19 млн человек) и комсомольцам (38 млн человек) выписывать партийную и комсомольскую прессу, обязательные обсуждения материалов из газет на политинформациях и в школах политического просвещения, имевшихся на предприятиях, то можно представить, каких масштабов достигала политизация общества в Советском Союзе.

Конечно, главной предпосылкой такого идеологического прессинга была всеобщая грамотность. Строить светлое социалистическое будущее с крестьянством, составлявшим 4/5 населения России и на 2/3 неграмотным, было невозможно.

26 декабря 1919 года В. И. Ленин подписал декрет об обязательном бесплатном обучении грамоте населения от 8 до 50 лет. В условиях централизованного управления народным просвещением вскоре стало обязательным начальное, потом восьмилетнее, а затем среднее образование. В 1970 году грамотными были 99,7 % населения Советского Союза, половина сельских жителей имели высшее и среднее образование.

Однако задолго до всеобщей грамотности населения Коммунистическая партия научила народ относиться к печатному слову, как к инст-

рументу власти. Центральный комитет РКП(б) (Российской коммунистической партии большевиков) уже в 1918 году стал издавать газеты с учетом разной степени подготовки читателей. Для наиболее грамотных рабочих и партийных руководителей издавалась «Правда», а для беднейших и малограмотных слоев населения — «Беднота», которую агитаторы читали вслух солдатам и крестьянам.

Четкая классовая оценка, эмоциональные разговорные заголовки, набранные крупным шрифтом, обилие писем крестьян о житейских трудностях — таковы особенности стиля газет для массового читателя. Разговорность и эмоциональность вызвали доверие малограмотных людей к «Бедноте», которое усиливалось оттого, что письма в газету направлялись редакциями в органы власти для ответа на критику. Советская газета была всегда доступным посредником между человеком и властью.

Острая классовая борьба, характеризующая жизнь советского общества в послереволюционные годы, отразилась в резкой полярности стилистических средств и эмоциональных оценок, используемых в прессе. Восторженная гиперболизация советского образа жизни и уничтожительное изображение классового врага, антитеза, императивность и декларирование лозунгов (Поднимем миллионы на штурм мясной проблемы! Комсомольская организация блестяще сдала экзамен на политическую сознательность! Колхозная система должна взять большевистские темпы в организации нового колхозного прилива!) — наиболее яркие приметы стиля газет 20-х годов.

История советской прессы так же трагична, как и история Советского государства. По замене редакторов и смене стиля газет можно всегда проследить повороты в политике КПСС.

К концу первого десятилетия Советской власти закрываются популярные, массовые газеты и в прессе утверждается казенный язык, который был не столько следствием неграмотности журналистов, сколько порождением тоталитарной политической системы, формировавшей «канцелярит» — «новояз» советского образца, отражающий бюрократический стиль общения. Механическое повторение общих истин в стереотипных формулах программировало одновариантное восприятие действительности.

Журналисты знали, что отступление от канцеляризма трактуется как внакомыслие. Безопаснее сказать «достигнутые успехи», чем «успехи», «настоящее мастерство», чем «мастерство»; «Что мы имеем на сегодняшний день в смысле дальнейшего развития товарной линии производства молочной продукции и ликвидации ее отставания по плану надоев молока?» вместо «Как делать больше сметаны и творога?». Даже в разговоре родителей с детьми можно было услышать официальное «Ты по какому вопросу плачешь?», а в пирожковых вместо «Приятного аппетита!» людей встречали суровые плакаты: «Предприятия

общественного питания предназначены для потребления продукции на месте».

Вязь бессмысленных слов маскировала духовную пустоту, страх нарушить стандарт создавал двоемыслие. Вместо слова «вор» все чаще в газетах писали «несун», вместо «краденое» — «левое», вместо «недостатки» — «резервы».

Вот такая затянута тинной эфемеризмов жизнь с двойными стандартами, с деревянным партийным канцеляритом считалась нормой до 1986 года. Многие поколения советских людей, не бывавших за границей, не знавших никаких других газет, кроме родных, советских, искренне верили им и любили красивую песню композитора И. О. Дунаевского «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!».

2.2. ПРОБУЖДЕНИЕ

С чего началось крушение мифа о светлом будущем?

Помнится, в апреле 1985 года, когда Михаил Сергеевич Горбачев провозгласил новую политику, слова партийного руководителя воспринимались еще по инерции как официальные лозунги. А вот в мае 1985 года, когда на встрече с активом Ленинграда М. С. Горбачев воодушевленно доказывал, что перестраиваться надо всем: «от рабочего до министра, до секретаря Центрального Комитета партии, до руководителей правительства», — зародилась робкая искра доверия.

Старт перестройке прессы был дан в июне 1985 года на встрече М. С. Горбачева с журналистами, но заметно «процесс пошел» только после XXVII съезда КПСС (февраль 1986 года).

Начиналось все так, как всегда было в советской истории: новая генеральная линия партии четко прочитывалась в новых заголовках и рубриках центральных газет: «Учимся демократии», «История без ретуши», «Из первых уст». Без всякого покаяния за многолетнее мифотворчество эти рубрики из центральных газет переходили в областные, из областных в районные. Постепенно менялась стилистическая тональность прессы: пропагандистские клише начали вытесняться разговорной речью. Пригодился опыт революционных 20-х годов, когда «Беднота» и «Крестьянская газета» печатали письма крестьян, чтобы найти общий язык с читателем.

«Раздумья о самом насущном» — так стала называться подборка писем в «Правде», и эта рубрика вскоре заняла почетное место передовой статьи номера. Письма стали главным жанром в прессе перестройки. Полифония мнений, дискуссионные клубы — все это было в новинку. Многоголосие привлекало и разрушало прежние стандарты делового информационного стиля. Обнаженность авторского голоса, прямая речь, передающая горечь и радость интонаций, вызывали доверие к прессе,

и тысячи писем заполнили редакции. По остроте их содержания и по стилю их публикации можно было судить о степени демократичности издания.

Приведем письма в журнал «Огонек», который с конца 1986 года стал неофициальным лидером гласности.

Счастлива я, что дожид до открытого и честного времени. Публикации «Огонька» — эссе А. Вознесенского «Гала Шагала» в № 4, а также статьи в № 27, посвященные столетию художника, — прочитал с радостью и грустью. С радостью потому, что я родился в этом городе, моя тетя училась у художника Юрия Пэна, хорошо помнила Марка Шагала. Да и я до войны учился в художественном училище, той самой бывшей «Свободной Академии», которую организовал Шагал. Потом война. И так получилось, что в составе 3-го Белорусского участвовал в освобождении своего Витебска, вернее того, что от него осталось. Был равен. Войну закончил в Германии. Потом учился в политехническом, стал строителем.

А с грустью прочитал потому, что до сих пор старались (да и сейчас кое-кто старается) не замечать великого, признанного во всем мире художника, нашего земляка, который никогда не переставал ценить, почитать и любить свою Родину. Вот доказательство: музей Шагала в Витебске к столетию художника, увы, так и не создан. Почему этим должна заниматься группа самодеятельных энтузиастов? А где же наши министерства культуры СССР, БССР? Неужели и сейчас сидят там люди, поднабранные на запретах и отлучениях? Неужели им настолько безразличны ценности нашей национальной культуры? Даже в энциклопедии написано, что Шагал — французский художник. Позор! Почему тогда не написать, что С. Рахманинов — американский композитор, Ф. Шалляпин — французский певец, а И. Бунина — не русский писатель, ведь все они прожили часть своей жизни и скончались не у себя на родине. Пожалуй, ни одна страна не разбрасывалась своими гениями и талантами, как наша.

Нельзя так дальше, нельзя... Собирать и хранить все, что было великое и просто хорошее, нужно и для нас, и для тех, кто будет после нас.

Г. Жилин, ветеран Великой Отечественной войны, член КПСС с 1942 года, г. Барановичи

На ваших страницах, как и во многих других периодических изданиях, непрерывно обсуждается тема: легко ли быть молодым? Мне хочется задать встречный вопрос: легко ли быть старым? Легко ли, когда все позади, впереди ничего нет, а настоящее уныло, одиноко? К тому же та часть молодежи, которой трудно быть молодой, всячески пихает и обижает старого человека.

Много пишут и говорят о молодежном строительстве, МЖК, обеспечении молодых квартирами. А о старых совсем забыли. Живут старушки в коммуналках, кричат на них поселившиеся на время молодые семьи, потом они получают квартиры и уезжают, а старые, родившиеся в Москве, по 60–70 лет томятся в коммуналках, ждут очереди в туалет и ванную, боятся вылететь из своей комнаты, чтобы их не обругали. Будь я высоким начальником, я бы обязательно издала указ: в первую очередь обеспечивать жильем стариков, чтобы хотя бы последние 5–7 лет они пожили в свое удовольствие, без страха перед соседями.

Я родилась в 1917 году. Все свои 70 лет прожила в коммуналке. Пишу вам, а на кухне раздается пронзительный голос соседки: что-то опять я не так сделала, проклятия в мой адрес... Мне объявлен бойкот, со мной не здороваются. Что ж, они молодые. Им трудно жить. А мне?..

Г. Северина, ветеран труда, вдова солдата, Москва

В «Московских» № 24 вышла статья «Дремлиющие души». Я смотрел, как читают у нас на заводе эту статью и скажут, ахают, и понял, как мало у нас люди знают о «зоне». Лично мне ваша статья показалась ненужной.

Во-первых, ощущение такое, что ваши корреспонденты побывали на показушной «зоне». Зачем писать о том, что сами не знаете? Почему ваши корреспонденты не побывали в санчасти и не посмотрели, кто и с чем там лежит? Почему не заметили, что порядок там держится на «эзовских» оплеухах? Или вот: мать везет в тюрьму сыну передачу — это у вас удивления не вызывает. А то, что передачу принесли и вес ее, допустим, 5 килограммов, а в камеру в лучшем случае попадет две трети, это вам не интересно?

Я пишу, зная, что не понравлюсь вам. Ну, так вы сами заделали меня. Самое интересное, что я не только не выписываю ваш журнал, но даже годами в него не заглядываю, а тут вот посмотрел...

В 16 лет меня, молоденького парнишку, осудили на восемь лет усиленного режима. Я вышел в 1982 году, получил строгий надзор, который выдержал скрепя зубы, но выдержал. Женился, у нас дочь — 4 года. Я работаю на заводе с женой в одном цехе. Что пережили в юности — врагу не пожелаю. Очерствел духовно. Хотя и кое-что полезного для себя вымучил за свою плохо начатую жизнь: научился жить своей головой. Не хочу, чтобы кто-то подумал, что я авоном, поэтому прилагаю свой адрес и свою фамилию.

В. Савченко, Севастополь
Огонек. 1987. Август. № 31

Поначалу процесс разрешенной гласности управлялся ЦК КПСС, но вскоре на страницах «Московских новостей» (главный редактор с августа 1986 года Егор Яковлев) и журнала «Огонек» (с июля 1986 года главный редактор В. Коротич) замелькали имена авторов, запрещенных для официальной прессы: В. Высоцкий, Н. Гумилев, Б. Пастернак, В. Дудинцев, И. Бродский и др. Публикуя отрывки из романов «Белые одежды» В. Дудинцева, «Новое назначение» А. Бека, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Огонек» делал рекламу толстым радикальным журналам «Знамя», «Нева», «Дружба народов», которые печатали полные тексты арестованных в годы застоя романов.

Новые имена, новые темы... Впервые за годы Советской власти в январе 1987 года «Московские новости» сообщают о торжественном рождественском богослужении и отводят целую полосу статье «Православная церковь — фактор русской истории». Сенсация!.. Е. Евтушенко открывает в «Огоньке» 1987 года (рубрика «Поэтическая антология») «закрытых» поэтов: И. Бродского, О. Мандельштама. Снова сенсация!.. Наркомания, проституция, «дедовщина» в армии, рок-музыка, русская эмиграция, самиздат, предсмертное письмо Н. Бухарина... Оглушенные этими сенсациями из жизни своего общества, жадные до новостей, политизированные советским режимом люди торопливо передавали статьи друг другу и становились в длинные очереди у газетных киосков за новыми открытиями. Конечно, некоторые из этих людей не хотели расставаться со старыми мифами и писали такие письма:

ТОЛЬКО ЛИЧНО?

Ответ читателю,
который пожелал остаться в тени

В адрес агентства печати «Новости» на имя председателя правления Валентина Факина пришло письмо, которое помечено «только лично». Однако вопросы в нем затрагиваются далеко не личные, и цели письма преследует иные. Поэтому мы публикуем его текст, лишь буквой обозначив фамилию автора.

С чувством глубокой озабоченности пишу вам о серьезных недостатках, а может быть, даже о политических ошибках в идейной позиции газеты, издаваемой АПН, «Московские новости», распространяемой в 140 странах мира.

Резко изменилась идейная позиция газеты после смены руководства.

Приведу ряд примеров.

В газете от 11 января 1987 года на первой странице крупным шрифтом напечатано: «Учимся демократии». Прожили 70 лет и только сейчас начали учиться демократии?

На стр. 10 этого же номера опубликована статья «Возвращение», посвященная Тарковскому, где оправдывается его невозвращение на Родину. Более того, автор утверждает, что наше киноискусство — «Потемкинская деревня».

В статье «Корь» автор всех тех, кто занимается проведением в жизнь ленинского учения о партийности литературы, искусства, называет «идеологическими супостатами». В статье «Энергия исторического знания» приводится выступление ректора Московского историко-архивного института на ученом совете, где он, спекулируя на вопросах культа личности, провозглашает о восстановлении положительных оценок всякого рода оппозиционеров, в какой-то мере считает меньшевистские уклоны и разного рода разновидности меньшевизма, как приклеивание ярлыков, и т. п.

К сожалению, эта линия прослеживается и в других номерах газеты.

В номере 45 от 9 ноября 1986 года опубликована статья Райкина, где он пишет, что у нас в стране вместо «грандиозных успехов» — «полная бесхозяйственность», вместо «великих свершений» — развал, вместо «героического труда» — пьянство.

Думается, что даже ярый противник СССР постеснялся бы сказать такое о нашей Родине.

14 декабря 1986 года опубликовано выступление Шатрова (наст. фам. Маршак) на съезде театральных деятелей. В своем выступлении он утверждает, что после Октября духовная жизнь советского общества была опустошена, в основе была рабская психология, социально-политическая апатия. Далее он рассуждает, что нам сейчас дан еще раз шанс и этот шанс надо не упустить. О каком шансе идет речь?

Кому служит такая идейная позиция газеты, распространявшаяся во всем мире? Гласности нужна мудрость.

А. М. Л. Член КПСС с 1939 г., Москва, 13.01.87 г.

...РАЗМЫШЛЕНИЕ О НЕМ

[...] Вступая в партию накануне Великой Отечественной войны, наш читатель прожил, очевидно, нелегкую, заслуживающую искреннего уважения жизнь. И можно понять, даже посочувствовать, как трудно на склоне лет отказываться от не требующих прежде доказательств жизненных аксиом, которые вдруг стали теоремами. Но все пристало же человеку, чья молодость прошла с песней «Наш паровоз, вперед лети...», усаживаться теперь в вагон, задергивать шторы, воображать движение и обвинять всех, кто пытается вывести его из этого состояния.

Да, грядут революционные преобразования. «В стране складывается новая морально-нравственная атмосфера, — говорил в докладе на январском Пленуме

да Кисс Михаил Иванович. — Идет переоценка ценностей, их творческое переосмысление, развернулись дискуссии о путях преобразований в экономике, социальной и духовной сферах, расширяется поиск новых методов организаторской идеологической работы». Идет бегство мнений. А вот к этому наш читатель как раз и не готов. Понятно, профессор Афанасьев вовсе не истина в последней инстанции, а драматург Шатров отнюдь не всегда прав. Так спорьте с ними, доказывайте публично. Нет! Сигнализирует и «только лично». Привык: из рук в руки, многозначительно, с намеком. Тем и опасен. Опасно человеку с открытым забралом сражаться с железной маской. [...]

...В редакцию газеты «Московские новости» заглядывают иностранные корреспонденты. Один из них спросил на днях: «Вы часто пишете — противник перестройки, но какой он? Покажите хоть одного». Я показал это письмо. Гость прочел и закивал головой. Понял.

Егор Яковлев

Московские новости. 1987. 8 февраля. № 6

В 1987 году общий тираж периодических изданий возрос на 17 млн, а в 1988 году еще на 17 млн экземпляров. Резко увеличилась и подписка на прессу. Если в 1986 году на журнал «Огонек» подписались 561 415 человек, то в 1987 на «Огонек»-88 подписались 1 313 349 человек, а на «Огонек»-89 — 3 082 811 человек. Такая огромная популярность была связана не с публикацией детективных историй, обнаженных тел, гороскопов и анекдотов: людям открывался новый мир, снималась дымовая завеса с их истории. «В последнее время, — писала в мае 1988 года газета „Аргументы и факты“, — в передачах „радиоголосов“, на страницах западных изданий почти не услышишь некогда традиционных обвинений в адрес советской прессы в том, что она „несвободна“. Более того, теперь на Западе не брезгают не только широко цитировать наши „несвободные“ газеты, но и нередко перепечатывать целые статьи из них». Вот такая беседа с В. Коротичем была опубликована в «Тайме».

ВЫТРАВЛИВАЯ СТРАХ

52-летний редактор журнала «Огонек» Виталий Коротич с поразительной откровенностью описывает радости и горести своего пребывания на острове тишины

— В помещении нашей редакции в Москве больше нет ни одного свободного уголка. С января этого года мы получаем по 500, 600, а иногда и 700 писем в день. Поток писем отражает изменения наших взаимоотношений с читателями. Впервые мы испытываем смешанные чувства удовлетворения и тревоги, вызванные неоднозначной реакцией на публикуемые нами материалы, — от выражения симпатии и поддержки до проявления нескрываемой злобы и ненависти. В этих письмах можно найти все, что угодно, кроме одного — равнодушия.

В ряде случаев наш журнал подвергался нападкам в газете, с которой, в силу укоренившейся привычки, до сих пор никто не рискует вступать в спор — вы уже, наверное, догадались, что я имею в виду «Правду». Страх, внушаемый проработкой в этой газете, так глубоко вошел в нашу плоть и кровь, что он ощущается в 10 раз сильнее, чем все остальные страхи, вместе взятые.

Однако кое-что все-таки изменилось в нашем обществе. Страхи и опасения уже не оправдываются с той неизбежностью, с какой это случалось прежде. Машинка, привыкшая вести дискуссию не с помощью аргументов, а путем раздавливания оппонентов, ныне изрядно поизносилась. Страх с каждым днем ослабевает, и страна постепенно возвращается к жизни.

Мы начинаем произносить вслух слова, которые в течение десятилетий замирали у нас на устах. Еще не так давно «Огоньку» было, к примеру, трудно решиться хотя бы одной фразой обмолвиться о необходимости установления общественного контроля над деятельностью военного ведомства и КГБ. Сейчас мы уже пишем о том, как следует осуществлять такой контроль. Свежий ветер перемен помог «Огоньку» опубликовать ряд нашумевших материалов о преступлениях Сталина, о коррупции в верхних эшелонах власти, об упадке балета Большого театра, о возникновении неформальных организаций в Прибалтийских республиках, о проблеме бедности в стране, о попытках использования антисемитизма в целях реставрации диктатуры страха.

Обычно те, кто с нами не согласен, пишут на нас жалобы в Центральный Комитет КПСС или Совет Министров, требуя, чтобы журнал закрыли, а его редактора примерно наказали. Многие из этих жалобщиков либо не хотят вступать с нами в непосредственную дискуссию, либо не знают, как им это сделать. Однажды я спросил одного такого читателя, письмо которого было переправлено в «Огонек» из ЦК, почему он сам не обратился к нам сразу. «Чего ради я стану к вам обращаться? — удивился он. — Мне важно было выяснить, кто это позволяет вам печатать такое».

В этом-то и заключается наша главная проблема. Среди наших сограждан еще слишком много людей, которых волнует не то, соответствуют ли действительности публикуемые нами факты, а то, как это мы осмеливаемся называть вещи своими именами.

Многие из нас в редакции «Огонька» чувствуют, что мы не одиноки и что наша работа оценивается большинством читателей как важная и нужная. Это придает журналу силу и уверенность. В начале 1986 года у «Огонька» было менее 300 тысяч подписчиков; к январю этого года их число достигло трех миллионов. Мы отчетливо ощущаем, что активно участвуем в процессе перестройки, а не просто его отражаем. [...]

«24 часа» — «Тайме». 1989. 10 апреля

Конечно, не все газеты и журналы писали в задиристом стиле «Огонька» и «Московских новостей», но в 1987 году даже официальная партийная пресса пыталась учиться демократии. Вот как это получалось тогда у «Ленинградской правды».

Интервью на площади

Давайте начистоту

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

17 марта наша газета уже рассказывала о начавшейся реконструкции гостиничного комплекса «Астория».

Работы на Исаакиевской площади привлекли внимание многих ленинградцев. У деревянного забора, ограждающего площадку, днем и ночью дежурили сотни людей. В основном — молодежь. «Друзья, история нашего города — это наши корни! Спасайте памятники!» — гласил транспарант. [...]

растерянности, сумятицы перед сложными и острыми вопросами, которые, ставит жизнь, а неприятие самой идеи обновления, жесткое изложение весьма определенной позиции, позиции по существу консервативной и догматической.

По сути дела два основных тезиса красной нитью пронизывают все ее содержание: зачем вся эта перестройка и не слишком ли далеко мы зашли в вопросах демократизации и гласности? Статья призывает нас сделать поправки и корректировки в вопросах перестройки, иначе якобы «власти» придется спасать социализм. [...]

Мы восстанавливаем в правах Правду, очищая ее от поддельных и лукавых истин, уводивших в тупики общественной апатии, усваиваем урок правды, данный XXVII съездом КПСС. Но Правда оказалась во многом горькой. И вот уже предпринимается попытка ссылками только на экстремальную обстановку обелить прошлое, оправдать политические деформации и преступления перед социализмом. [...]

Замолчать большие вопросы нашей истории — значит пренебречь правдой, неуважительно отнестись к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Правда одна. Нужны полная ясность, четкость и последовательность, нравственный ориентир на будущее. [...]

В статье высказывается озабоченность известным распространением нигилизма среди части нашей молодежи. Должно ли это быть поводом для беспокойства? Да. Но надо видеть: нынешние «перекося» в сознании молодежи — это симптомы болезни, возникшей не сегодня. Ее корни уходят в прошлое. Это — следствие духовной диеты, на которой мы десятилетиями держали молодежь, несоответствия между тем, что провозглашалось с трибун, и тем, что происходило в обычной жизни. [...]

В духовной жизни общества мощно и сильно зазвучал голос интеллигенции, всех трудящихся. Это — одно из первых свершившихся завоеваний перестройки.

Демократизм невозможен без свободы мысли и слова, без открытого и широкого столкновения мнений, без «огляда» нашей жизни критическим взором. [...]

Кое-кто готов все беды, все неприятности текущей жизни видеть в том, что газеты «разболтались», судят обо всем, будоражат общественное мнение» и т. д. Надо осознать: газетная полоса — это вторичное явление. Первичное — в самой жизни! Чтобы не читать о недостатках на газетной полосе — их не должно быть в жизни. [...]

Сегодня нет запретных тем. Журналы, издательства, студии сами решают, что обнародовать. Но появление статьи «Не могу поступаться принципами» — это попытка исподволь ревизовать партийные решения. На встречах в Центральном Комитете партии не раз говорилось, что советская печать — не частная лавочка, что коммунисты, выступающие в печати, редакторы должны чувствовать ответственность за статьи и публикации. В данном случае газета «Советская Россия», много сделавшая, прямо скажем, для перестройки, отошла от этого принципа. [...]

Мы твердо и неуклонно будем следовать революционным принципам перестройки: больше гласности, больше демократии, больше социализма.

Правда. 1988. 5 апреля

Полемика двух газет неожиданно для читателей обнажила борьбу внутри Центрального Комитета КПСС. За статьей в «Советской России» стоял секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачев, за статьей в «Правде» — секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев.

В 1988 году КПСС еще продолжала уверено руководить перестройкой. На XIX партийной конференции, состоявшейся в конце июня, была принята резолюция «О гласности», которая поддержала демократизацию прессы. Однако у разрешенной гласности были пределы. КПСС не хотела мириться с возникновением альтернативных политических течений. Вот как освещались митинги партии «Демократический союз» в центральной прессе.

ИЗВЕСТИЯ

Из компетентных источников

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, В 15.30

В минувшее воскресенье в Москве, на Пушкинской площади, группа людей, называющих себя партией «Демократический союз», предприняла попытку организовать митинг в связи с 20-летием августовских событий 1968 года в Чехословакии. Воскресному инциденту была посвящена внеочередная пресс-конференция в Главном управлении внутренних дел Мосгорисполкома.

4 августа представители «Демократического союза» подали заявление в Моссовет с просьбой разрешить им провести митинг. Исполком Моссовета, учитывая явно антисоветскую, антисоциалистическую направленность лозунгов этой организации, в искаженном виде представляющих политику нашего государства, запретил проведение митинга. Представителям «Демократического союза», который, кстати, провел за последние месяцы 48 несанкционированных митингов, был направлен официальный ответ за подписью заместителя председателя Мосгорисполкома.

Однако последующие дни показали, что руководители «Демократического союза» не согласны с решением Моссовета. В столице распространялись листовки,

рассылались «приглашения» на митинг, содержащие все те же провокационные лозунги. В беседах с представителями юстиции выражались намерения «дать бой».

В воскресенье, 21 августа, с 15.30 члены «демократического союза» стали собираться на Пушкинской площади. Как отмечал заместитель начальника ГУВД Мосгорисполкома Н. Мырнов, представители милиции через усилители неоднократно пытались еще раз объяснить незаконность проведения митинга, призывали собравшихся разойтись. К сожалению, призывам не вняли. Движение людей и транспорта было затруднено. Тогда было принято решение задерживать организаторов митинга. Наряду с работниками милиции и дружинниками в задержании участвовал милиционерский отряд специального назначения. [...]

Ф. Иванов

Известия. 1988. 24 августа

МИТИНГ БЫЛ ЗАПРЕЩЕН,

но его инициаторы пошли на прямое нарушение закона

Справедливо считают, что демократия и законность — неразделимые понятия. Между тем есть другие мнения. Некоторых не устраивает, что в воскресенье на Пушкинской площади в Москве показала свою силу милиция. Дескать, какая же это демократия, если мирный митинг разгоняют сотрудники органов внутренних дел, если арестовывают женщин, если под руку дружинникам попадают просто прохожие? [...]

Но иное дело, когда люди типа Дебрянской и Новодворской пытаются использовать нашу демократию и гласность в антисоциалистических, антисоветских целях, когда намеренно выходят за рамки социалистического плюрализма мнений, провоцируют нарушения общественного порядка, вмешательства милиции. Так что же, смотреть на все это со стороны, либеральничать, дожидаясь, пока у лидеров того же демократического союза проклюнется социальная ответственность за свои действия? А тем временем пусть они разрушают нашу перестройку, действуют во вред людям и государству?

Закон есть закон. Подчиняться ему обязан каждый. Поэтому действия московской милиции в воскресенье на Пушкинской площади нужно считать верными. Она выполнила свой долг. Она защищала перестройку, демократию, гласность, правопорядок. [...]

Г. Овчаренко

Правда. 1988. 24 августа

Пробудившееся сознание многих людей не воспринимало всерьез такую интерпретацию событий, и многотиражная пресса пыталась излагать свой взгляд на политическую борьбу в обществе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ОТРЫВЕ ОТ РЕАЛЬНОСТИ,

или История о том, как физики ЛГУ познакомились с лидерами «партии Демократический союз» и поняли, что притягательный ореол «революционного мученика» вокруг нее создан большей частью не новыми идеями, а запретами, штрафами и отсутствием полной информации

До недавнего времени главным героем критических выступлений средств массовой информации и тревожных высказываний общественности были одиночные митинги «Памяти». Те самые в Румянцевском саду, само разрешение на которые расценивалось яркими противниками их как дискредитация властей, давших разрешение и таким образом как бы попустительствующим националистическим

настроениям митинговавших. Тогда о Демократическом союзе не писалось ничего или почти ничего компрометирующего его. В глазах общественного мнения он воспринимался прежде всего оппозицией «Памяти» и на этой почве завоевывал себе сторонников. Во всяком случае, первые «обращения» «ДС», которые дошли до нашей редакции, были посвящены разоблачению националистического характера «Памяти» и полны тревожных предупреждений об опасностях русского шовинизма, национализма, экстремизма и прочих «измов», спрятавшихся за лозунгами «Памяти».

С тех пор ситуация изменилась. Запрет на митинги в Румянцевском саду заставил даже их вчерашних противников говорить сегодня о здоровых ростках и корнях «Памяти» и даже о возможном союзе (!) в будущем этого оздоровляющего себя общества с его недавней оппозицией — «ДС». [...]

И потому закономерно, на наш взгляд, что студенты физического факультета ЛГУ не удовольствовались оценками и характеристикой, данными «Демократическому союзу» средствами массовой информации, а пригласили лидеров ее к себе на факультет для открытого разговора, для знакомства без тенденциозности, без оговорок и без недомолвок. Говорили обо всем, что волнует в общественном устройстве, о политике перестройки и своем понимании происходящего, спорили и доказывали свою правоту. [...]

Я ни в коем случае не за «разоблачение» и того хуже — запрещение неформальных организаций, созданных на волне перестройки и по-своему стремящихся эту перестройку ускорить. Они нужны и даже необходимы, как гарантия необратимости перемен, действительного, а не только декларируемого плюрализма мнений, как школа дискуссий в конце концов, от которых мы почти полностью отвыкли в последние годы и совершенно не владем культурой диалога. Учиться этому надо всем и не бояться, что за высказанную мысль тебя арестуют и наложат штраф — а в результате создадут очередного идола. Вспомним великого Петра и последуем его совету: пусть все говорят вслух, дабы и «дурь каждого вадна была».

Г. Гапуров

Ленинградский университет. 1988. 16 декабря

Ощутимые границы гласности в официальных газетах вскоре породили другую прессу, оппозиционную, пусть и «полевешую», но коммунистическую. Эта легальная «неформальная» пресса 1988–1990 годов и стала главным феноменом перестройки.

2.3. ЗА ВАШУ И НАШУ СВОБОДУ!

Эти небольшого формата газеты продавались не в киосках Союзпечати, а с рук у станции метро — худыми молодыми людьми с интеллигентными лицами. Самиздат вышел на улицы!

Сначала (в 1987 году) это были машинописные листы «Экспресс-хроника», а в середине 1988 — профессиональные издания народных фронтов Прибалтики.

Уже сами названия этих газет волновали. Вместо «Советской Эстонии», «Советской Литвы» — «Вестник Народного фронта Эстонии», «Эхо Каунаса», «Согласие», «Тартуский курьер», «Атмода» (Пробуждение). Вместо лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (обя-

зательного для любой советской газеты) здесь были совсем другие девизы. «За вашу и нашу свободу!» — читали мы, например, над заголовком газеты «Согласие», издания литовского движения за перестройку.

Критическая тональность «самиздатовских» газет отличала их от разрешенной перестроечной прессы.

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!

Полвека минуло с того позорного дня, когда подручный Сталина Молотов вместе с эмиссаром Гитлера Риббентропом подписали секретный протокол к договору о ненападении между фашистской Германией и СССР. Тот самый протокол, который все это время скрывался нашим правительством от своего народа. Тот самый протокол, который с помощью незлупости-дипломатической формулировки о разграничении сфер влияния передавал целые нации под власть и произвол клики негодяев, узурпировавших право говорить от имени советского народа. Тот самый протокол, который для прибалтийских народов стал своего рода «пробирным камнем», тестом перестройки на демократизм в международных отношениях: станут ли все республики и народы Советского Союза равноправными хозяевами своей судьбы и своей земли, или опять какая-либо власть, стоящая над нациями и народами, будет давить их всех, стравливая один с другим.

23 августа в четыре часа дня тысячи тартусцев заполнили площадь перед ратушей. Начался митинг, посвященный 50-летию пакта Молотова — Риббентропа. Старики и дети, студенты и рабочие, тартусцы, ленинградцы и москвичи, из года в год приезжающие летом в южную Эстонию, эстонцы и русские стояли вместе плечом к плечу под развевающимися на ветру флагами и транспарантами. К микрофону на крыльце ратуши один за другим подходили историк и писатель, инженер и ученый. Звучала эстонская и русская речь. Программных речей и призывов не было. Были простые и человеческие слова. Слова памяти, слова боли и обиды, слова сдержанные и серьезные, слова людей, желающих мира и справедливости. Как отметил наш московский коллега, журналист, ни на одном столичном неформальном митинге он не видел такой политической сдержанности, национального достоинства.

Митинг завершился. Площадь потихоньку опустела. Заволнованные людьми слыше ста автобусов отправились замкнуть тартуское звено «цепочки мира», цепочки взявшихся за руки сотен тысяч людей — эстонцев, латышей, литовцев, русских, таллиннцев, тартусцев, рижан, ленинградцев, москвичей, — соединивших Таллинн, Ригу и Вильнюс. К месту и ко времени прозвучали на митинге слова поэта: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке!».

Тартуский курьер. 1989. 16–31 августа. № 4

ОДНО ГОВОРИТСЯ — ДРУГОЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ

Закончился визит Высокого Гостя в Литву, сделавший более актуальными прежние вопросы и вызвавший новые.

Почему Высокопоставленный Гость прибыл не накануне XX съезда КПЛ, не на сам съезд, а после его окончания?

Почему Высокий Гость призывал нас отказаться от схем, а вместо них предлагал нам свою схему, от которой мы сами, никем не призываемые, уже почти отказались?

Высокопоставленный Гость утверждал, что воля народа (нации?) — превыше всего. Однако, когда несколько сотен тысяч людей наглядно изъявили свою волю, Высокий Гость уточнил, что воля экономистов и милитаристов — еще выше, а видение новой федерации — превыше всего. Не противоречит ли это другому утверждению Высокого Гостя, что политика не существует без морали? [...]

Почему Высокий Гость не захотел углубиться в скромные расчеты и предложения наших Весьма Уважаемых Людей и все спрашивал, какого суверенитета (суверенитет, независимость, свобода — уж не синонимы?) мы хотим? Один профессор, к сожалению, так и не смог (не захотел? не посмел?) ответить на четко, откровенно сформулированный вопрос Высокого Гостя. А когда Высокий Гость в конце концов услышал конкретный ответ — хотим «выйти из состава», то заявил, что все надо очень хорошо обдумать, посчитать. Почему? [...]

Высокий Гость спрашивал, почему мы все оглядываемся на прошлое, ведь, опираясь на сегодняшние реалии, необходимо смотреть в будущее. Однако даже некоторые москвичи — экономисты и философы — утверждают: страна находится не просто в кризисной ситуации, а в настоящем тупике. Из тупика нет дороги вперед, вначале надо сделать шаг назад.

И последний — важнейший вопрос: почему в высказываниях видного современного политика, чьи мысли цитируются наряду с величайшими мыслителями человечества, столько элементарных противоречий? Не потому ли, что Его и наши стремления по сути совпадают, и Высокий Гость прозрачной вуалью прикрывает свое одобрение — откажитесь от «маленьких шажков», решительно добивайтесь своей цели.

Давайте подумаем...

Тартукалдас Друскя

Эхо Каунаса. 1990. 24 января — 7 февраля
(Движение перестройки Литвы, Совет Каунаса)

НЕЗАВИСИМЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ — ГОСТИ ТАЛЛИННА

16–17 декабря в таллинском Доме политпросвещения проходил третий съезд независимого профсоюза журналистов СССР (профсоюз существует полтора года, первый его съезд состоялся в мае 1988 года в Москве, второй — в мае 1989 года в Вильнюсе). Председествовал С. И. Григорьянц — редактор и издатель независимого московского журнала «Гласность». На съезде обсуждались деятельность профсоюза, его устав и проблемы, стоящие на пути независимой журналистики в СССР.

Вестник Народного фронта Эстония. 1990. Январь. № 1(35)

Весна 1989 года в СССР была бурной. Впервые ЦК КПСС на выборах в союзный парламент разрешил выдвинуть альтернативные кандидатуры. В Москве и в Ленинграде потерпели поражение многие партийные руководители. На I съезде народных депутатов СССР присутствовало уже не только агрессивно-послушное большинство, но и демократическая интеллигенция: академик А. Д. Сахаров, профессор Г. Х. Попов, Ю. Н. Афанасьев, А. А. Собчак, инженер Ю. Болдырев, офицер А. Щелканов, журналисты Е. Яковлев, В. Коротич, Ю. Черниченко, А. Ежелев. Прямые трансляции со съезда стали самыми популярными сериалами. Телекамеры ярко высветили бездарность бывшей номенклатуры и справедливость требований демокра-

тов. Ночные показы заседаний съезда стали всесоюзным университетом демократии.

А на улицах городов все множилось число неформальных изданий.

Это были и газеты новых партий («Свободное слово» и «Новая жизнь»), и газета Межрегиональной депутатской группы «Позиция», и «Северо-Запад», и «Вестник Ленинградского мемориала».

Эти газеты своими комментариями не только формировали новое демократическое сознание, они как примерные последователи советских традиций (вспомните «Искру» и «Правду»!) стали организаторами новых общественных движений. Вот как это делала газета «Северо-Запад», издание Ленинградского движения за перестройку:

СОЗДАДИМ ЛЕНИНГРАДСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ!

Обращение к ленинградцам

Товарищи! Выборы 26 марта показали — политическая ситуация в стране и собственно в Ленинграде изменяется. Народ отказал в доверии партийным и советским руководителям города. Мы голосовали против, потому что не верны обещаниям номенклатурных чинов покончить с ведомственным произволом, хозяйственной безответственностью и социальной несправедливостью.

Содействовать коренному оздоровлению обстановки в городе должно массовое демократическое движение, объединенное в Ленинградский Народный фронт (ЛНФ). Решения, принятые 15 марта 1989 года первым форумом демократической общественности рода, о подготовке к Учредительному съезду ЛНФ и создании Оргкомитета Учредительного съезда, должны быть реализованы. Этому чрезвычайно благоприятствуют ситуация, сложившаяся в избирательной кампании, укрупнившийся авторитет Общественного комитета избирателей «Выборы-89», который объединил демократические силы города. Появившаяся уверенность в собственных силах и энтузиазм, вызванные результатами голосования, должны вылиться в конкретные действия.

Необходимо создавать инициативные группы на предприятиях и в организациях, творческих союзах и по месту жительства, делегировать представителей в

Рис. И. Шинкара

Оргкомитет Учредительного съезда. Члены первичных партийных и комсомольских организаций, профсоюзов, СТК должны определить свое отношение к народному движению и занять в нем подобающее место. Пора перейти к активным формам агитации и организационной работы.

Создавайте инициативные группы в трудовых коллективах, организациях и по месту жительства!

Объединяйтесь в ЛНФ!

Ленинградской демократической общественности необходимо в ближайшее время выработать и принять программу и устав ЛНФ. Делегируйте своих представителей, обращайтесь с предложениями и за поддержкой в Оргкомитет Учредительного съезда ЛНФ!

Общественный комитет избирателей «Выборы-89»
Северо-Запад. 1989. № 5. С. 1

После этого обращения публиковались контактные телефоны активистов движения, многие из которых через год станут народными депутатами Ленсовета и России (Ю. М. Нестеров, И. В. Константинов, А. Н. Беляев).

О культурном уровне нового движения и накале предвыборной борьбы в Ленинграде 1989 года свидетельствует такой документ, опубликованный в той же газете:

ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА «ВЫБОРЫ-89»

Уважаемые избиратели! В период избирательной кампании наряду с листовками, выпускаемыми общественным комитетом «Выборы-89», содержание и стиль которых большинству из вас хорошо известны, распространялись и листовки, резко отличающиеся от листовок комитета, но тем не менее подписанных его именем.

Особенно активно такого рода фальшивки, характеризующиеся, как правило, развязным тоном и лживым, оскорбительным смыслом, распространялись в Смольнинском округе и были направлены против кандидата, поддержанного комитетом «Выборы-89» и избранного ныне народным депутатом СССР.

Избирательная кампания продолжается. Провокационное использование подписи комитета «Выборы-89» под листовками, искажающими его позицию, может повториться.

Чтобы облегчить избирателям возможность уберечься от измышленной дезинформации и отличить фальшивку от подлинника, доводим до сведения ленинградцев следующее:

1. Содержание и стиль любой листовки, выпускаемой комитетом, по-прежнему будут предельно корректными, аргументы «за» или «против» кандидата — доказательными.
2. Основным критерием оценки любого кандидата в депутаты остается, как и прежде, — деятельность кандидата в период перестройки, его нынешняя гражданская позиция.
3. Листовки, выпускаемые комитетом «Выборы-89», по-прежнему будут лишены каких бы то ни было высказываний националистического характера.
4. Любая листовка комитета «Выборы-89», как и прежде, будет им подписана.
5. В каждой выпущенной комитетом листовке — начиная с этой — будут указываться ее порядковый номер и дата выпуска.

Северо-Запад. 1989. № 5. С. 2

В стране начиналась подготовка к следующим выборам, и отчетливая поляризация политических сил во второй половине 1989 года стала оформляться в организационные структуры.

Заметным явлением в жизни общества стало создание Межрегиональной группы народных депутатов СССР, сопредседателями которой стали А. Д. Сахаров, Б. Н. Ельцин, Ю. Н. Афанасьев, Г. Х. Попов, В. Пальм.

Деятельность Межрегиональной депутатской группы (МДГ) воспринималась руководством Верховного Совета СССР очень настороженно. Официальной прессе, радио и телевидению были даны рекомендации замалчивать ее работу. Но демократически настроенные журналисты не подчинились этим рекомендациям.

Одной из первых написала об МДГ ленинградская «Смена».

ДВЕРИ ОТКРЫТЫ, ВХОДИТЕ...

На Учредительной конференции Межрегиональной группы народных депутатов СССР обсуждались сложнейшие вопросы и... звучали стихи. «Мы знаем, что ныне лежит на весах и что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах, и мужество нас не покинет». «Из чего твой панцирь, черепаха? — Я спросил и получил ответ: — Он из мной накопленного страха. Ничего прочее в мире нет».

Кому депутаты их адресовали? Себе! Нам! Обществу! Памятно, всем. Потому именно о мужестве и страхе? Выступая на учредительной конференции, народный депутат СССР Ю. Н. Афанасьев сказал: «Надо изначально определиться в самых центральных, ключевых принципах, имея в виду недопустимость крови, хозяйственного паралича и др., но и в то же время необходимость неуклонного движения. Вещь беспрецедентная, конечно, определяющая собой наши объективные трудности: перестраивать основания. Но они усугубляются бесконечным топтанием на месте. Надо смелее делать шаги, подобные принятию закона по Прибалтийским республикам. То есть надо избавиться от страха... Если мы хотим продвигаться вперед по пути перестройки, мы должны сбросить этот накопленный нами за 70 лет страха панцирь. „А иначе, — как сказал один из наших депутатов, — иначе будет иваче“». Но мы действительно хотим изменить жизнь. Решительно изменить.

Смена. 1989. 23 сентября

В октябре 1989 года газета «Аргументы и факты» опубликовала результаты социологического опроса «Общественное мнение о народных депутатах». На первом месте по популярности оказался академик А. Д. Сахаров, а за ним следовали Г. Х. Попов, Б. Н. Ельцин, Ю. Н. Афанасьев и другие члены МДГ. Состоявшаяся после этой публикации встреча М. С. Горбачева с руководителями средств массовой информации была очень суровой. В журналистских кругах поползли слухи об увольнении редактора газеты «Аргументы и факты» В. А. Старкова. Эти слухи вызвали мощную волну протеста среди демократов и 22 миллионов читателей опальной газеты. Редактора удалось отстоять, но первые признаки наступления на гласность уже обозначились.

2.4. ПРОТИВОСТОЯНИЕ

С осени 1989 года начинается активный процесс издания независимой прессы в России. 21 октября в Ленинграде появляется первая профессиональная независимая газета — «Литератор» (газета Ленинградской писательской организации), а в начале 1990 года в Ленинграде вышли сразу три независимые газеты: издания Ленинградского Народного фронта «Невский курьер» (ред. П. Филиппов), «Набат» (ред. Б. Ровда) и «Час пик» (ред. Н. Чаплина) — издание Ленинградской организации Союза журналистов СССР. «Час пик» — одна из первых «больших» независимых газет страны. Она вышла форматом «Правды» на 8 полосах и сразу стала популярной среди ленинградцев. Обращаясь к читателям, редакция писала:

«Час пик» начинает в час пик, когда люди выходят на площади и готовы рухнуть стены из тяжелого старого кирпича.

Еще звучат обвинения в «информационном терроре» прессы и гласность не успела стать нормальной свободой слова. Еще призывает партчиновник «проверить цвета партийных билетов» журналистов и упорно убеждает в преимуществах колхозного строя. [...]

Начиная выпуск еженедельника, мы заявляем, что выступаем за приоритет общечеловеческих ценностей, за реальное народовластие, за радикальную экономическую реформу, за правовое государство. Наконец, мы выступаем за гласность и неприкосновенное право гражданина на свободу свободно выражаемых мнений — без нее просто невозможно современное общество с достойным человеком уровнем жизни...

Час пик. 1990. 26 февраля

Однако чем больше становилось независимых газет, тем резче обозначалось противостояние власти и новой прессы.

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖЕН ОШЕЙНИК ДЛЯ ПРЕССЫ?

В Москве состоялось организационное собрание Международной ассоциации журналистов. Инициатор этой встречи — пресс-центр Межрегиональной группы народных депутатов СССР — пригласил обсудить программу будущего союза газетчиков, теле- и радиожурналистов.

Выступавшие говорили о давлении со стороны руководства ЦК КПСС на средства массовой информации, приводили примеры, когда народные депутаты СССР не получали возможности выразить свою точку зрения с помощью газет, радио и телевидения.

Как известно, 13 октября 1989 года на студию программы «Взгляд» наложили арест. В студию ворвались работники милиции. Они выгнали операторов, режиссеров, ведущих, выключили свет. Вход в студию преградил милицейский пост. Даже Градскому (наша рок-звезда), участвовавшему в выпусках «Взгляда», прошедших на Восток, не позволили забрать из студии музыкальные инструменты. Подобные действия были вызваны предполагаемым участием в программе А. Д. Сахарова.

Председатель Гостелерадио СССР М. Ф. Ненашев до сих пор продолжает отказывать в эфире Б. Н. Ельцину, представляющему интересы шести миллионов избирателей.

Victory CH'92

Грубый обман допущен и по отношению к Станкевичу, Старовойтовой, Гаер, Куценко... Накануне внеочередного Съезда народных депутатов СССР им пообещали познакомить телезрителей с позицией Межрегиональной группы. Однако в последний момент передачу с участием депутатов сняли с эфира.

На встрече с ними главный редактор Главной редакции информации Центрального телевидения Эдуард Сагалев сообщил, что ЦК КПСС принял особое постановление об умерщвлении программы «7 дней».

Об этих и других фактах, иллюстрирующих попрание партией конституционных прав граждан на использование средств массовой информации, и шла речь на организационном собрании журналистов.

Со своей стороны аппарат предпринял все меры, чтобы не допустить информационного прорыва сил демократии. Чиновники препятствовали работе над книгой Бориса Ельцина, подготовленной автором с помощью прогрессивно настроенных журналистов. В мод нускались испытанные средства — угрозы, провокации, попытки дискредитации.

За короткий период освобожден от работы главный редактор Московского радио Владимир Волин, лишен эфира политический обозреватель Центрального телевидения Александр Тихомиров, закрыты «Социалистическая индустрия» и другие издания, осмелившиеся высказывать суждения, отличающиеся от точки зрения ЦК КПСС.

Известный тележурналист, народный депутат РСФСР Владимир Мукусев сообщил, что после его участия в собрании журналистов он был вызван к руководителю программы «Взгляд» Анатолию Лысенко. Последний предупредил телеведущего о сигнале в Останкино из Комитета государственной безопасности СССР и недопустимости участия работников ЦТ в деятельности создаваемой ассоциации журналистов. Какое отношение имеет КГБ к стремлению журналистов писать и говорить правду? Кто в «сплоху демократии и гласности» отдает подобные приказы Лубянке? Почему сфера государственной безопасности до сих пор остается в компетенции одной из партий? [...]

И еще об одном. В пресс-центр МДГ поступила информация о причастности КГБ к аварии самолета, на котором Борис Ельцин направлялся в Барселону. [...]

Владимир Мезенцев
Смена. 1990. 19 мая

Молодежная газета «Смена», поместившая эту статью, была самой радикальной газетой в Ленинграде среди официальных изданий (именно «Смена» в октябре 1989 года первой в Советском Союзе опубликовала интервью с Б. Н. Ельциным после фальшивки в газете «Правда»). Популярность этой газеты, ее влияние на общественное мнение

горожан были так велики, что власти города даже препятствовали ее распространению.

ТАЙНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ «СМЕНЫ»?

Когда происходят странные вещи, люди готовы думать что угодно и о чем угодно, «сплывая» порой все чуть ли не на нечистую силу. Не знаю, как там с нечистой силой, но последние сообщения о периодическом исчезновении то в одном месте Ленинграда, то в другом отпечатанных номеров газеты «Смена» заставляет чуть ли не звать к небесам: может, оттуда виднее...

Вот, к примеру, коренная ленинградка, блаватница Ирина Ивановна Жукова сообщила нам в письме свои опасения:

«Уважаемая газета „Смена“. Последнее время в городе происходит непонятные вещи. Это вызывает в моей душе подозрение и тревогу. Невозможно купить вашу газету. Считаю, что антидемократические силы объявили „тайную войну“ газете „Смена“. Например: в магазин издательства „Правда“ на Мойке, что недалеко от ДЛТ, сегодня она вообще не поступила (так мне объяснили). Не знаю, что и думать. Может быть, ее кто-то тайно скупает и уничтожает, или это происходит где-то в момент доставки? Пусть мои беспокойства не покажутся вам смешными. Я очень люблю вашу газету и глубоко уважаю ее коллектив.

Дай бог, чтобы я ошибалась!».

Нет, Ирина Ивановна, мы не считаем ваше письмо смешным. Если бы оно было на эту тему единственным! «Смена», и так поступающая в газетные киоски в смехотворном количестве по сравнению с некоторыми другими периодическими изданиями, «испаряется» иногда не только там, но порой не доходит и до подписчиков.

Смена. 1990. 23 мая

При росте популярности «Смены» резко падала популярность партийных изданий. Так, только в январе 1990 года из-за отсутствия спроса в Ленинграде ушло в макулатуру 49 325 экземпляров «Правды» и 90 507 экземпляров «Ленправды» («Вечерний Ленинград», 4 августа 1990 года).

Падение рейтинга партийных газет было связано с общим отставанием КПСС от развития демократического движения в стране. Коммунистическая идеология девальвировалась и терала своих сторонников. Впервые об этом было заявлено во время массовой акции в поддержку демократических сил страны 25 февраля 1990 года.

«Демократия на разные голоса» — так назвала отчет об этом митинге в Ленинграде официальная «Ленинградская правда», с удовлетворением отметив, что «экстремизм не прошел» и можно надеяться на то, что «добро победит».

Оппозиционная «Смена» отдала репортажу первую полосу газеты, озаглавив его «Двадцать пятое, первый день». Хрестоматийная строка из поэмы В. Маяковского давала редакционную оценку происшедшему митингу: это первый день демократической революции, открывающей путь к народовластию. Впервые на площади возле Спортивно-концертного комплекса (СКК) имени В. И. Ленина, в городе, носящем имя основателя КПСС, открыто звучало: «КПСС — в отставку!».

Вдруг оказалось возможно в полный голос сказать то, что еще вчера клубком слов застревало в гортани.

— Я поздравляю, — прозвучал над площадью голос писателя Михаила Чулки, — Николая Веняминовича Иванова с исключением из рядов партии. И очень надеюсь, что членство в КПСС скоро не будет иметь для человека никакого значения. КПСС — это премия РКП(б) и ВКП(б), партии геноцида, и она должна быть распушена, как была распушена в свое время национал-социалистическая партия в Германии. Мы всегда смотрели на партийных лидеров. Наш новый лидер Гидаспов не столько страшен, сколько смешон. Если четвертого марта сменится власть, нас просто перестанет интересовать, кто стоит во главе КПСС.

Еще неделю назад произнести эти слова было невозможно. На каждом митинге, даже самом радикальном, с партийным руководством города спорили, изюм всех сил пытались быть услышанными им, понимая, что все зависит в конечном итоге от партийных руководителей. Ленинградцы признавали, что партия — это добрая сила, что далеко не все партпаратнички достойны осуждения, в партийной среде пытались вычленивать здоровое ядро и найти способ вести диалог. И в одну неделю ничего этого не стало.

Потому что нельзя безнаказанно запугивать в течение недели пятимиллионный город. Город не испугался и не поддавался на провокацию. И люди, пришедшие на митинг, поборов страх, стали говорить правду, стали говорить открытым текстом то, что давно камнем лежало на сердце. И не только в отмене шестой статьи Конституции здесь дело. Не случайно на эту тему не было поднято ни одного плаката. «КПСС — в отставку», «Хочу справедливости», «Нет — фашизму» — такие лозунги ревели над площадью!

Смена. 1990. 27 февраля

Итак, свершилось! Левая пресса заговорила языком самиздата. Газета коммунистического союза молодежи стала антикоммунистической. К такому парадоксу привела политика КПСС в период перестройки и гласности.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что оппозиционные КПСС газеты часто печатались в типографиях коммунистических изданий («Час пик», например). Руководители партии боялись обострять отношения с демократами и вынужденно терпели такой «плюрализм».

Обильная так называемая «неформальная» пресса стала заметным явлением в жизни общества²⁴. Она создавала новую социально-политическую обстановку в крупных городах страны перед выборами-90. Представление о настроении молодых москвичей весной 1990 года дает такая публикация:

ПОЭТЫ АРБАТА

Эта история началась примерно в 1987 году, когда Арбат был объявлен пешеходной зоной. Мы, арбатские поэты, тогда еще просто авторы, вышли со своими стихами на Арбат. Сначала мы вывешивали их на заборе возле театра Вахтанго-

²⁴ См.: Перечень неофициальных изданий («переводческий самиздат») бывшего СССР периода 1986–1992 годов дан в конце данной книги.

ва — подходи, читай, понравилось — можно приобрести. Все предельно просто. Вроде бы свобода, но, как выяснилось, кажущаяся. Мы быстро поняли, что лирика на Арбате никого не интересует и тут же перестроились на социальщину, после чего все и началось. Все течет, все меняется. Мы стали читать стихи прямо в толпу, вокруг нас стал собираться народ, много народа. Кому-то это нравилось, кому-то нет. И вот февраль 88-го — первый удар. Нас привлечала «Литературная Россия», не сильно, но почти был положен. После выступления Зайкова выяснилось, что все мы экстремисты и антисоветчики, что вокруг нас собираются бомжи и прочие анти-социальные элементы, однако мы, как Зайков и его приспешники, по кабинетам не прятались и прятаться не собираемся. Но реакция была незамедлительна. Уже в марте нас стала гонять милиция, ее стало излишне много, в связи с чем обстановка стала слишком нервной. По несколько раз на каждого из нас составлялись акты о нарушении правил торговли, присылались бумаги на работу (тем, кто работал), нас вызывали на административные комиссии в исполкомы, налагали штрафы. Но тогда мы выступали. Нас защитила «Комсомолка» (что очень удивительно!), западная пресса, различные голоса. В мае нам даже разрешили создать Союз творческой интеллигенции на Арбате, в который вошли поэты, художники и музыканты. Мы платили исполкому налог за место, нам обещали концерты, выставки, выделили помещение по адресу Арбат-20. И вот наступил сентябрь 1989-го. С 15-го числа вошло в силу незаконное решение исполкома, которое запрещало музыку, танцы и прочие шумы. По Арбату ходил спецназ, дубинками разгонял художников, музыкантов и нас, поэтов. Мы обратились в прессу за помощью, ходили в исполком, где нам ответили, что про поэтов вообще не было речи, однако за стихи крутили руки, сажали в дежурившую у «Праги» машину, даже звели наручниками. Защитили нас только «Новости». «Комсомолки» запретили «сверху», даже «Валда», снимавший наш митинг, ничего не смог. Милиция попряталась, чтобы не попасть в кадр, а Трусов из исполкома испарился, даже западная пресса ушла «в подполье». Запад, видимо, наввно думает, что у нас идет перестройка, демократизация, строится правовое государство, ну и все, о чем у нас кричат с высоких трибун. Но поскольку Арбат стал своеобразным барометром перестройки, он очень точно отражает политическую ситуацию в стране. Маятник перестройки пошел вправо, снова проявляются застойные явления, все возвращается на круги своя. Но поскольку мы все же находимся на виду у иностранных туристов и корреспондентов, наши лица и стихи попадают на страницы влиятельной западной печати, расправиться с нами окончательно бояться. Хотя правящей верхушке этого очень хочется, но «ниже», поскольку нужно создавать видимость плюрализма и демократии. Чем же все-таки мы так насопили правящему режиму, КПСС, которая была застрельщиком перестройки, в которую мы активно включились снизу? Дело вовсе не в том, что мы переторжживаем улицу, что громко кричим, создавая напряженную атмосферу. Дело не в этом, а в том, что наши стихи — это бомба для КПСС. В политических сатирах мы высмеиваем Лыгачева, Зайкова, Лукьянова и прочих активных «перестройщиков», хотя это их не сильно пугает. Но вот когда мы начинаем обличать КПСС, всякой, создателей тюрьмы народов, пришедших к власти в результате большевистского переворота, когда мы пусть неумело, непоточно начинаем расшатывать устои тоталитарного строя, вот тут-то они приходят в ярость... [—]

Самое страшное для коммунистов — правда. Вот чего они боятся, как черт лапана. Ради того, чтобы скрыть ее, они создали концлагерь, ЧК, НКВД, ГПУ, КГБ, психушки и прочие заведения по борьбе с инакомыслием. Сейчас они ввели термин «социалистический плюрализм». Но плюрализм может быть только один без приставок. Или он есть, или его нет. Вот почему ни один советский орган печати не берет наши стихи. Вот почему нас гоняют, запугивают, вызывают на административные комиссии, облагают штрафами. Вот она хваленая советская демократия! Декларация прав человека, которую мы вроде признали, для просто-

го народа она не существует. Подумавешь, проломил тебе голову, отбили почку слезоточивой дубинкой. Не лезь куда не надо, поделом. Милиция ссылается на исполком, исполком на райком, райком на милицию, и все идет по кругу. Никто и за что не отвечает. А где же свобода слова, данная нам нашей Конституцией, где свобода творчества? Ведь нас привлекают по уголовным статьям, пока правда административным, но могут и по 206-й, спровоцировав драку или исповновени властям. Уж в этом нашим органам опыта не занимать.

Мы обращались в Моссовет, но оттуда ни ответа, ни привета. Прокуратура Киевского района наши дела рассматривать отказалась. Там говорят: «разбирайтесь сами», исполком молчит, а процесс демократизации и гласности углубляется да так успешно, что скоро демократию совсем заронут и даже креста на могиле поставят. [...]

Александр Трубин
Новая жизнь. 1990. Февраль. № 12

Демократы, не удовлетворенные соотношением сил на Съезде народных депутатов СССР, готовились к победе на выборах в республиканские, городские и районные Советы.

Вот какое обращение к избирателям было опубликовано в московской газете «Позиция», издаваемой общественным фондом «Содружество»:

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

Стало ясно, что можно и чего нельзя ждать от нынешнего состава народных депутатов.

Перемены слишком медленны и нерешительны. Они отстают от темпов развала экономики. Стране грозят социальные, экономические и политические потрясения.

В этой ситуации остается одна надежда на народ.

Мы призываем всех, кто доверяет нам и верит нашей радикальной платформе, поддержать Межрегиональную депутатскую группу. Главное сейчас на выборах в местные, городские, республиканские Советы — избрать тех, кого хочет народ, а не аппарат. Кто на деле отстаивает интересы народа.

Выдвигайте и отстаивайте прогрессивных кандидатов в депутаты, сторонников зашищения прав человека.

Победа прогрессивных сил в отдельных районах, краях, республиках реально позволит осуществить радикальную перестройку на местах и скажется на общей ситуации в стране, изменит соотношение сил на Съезде народных депутатов СССР.

Довольно слов. Пора перейти к делам.

Власть — народу!

Предприятия — трудовым коллективам!

Землю — крестьянам.

Перестройку — сегодня, а не через 6 лет!

Собственность — всем и каждому!

Печати — свободу!

Народные депутаты СССР: *Т. Гдань, Б. Ельцин, И. Заславский, Н. Исаев, В. Лозунов, Г. Попов, С. Станкевич, Г. Старовойтова* и др.
Позиция. 1990. Январь. № 1(7)

¹²⁹ «Новая жизнь» — независимая социал-демократическая газета.

Мощная волна демократического движения, поддерживаемая новой прессой, набрала такую силу, что выборы 1990 года в Ленинграде, в Москве и в Прибалтике КПСС проиграла. Б. Н. Ельцин, став депутатом России, победил в напряженной борьбе соперников и 29 мая 1990 года был избран Председателем Верховного Совета России. Независимая демократическая газета «Доверие» так писала об этом:

НЕ ВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ

Итоги первого тура голосования выборов Председателя Верховного Совета РСФСР таковы: всего депутатов 1060, из 1034 выданных бюллетеней — один был кем-то унесен. В 31 — вычеркнуты были все. 497 депутатов отдали свои голоса за Бориса Николаевича Ельцина; 473 — за Ивана Кузьмича Полозкова; 32 — за Владимира Ивановича Морокина. Ельцин лидирует, но для того, чтобы стать Председателем Верховного Совета РСФСР, ему не хватает всего 34 голосов.

В три часа утра субботнего дня мы разошлись по своим немерам гостиницы «Россия», а в 10 утра снова приступили к выполнению своих немалых обязанностей. В 16 часов 35 минут подсчет бюллетеней второго тура голосования был закончен. Из 1032 проголосовавших депутатов 503 отдали свой голос за Б. Н. Ельцина. Шесть человек за ночь пересмотрели свою позицию и увеличили его шансы на победу. Но... 28 других не позволили ему ее добиться. [...]

Критическая ситуация, сложившаяся на съезде, волнует всех. Кто виноват в ней? В чем причины противостояния двух сил? Мы с вами, избрав так много аппаратно-номенклатурных депутатов, которым будет что вернуть к избранию Ельцина? Или правительство страны, начавшее обсуждение экономического положения и политики роста цен именно в дни выборов Председателя Верховного Совета России, вызвав целую бурю отрицательных эмоций к Москве и демократическим силам? И пройдет ли вот такой «заговор» верхов? Пока реакция обратная: шансы Ельцина выросли. Что будет в понедельник, в тяжелый для России и россиян день?..

Понедельник. Выдвижение новых кандидатур. Развязка откладывается на вторник.

Вот наступает вторник, 29 мая. В бюллетени для нового голосования внесены три фамилии: А. В. Власов, Б. Н. Ельцин и Валентин Цой.

При подсчете голосов было крайнее напряжение. Были даже моменты, когда Власов лидировал, обгоняя Ельцина на 2 голоса. Все решилось при подсчете голосов из десятой, последней урны. В 12.40 председатель счетной комиссии Ю. С. Сидоренко достает бюллетень с фамилией Ельцина, раздаются дружные аплодисменты большинства членов комиссии... Ельцин набрал 531 голос! Он — Председатель Верховного Совета РСФСР!

Новые бюллетени: 532-й голос за Ельцина, 533-й, 534-й, окончательно их набралось 535.

В любом случае, в любом кворуме он — победитель. В 13.40 об этом узнал съезд. Зал встал и аплодировал. Великое противостояние закончилось. Но главная борьба впереди.

В. В. Лилькова
Доверие. 1990. Июнь. № 7

Казалось, начинается новая жизнь. Демократы неплохо представлены в Верховном Совете России. Представители движения «Демократическая Россия» А. А. Собчак и Г. Х. Попов возглавили Ленинградский и Московский Советы.

Однако создалось новое противостояние: организационные структуры КПСС и вновь избранные Советы. В марте 1990 года III Съезд народных депутатов СССР под давлением демократов отменил 6-ю статью Конституции, в которой закреплялась руководящая роль КПСС в обществе, но на всех предприятиях, на городском, республиканском и союзном уровнях продолжали функционировать партийные комитеты, привыкшие руководить всеми сторонами жизни советских людей. Несмотря на формальную победу демократов, в стране образовалось двоевластие. Напряженность в обществе не спадала. Вот как характеризовала обстановку в майском Ленинграде газета «Час пик»:

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ВРЕМЯ

Ритуальные раньше майские праздники выявляли новую расстановку сил. Центральное телевидение невяжко сообщило о каких-то «не тех» людях, прошедших 1 Мая по Красной площади, «Ленинград» назвала несуразную цифру участников митинга на Дворцовой — семь тысяч. Понятно, нельзя признаться, что народу было тысяч пятьдесят, коли они скандировали: «Горбачева — в отставку!».

Факт остается фактом: пока сторонники РКП за закрытыми дверями утверждают примат классовых ценностей, пока Ленинградская партконференция, вопреки всем ожиданиям, вновь выдвигает в лидеры Б. В. Гидаслова, пока коммунисты Демплатформы борются за представительство на XXVIII съезде КПСС, антиком-

мунизм вышел на улицы. Против лозунга «Советы — без коммунистов!» никто на Дворцовой не возражал, а вот красный флаг освистали. [...]

Грозные и опасные процессы разворачиваются а то же время на предприятиях и в рабочих общежитиях. [...]

Жаркое лето социальных битв ждет нас. Кто выведет эти процессы на безопасный фарватер? Ленсовет? Новый политический центр города, при всей нашей к нему симпатии, пока еще слаб и неопытен. Партия? Она традиционно опаздывает. Не исключено, что в наиболее рискованный момент город ждет вакуум власти, чреватый реваншем самых черных, неосталинистских сил. [...]

Солидарность коммунистов-реформаторов, социал-демократов, социалистов — вот идея мая 1990-го.

Час пик. 1990. 7 мая. № 11

1 августа 1990 года начал действовать закон «О печати и других средствах массовой информации», так долго ожидаемый демократами. Этот закон заменил тот самый «Декрет о печати», который был подписан В. Ульяновым (Лениным) 9 ноября 1917 года. Впервые в истории Советского государства была провозглашена свобода слова и свобода печати. 1-я статья закона гласила: «Цензура массовой информации не допускается». Газета «Известия» писала:

ПРОЩАЙ, ЦЕНзуРА!

[...] Без одобрения цензора ни один вид печатной продукции не мог появиться в пределах Союза ССР. Впрочем, строго говоря, ни цензуры, ни цензоров у нас как бы не было. Хотя все знали — есть. Существовала организация под вполне благообразным названием — Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит). [...]

На самом деле Главлит не только охранял действительные государственные тайны, но при первой же необходимости становился на защиту сугубо ведомственных интересов и идеологических догм. Таким образом и определялось, что можно знать советскому народу, а что нельзя. [...]

Я пару раз листал главлитовский список запрещенных в печати тем. Запрещалось почти все. В том числе нельзя было ни прямо, ни косвенно упоминать, что есть такая славная организация — Главлит. И с ее точки зрения тайной является вся наша несчастная жизнь. Ну, а главной государственной тайной была правда. [...]

Существование журналистики, окруженной системой запретов, напоминало театр абсурда. Помню случай из собственной практики. Написал рецензию на спектакль по пьесе Александра Гельмана, привел несколько реплик персонажей. Вдруг звонит цензор, немало меня удивив, — ну какие, в самом деле, тайны можно найти в обычной театральной рецензии? Оказалось, нельзя приводить ни слова из текста пьесы. «Но ведь со сцены это говорится, и зрители слышат», — пытался упорствовать я. «В театре можно, а в печати нельзя». Такова логика цензурного ведомства. Да что Гельман. Неудобен был Ленин! На полках стояли открыто 55 своих томов, но не все, далеко не все можно было цитировать. [...]

Н. Андреев

Известия. 1990. 2 августа

1 августа 1990 года кончилась эра самиздата и началась эпоха независимой прессы.

После появления Закона о печати редакция одной из самых известных самиздатовских газет, специализирующаяся на привозах — «Экспресс-хроника», — запретила своим членам давать интервью официальной прессе до тех пор, пока она не «решит, как же к этой прессе относиться» и как вообще жить в новых условиях.

В редакции — большой трехкомнатной квартире в центре Москвы — мне пожаловались, что в последние месяцы спрос на самиздат резко упал: видимо, «шведы наелись». Поэтому, несмотря на немалый по меркам самиздата тираж — десятки тысяч, — «Экспресс-хроника» явно в кризисе. [...]

Очевидно, вне закона скоро не сможет выжить никакая газета. Самиздат умирает естественной смертью. И не милиция его победила запретительными мерами, а новый закон. Самиздат умирает — рождаются новые газеты. Независимые.

Глеб Пьяных

Московские новости. 1990. 19 августа

Однако особенность советской системы такова, что Закон о печати мог спокойно существовать автономно от журналистской практики: главными цензорами в СССР были не представители Горпита, а руководители партийных комитетов.

Телевизионщики и газетчики хорошо помнят, как телефонными звонками из ЦК или ГК КПСС отменялись передачи, вынимались из номеров статьи. В этой книге уже приводился пример из практики ленинградского журналиста Л. Сидоровского в 50-е годы, а вот пример из недавних 80-х. Вспоминает московский журналист Вл. Киселев:

В декабре 1988 года военный комендант Еревана, мало кому тогда известный гваралец Макашов, арестовал члена комитета «Карабах» Левона Тер-Петросяна. Он был помещен в холодную, сырую одиночную камеру и вскоре тяжело заболел... Всего несколько дней минуло после страшного землетрясения, лежали в руинах города и села, и Армения жила лишь надеждой спасти уцелевших под обломками рухнувших зданий людей, предать земле многие тысячи изувеченных тел. В это время мне, тогда сотруднику одной из московских газет, позвонили из редакции и попросили — нет, потребовали: в следующем репортаже обязательно изобличить армянский национализм. Возражений не слушали. «Таково указание идеологического отдела ЦК партии!»

И многие газеты в сообщения из зоны бедствия стали включать по несколько нелепых, надуманных строк. Если кто-то из журналистов требуемый «компромат» не передавал, его вписывали в заметки редакторской рукой прямо в Москве. Особо строптивых корреспондентов заменяли...

Московские новости. 1990. 19 августа

Редакции полевевших официальных изданий понимали, что Закон о печати будет гарантировать их независимость, если издания освободятся от опеки партийно-государственных структур. Началась тяжба «Огонька» с издательством ЦК КПСС «Правда»; «Литературной газетой» с Союзом писателей СССР; «Смены» с Ленинградским обкомом ВЛКСМ; «Известий» с Верховным Советом СССР.

Вот как боролась за свою независимость газета «Смена».

[...] 1 августа 1990 года вступил в силу Закон о печати. В тот же день исполком Ленсовета получил от «Смены» пакет документов и заявку на регистрацию. Трудовой коллектив решил выступить в роли учредителя газеты всей ленинградской молодежи. С этого и началась утомительная тяжба с обкомом комсомола, который недвусмысленно претендовал на право учредителя.

Наверное, никому не надо объяснять, что «передового отряда коммунистической молодежи» сегодня фактически не существует. Этого не скрывают и отдельные комсомольские «профи», предполагающие роспуск ленинградского комсомола на втором туре XXX областной конференции ВЛКСМ. Поэтому притязания группы аппаратчиков на единственную в городе молодежную газету по меньшей мере смешны. [...]

14 августа. 10.00. На заборе у Марининского дворца мы развешиваем плакаты.

«Здесь голодает редакция газеты „Смена“. Мы решили выйти из-под опеки комсомола. Хотим быть независимой молодежной газетой. Этому препятствует исполком Ленсовета. Мы здесь с 10.00 14 августа до 10.00 15 августа».

Рядом появляется подаренный Демократическим союзом российский флаг. А за ним и Саша Богданов со своей «Антисоветской правдой» и стихами.

«Свободу сменовским
ребятам.
Свободу слова! До конца!
Их право держится
не блатом,
А голодовкой у дворца.
Не буквой мертвого закона,
А духом действуйте сейчас.
Чем меньше органов
обкома,
Тем больше гласности
у нас!»

Вместе с нами начал голодовку загорелый человек с плакатом: «Голос „Смены“ — мой голос. Судьба „Смены“ — моя судьба». Камышев Евгений Серафимович, преподаватель иностранного языка:

— Надоело жить в нищете, надоело лгать и слушать ложь. И на работе, и с трибуны. Я считаю, что «Смена» — это честная газета. И поэтому я здесь. [...]

14 августа. 19.30. Десятый час голодовки. Вперед — бессонная ночь.

— Редактора — к телефону в приемную Собака! — объявил милиционер, выбежавший из Марининского дворца.

Что случилось?
А случилась — Победа!

Нас зарегистрировала Москва. В 18.30 заместитель министра печати России Валентин Андреевич Логунов подписал регистрационное удостоверение номер три, в соответствии с которым мы получили статус Российской молодежной независимой газеты. Учредителем газеты стал трудовой коллектив.

Победили! Первыми об этом узнали те, кто в эту минуту был рядом с нами. Голодовка закончилась.

Смена. 1990. 16 августа

2.5. ЧАС ПИК

Газеты обрели независимость, но противостояние оставалось. Только теперь оно отражало другую реальность.

После XXVIII съезда (июль 1990), не поддержавшего коммунистов-демократов, лидеры Демократической платформы вышли из КПСС (Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. А. Собчак и др.).

КПСС становилась все более консервативной, общепартийные интересы сблизили «Правду» и «Советскую Россию».

Партийным изданиям, ориентированным на сторонников КПСС, теперь противостояла не только новая независимая пресса, но и большинство комсомольских изданий, вышедших из-под влияния КПСС и ВЛКСМ.

Вот какие разные политические оценки дали одному московскому митингу в сентябре 1990 года «Правда» и «Комсомольская правда».

МИТИНГ В МОСКВЕ

Вчера в Москве состоялся митинг, созданный по инициативе ряда «демократических движений», в том числе Межрегиональной депутатской группы.

Объявленной целью этой манифестации, начавшейся в 17 часов у Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького и закончившейся на Манежной площади, было заявить о нетерпимости сложившегося положения в экономике страны, потребовать немедленных и решительных мер по наведению порядка, выступить за союз всех сторонников рыночной экономики.

Однако о направленности митинга лучше судить не по заявлениям его организаторов, а по лозунгам, которые звучали вчера на Манежной площади, красовались на множестве транспарантов: «Нет — экономической программе Рыжкова-Абалкина», «Требуем принятия российской программы „500 дней“!».

Встает вопрос: каким же это образом можно решить сложнейшие экономические проблемы страны во время многокилометрового шествия и последовавшего затем митинга? Конечно, выступления многих ораторов были страстными. Но разве на митингах решают проблемы собственности и земельного кодекса, инфляции и роста цен?.. На улицах ли решать, какая программа перехода к рынку лучше, если не то что домохозяйки, а и далеко не все депутаты знакомы с этими документами?

Подобного рода действия являются средством давления на Верховный Совет СССР, который рассматривает сейчас варианты концепции экономической реформы. Требование отставки правительства, звучавшее едва ли не в каждом выступлении, подтверждает это. Конечно, сменить правительство — дело нехитрое. Но если советоваться в этом вопросе с людьми, то делать это нужно не на митингах.

А то ведь получается, что те, у кого больше свободного времени, выступают от имени всего народа.

И вот еще что приходит на ум: любое самое толковое правительство не сможет ничего сделать, если работать ему придется в условиях митинговой демократии, когда все говорят, но мало кто хочет соблюдать дисциплину и порядок, как следует работать. Провалится в этих условиях и любая экономическая программа, даже если ежедневно проводить в ее защиту многотысячные митинги.

Правда. 1990. 17 сентября

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ДЕМОКРАТИЯ № ЛВ-9798

Скучно было бы жить на земле, но спасло постановление Совмина СССР № ЛВ-9798 от 13.09.90. Оно и разрешило провести в воскресенье в центре Москвы городскому объединению избирателей, «Демократической России» и МДГ манифестацию в поддержку российской программы радикальных реформ. Забавно и грустно: Совмин разрешил митинг против Совмина, открыв заповедное, по Указу Президента, Садовое кольцо.

Главное требование семидесяти тысяч человек (цифра ГУВД Мосгорисполкома) — отставка кабинета Н. Рыжкова, формирование правительства доверия, способного осуществить программу Шаталина. Флагов на митинге было около семидесяти. Лозунгов несколько десятков. Характерные: «Рынку — да!», «Землю — фермерам», «Позор блокаде Литвы», «Рыжков пятилетку красил густо, только в магазинах пусто». Были и другие: «Рынку — нет!», но в условиях конкуренции они оказались малозаметными. Я бы не согласился, что «этот митинг давил на парламент». Пожалуй, это жизнь давила на людей так, что вынудила в дождь посетить площадь имени 50-летия Октября.

И поэтому мне хотелось бы со словосочетания «демократические движения» снять кавычки, которые поставлены во вчерашнем номере «одной центральной газеты». Да, демократические движения. Да, идут к рынку.

Заручившись поддержкой Совмина?

Д. Муратов

Комсомольская правда. 1990. 17 сентября

Этот митинг впервые обнажил кризис власти. «Известия» вопрошали:

Так кому же действительно принадлежит власть в советском обществе? Партийным структурам, союзному парламенту, Президентскому совету, самому Президенту? Где находится власть в республиках, на местах? Может быть, она все еще в процессе перехода из одних рук в другие? [...]

Известия. 1990. 18 сентября

Если «Известия» глубокомысленно писали о «смутных» временах, то неформальная пресса информировала читателей о силе власти:

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСК К МОСКВЕ

Псков. (ДС-Информ). В ночь с 9 на 10 сентября с псковского военного аэродрома было отправлено в Москву 60 транспортных самолетов с воздушно-десантными войсками.

В псковском городском военном комиссариате полковник Леутин заставляет подписывать призываемых на военную службу юношей заявления следующего

Комсомол критикует партию, являясь коллективным членом КПСС. Комсомол критикует Лесовое, провалившись на выборах. Комсомол говорит о своей роли в политической жизни страны, являясь одной из самых непопулярных организаций. Триста здоровых молодых людей в прошлую субботу в концертном зале Дворца молодежи пытались похоронить свой союз, законодательно закрепив его дальнейшее развитие.

Стороннему наблюдателю не даво вникнуть в суть этих причудливых сочетаний. Для этого нужен опыт сидения на съездах, конференциях, пленумах. Пусть это будет привилегией профессионалов из ВЛКСМ. Зачем нам чужое? Мы уже вышли из комсомола.

Ирина Ткаченко
Смеш. 1990. 20 ноября

Приближался 1991 год. Не приняв программу «500 дней», правительство медлило с реформами. Необходимое продовольствие уже давно распространялось по талонам. В стране обострялась политическая ситуация. Потеряв контроль над газетами и журналами, ЦК КПСС стал ужесточать контроль над телевидением.

«НА ОБЛОМКАХ ТЕЛЕГЛАСНОСТИ» ИЛИ «НОВЫМ КУРСОМ К СТАРЫМ РУБЕЖАМ»

Нам только казалось, что журналисты ЦТ обрели независимость. Изменился курс — и люди, как Александр Тихомиров, Владислав Фельдманович, Евгений Киселев, Александр Гурнов, просто исчезли из эфира, другие, как Владислав Листьев, стали делать безопасные развлекательные передачи. [...]

Ни для кого не секрет причина запрета «Взгляда»: Любимов затронул горячо обсуждаемую сегодня тему — отставку Шеварднадзе. [...]

Нас пытаются убедить, что «новый курс» направлен на деполитизацию вещания. Но как в это поверить, если 4 января взамен запрещенного «Взгляда» появляется все-как-слепанный, на скорую руку озвученный неуклюжим дикторским текстом фильм «Лицо экстремизма»? Он наконец-то раскрывает «истинную» причину армяно-азербайджанского конфликта, который результат происков британской военной разведки. [...]

Московские новости. 1991. 13 января

Административные запреты на гласность завершились вооруженным захватом 2 января Дома печати в Риге:

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ В ЧЕРНОМ БЕРЕТЕ

Героев открывают газеты. Этот герой закрыл сразу же несколько газет в течение одного дня. Не один, конечно, а с командой таких же, как он, отчаянных парней, привыкших спать в обнимку с автоматом. Их называют в Латвии «черные береты». Они не подчиняются ни парламенту республики, ни правительству. И живут они в слободе «особого назначения» на самой окраине Риги, в казарме. [...]

«Защищая свою собственность, партия была вынуждена пойти на крайние меры», — сообщил корреспонденту Центрального телевидения один из секретарей ЦК КПЛ, комментируя событие 2 января. Утром того дня подразделение «черных беретов» заняло рижский Дом печати. [...]

В интервью латвийскому телевидению министр внутренних дел Латвии обещал сделать все, чтобы была обеспечена безопасность для населения республики,

а также заявил, что его ведомству хватит силы и техники, чтобы освободить Дом печати от «вооруженных бандитов». От героев нашего времени в черных беретах. От лихих ребят, которые по заданию партии способны в один день закрыть сразу же несколько газет.

Степан Киселов
Московские новости. 1991. 13 января

13 января 1991 года было захвачено телевидение в Вильнюсе.

ТЕЛЕНАРКОЗ СО СТРЕЛЬБОЙ

Телевидение 1991-го оказалось сродни телеграфу 1917-го. Тогда брали телеграф, сейчас штурмуют телецентр. И в одном, и в другом случае агрессия диктовалась стремлением к исключительной монополии: тогда — на связь, сегодня — на свое видение (через теле) жизнеустройства и на возможность (с помощью ТВ) внушать это «видение» миллионам сограждан. [...]

Не берусь вдаваться в подробности передач литовского ТВ, определенных как антисоветские, поскольку не имею такой возможности. Кстати, Центральному телевидению можно было бы для большей убедительности продемонстрировать хотя бы отрывки из этих передач. Но куда важнее обратить внимание на общность именно подхода принципа, своеобразной религии в насаждении своей идеологии. Ведь и тогда в Вильнюсе, и по сей день в Москве добивались и добиваются одного — запрета на другой взгляд, другое мнение, другие новости... [...]

Московские новости. 1991. 27 января

Трагические события в Литве усилили напряжение в СССР, обозначив уже не только кризис, а раскол общества. Преступная роль руководства КПСС в литовских событиях была очевидна. «Преступление режима, который не хочет сходить со сцены» — так озаглавили «Московские новости» заявление членов своего учредительного совета. В заявлении говорилось:

[...] Фактическим руководителем попытки переворота в Литве стало руководство коммунистической партии Литвы — отряда КПСС. Последняя выступала на защиту своей собственности в Прибалтике, в очередной раз используя государство в лице армии и МВД.

Попрано право наций на самоопределение. Все произошедшее в Литве нужно квалифицировать однозначно — это преступление. Преступление против собственного народа, подталкиваемого к гражданской войне. Для сохранения Союза совсем не обязательно превращать его в «братское кладбище». [...]

После кровавого воскресенья в Вильнюсе много ли осталось от того, что мы так часто слышали от президента в последние годы: «гуманный социализм», «новое мышление», «общеевропейский дом»? Не осталось почти ничего. Литва — это трагическое событие не только внутренней жизни СССР, оно взрывает те надежды, которые появились у международного сообщества относительно Советского Союза, оно перечеркивает те международные соглашения, которые подписывались от имени советского народа. [...]

Особо хотим обратиться к журналистам. Если нет сил и возможности сказать правду, то хотя бы не участвуйте во лжи! Ложь проявится не завтра, не в будущем, она очевидна сегодня. [...]

Московские новости. 1991. 20 января

После преступлений в Литве последовали массовые выходы людей из КПСС и новые наступления КПСС на гласность.

КОРОЧЕ, ТСН!

Еще не успела проясниться ситуация со «Взглядом», как зарыбид, замигал экран во время передач ТСН. Был зафиксирован первый тревожный сигнал: Татьяна Миткова отказалась зачитывать навязанный ей руководством комментарий о событиях в Литве. Это было в ночь с 13 на 14 января, когда вся страна замерла от известий из Вильнюса.

Каждый следующий выпуск ТСН был все более скудным на факты, а лица ведущих были все более напряжены. Как выяснилось сейчас, первый заместитель председателя Гостелерадио П. Решетов предпринял практику сплошной цензуры новостей.

И вот позавчера в три часа дня передача не вышла вовсе. Оказались неостребованными свежие и достоверные факты, которые могли бы пролить на вильнюсскую трагедию свет.

Многие дожидались выхода хотя бы ночных новостей, но и они не появились. Вести эту передачу должен был Дмитрий Киселев. Как он сообщил нашему корреспонденту, «главный сменный редактор Виталий Мирошников потребовал выбросить из передачи два сюжета». Один из них рассказывал о первой жертве насилия в Латвии с неопровержимой очевидностью телефакта. В другом было зафиксировано, как на Верховном Совете полковник Петрушенко требует: «Руки прочь от Кравченко». Дмитрий согласился пойти на компромисс в случае с Петрушенко, но отказался умолчать об убийстве в Латвии. Тогда был запрещен весь выпуск.

В сложившейся ситуации коллектив ТСН заявил своему главному редактору, что журналисты рассматривают новую ситуацию как работу в условиях политической цензуры, которая запрещена законом.

Вчера, когда готовился этот номер газеты, никто на ТСН не мог сказать — выйдут ночные новости в эфир или нет.

О. Писемный
Комсомольская правда. 1991. 18 января

В феврале 1991 года было запрещено вещание по 1-й программе «Радио России», а в марте 1991 года были отстранены от эфира популярные ведущие телевизионных новостей Т. Миткова, Ю. Ростов, Дм. Киселев. «Смена» опубликовала грустный рисунок В. Богорада: перед надгробиями с надписями «До и после полуночи», «Взгляд», «ТСН» стоял на коленях интеллигентного вида человек в очках, из уст которого вылетела фраза: «Господи! Упокой зрителей их!».

Уничтожить потребность людей в правде было уже невозможно. За минувшие с 1985 года шесть лет было открыто так много правды, что она пробудила стыд за прошлое безмолвие, когда «молчаливники выходили в начальники» (А. Галич). В обществе созрели отвага и мужество для борьбы за достижения демократии.

12 июня 1991 года в очередной раз провалился старательно срежиссированный КПСС спектакль по выборам Президента России. Б. Н. Ельцин получил 67,2 % голосов, опередив на 57 % своих конкурентов из КПСС. Он стал первым Президентом России.

Казалось, что эта победа демократов остудит реваншистское кипение коммунистов. Но коммунистические ЦК были слишком далеки от народа...

19 августа 1991 года по всем каналам радио и телевидения было объявлено о введении в стране чрезвычайного положения и о переходе власти в СССР к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) во главе с вице-президентом Г. И. Янаевым. Президент СССР М. С. Горбачев был объявлен больным и отстранен от власти.

В постановлении № 1 Государственный комитет по чрезвычайному положению приостановил деятельность политических партий, «препятствующих нормализации обстановки», а постановлением № 2 закрыл «Московские новости», «Комсомольскую правду», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Независимую газету», «Московский комсомолец».

Закрытые демократические газеты в дни путча подпольно выпустили «Общую газету», в которой на первой полосе было опубликовано обращение Б. Н. Ельцина.

РОКОВОЙ ЧАС

В этот час я обращаюсь к вам, соотечественники. Горстка политических авантюристов объявила себя верховной властью, вошла в антиконституционный сговор, совершив тем самым тягчайшее государственное

преступление. Демократические перемены, которых наш народ добился за последние пять лет, растоптаны. В одну ночь уничтожена свобода слова, свобода шествий и демонстраций, законное право граждан выражать свое мнение и отстаивать свою гражданскую позицию. Все средства связи находятся в руках путчистов. Законно избранные представители народов России не имеют возможности обратиться к своим избирателям.

В своих обращениях путчисты прибегают к испытанной годами демагогии, обвиняют в нынешних трудностях демократические силы, обещают восстановить экономику, обеспечить гражданам СССР лучшую жизнь, безопасность и процветание. Какая лицемерная ложь! [...]

Своими преступными действиями они поставили страну перед угрозой террора, а себя — вне закона. «Порядок», который нам обещают новоявленные «спасители» Отечества, обернется «ожовыми рукавицами»: подавлением инакомыслия, концентрационными лагерями, ночными арестами.

Руководством России предприняты решительные шаги по пресечению деятельности самозванного комитета на территории республики.

Объективно новый Союзный договор лишил должностей практически каждого из организаторов путча. Вот в чем секрет заговора. Вот в чем главный мотив действий его участников. Их разглашательства о судьбе Отечества — не более чем игра, скрывающая личные корыстные интересы. [...]

Указами Комитета распушены все партии, кроме коммунистической. Запрещены все газеты, кроме коммунистических. Разве это не так? Убежден, придет время, и правящая верхушка КПСС будет отрешиваться от участия в этом злодеянии против народа. Но вряд ли ей удастся демагогией прикрыть главную суть своей деятельности — борьбу с народом за сохранение своих привилегий. [...]

И вновь обращаясь к вам, солдаты и офицеры России. Не дайте превратить себя в слепое орудие, действующее в защиту привилегий, благополучия горстки зарвавшихся лицемеров. Надеюсь, в этот трагический час вы сумеете отличить, где истинная правда, а где подлая ложь. Убежден, возврата к прошлому нет и не будет. Дни заговорщиков сочтены. Закон и конституционный порядок восторжествуют. Россия будет свободной!

Борис Ельцин

Президент Российской Федерации

Общая газета. 1991. 21 августа

Благодаря мужеству ленинградцев и решительности руководителей Ленинградского Совета и мэрии — А. Беляева, А. Собчака, В. Щербакова Ленинград не подчинился ГКЧП. В городе продолжали выходить все газеты, на специальных листовках печатались Указы Президента России и последние новости из Москвы.

Вот как работала в дни путча редакция «Невского времени»:

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

В полдень 19 августа, когда шансы на бесцензурный выход нашей газеты расценивались в редакции как минимальные, коллектив «Невского времени» принял решение сделать специальный выпуск газеты в виде листовки. В номере были опубликованы первые после переворота Указы Президента РСФСР, обращения российского правительства и Ленсовета. Листовки были размножены в редакции и в Марининском дворце и с помощью добровольцев расклеены по городу. И хотя на следующий день газета вышла в полном объеме и без купюр, мы сочли необходимым продолжить общение с чи-

тателями в этой несколько необычной форме. Ведь город испытывал колоссальный информационный голод.

В течение дня 20 августа и всей следующей ночи редакция работала непрерывно, опубликовала еще 17 специальных выпусков «Невского времени». Буквально ежедневно, начиная с шести вечера, листовки поступали на площадь возле Марининского дворца, зачитывались через репродукторы, с помощью многочисленных помощников редакции расклеивались по городу. Несколько организаций и пресс-центр Ленсовета помогли нам размножить тираж.

Невское время. 1991. 22 августа

Так как телевидение в первый день путча передавало только постановление ГКЧП и балет «Лебединое озеро», граждане жадно ловили по радиоприемникам «Эхо Москвы» и ленинградскую радиостанцию «Открытый город».

«Смена» печатала хроникку событий, напоминая фронтные сводки:

8.00 — Закрытие эфира радиостанции «Эхо Москвы». Внутренние войска выгоняют сотрудников из здания радиостанции.

8.30 — Арестован Уражен, лидер движения «Щит».

— По Рязанскому проспекту движутся две колонны БТР и воздушно-десантных войск.

— Со стороны Киевского шоссе танковая колонна движется по направлению к «Белому дому» России.

9.30 — Здание Большого театра окружено ОМОНОм.

— Под охрану взято здание Министерства обороны.

11.00 — Сотрудниками КГБ арестован Гдлин. [...]

14.00 — 20 танков вокруг здания Верховного Совета России приведены в полную боевую готовность.

— В Останкинском телецентре закрыт доступ к аппаратуре всем съемочным группам, кроме бригад программы «Время».

— Известие из Кузбасса о начале там всеобщей забастовки.

21.20 — Белый дом оцеплен баррикадами. Демонстранты развернули медслужбу.

Москва «Взгляд» из подполья — специально для «Смены»

Ленинград, 20 августа.

Ночью на город шли танки и бронетранспортеры. Но утром на улицы и площади вышли МЫ!

В 00.20 наш собкор Георгий Урушадзе позвонил из Верховного Совета России и сообщил: «Похоже, начинается штурм. Раздаются выстрелы, мелькают транслирующие пули. Танки пока молчат».

Москва, 00.25. Радиостанция «Открытый город» со ссылкой на РИА сообщила, что у Киевского вокзала прозвучали первые выстрелы боевыми патронами в воздух. Колонна БМД движется со стороны посольства США в сторону проспекта Калинина и далее к зданию Верховного Совета России. Около двадцати боевых машин прорвали первую цепь баррикад.

Вильнюс и Каунас окружены войсками. Эстония объявила о своей независимости. Декларация об этом принята на экстренном заседании парламента.

Депутаты Ленсовета призвали мужчин прийти на дежурство к Марининскому дворцу.

Смена. 1991. 21 августа

Наш парламентский корреспондент Георгий Урушадзе передает из Дома Советов России

Около семи часов вечера 20 августа объявлено об эвакуации женщин из Дома Советов. Причина — предполагавшийся штурм резиденции Президента России. Первые выстрелы прозвучали в полночь. [...]

Всю ночь продолжалось беспорядочное движение боевой техники по улицам Москвы. В 00.21 танки подошли к парламенту. Около двух часов ночи до нас дошли сведения: в военном аэропорту Кубинка, в 60 километрах от города, приземлилось 38 самолетов с десантниками Тверской дивизии ВДВ. С ними — 150 БМП.

Вокруг Дома несколько десятков тысяч людей, в первую очередь охраняющих Президента России. Возможно, поэтому армия не рискнула идти на штурм здания? [...]

13.00. По информации, полученной от председателя Совета Союза Ивана Лаптева, Анатолий Лукьянов не устал повторять: «Я тут ни при чем». В 16 часов состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, который признал незаконными все решения ГКЧП.

Министр иностранных дел России Андрей Козырев направлен в Организацию Объединенных Наций для информации о событиях в Советском Союзе.

Отпущены арестованные 19 августа народные депутаты Тельман Гдлян и Владимир Комчатов.

Сотрудники ТСН и радиостанция «Маяк» объявили забастовку.

Парламент и президента Ельцина посетил Мстислав Ростропович.

На сессии Верховного Совета республики объявлено, что все лидеры ГКЧП направлены в аэропорт Внуково. Депутатами было принято решение об аресте команды Янаева. Но они успели подняться в воздух и взять курс на Крым.

Как выяснилось, Янаев в аэропорт не поехал, а остался в Москве. Его судьба неизвестна.

Вслед за членами хунты в Крым вылетели Александр Руцкой, Иван Силаев, члены Совета безопасности СССР Евгений Примаков и Вадим Бакатин.

Смена. 1991. 22 августа

22 августа 1991 года Москва праздновала победу. Арестованные газеты вновь выходили в свет. В «Аргументах и фактах» к читателям обратился главный редактор газеты В. А. Старков:

«РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1991 ГОДА.
«НАШ ВАРИАНТ»

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ**

Уважаемые друзья, дорогие читатели!

Наступил день Великого перелома, день подлинной революции, которая произошла наконец-то в нашей стране, в России. Этот день отарыл теперь прямую дорогу к подлинному изменению общества, и мы уверены, это развяжет самые тугие узлы жизни.

Мы сохраним память о тех, чьей святой кровью оплачен наш сегодняшний праздник, кто погиб в Тбилиси, Баку, Вильнюсе, Москве...

Простите мне этот высокопарный стиль, так не свойственный «Аргументам и фактам». Но сейчас я не могу по-другому. [...]

Пока коллектив редакции «АиФ», как и многих других демократических газет, работал в подполье, выпуская листовки, монстры партийной печати «Правда», «Рабочая трибуна», «Советская Россия» и проч. пачкали свои страницы воззваниями хунты.

Все эти годы демократической прессе было необычайно трудно. Мы вынуждены печататься на партийной базе КПСС, монополизировавшей всю полиграфическую технику. Настала пора национализировать типографии, вступив в экономические, а не политические взаимоотношения с полиграфистами. [...]

Да, нам пережиты, пожалуй, самые тревожные дни жизни. Некоторые из нас были в черных списках на арест. Пока мы еще даже не выпалили. Вместе со своими коллегами из десяти демократических изданий мы выпустили «Общую газету», которая вышла на базе еженедельника «Коммерсантъ». Некоторые материалы «Общей газеты» публикуются в этом номере «АиФ».

...Мы все гадали: какой вариант революции будет у нас — «бархатный», как в Чехословакии, или «красный», как в Румынии? У нас оказался свой вариант — российский.

Аргументы и факты. 1991. Август. № 33

Москва ликовала. На площади у Дома Советов России («Белый дом» на Краснопресненской набережной) 22 августа собрались тысячи счастливых людей. Публикуя фоторепортаж с этого митинга, журнал «Огонек» впервые за 5 лет перестройки сменил язвительно-критическую тональность на высокую патетику:

ОНИ НЕ ПРОШЛИ!

Они не прошли. Потому что они призраки ночи, они опоздали, уже спели петухи — у нас уже есть свои герои и пророки — не страшно! Они не прошли, люди формы и кресел, потому что форма уже не всеильна и сквозь нее протянулись руки, глаза увидели другие глаза, и это единство оказалось ценнее медных звездочек на погонах, медных рублей, медных обещаний. Они не прошли потому, что золотое сечение народной души еще не заложено и не пропитано и людей на площади больше, чем в очередях за водкой. Они и не пройдут потому, что мы и потом будем благородней, чище и милосердней их и не утратим себя мстостью. Они не прошли потому, что не могли пройти. Правда, для того, чтобы мы все это поняли, потребовалось три дня. И три человеческие жизни. Жизни, для которых награда в памяти нашей,

награда в высокой судьбе этих дней,
неразменных на запоздалый победный вой
посторонних людей.
Мы увидели свою землю.
Мы увидели: мы все люди, мы не убьем друг друга.
Мы увидели ночь — и она не утратила нас.
Мы поверили в свое солнце — и, может быть,
завтра настанет день.

Огонек. 1991. № 36

Так закончилась эпоха перестройки, и начался новый этап жизни общества. Без КПСС, без СССР, без Красного Знамени. Пройдет еще 4 месяца, и в конце 1991 года М. С. Горбачев вынужден будет уйти в отставку. Над Кремлем взвевается государственный флаг России.

А что же стало с партийной прессой, поддержавшей ГКЧП и готовившей антиконституционный переворот в Советском Союзе? 23 августа 1991 года Президент России издал Указ о временном приостановлении выпуска «Правды», «Советской России» и других партийных газет, но уже 13 сентября 1991 года их выпуск будет разрешен вновь Указом Б. Н. Ельцина «О мерах по защите свободы печати в РСФСР».

Большинство партийных изданий поменяли названия и частично «поступились коммунистическими принципами». «Красная печать меняет цвет», — метко заметила 11 сентября 1991 года «Независимая газета».

Вот как объяснялась со своими читателями «Ленинградская правда».

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Вы держите в руках один из последних номеров «Ленинградской правды». Выходившая в течение 72 лет, 31 августа с. г. она прекращает свое существование. Почему так произошло?

Преступный государственный переворот в СССР, во главе которого, а также в числе пособников оказались многие члены руководства КПСС, обнаружил всю глубину кризиса в этой партии. На протяжении последних шести лет руководящие партийные структуры не только не смогли, но и не захотели активно включить КПСС в процесс перестройки, сковывали демократические устремления миллионов коммунистов, бросили на произвол судьбы первичные организации. [...]

Презратил деятельность и Ленинградский обком КПСС — учредитель «Ленинградской правды». Сегодня он не в состоянии выполнять свои договорные обязательства перед газетой, без чего она не может дальше выходить. [...]

Тщательно обсудив создавшееся положение, трудовой коллектив нашей редакции на своем собрании вчера, 26 августа, решил согласиться с предложением мэра города о создании на базе «Ленинградской правды» ежедневной газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Ее учредителем наряду с мэрией становится и трудовой коллектив редакции. [...]

Принято на собрании трудового коллектива редакции.

Ленинградская правда. 1991. 27 августа

3 сентября 1991 года вышел первый номер газеты «Санкт-Петербургские ведомости», газеты, основанной в 1728 году, закрытой Декретом о печати в 1917 и реанимированной после победы демократии в августе 1991 года.

Пресса перестройки разрушила монополию партийных газет, но логическим следствием этого разрушения явилась перестройка самой прессы.

После победы демократии в августе 1991 года большинство неформальных изданий 1988–1990 годов стали памятниками эпохе, а в новую — постперестроечную — вошли лишь самые сильные. Однако дух той многоцветной вольницы разбудил сознание общества и, поломав стилистику старой прессы, продолжает жить в слове журналистов нового поколения, формируя мышление свободных граждан России. Вот об этом новом слоге свободной журналистики — последний раздел этой главы.

2.6. «ВЕСТИ БЕЗ БАЛДЫ»

Открывая перестройкой гласность привела к демократизации общества, а демократизация общества раскрепостила русский язык.

Вот какую ироничную оценку дает М. Задорнов русскому языку на газетной полосе до перестройки:

АССОРТИМЕНТ ДЛЯ КОНТИНГЕНТА

«Редкая птица долетит до середины Днепра» — эти слова мы знаем с детства. А теперь представим себе, что некто работает в современной газете и ему дают задание написать очерк. Думаю, он постарается передать величие Днепра с гораздо большим чувством патриотизма. Скажем так: «Редкий представитель семейства пернатых долетит до середины главной водной артерии Украинской ССР!». И далее поведает нам о том, как чудна эта артерия при благоприятных метеорологических условиях.

Если б А. П. Чехов работал в современной газете, ему бы не дали написать так «несовременно»: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...».

Он бы наверняка постарался блеснуть журналистским красноречием: «В человеческом индивидууме все должно отвечать эстетическим нормам: и морально-нравственный фактор, и внутренние резервы, и изделия текстильной промышленности, и лицевой фасад...».

Конечно, не каждый журналист может писать так, как классики. Но каждый журналист должен понимать, как сильно влияют на современный русский разговорный язык газеты, радио, телевидение... В словаре Дала более двухсот пятидесяти тысяч слов. А в наше время — статистики подсчитали — журналисты, дикторы и комментаторы пользуются всего двумя тысячами слов. Безусловно, это удобно — образовывать из минимального количества слов расхожие «деловые» выражения и закладывать их готовыми в предложения, как кассеты в магнитофон. Например, слово «лес» требует подобрать к нему эпитет — какой лес? А «лесной массив» уже не требует никакого эпитета. В крайнем случае «зеленый»... и достаточно.

Люди, которые каждый день читают газеты, смотрят телевизор, слушают радио, сами начинают невольно употреблять в своей речи подобные словообразования. Однажды за мной заехал директор дома отдыха одного министерства. Вечером я должен был там выступать. Когда мы сели в машину, я спросил директора: — Кто сегодня будет в зале? Он очень важно мне ответил:

— Контингент у нас широкий!

Хотя мог ответить просто: «Зрители у нас разные».

Русское слово «зрители» — живое. За ним мы видим людей, которые улыбаются, смеются, грустят, гневаятся... А «контингент» слово обезличивающее. Оно осредняет и подстригает всех под одну гребенку. Это и зрители, и покупатели, и офицеры, и японцы... Происходит заимствование иностранных слов, которые можно употреблять не думая и которые обедняют наш родной язык, а следовательно, и наше мышление. Потому что в языке отражается образ мыслей человека.

Я задал второй вопрос:

— Как у вас кормят?

Не менее важно он ответил:

— Ассортимент у нас богатый!

Хотя опять-таки мог ответить: «Кормят у нас хорошо».

Но, во-первых, он, по-видимому, принимает этот чиновничий язык за красноречие. Во-вторых, ему кажется, что этими словами он как бы доказывает мне свою принадлежность к номенклатуре крупного министерства. А главное, как человек, не чувствующий языка, он не понимает, что ассортимент — это не еда. Это то, что ест контингент! [...]

Мы живем во время освобождения нашего общества от многих накопившихся недостатков. Но перестройка невозможна без личностного мышления. А значит, и без оживления языка. Перестройка не может быть кампанейской контингента по упущению ассортимента. Перестройка не может подчиняться инструкции, положению, памятке... Иначе вековой бюрократ со своим мертвым мышлением навсегда овладеет обстановкой и наша перестройка превратится просто в оптический мероприятие.

М. Задорнов
Огонек. 1988. № 15

Главным источником официальной информации в советской прессе всегда была информация Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС). Это правительственное агентство существовало с 1925 года. Сотрудники ТАСС создали стереотипы короткой хроникальной заметки, так как компрессия содержания требовала особой грамматики. Из трех простых предложений:

«В Советский Союз прибыла делегация французских сторонников мира. Ее пригласил Советский комитет защиты мира. Возглавляет делегацию господин Жирардо, депутат Национального собрания Франции» — в заметке ТАСС делалось одно, более сложное по структуре:

«По приглашению Советского комитета защиты мира в Советский Союз прибыла делегация французских сторонников мира во главе с депутатом Национального собрания Франции господином Жирардо».

Обычно одни и те же заметки ТАСС печатались в один день без изменения стиля во всех центральных и городских газетах. Могли быть лишь незначительные отличия в объеме (короче, длиннее) и в заголовках. Например:

К СЪЕЗДУ КПА

Вена. 22. (ТАСС). Здесь состоялся очередной пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Австрии (КПА). Как сообщила пресс-служба КПА, на нем были рассмотрены вопросы подготовки к XXV съезду партии, который состоится 13–15 января в Вене.

Участники пленума обсудили также актуальные политические проблемы и задачи КПА.

Правда. 1984. 23 декабря

ПЛЕНУМ ЦК КПА

Вена. 22. (ТАСС). Здесь состоялся очередной пленум Центрального комитета Коммунистической партии Австрии (КПА). Как сообщила пресс-служба КПА, на нем были рассмотрены вопросы подготовки к XXV съезду партии, который состоится 13–15 января в Вене.

Смена. 1984. 23 декабря

В большинстве заметок ТАСС давалась политическая оценка события с помощью специально подобранной лексики в заголовке и внутри заметки:

ОПАСНАЯ ПРОВОКАЦИЯ

А. Пхенъян. Как сообщило агентство ЦТАК, 5 августа вечером южнокорейская военщина обстреляла из крупнокалиберных пулеметов и автоматических винтовок пост корейской народной армии в демилитаризованной зоне к югу от населенного пункта Пхенган провинции Канвондо в КНДР.

(ТАСС)

Труд. 1986. 7 августа

Так как ТАСС имел монополию на распространение официальной информации, его пропагандистские клише формировали восприятие мира у 200-миллионного населения Советского Союза. Даже в период перестройки журналисты некоторых газет еще находились в плену стилистических стандартов:

СВЕТ ЛЮБВИ

Семейный огонек... Как необходим он офицеру! После бессонных, трезовых ночей с ног валит усталость. Но, придя домой и увидев своих близких, сразу же забываешь о всех невзгодах и тяготах, вновь полон энергии. И, главное, счастья! Счастье это и силы дает тот самый семейный огонек.

Горит семейный огонек. Горит, как Вечный огонь, зажженный в честь павших во имя Отчизны на полях сражений с ненавистным врагом — поработителем воинов, и в том числе офицеров: мужественных, непреклонных, верных военной присяге и своему долгу. Горит и согревает сердца! Он помогает в службе, в трудных ратных делах, которые так еще нужны нашему народу, Советской Родине!

На страже Родины. 1989. 29 декабря

Высокая патетика темы Вечного огня явно неуместна в интимном повествовании о семье. Но журналист военной газеты, воспитанный

на пафосе патриотической темы, не смог и здесь отказаться от привычной стилистической гаммы.

Когда в 1987 году интеллектуальные демократические издания («Московские новости», «Огонек» и др.) начали приоткрывать «железные занавесы» дезинформации и обнажать «белые пятна истории», они стали намеренно разрушать пропагандистские формулы советской эпохи. Вот как это делала газета «Смена» в разделе «Факс уполномочен заявить».

Он появился на страницах «Смены» 1 августа 1990 года в том первом бесцензурном номере, когда начал действовать Закон о печати. Само название раздела ассоциировалось у советских читателей с привычной формулой официальных сообщений «ТАСС уполномочен заявить». Трансформация этой высочайшей фразы воспринималась как дерзость. Веселый вызов официозу стал стилистической доминантой рубрик и заголовков в заметках этого раздела. Иронией дышало название рубрики «Я другой такой страны не знаю»; официальность зарубежных сообщений смягчало разговорное «А в это время за границей»; меланхолией веяло от старой литературной формулы «В губернском городе СПб». Изюминками раздела были «Цитата дня» и «Факсимиле» (рисунки В. Богорада).

Вот несколько заметок из раздела «Факс уполномочен заявить».

ХРАМ НА КРОВИ

(Пресс-бюллетень «Ежедневная гласность»). В процессе демонтажа памятника Ленину в городе Коломыя Ивано-Франковской области обнаружилось, что фундамент сложен из мраморных и гранитных плит с местной польской и еврейской кладбищ. На обратной стороне надгробий четко различаются имена похороненных. Плиты с оскверненных могил использовались для мощения площади и тротуаров в центре города.

Смена. 1990. 6 сентября

(Соб. инф.). Вчера президиум Леноблсовета принял решение о введении с 1 декабря карточек на продукты в Ленинградской области. Их нормы и перечень в основном совпадают с городскими.

Смена. 1990. 22 ноября

ТРУДНАЯ ДОРОГА В ДЮНАХ

Вильнюс. (Радио «Свобода»). Литовский парламент принял Закон о партиях, согласно которому на территории республики запрещается деятельность партий иностранных государств. Таковой является КПЛ КПСС. Сотрудникам правоохранительных и судебных органов, а также органов обороны запрещено состоять в каких-либо партиях.

Смена. 1990. 28 сентября

ЦИТАТА ГОДА

«Мы вот теперь говорим: страна стоит перед пропастью. Но переберите историю: нет такого дня, чтобы эта страна не стояла перед пропастью. И все стоит».

Утро России. 1917. 12 февраля;

Смена. 1990. 30 декабря

ЦИТАТА ДНЯ

«Жрать! Жрать что бы то ни было, ценою чего бы то ни было! Жгучая мысль об еде не дает покоя... Как добыть еду? — в этом весь вопрос».

Михаил Салтыков-Щедрин (1869 год)

Смена. 1990. 6 октября

«Факс» не только отказался от стереотипа ТАССа, но еще и едко пародировал стиль тассовской информации:

ГРАЖДАНЕ ЖЕЛАЮТ ПИВА...

(С. Г.). 4 октября в Ленинграде состоялся первый съезд партии любителей пива. Большинство ее членов — студенты ленинградских вузов. После длительных дебатов был принят устав партии, первый пункт которого гласит: «Членом партии может быть любой человек, любящий пиво».

Смена. 1990. 6 октября

ВЫПЬЕМ, НИНЯ, ГДЕ ЖЕ КРУЖКА?

(Семен Гайцхонн). Любители есть. А профессионалы? 1–2 сентября в Ленинграде состоялась учредительная конференция партии любителей пива (ПЛП). Рассмотрены проекты устава и программы партии, которые предполагается принять на первом съезде в начале октября. Основные цели ПЛП — борьба за повышение качества любимой продукции и повышение культуры ее потребления.

Смена. 1990. 6 октября

Разрушение стереотипов прошлой жизни происходило на страницах газет не только через отрицание прежних мифов и девальвацию выученных в детстве песен. Раскованность стиля новой прессы создавалась демократизацией языка.

До перестройки на газетной полосе господствовал канцелярит. Просторечное слово не допускалось в газету: считалось, что снижает культуру читателя. Даже из писем, публикуемых в разделе «Почта», убирались разговорные конструкции (ср. 1.5.1.3).

Теперь газеты словно стряхнули с себя оцепенение. Просторечия и жаргон появились в заголовках: «Все мы немножко с прибабахом» (Аргументы и факты. 1992. № 32), «Нацболы справляют поминки по большевикам» (Смена. 1992. 28 августа).

Газета «Час пик» в январе 1991 года открыла даже специальную рубрику «Без балды».

БЕЗ БАЛДЫ

Нам разрешили тут потусоваться. Хотите — присоединяйтесь. Поговорим чистоту, без балды. Не стесняйтесь, спрашивайте нас обо всем: о политике, о сексе, о «барабашках». Получите сполна!

[...] «Фанатейте с нами!» — обращалась газета от имени подростков к родителям.

Врубить односторонний мораторий на плач, всхлип и выкрики: «Что нас ждет завтра».

Хватит о том, что так жить нельзя. Эту Америку уже открыли, что нельзя. Завтра будет завтра, а сегодня мы еще тут. Потому давай нам рубрику «Школа ниндзя» — курс выживания.

То есть не выть теоретически, а практически учить подписчика, как солить капусту. Я же валюту имею в виду, а именно кочанную... [...]

Ничего вообще не делать из того, что мы (я, вы, они, все) делаем! Пора — наоборот! Пора опять же, как в юные годы: искать ростки нового, передового. Дайте нам маяк начала конца перестройки. Разверните нам кооператора, который не переехал старушку на «Мерседесе», а, напротив, подвез на БМВ. Дайте крупно портрет, объявите сбор средств для установки бюста старушки на родине героя!... [...]

Ребята! Мужики! Дамы, к вам тоже относится! Хватит выяснять, кто отмывает эти партийные деньги! Ежу понятно, отмывает тот, кто может отмыть. Он их отмывает, и они у него будут чистые, и он подвинется на нашу (вашу, ихнюю, мою) газету. [...]

Особо топаю ногами насчет политики! Немедленно записать всю политику на последнюю полосу, где копилка кураезов. И только мелко и очень кратко: мол, Рушкой чего-то там с Хасбулатовым. Или даже с Бурбулисом. И в самом низу — списки для вытлывых: о ком речь, кто такне. [...]

Еще короче! Повторяю всем:

— Хватит!

Совсем «хватит», конечно, не выйдет. Но хотя бы чуть-чуть. Раз в неделю у всех «швейной новостей» уста сахарные.

М. Митин

Московские новости. 1991. 17 ноября

Закончилась эпоха перестройки, и началась перестройка прессы. Как представлен русский язык на газетной полосе в постсоветскую эпоху? На эту тему написано много научных и публицистических статей. Обзору некоторых из них посвящена заключительная глава этой книги.

Глава 3

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ГАЗЕТЫ

3.1. ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА ПРЕССЫ

Проблема языка массовой печати всегда рассматривалась в СССР как политическая проблема. Не случайно в первые годы Советской власти научные исследования действительности пропаганды проводились непосредственно по заданию партийных органов.

Так как в активную политическую жизнь вовлекались миллионы неграмотных и малограмотных людей, социологам и лингвистам поручалось выяснить степень подготовленности различных социальных групп к восприятию языка политического документа. Анкетные опросы по проверке понимания отдельных слов и выражений проводились партийными работниками на политзанятиях.

Социологов прежде всего интересовал социальный состав читателей разных типов газет, эффективность проведения газетных кампаний и пропаганды. Эти вопросы активно обсуждались в журналах «Красная печать», «Журналист», «Печать и революция», в научных трудах Я. Шафира, В. А. Кузьмичева, С. Б. Ингулова, П. М. Керженцева²¹⁶ и др.

Методы исследования читательской аудитории, предложенные в социологических работах 20-х годов, практикуются и сегодня (наблюдение, эксперимент, анкета, статистический подсчет).

Характерно, что социологическое изучение газеты и ее аудитории в 20-е годы часто соединялось с лингвистическими наблюдениями, а лингвистическое описание газеты было, как правило, социолингвистическим.

²¹⁶ Шафир Я. 1) Очерки психологии читателя. М.; Л., 1927; 2) «Рабочая газета» и ее читатель. М., 1926; Кузьмичев В. А. 1) Печатная агитация и пропаганда. М.; Л., 1930; 2) Организация общественного мнения. Печатная агитация. М.; Л., 1930; Ингулов С. Б. Культурная революция и печать. М.; Л., 1928; Керженцев П. М. Газета. Организация и техника газетного дела. М.; Л., 1925.

С точки зрения методики социолингвистического анализа наибольший интерес для нас сегодня представляют монографии «Газета и деревня», «Язык красноармейца», «Язык газеты»²²⁷.

Работа Я. Шафира «Газета и деревня» является результатом обследования воронежской крестьянской газеты «Наша жизнь» по заданию отдела печати Агитпропа ЦК РКП(б). В одном из 26 вопросов анкеты предлагался список из 47 слов, часто употребляемых в газете, для объяснения их значения. Результаты эксперимента показали, что многим читателям газеты неизвестны точные значения таких сложносокращенных слов, как *сельмаг, продфронт, совнарком*; непонятны значения иностранных слов *элемент, авторитет, инициатива, штрига, оккупация, пленум, ультиматум* и др. Отсюда вытекали практические рекомендации работникам газеты, подтверждавшие директивы партии о необходимости сделать язык газеты доступным массовому читателю²²⁸.

Другое исследование — «Язык красноармейца» — представляет собой опыт изучения словаря красноармейца Московского гарнизона. Оно выполнено по заданию Агитотдела МК ВКП (б) с целью выявления эффективности политической работы в армии. Авторы изучили опыт зарубежных ученых в области составления словарей различных социальных коллективов, использовали опыт проведения анкетных опросов 1923–1924 годов в армии и разработали следующую процедуру анализа:

- 1) были расписаны 2 номера газеты «Красный воин» за 1924 год и составлен словарь красноармейской газеты;
- 2) на основании 12 стенограмм политзанятий составлены словники устной речи политрука и красноармейца;
- 3) в результате обработки 141 письма в газету «Красный воин» составлен словарь письменной речи красноармейца;
- 4) проведены опыты на определение понимания 400 слов тремя разными группами красноармейцев (дифференциация аудитории осуществлялась по 4 признакам: образование, возраст, срок призыва в армию и род войск).

Обработка полученных данных позволила авторам сделать выводы о языковых параметрах устной и письменной речи (учитывалось статистическое соотношение имен, глаголов, наречий, языка газеты как особого функционального единства), о влиянии социальных факторов (возраст, образование, среда) на словарь индивидуума.

Интересен в социолингвистическом плане вывод о пластичности языка политрука: «Он другой в каждой из обследованных групп и вез-

²²⁷ Шафир Я. Газета и деревня. М., 1923; Шильрейн И. Н., Рейтшбарг Д. И., Нецкий Г. О. Язык красноармейца: Опыт исследования словаря красноармейца Московского гарнизона. М.: Л., 1928; Гус М., Загорянский Ю., Каганович Н. Язык газеты. М., 1926.

²²⁸ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. М., 1972. С. 65, 69–70.

де имеет в общем ту же структуру, как язык той красноармейской группы, с которой политрук занимается»²²⁹. В работе содержатся важные психолингвистические рекомендации для успешной пропаганды: систематическое воздействие словом должно быть рациональным («Рациональность словесного воздействия должна заключаться в наибольшем его соответствии предшествующему „словарному опыту“ объекта воздействия») и дозированным («Систематическое словесное воздействие следует дозировать отдельными небольшими контекстами, группами понятий, учитывая психологическую возможность для слушателя усвоить за раз то или иное количество понятий»²³⁰).

Может быть использована сегодня и методика социолингвистического анализа, примененная в этой работе, хотя некоторые приемы исследования не совсем точны и ставят под сомнение чистоту эксперимента. Проведено сравнение словарей 2 номеров газеты, 12 политзанятий, 141 письма в газету. Насколько сравнимы эти 3 словаря по содержанию, по теме сообщения? Это в работе не оговаривается. Недостаточно точно проведен и лингвистический анализ текстов, например в разряд глаголов включены причастия и деепричастия. Но в целом исследование не утратило своей научной ценности, так как представляет собой единственный опубликованный труд, описывающий социальный диалект в устной и письменной, книжной и разговорной разновидностях.

Четкая социолингвистическая направленность есть в работе М. Гуса, Ю. Загорянского и Н. Кагановича «Язык газеты». Авторы взяли для анализа 3 газеты, ориентированные на разного читателя («Коммунист», «Беднота», «Рабочая газета»), и исследовали синтаксические явления, мешающие быстрому восприятию текста: конструкции с отлагательными существительными, формально служебными словами, пассивные обороты, испродуманный порядок слов, создающий двусмысленные предложения. Было установлено, что наибольший процент отлагательных существительных встречается в передовой статье и в информации, причем в популярной газете «Беднота», рассчитанной на крестьянский актив, их оказалось в 2 раза меньше, чем в «Коммунисте» или в «Рабочей газете».

Очень показательны выводы из анализа языка рабкоровских материалов. Рабкоры редко употребляют формально служебные слова — *вопрос, задача*, — часто встречающиеся в информациях и отчетах, а отлагательных существительных в их материалах оказалось в несколько раз меньше, чем в статьях и информациях, причем самый маленький процент (4,4) опять дала «Беднота». Таким образом, популярность этой газеты у читателей наша объяснение и в ее особых языковых характеристиках.

²²⁹ Шильрейн И. Н., Рейтшбарг Д. И., Нецкий Г. О. Язык красноармейца... С. 119.

²³⁰ Там же. С. 116–117.

Интересен по методу исследования стилистический эксперимент, проведенный авторами с целью выявления оптимальной синтаксической структуры для быстрого понимания фразы. Анкета, в которой было 17 примеров и столько же синтаксических синонимов к ним, была предложена трем группам красноармейцев. Выяснилось, что 25 % примеров оказались непонятными читателям вследствие затрудненного синтаксиса. В результате исследования авторы предложили ряд практических рекомендаций журналистам по упрощению синтаксиса газеты. С их точки зрения, «улучшение газетного языка должно быть направлено по пути приближения его к русской литературной речи, с одной стороны, и к свежей, нетронутой речи рабкора и селькора — с другой»²⁴¹.

Таким образом, в этой работе, так же как и в «Языке красноармейца», доказывалась необходимость изучения языка читательской аудитории по рабкорским материалам, которые являются своеобразным камертоном стиля газеты определенного типа. Выводы ученых соответствовали языковой политике РКП(б) в области пропаганды²⁴² и внедрялись в журналистскую практику²⁴³.

Приобщение к литературной деятельности рабочих и крестьян, недостаточно владевших стилистическими нормами официального общения, вызвало в 20-е годы прилив в газету просторечных слов и разговорных конструкций, которые не всегда гармонировали со сложными книжными оборотами. Ориентация руководящих изданий на деловой стиль подчас приводила к злоупотреблению иностранными словами и канцеляризмами. Следствие этого — частичное разрушение традиционных норм письменной речи, что представителями образованной части общества воспринималось как «революция в языке», «порча языка». Много позже лингвисты, анализируя языковые процессы первых революционных лет, пришли к выводу, что волнения по поводу «революции в языке» были неосновательны. В периоды революционных взрывов существенным изменениям подвергаются лишь стилистические системы языка, наиболее тесно связанные с общественным строем своей эпохи. Но в 20-е годы дискуссии о «порче языка» периодически возникали на страницах «Журналиста», «Красной печати» и других литературных журналов.

В 1925 году на страницах «Журналиста» выступили видные советские языковеды: Л. В. Щерба, Л. А. Якубинский, С. И. Бернштейн, Д. Н. Ушаков. По их мнению, причина худосочия и многословия газет-

²⁴¹ Гус М., Загорский Ю., Казанович Н. Язык газеты. С. 246.

²⁴² См.: раздел 1.2.1 настоящей работы.

²⁴³ Ср. резолюцию I Всесоюзного совещания рабкоров «Об оздоровлении газетной речи: «1) Надо добиваться, чтобы газеты писались таким простым и свежим языком, на каком говорят рабочие. 2) Надо избежать употребления иностранных слов, не вошедших в разговорный обиход рабочих. 3) Надо строить короткую ясную фразу» (Правда. 1923. 23 ноября).

ной речи — низкая языковая культура²⁴⁴. Необходимо, чтобы научное языковедие «решительно и вплотную занялось изучением современного языкового процесса» и «разработало теоретическую основу для образования в области речи»²⁴⁵. Это мнение Л. А. Якубинского отражало позицию представителей молодой советской науки и получило наиболее полную разработку в книге Г. О. Винокура «Культура языка», открывшей новый, функционально-стилистический, подход к языку газеты.

Г. О. Винокур, подчеркивая свою приверженность идеям Ф. де Соссюра о социальной сущности языка, о статической и диахронической лингвистике, исходя из принципов рассмотрения языковых явлений в статической плоскости, пишет о функционально-стилистическом использовании языковых средств, ратуя за развитие прикладного языковедения²⁴⁶. Задача стилистики — «утилитарного прикладного языковедения» — «научить членов данной социальной среды активно-целесообразному обращению с языковым канонам, препарировать лингвистическую традицию в таком отношении, которое позволило бы говорящим активно пользоваться всеми элементами, заключенными в ее широких рамках, в зависимости от конкретной социальной и бытовой обстановки, от цели, которая предполагается за каждым данным актом индивидуального говорения»²⁴⁷.

Исходя из этого утверждения, Г. О. Винокур трактует язык газеты как функционально-стилистическое единство, которое обусловлено канонами письменной речи и преимущественной установкой «на голое сообщение, на информацию как таковую»²⁴⁸. Отсюда специфичный конденсированный грамматический строй газетной речи и высокая степень фразеологизации.

Г. О. Винокур не дифференцирует понятие «газетный язык» с точки зрения типа газеты и ориентации на разную аудиторию. Его интересуют общие стилистические критерии газетной речи, отличие ее от языка художественной литературы и от разговорной речи. Для него аудитория прессы — «максимальное количество потребителей», «нейтральная лингвистическая среда»²⁴⁹. И эта многоликая аудитория требует унифицированного к ней обращения. Поэтому речевые штампы, обу-

²⁴⁴ Стране остро не хватало профессиональных журналистов, преданных рабоче-крестьянскому государству. Партия принимала меры к быстрой подготовке журналистских кадров. В ноябре 1922 года состоялся первый выпуск квалифицированных газетных работников в Московском институте журналистики, основанном летом 1921 года (см.: Журналист. 1923. № 3. С. 55).

²⁴⁵ Журналист. 1925. № 2. С. 8.

²⁴⁶ См.: Винокур Г. О. Культура языка. 1-е изд. М., 1925; 2-е изд., испр. и доп. М., 1929.

²⁴⁷ Винокур Г. О. Культура языка. 1-е изд. С. 23.

²⁴⁸ Винокур Г. О. Культура языка. 2-е изд. С. 229, 168.

²⁴⁹ Там же. С. 180.

словенные еще и автоматизацией газетного производства, — обязательный признак газетной речи²⁵⁰. Здесь нужно подчеркнуть, что Винокур выступал за разумное и уместное применение клише. В другой главе той же книги он резко критиковал превращение в клише революционных лозунгов, называя подобное явление «падением лингвистической валюты», и видел в этом социальную опасность. Его возмущали штампы в заголовках: «Мне, по крайней мере, достаточно увидеть статью, озаглавленную „Больше внимания сельскому хозяйству“ или „Больше внимания Красному флоту“, чтоб ни за что не прочесть этой статьи»²⁵¹.

Яркая и новаторская по проблематике работа Г. О. Винокура привлекла внимание современников. Однако, признавая приоритет Г. О. Винокура в теоретической постановке вопроса о функциональной специфике языка газеты, его критиковали за то, что он не учитывал социальной дифференциации читательской аудитории, различий в типах газет, принципиально ориентируясь на нейтральную лингвистическую среду²⁵².

Таким образом, 20-е годы дали нам ряд исследований, которые интересны комплексным подходом к анализу языка газеты. В последующие три десятилетия эта разносторонность анализа утрачивается. Развернувшаяся в стране культурная революция определила усилия советской общественности по стабилизации литературной нормы, что привело к господству в книжной речи 30–40-х годов нейтрального стиля, и до 60-х годов газета изучалась лингвистами преимущественно с нормативно-стилистических позиций, с точки зрения правильности употребления отдельных слов и конструкций. Это направление и получило название «практическая стилистика».

С середины 60-х годов начинается изучение газеты с иных, функционально-стилистических, позиций, в теоретическом плане восходящих к идеям Г. О. Винокура. Видные исследователи языка газеты В. Г. Костомаров и Г. Я. Солганик начали с критического осмысления работ 20-х годов, и в частности концепции Г. О. Винокура.

В. Г. Костомаров и Г. Я. Солганик увидели несовершенство концепции Г. О. Винокура в односторонней ориентации на стандартизованность газетного языка, неправомерном подчеркивании информационной функции и игнорировании другой, не менее важной, функции воздействия²⁵³.

В. Г. Костомаров, развивая идеи Г. О. Винокура о стандарте как существенном слагаемом языка газеты, выдвинул в качестве конструк-

²⁵⁰ Там же. С. 195.

²⁵¹ Там же. С. 153.

²⁵² Гус М., Загоринский Ю., Киселович Н. Язык газеты. С. 239.

²⁵³ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. С. 30; Солганик Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования. М., 1976. С. 10.

тивного принципа языка газеты диалектическое единство экспрессии и стандарта: «В условиях газетной коммуникации одна рационализация и тяготение к стандарту не могут обеспечить процесса коммуникации и неизбежно уравниваются в органичном единстве стремлением к экспрессии»²⁵⁴.

Г. Я. Солганик, высоко оценивая работу «Культура языка», видит слабость концепции Г. О. Винокура в том, что им не принимается во внимание стилистическая специфика газетных жанров, выводы Винокура основываются только на лингвистических особенностях информации, которая не является ведущим жанром газеты. Солганик называет главной особенностью газетно-публицистического стиля, выделяющей его среди других функциональных стилей, социальную оценочность языковых средств²⁵⁵.

В настоящее время все научные исследования газетного языка исходят из функционального своеобразия газетно-публицистического стиля, состоящего в диалектическом единстве воздействующей и информационной функций. В этом плане выявляется специфика употребления различных лексических и грамматических категорий в газете, изучаются стилистические особенности газетных жанров, типы газетных текстов и подстилей²⁵⁶. Однако язык газеты изучается, как правило, без дифференцированного подхода к типу издания, к его читательской аудитории, и поэтому в прикладное языкознание, куда была устремлена новорожденная практическая стилистика, эти работы не всегда имеют прямой выход.

В 20-е годы, когда газетное дело остро нуждалось в научном «патронаже», языковые исследования смыкались с социологическими и психологическими. Социологи, психологи, философы и историки сегодня активно изучают проблемы функционирования средств массовой информации. Исследования по восприятию прессы часто имеют междисциплинарный — социально-психологический и лингвосоциологический — характер²⁵⁷.

Активный интерес социологов, психологов и лингвистов к социальным проблемам речевого общения способствовал обособлению таких научных дисциплин, как психолингвистика, «речевая деятельность». Средства массовой информации и пропаганды находятся в центре внимания этих направлений. На междисциплинарной основе возникла и

²⁵⁴ Костомаров В. Г. Указ. соч. С. 88.

²⁵⁵ Солганик Г. Я. Указ. соч. С. 11.

²⁵⁶ Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / Под ред. А. Н. Кожина. М., 1987; Современная газетная публицистика: Проблемы стиля / Под ред. И. П. Лысаковой, К. А. Роговой. Л., 1987; Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. Средства выразительного письма. Красноярск, 1987; Кожин В. И. Речевая структура газетных жанров. Учебное пособие. СПб., 2004.

²⁵⁷ См., напр.: «Литературная газета» и ее аудитория / Под ред. И. Д. Фоничевой. М., 1978.

общая теория социальной коммуникации, широко использующая научный аппарат кибернетики²⁵⁸.

В начале XXI века появились исследования журналистского текста в рамках синергетического подхода²⁵⁹.

Активно разрабатываются и языковые проблемы электронных СМИ, и формы взаимодействия разных масс-медиа в преддверии информационного общества²⁶⁰.

В рамках проблематики данного исследования в следующем разделе остановимся на анализе стилистических изменений русского газетно-публицистического стиля постперестроечного времени на рубеже XX–XXI веков.

3.2. ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ: НОВАЦИИ И НОРМА

Газетно-публицистический стиль в любом языке обладает информирующей и воздействующей функциями, так как пресса отражает и формирует общественное мнение. Язык газеты сильно подвержен влиянию экстралингвистических факторов, среди которых на первом месте находятся *политические условия* функционирования прессы.

Ментальность советского человека формировалась под лозунгами классовой борьбы с помощью полярных стилистических средств и эмоциональных оценок.

Восторженная гиперболизация советского общества соседствовала с уничтожительным изображением классового врага, постоянной антитезой *они–мы*. Императивность и декларирование лозунгов, механическое повторение общих истин в стереотипных формулах (*экономика должна быть экономной, партия — наш рулевой*) программировали одновариантное восприятие действительности. Жесткая цензура запрещала отступление от плоских стандартов под видом борьбы с инакомыслием, и в газетах развивался канцелярит²⁶¹ — новояз советского образца, партийный жаргон официального употребления, насыщенный аббревиатурами, оценочными клише, эвфемизмами.

²⁵⁸ Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.

²⁵⁹ Болусланская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Ростов н/Д, 2003; Смыканина С. И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб., 2002.

²⁶⁰ Блаженков Б. Х., Лоскутнев А. А. Научно-техническая революция и социально-психологический аспект массовой коммуникации // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1977. С. 59, 61–62; Интегративная модель массовых коммуникаций: К проблеме взаимодействия СМИ, рекламы и PR // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 44–57.

²⁶¹ Канцелярит — термин К. И. Чуковского. См.: Чуковский К. И. Живой как жизнь. М., 1963. С. 119–152.

Политическая жизнь общества отражалась в официальных жанровых формах: передовых статьях, отчетах с партийных конференций и съездов. Идеологическое влияние проводилось через создание специального семантического кода, формировавшего двойные стандарты социальной жизни. Употребление этого кода либо порождало двоякое значение, либо создавало иллюзорную картину мира в сознании читателей. Так, вместо *дефицитные товары* газеты писали *товары повышенного спроса*, вместо *репрессировать* — *нейтрализовать*, вместо *ракета* — *изделие*. Новые смыслы появились у глаголов *выбить* (добиться решения вопроса), *пробить* (заставить дать разрешение), *отфутболить* (отослать к другому начальнику), *закопать* (не решать вопрос долгое время), *скорректировать* (уменьшить плановое задание). Такая подмена понятий объясняется социальными причинами, но возможность многозначности слов связана с психофизиологическим механизмом порождения и восприятия речи, с существованием личностных, субъективных смыслов у каждого слова²⁶².

За годы Советской власти канцелярит и стереотипы настолько утвердились в советской прессе, что отступление от канцелярита цензорами расценивалось как инакомыслие. Поэтому в газетах утверждались многословие и штампы. Семантически опустошенные метафоры *прорабы духа, совесть мысли, закрама Родины* формировали уродливое и неадекватное восприятие действительности, а многословие, становясь штампом, тормозило развитие мышления. Сравните типичную фразу из газетной статьи 60-х годов: *Правильная механизация нашего строительства является мощным и действенным средством и важнейшей основой резкого повышения производительности труда* (пример К. Чуковского), где прилагательные либо дублируют семантику существительного (*важнейшая основа*), либо являются дублерами другого прилагательного (*мощный и действенный*), а нанизывание родительных падежей (*основа повышения производительности труда*) создает лексико-синтаксический блок, который вследствие частого употребления в газетно-публицистическом стиле воспринимался носителями языка как нерасторжимое сочетание.

Такой деревянный партийный канцелярит в газете считался нормой до 1986 года. Недаром популярный сатирик Михаил Задорнов в одном из фельетонов едко написал: «Если б А. П. Чехов работал в современной газете, ему бы не дали написать так несовременно: В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли... Он бы наверняка постарался блеснуть журналистским красноречием: В человеческом индивидууме все должно отвечать эстетическим нормам; и морально-правственный фактор, и внутренние резервы, и изделия текстильной промышленности, и лицевой фасад»²⁶³.

²⁶² Леонтьев А. Н. Действительность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 144–155.

²⁶³ Задорнов М. Ассортимент для контингента // Огонек. 1988. № 15.

С провозглашением политики гласности и перестройки советская пресса, именно благодаря своей организаторской функции, стала общественной трибуной политических перемен. Началось все с новых для советских газет тем: религиозные праздники, ГУЛАГ, эмиграция, рок-музыка, проституция, положение в армии. Статьи на эти темы были сенсацией, а газета «Московские новости», публиковавшая их в 1988–1990 годы, стала бестселлером.

Но не только «белые пятна» истории привлекали политизированное советское общество. Изменился стиль прессы: на место канцелярита пришло многоцветье разговорной речи. Газеты словно стряхнули с себя опеменение и стали соревноваться в дерзости номинаций. Отмена цензуры 1 августа 1990 года узаконила наметившиеся стихийные вольности в языке прессы.

Что же произошло с языком русской прессы? «Революция в языке» или «язык революции»? Эти вопросы были актуальны в России XX века дважды: в 20-е годы и в 90-е. И тогда, и сегодня лингвисты просят встревоженную публику не беспокоиться: в периоды социальных потрясений не происходит революции в языке, изменяется стилистическая система, наиболее тесно связанная с общественным строем своей эпохи²⁶⁴.

Демократизация общества раскрепостила сознание и поведение людей, распатала стилистические нормы. Вот примеры из газеты с названием из советского прошлого «Комсомольская правда» (газета основана в 1925 году и была самой популярной молодежной газетой советского времени. Именно потому, что ее любили читатели, редакция не изменила названия, хотя по своему содержанию газета за годы перестройки стала антикоммунистической).

«ЭТО КРУТО — ГОРДИТЬСЯ РОДИНОЙ СЕГОДНЯ!» — заголовок интервью на первой полосе номера от 13 октября 1998 года. С точки зрения нормированного языка советской прессы слово *круто* здесь неуместно, потому что высокая патетика содержания по стилистическим канонам исключает использование просторечной лексики. Какая оценка заключена в слове *круто*? Как перевести этот заголовок на нейтральный язык? В современном молодежном сленге это слово имеет несколько значений²⁶⁵. Только прочитав интервью до конца, мы поймем смысл этого эмоционального *круто* в данном контексте: *очень необычно, неординарно*.

На этой же полосе читаем другой заголовок: ДАСТ ЛИ СОВЕТ НАТО ОТМАШКУ? Просторечное *отмашка* (из профессионального языка: *махнуть рукой* или *флажком в знак разрешения проезда*) употреблено рядом с официальным названием международной организации. В ней-

²⁶⁴ Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981. С. 246.

²⁶⁵ Никитина Т. Г. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. СПб., 1998. С. 212.

тральном варианте современного русского языка этот заголовок был бы таким: Разрешит ли Совет НАТО своим войскам начать операцию в Косово? Употребление разностильной лексики, пожалуй, самая характерная особенность языка современной российской прессы. Это разностилье отражает экспрессию психологического состояния общества.

Особенно интересен, с нашей точки зрения, такой весьма популярный и высокочастотный прием в постперестроечной прессе, как использование *прецедентных* (термин Ю. Н. Караулова) текстов в рубриках и заголовках.

Например заголовок СКАЗАНИЕ О ЦИРЮЛЬНИКЕ СИБИРСКОМ. Это рецензия на кинофильм режиссера Н. Михалкова «Сибирский цирюльник». Российский читатель уже по стилистике заголовка, не читая рецензии, поймет, что автору не нравится фильм, потому что в заголовке использована модель названия (прецедентный текст) другого фильма «Сказание о Земле сибирской», который в советское время был символом сентиментальных нереалистических произведений, лакирующих действительность. Ассоциативное соединение в сознании читателей двух разных текстов²⁶⁶ передает дисгармоничное восприятие новой действительности с оттенком иронии по отношению к первоначальному тексту.

Экспрессия времени создала уникальные свидетельства творчества журналистов, получивших наконец свободу слова. В разделе 2.6 мы приводим примеры материалов из газеты «Смена», которая одна из первых в Ленинграде осмелилась покуситься на стилистику тассовской информации. 70 лет советская пресса имела один вариант официальных сообщений — информацию ТАСС. Этот стилистический стандарт не только входил в сознание взрослых читателей партийной прессы, его знали с детства: из детских стихов, газет, журналов, радиопередач, обсуждений на пионерских сборах. Поэтому разрушение стандарта в заголовке одной газеты цепной реакцией прокатывалось по умам миллионов читателей. Когда в упомянутом информационном разделе появилась постоянная подборка заметок с названием «Я другой такой страны не знаю», можно было без дополнительных комментариев понять иронию заголовка, так как эту строчку из популярной советской песни знали все жители СССР.

Ирония и сарказм стали доминантой прессы, а неразборчивость в средствах насмешки приводила к «ёрничеству» и смешению стилей. Особенно хорошо себя чувствуют в современной прессе разговорные и просторечные слова. Тусовки, фанаты, беспредел, кайф заполонили газетные полосы. Заголовки и рубрики разных газет соревнуются в дер-

²⁶⁶ Ср. исследования по интертекстуальности как стилистической особенности постмодернистской литературы (Сытанина С. И. Медиа-текст в системе культуры... СПб., 2002. С. 92–170).

люцию», автор монографии Е. А. Земская констатирует резкое расширение состава участников массовой коммуникации в период перестройки, что привело к увеличению сферы спонтанного общения и возрастанию личностного начала в речи. По ее мнению, «резкая граница, которая проходила между неофициальным личным общением и общением официальным публичным... размывается»²⁶⁸. Поэтому многие положения ее же книги «Русская разговорная речь» (М., 1973) сегодня требуют уточнения: в официальном публичном общении значительно возросла доля сниженных элементов.

Симптоматично, что монография «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)», манифестируя социолингвистический подход к анализу изменений в языке, продолжает традиции четырехтомного исследования «Русский язык и советское общество»²⁶⁹. Отмечая большую популярность газет в конце 80-х—начале 90-х годов, авторы не без основания утверждают, что именно средства массовой информации оказали существенное влияние на состояние и развитие русского языка в конце XX века.

Изменения в современном русском языке, вызванные социально-политическими причинами, представлены в области лексики (О. П. Ермакова, Е. В. Какорина, Л. П. Крысин, М. В. Китайгородская), словообразования (Е. А. Земская), грамматики (М. Я. Гловинская, Н. Е. Ильина), фонетики (В. Л. Воронцова).

Большой теоретический интерес представляют различные словообразовательные модели обозначения социально значимых понятий. Периодическая печать последнего десятилетия, по наблюдениям Е. А. Земской, изобилует авторскими окказионализмами (*гэкачеписты, переворотчики, полурынок, недорынок*) и жаргонизмами (*диптусовка, рок-тусовка, кинотусовка*), различными образованиями от имен собственных (*горбачевец, ельцинист, проельцинский, жириновец* и т. д.). Очень интересны опыты журналистов с использованием различных аббревиатур, которые приобретают значение каламбура в политическом дискурсе («*Совраска*» — газета «Советская Россия»; *нардеп* — народный депутат, *СНГовия* — Содружество независимых государств). Обилие окказиональных экспрессивных образований в современной прессе, по мнению Земской, не является свидетельством порчи языка, потому что «русский язык в наши дни живет такой же интенсивной жизнью, как и русское общество. Все механизмы его действуют сверхактивно. Какие из новообразований нашего времени уйдут в небытие, а какие сохранятся, напоминая последующим поколениям об эпохе перестройки и гласности, о событиях 19–21 августа

²⁶⁸ Земская Е. А. Язык как деятельность. Морфем. Слово. Речь. М., 2004. С. 12, 13.

²⁶⁹ Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование: В 4 книгах / Под ред. М. В. Панова. М., 1968.

1991 г. и октября 1993 г., о времени посттоталитаризма, покажет лишь будущее»²⁷⁰.

Такую же терпимость в отношении новых, но иноязычных слов проявляет и Л. П. Крысин, отмечая, что в конце 80-х—начале 90-х годов возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой иноязычной лексики. Интенсификация контактов носителей русского языка с носителями иных языков привела к проникновению в средства массовой информации профессиональных интернациональных «языков» специалистов по вычислительной технике, спортсменов, музыкантов, политиков, журналистов, коммерсантов и т. д. (компьютер, дисплей, инвестор, маркетинг, саммит, электорат). Широкое употребление подобных заимствованных слов, по мнению Крысина, имеет объективную мотивацию, связанную с потребностью в наименовании нового явления или понятия (*компьютер*) или с заменой длинного русского наименования более коротким иноязычным (*стайер, снайпер*). Не менее важным считает Крысин и социально-психологический фактор: ряд слов приобретает коммуникативную актуальность по социально-политическим причинам (*приватизация, плюрализм*). Отмечая высокую степень насыщенности современных газетных текстов иноязычными словами, исследователь считает, что «отношение к иноязычной лексике различно у носителей русского языка разного возраста и уровня образования»²⁷¹.

В этой связи приведем позицию профессора В. В. Колесова, который считает, что внедрение заимствований в русский язык — это покушение на русскую ментальность: «Каждый раз, когда раскрываешь утреннюю газету, страшишься еще одной встречи с вольным истолкованием коренного русского слова, сохраняющего в своем значении опыт русского народа, его нравственную позицию, его — как принято сейчас говорить — менталитет. Попытки извратить смысл слова, исказить его внутренние связи с народным самосознанием и тем самым уничтожить самую мысль о своеобразии русского сознания достигли ныне предельных границ, которыми открывается море субъективных толкований, „переименований“ и попросту фальсификации в течение веков сложившегося национального способа мышления»²⁷². Это мнение видного лингвиста профессора В. В. Колесова разделяют сегодня многие филологи.

Выделим еще одну стилистическую новацию в русском газетно-публицистическом стиле конца XX столетия — стилистику оппозицион-

²⁷⁰ Земская Е. А. Язык как деятельность... С. 139.

²⁷¹ Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2003. С. 159.

²⁷² Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб., 1999. С. 112.

ной прессы. По мнению Е. В. Какориной, само появление оппозиционной прессы на русском языке в России конца 80-х годов обусловило стилистическую дифференциацию внутри газетно-публицистического стиля, что невозможно было с 1917 по 1989 год. В стилистике оппозиционной прессы преобладают речевые акты-экспрессивы с избыточной отрицательной оценкой и сарказмом, широко представлены речевые действия со значением побуждения (*вставай, возродим, остановись*). Преобладание интерпретации над информированием приводит к специфическим жанрам на страницах оппозиционных изданий: басня, памфлет, фельетон. Ключевыми словами здесь являются узуальные оценочные номинации вместо нейтральных этикетных (*президент* заменяется сочетанием *главарь оккупантов; правительство* — на *коллективный Распутин*)²⁷³.

Таким образом, в газетно-публицистическом стиле русского языка конца XX века появилась новая стилистическая разновидность, обусловленная идеологическими причинами. Подобное явление имело место в русском публицистическом стиле начала XX века, когда в русской прессе были политически дифференцированные типы изданий (см. раздел 1.1.3). Сравнение языковых процессов в антагонистических по идеологии изданиях начала и конца XX века может дать интересные теоретические выводы как в плане развития русского газетно-публицистического стиля, так и в плане социопсихолингвистических исследований связи языка и общественного сознания.

Эволюция газетно-публицистического стиля в русском языке XX века демонстрирует четкую зависимость стилистических систем языка от социальных факторов. И в этом отношении феномен русского газетно-публицистического стиля представляет уникальный материал для исследователей.

В современной России язык прессы отражает политическую и речевую культуру общества, освободившегося от 73-летнего периода тоталитарного режима. Сегодня уже нет партийного контроля и иерархии «Правд» от центральной до районной. Появились сотни новых изданий, и их ярмарочная речевая палитра отражает плюрализм мнений, дифференциацию людей и партий. По мнению М. В. Панова, «в 30–60-е годы господствовало такое отношение к литературному языку: норма — это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма — это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте»²⁷⁴.

²⁷³ Ср. сходные процессы в болгарском и польском языках: *Норданова Любана*. Езикът на промяната. София, 1993. С. 19–22. См. также: *Joanna Korzeniewska-Berzyska*. Новини в языковой картине мира российского человека. Olsztyn, 1996. С. 132–140.

²⁷⁴ *Панов М. В.* Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // *Язык современной публицистики*. М., 1988. С. 23.

Как определить критерии «пригодности в данном контексте»? На наш взгляд, это можно сделать на основе социолингвистического подхода к языковым явлениям.

3.3. МЕТОДИКА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГАЗЕТЫ

Развитие процессов демократизации и внимание к плюрализму мнений требуют учета социальной дифференциации и в социологических исследованиях СМИ. В частности, доступность газетных публикаций на наш взгляд, может изучаться лишь при использовании современных социолингвистических методик анализа СМИ. Современная социолингвистика развивается как междисциплинарное направление, опираясь на достижения социологии и психологии, лингвистики и философии поэтому языковые факты в социолингвистических исследованиях всегда рассматриваются во взаимосвязи с экстралингвистическими.

Чтобы выявить особенности языковой модели издания определенного профиля, нужно найти социолингвистические переменные, то есть те структурные элементы, которые изменяются под воздействием экстралингвистических факторов, формирующих тип издания. Такими факторами являются типологические признаки издания: политическая программа, социальный состав читательской аудитории, тематическая характеристика, время, место, периодичность выхода, формат. Типовые признаки языковой модели газеты содержатся в компонентах внутренней структуры издания: рубриках, заголовках, текстах. При анализе их стиля устанавливаются причинные корреляции языковых особенностей с типовыми признаками рассматриваемых изданий, учитываются конкретные социально-исторические условия их функционирования.

Типологические особенности газет с разной степенью глубины отражаются в рубриках, заголовках и текстах информационных заметок на

- предметно-тематическом,
- композиционно-текстовом,
- лексико-семантическом,
- синтаксическом уровнях.

К социолингвистически значимым позициям, по которым прослеживаются типологические языковые различия изданий, относятся

- объем и семантическая структура заголовочных комплексов (родовые, причинно-следственные, оценочные, ассоциативные и другие отношения между элементами);
- семантико-стилистическая структура наименований тематически: полос, блоков, рубрик, заголовков (специальная, общепотребительная; конкретная, абстрактная; разговорная, книжная; эмоцио-

нальная, нейтральная лексика; соотношения словосочетаний и разных типов предложений);

- речевая структура текста (соотношение описания, повествования, рассуждения, дескриптивных и оценочных элементов);
- лексические особенности текстов (соотношение специальной и общеупотребительной, абстрактной и конкретной, разговорной и книжной, нейтральной и эмоциональной лексики);
- синтаксические особенности текстов (книжные и разговорные структуры, компрессия и расчлененность высказываний).

Эти позиции формируют социолингвистические переменные в модели любого издания, и собственно типологические проблемы определяются их языковым наполнением. Кроме этих позиций важное типологическое значение при формировании стилистического своеобразия типа издания имеют такие элементы редакционной стратегии.

1. **Выбор соотношения общезначимой и специализированной информации**, который определяется как социально-демографическими признаками аудитории (возраст, профессия, образование, место жительства), влияющими на семиотический уровень создаваемого текста, так и психологическими, связанными с особенностями восприятия дневных, вечерних, воскресных изданий. Здесь особое значение имеет соотношение конкретных и обобщенных, эмоциональных и нейтральных, расчлененных и компрессированных языковых элементов (на уровнях отдельного слова и структуры целого текста).

2. **Набор тематических полос и тематических блоков**, наименования которых, как и наименования внутренних рубрик и заголовков, должны отражать специфику издания не только в предметно-денотативном плане, но и в модусно-стилистическом. Здесь перспективны исследования речевых тактик и речевых стратегий в разных типах изданий²⁷⁵.

Необходимо обращать внимание на стилистическое единство внутри тематического выпуска, соответствие рубрик и заголовков теме выпуска, возможную стилистическую трансформацию жанра в тематических выпусках разных по типу изданий, идентификацию типа газеты по определенному набору ключевых слов в заголовочных комплексах тематических полос и подборок.

Как показано в нашем исследовании, типом издания мотивированы не только тематика, но и структуры заголовочных комплексов (см. разделы 1.3.2; 1.5.2). Количество элементов этих комплексов, семантические отношения между ними (родо-видовые, причинно-следственные, дескриптивно-оценочные, ассоциативные и др.) психологически зна-

²⁷⁵ Здесь перспективны функционально-стилистические исследования речевых тактик (Дж. Остин) в текстах газетных изданий, ориентированных на разную аудиторию. См.: Горина Е. В. Газета в аспекте речевого воздействия на личность: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 12 с.

чимы при восприятии текста разными группами читателей. В популярных и детских изданиях надо использовать повтор ключевых слов, вопросно-ответные структуры, эмоционально-оценочную лексику с конкретной семантикой. Для более точных рекомендаций необходимо проводить социопсихолингвистические эксперименты²⁷⁶.

3. Из фундаментальной физиологической функции мышления «опережающего отражения действительности» (Павлов И. П., Анохин П. К.), вытекает действие закона «упреждения», «планирующего синтеза» речевой деятельности (Жинкин Н. И., Зимняя И. А.). **Стилистическое единство рубрики, заголовка, текста** — следствие действия этого психофизиологического закона в условиях оптимально организованной речевой деятельности (точность целевой установки издания, тематическое и эмоционально-стилистическое единства текстов, их идейное соответствие целевой установке издания).

Стилистическое единство рубрики, заголовка, текста — признак высокого профессионализма редакционного коллектива. Соответствие лексических и синтаксических особенностей текстов семантико-стилистическим характеристикам заголовков и рубрик — необходимое условие единства формы и содержания материалов газеты. Поэтому в программы по социологическим исследованиям эффективности воздействия прессы (которые, как показал опыт 20-х годов, необходимо проводить совместно с лингвистами) следует включать лингво-стилистические позиции. Они должны обнаружить семантико-стилистическое соответствие элементов внутренней структуры газеты типологическим признакам издания и социально-психологическим особенностям его аудитории.

Социолингвистический анализ изданий является своеобразным индикатором профессионализма журналистов в условиях открытого общества. Многие ли газеты (теле- и радиопрограммы) имеют не только тематическую специфику, но и стилистическое своеобразие, мотивированную оригинальность рубрик и заголовков, которые определяют выбор маршрута читателя по газетной полосе? К сожалению, сменившая канцелярит на газетной полосе просторечная лексика не стала индикатором определенного типа издания, она вторглась как в пространство молодежных изданий, так и вполне уважаемых общественно-политических изданий²⁷⁷.

²⁷⁶ Нани в 1986 году был проведен такой эксперимент на базе архангельских районных газет (см.: Пинежская правда. 1986. 9 октября). Из 340 опрошенных читателей заголовочному комплексу (рубрика — заголовок — подзаголовок) вместо одиночного заголовка отдал предпочтение 221 человек. См.: Лысакова И. П. Социология журналистики и социолингвистика // Журналист. Пресса. Аудитория. Л., 1991. Вып. 4. С. 60–62.

²⁷⁷ О важности стилистического компонента в идентификации типа издания свидетельствует и тот факт, что большинство современных газет не имеет указания на социальное назначение издания. Исключение составляет только «Российская газета», учредителем которой является Правительство Российской Федерации.

Примером профессионализма в создании речевой модели издания, на наш взгляд, могла служить в 90-е годы «Общая газета», название которой раскладывалось на я, мы, они в номинациях тематических полос: *Я и семь минувших дней, Я так живу, Я и ценность моей жизни, Мы и мировое сообщество, Мы в потоке информации, Они в коридорах власти* («Общая газета», январь 1998 года). Эта прозрачная семантика расчленения признака «общаций» на местоимения разного лица очень удачно мотивировала концепцию издания в распределении материала на страницах газеты.

Оригинальна по семантике рубрик и подборка «Кто и о чем пишет в „Комсомолку“?»: *Письмо от счастливого, Письмо от одинокой, Письмо от выпускницы, Письмо-отчаяние, Письмо от подполковника* («Комсомольская правда», декабрь 1997—январь 1998).

Примером профессионального подхода к номинациям тематической полосы может служить и газета «Коммерсантъ». Вот как организовано семантико-стилистическое единство в ансамблях тематических полос обычного будничного номера этой газеты от 20 апреля 2004 года:

Тематические полосы	Рубрики	Заголовки
Органы власти	Повестка Кадры Гвоздь программы	Президент начал реформу деловых структур
Мировая практика	Дипломатия	Ким Чен Ир прячется за китайской стеной
	Прецедент Навстречу выборам	Комиссия по товарным биржам выдала новые лицензии
Экономика и финансы	Правила игры Сделки Статистика	ФАС собирает данные о платежных системах
Деловые новости	Электроэнергетика	Газпром включил Мосэнерго в создаваемый им электрохолдинг

Описанная нами методика по семантико-стилистической структуре рубрик и заголовков позволяет определить не только тематический профиль издания, но и его идеологическую позицию. Сравним номинации рубрик и заголовков в газетах «Правда» и «Московский комсомолец»:

Правда (2004. 20–21 апреля)	Московский комсомолец (2004. 27 марта)
Рубрики	Рубрики
КПРФ: будни	Злоба дня
КПРФ: отчеты и выборы	Сего дня
Хроника сопротивления	Non-stop
Собинформбюро «Правды»: курьер новостей	Срочно в номер!
Вниманию партичек: идет смотр-подписка	В номер срочно!

Заголовки

Пожнем ли что посеяли?
«Будем стоять до конца!»
В эфир через суд
Активнее вести диалог с населением
Доигрались...

Заголовки

Делу время, утехе — час
Метро чистит метро
Таран — оружие героев
Администрация привычных лиц
Дело вкуса

Номинации рубрик в «Правде» характеризуются консервативным модусом прецедентных текстов из партийного прошлого (*отчеты и выборы, смотр-подписка*), архаичной лексикой советского времени (*партячейки, собинформбюро*), агрессивней и пессимизмом (*Хроника сопротивления, Пожнем ли что посеяли?, «Будем стоять до конца!», Доигрались...*).

А «Московский комсомолец» привлекает читателя совсем другой тональностью. Озорная энергия заложена в игре слов рубрик информационной подборки (*Злоба дня* соперничает с расчлененной номинацией *Сего дня*), в манипулировании порядком слов (*Срочно в номер!* и *В номер срочно!*), в трансформации фразеологизмов (*Делу время, утехе — час*), в рифмованной разностильной лексике (*Метро чистит метро*). Конечно, такое разнообразие речевых средств воздействует на читателя и психологически, и эстетически. Оно отражает не только изобретательность журналистов, но и создает энергичный эмоциональный заряд своей экспрессией.

К сожалению, большинство современных газет не отличается оригинальностью языковой модели. Например, газета «Деловой Петербург» (январь 2004 года) имеет нейтральные по стилю и тривиальные по номинации рубрики: *Новости, Мнения и комментарии, Отдых*. И только *Конъюнктура и рынки, Финансы и рынки* семантически связаны со спецификой издания. Однако особенность издания, его ориентацию на определенную аудиторию трудно поддержать только тематикой. Социолингвистический анализ прессы показывает, что наиболее эффективно воздействует на психику человека стилистическое единство рубрики, заголовка, текста. Такое единство является идентифицирующим маркером типовой модели газеты.

Резервы повышения речевой культуры в прессе связаны с работой над стилистическим своеобразием газетных публикаций. Для этого необходимо ввести в вузовские программы обучение стилистическим вариантам текста на одну тему для разных изданий (ср. раздел 1.2.5). При этом надо учитывать как социально-демографические признаки, влияющие на семиотический уровень аудитории (возраст, профессия, образование, место жительства), так и психологические, связанные с особенностями восприятия дневных, вечерних, воскресных изданий. Здесь особое значение имеет соотношение конкретных и обобщенных, эмоциональных и нейтральных, расчлененных и компрессированных языковых элементов (на уровнях отдельного слова и структуры целого

текста). Для выработки учебных программ по такому разделу стилистики нужна организация серии психолингвистических экспериментов, чтобы выяснить эффективность восприятия текстов разной аудиторией.

В формировании «необщего выражения» лица газеты большую роль играют тематические полосы и тематические блоки, наименования которых, как и наименования внутренних рубрик и заголовков, нередко отражают специфику издания не только в предметно-денотативном плане, но и в модусно-стилистическом. Видимо, есть необходимость комплексно изучать тематические выпуски внутри издания с точки зрения их стилистического соответствия типу газеты и языковой ориентации на определенную социальную группу. Исследованию подлежат такие проблемы, как стилистическое единство внутри тематического выпуска, возможность идентификации типа газеты по структуре заголовочных комплексов, по семантике ключевых слов в заголовках тематических полос и подборок. Здесь тоже нужны психолингвистические эксперименты для выработки конкретных рекомендаций по каждому типу современной газеты.

Конечно, для создания базы социоллингвистических исследований прессы необходимы также же исследования разговорной речи различных групп населения. Работы эти очень малочисленны и не имеют прямой связи с дифференцированным социологическим изучением аудитории средств массовой информации²⁷⁸. Здесь нужны объединенные усилия социологов, психологов и лингвистов для выработки программ изучения «языкового существования» читателей разных типов газет и слушателей разных видов программ вещания. В таких исследованиях должны приниматься во внимание языковые детерминанты каждого социального слоя, профессиональной, территориальной и этнической групп, а также учитываться половые и возрастные признаки реципиентов. Необходимо рассматривать влияние на язык социальных норм, установок, стимулов, мотиваций. Результаты таких исследований позволят выработать более точные рекомендации по структуре языковой модели издания, ориентированного на определенную аудиторию.

Представленный в данной книге опыт социоллингвистического анализа газеты, опирающийся на комплексную теоретическую базу (социология, психология, теория журналистики, языкознание), может помочь при создании руководств «Как писать для... (детской, молодежной, отраслевой, вечерней и др.) газеты»²⁷⁹. Такие руководства необходимо создать в учебных целях для газет разных профилей. Они помогут студентам овладеть навыками стилистической ориентации на аудиторию, чтобы доносить до читателя слово, близкое ему и понятное.

²⁷⁸ Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин М., 2003.

²⁷⁹ Ср. широко известное в отделениях ИТАР-ТАСС руководство «Как писать для Ассоциател-пресс».

Вместо заключения

СОВРЕМЕННЫЕ СМИ: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ТОЛЕРАНТНОСТИ?

История советской прессы началась с акта конфронтации: Декрет о печати (9 ноября 1917 года) ликвидировал систему российской прессы, наложил строгую цензуру на инакомыслие. Диктатура в политике и монизм в философии на долгие годы определили враждебное и непримиримое отношение ко всем, кто «не с нами».

Создание в очень короткие сроки разветвленной системы однопартийной печати стало мощным рычагом формирования нескольких поколений советских людей, догматически доверяющих печатному слову и воспитанных на безоговорочном принятии партийных лозунгов. Конфронтация с инакомыслием имела ранг государственной и языковой политики и нередко порождала стилистических и семантических уродцев как на текстовом, так и на жанровом уровнях. В начале 90-х годов даже слово плюрализм часто искажалось, меняя внутреннюю форму (*плююрализм*).

Стилистика прессы перестройки, опрокинувшая идеологические стандарты и клише прошлого, несмотря на все стилистическое разноцветье, продолжала пылать однозарядным пламенем отрицания, вывернув наизнанку с помощью ёрничества старые идеологические святыни (*Я другой такой страны не знаю*).

Стилистической доминантой в перестроечной прессе были прецедентные тексты (родные цитаты из недалекого прошлого) и вульгарные жаргонизмы, которые воцарились на целое десятилетие не только в молодежной прессе, но и в «Аргументах и фактах», и в «Независимой газете», и даже в «Санкт-Петербургских ведомостях». Конфронтация в речевом стиле — это всегда показатель поведенческого намерения. В отечественных СМИ часто рекламируются агрессия и нетерпимость, абсолютизируется в массовом сознании протест и нетерпимость как единственные способы достичь справедливости (разрушив до основания ценности сотрудничества и сосуществования своих и чужих)²⁸⁰.

²⁸⁰ Прохоров Е. П. Толерантность — ценностное и нормативное ядро информационного порядка и демократического общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 76.

Культура толерантности — важнейшая составляющая культуры общества.

По свидетельству теоретиков журналистики, современная «российская пресса переживает глубокий системный кризис, охвативший все стороны ее существования. Это одновременно кризис распада (фактическая утеря общероссийских изданий) и кризис развития (стремительный рост деловых изданий)»²¹¹. Историческая необходимость — достижение максимально толерантных отношений в социуме²¹².

Семантика толерантности как коммуникативно-прагматической категории связана с терпимостью к «чужому», «другому», а следовательно, в поведенческом плане — с поиском компромисса и нерасположенностью к конфликту.

Базовая сема толерантного дискурса — множественность, что в терминологической парадигме лингвистики связано с вариативностью. Вариативность — предметная область функциональной стилистики и социолингвистики. Наиболее точным инструментарием по изучению межкультурной коммуникации сегодня располагает социальная лингвистика. Основной операционной единицей социолингвистического анализа являются *социолингвистические переменные* — языковые и речевые корреляты стратификационной и ситуативной вариативности коммуникативного акта. Так как стратификационная и ситуативная вариативности определяются достаточно точно (социальный статус, социальная роль коммуникантов и пр.), то и речевые корреляты этих вариантов доступны изучению и моделированию.

Как научить межкультурному взаимопониманию? Чтобы выжить в современном мультикультурном мире, необходимо через СМИ формировать дискурс гуманизма, уважения *другого* и признания неизбежной и необходимой *инаковости другого* и *других*, корректности и совместной ответственности, настроенности на конструктивное взаимодействие и движение к согласию через диалог.

Журналистское сообщество, школы и вузы должны стать медиаторами толерантности как нормы и ценности культуры в своих профессиональных сферах. Уже намечаются признаки формирования в России качественно новой прессы²¹³, аудитория которой, смеем надеяться, станет потребителем толерантного дискурса.

²¹¹ Мурзин Д. А. Очерк типологии деловой прессы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 65.

²¹² Прохоров Е. П. Указ. соч. С. 95.

²¹³ Мурзин Д. А. Указ. соч. С. 64–75.

ЛИТЕРАТУРА

- Ажжитина Н. «Скорая помощь» против языка вражды. О шведском опыте преодоления ксенофобии в СМИ // Журналист. 2004. № 5. С. 10–11.
- Азимов П. А., Дешериев Ю. Д., Никольский Л. Б., Степанов Г. В., Швейцер А. Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1977. С. 8–19.
- Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 14–30.
- Амиров В. М. Агитационный предвыборный свертхтекст: организация содержания и стратегии реализации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
- Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.
- Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001. 437 с.
- Березин В. М. Политическая коммуникация в современных СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 1. С. 101–118.
- Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88–125.
- Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвокоммультурная концепция. Ростов н/Д, 2003. 267 с.
- Бодуэн де Куртене И. А. Язык и языки // Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 томах. М., 1963. Т. 2.
- Бок Ф. К. Структура общества и структура языка // Зарубежная лингвистика. Новое в лингвистике. Избранное. М., 1999. С. 115–129.
- Боллинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 23–43.
- Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М., 1987.
- Вайтрих Х. Лингвистика для // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 44–87.
- Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Ван Дейк Т., Кинч В. А. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 153–211.
- Васильев А. Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М., 2003.
- Везбица А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 251–275.
- Винокур Г. О. Культура языка. М., 1929.
- Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин. М., 1988.
- Вайковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1, 2. СПб., 2002.
- Воробьева О. И. Политическая лексика: Ее функции в современной устной и письменной речи. Архангельск, 2000. 118 с.
- Воробьева О. И. Политическая лексика: Семантическая структура. Текстовые коннотации. Архангельск, 1999.

- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 126–172.
- Лассан Э. Дискурс власти и инкомплетность в СССР: Когнитивно-риторический анализ. Вильнюс, 1995. С. 120–174.
- Ленин В. И. О лозунгах и о постановке думской и недумской с.-д. работы // Полн. собр. соч. Т. 21.
- Ленин В. И. О характере наших газет // Там же. Т. 37.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Там же. Т. 12.
- Ленин В. И. С чего начать? // Там же. Т. 5.
- Лурья Я. Р. Язык и сознание. М., 1979.
- Лысакова И. П. Воздействие русского газетного слова на менталитет личности // Russian Language. Русский язык. 1995. Vol. 49, № 161–164. P. 287–294.
- Лысакова И. П. Пресса перестройки. СПб., 1993.
- Лысакова И. П. Риторика как классика технологий PR // Пресс-службы органов власти субъектов РФ: опыт и проблемы медиа-рейтинга. М., 2003. С. 196–201.
- Лысакова И. П. Социолитературная интерпретация эволюции публицистического стиля (русская пресса 1917–1994) // Русский язык в переломное время: 1985–1995. Выступления на 8 Конгрессе МАПРЯЛ. Регенсбург (Германия). 1994. Мюнхен, 1996. С. 82–92.
- Лысакова И. П. Социолитературные аспекты журналистики // Социальное функционирование журналистики. СПб., 1994. С. 99–110.
- Лысакова И. П. Социолитературный анализ газеты. Конспект лекций. Л., 1983.
- Лысакова И. П. Социолитературный анализ газеты (Языковая ориентация разных типов изданий на свою читательскую аудиторию). Программы спецкурса и спецсеминара, методические указания к курсовым работам. Л., 1979.
- Лысакова И. П. Социолитературный анализ журналистского текста // Социология журналистики. Очерки методологии и практики. М., 1998. С. 226–241.
- Лысакова И. П. Социология журналистики и социолитературная // Журналист. Пресса. Аудитория. Межвузовский сборник. Вып. 4 / Под ред. И. П. Лысаковой, Ю. Н. Солонина. Л., 1991. С. 53–62.
- Лысакова И. П. Тип газеты и стиль публикации. Опыт социолитературного исследования. Л., 1989.
- Лысакова И. П. Язык газеты: социолитературный аспект. Л., 1981.
- Лысакова И. П. Язык политики: социолитературный аспект // Программы дисциплины подготовка магистра филологического образования. «540303 — лингвокультурологическое образование». СПб., 2004. С. 86–89.
- Лысакова И. П. Языковая модель формирования ментальности читателя в советской прессе // Современная политическая лингвистика. Материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 2003). Екатеринбург, 2003. С. 96–99.
- Лысакова И. П., Диева Т. М. Маркированность газетного языка / Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / Под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 2000. Вып. 2. С. 382–390.
- Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. Средства выразительного письма. Красноярск, 1987.
- Максимов В. И. и др. Словарь перестройки. СПб., 1992.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. Т. 3.
- Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Овсянкова. М., 1980.
- Массовая культура. Учебное пособие. М., 2004.
- Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / Под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск, 1998. Вып. 1; Минск, 2000. Вып. 2.
- Мельников Н. Б. Социальная лингвистика. Изд. 2-е. М., 2000.
- Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981.
- Мисоженников Б. Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). СПб., 2001.
- Моченов А. В., Никушин С. С., Никсов А. Г., Савватова М. Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М., 2003.
- Мурзин Д. А. Очерк типологии деловой прессы // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 64–75.
- Николаевский Л. Б. Синхронная социолитературная. М., 1976.
- Онтология языка как общественное явление / Отв. ред. Г. В. Степанов, В. З. Панфилов. М., 1983.
- Оруэлл Дж. 1984 // Оруэлл Дж. Проза отчаяния и надежд. Л., 1990. С. 237.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 22–130.
- Павлович Р. И. Понимание речи и философия языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 380–388.
- Панов М. В. Из забытого над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. М., 1988.
- Петров В. В. Послесловие. Философия, семантика, прагматика / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 471–476.
- Почепцов Г. Г. Информационные войны. Киев, 2000.
- Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили / Под ред. В. А. Алексеева и К. А. Роговой. М., 1982.
- Пресса и общественное мнение / Под ред. В. С. Коробейникова. М., 1986.
- Проблемы информации в печати / Отв. ред. С. М. Гуревич. М., 1971.
- Проскурнов М. С. Дискурс власти (очерк культуры политической речи) // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб., 2004. С. 82–105.
- Прохоров Е. П. Социология журналистики // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1981. № 4. С. 41–46.
- Приоров Е. П. Толерантность — ценностное и нормативное ядро информационного порядка в демократическом обществе // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 5. С. 69–97.
- Психологические проблемы массовой коммуникации / Отв. ред. А. А. Леонтьев. М., 1974.
- Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М., 1988.
- Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации: Сб. статей. Екатеринбург, 1997.
- Ромашко А. П. Образ риторика в советской словесной культуре. Учебное пособие. М., 2003.
- Руденко И. А. Детская и юношеская пресса России // Вести. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 113–116.
- Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
- Русский язык и советское общество: Социолитературное исследование: В 4 книгах / Под ред. М. В. Палова. М., 1968.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Русский язык по данным массового обследования: Опыт социолитературного изучения / Под ред. Л. П. Крыгина. М., 1974.
- Русский язык сегодня / Отв. ред. Л. П. Крыгина. М., 2000.
- Санджи-Гарлова Э. С. Андрей Платонов и официальный язык // Вопр. языкознания. 2004. № 1. С. 118–132.
- Сергил Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 170–194.
- Сергил Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 151–169.

- Серв Дж., Вендервейк Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. М., 1986. С. 242–263.
- Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947.
- Смысловое восприятие речевого сообщения / Отв. ред. Т. М. Дридзе, А. А. Леонтьева. М., 1976.
- Современная газетная публицистика: Проблемы стиля / Отв. ред. И. П. Лысакова, К. А. Рогова. Л., 1987.
- Современная идеологическая борьба и проблемы языка / Под ред. Ю. Д. Дешерова. М., 1984.
- Современная политическая лингвистика. Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2003.
- Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов. СПб., 2004.
- Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2003. 568 с. (Семья. С. 375–403; Рынок. С. 403–454; Иноязычное слово по данным опроса. С. 455–480; Речевой портрет интеллигента. С. 481–496; Бизнесмен. С. 515–527; Новый русский. С. 527–534).
- Салаганик Г. Я. О языке газеты. М., 1968.
- Салаганик Г. Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1976. 42 с.
- Салаганик Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. М., 2002.
- Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л. П. Крысин, Д. Н. Шмелева. М., 1976.
- Социологические исследования эффективности журналистики / Под ред. Я. П. Засурского. М., 1986.
- Социология журналистики: Теория, методология, практика / Под ред. Е. П. Пролорова. М., 1981.
- Социология журналистики. Очерки методологии и практики / Под ред. С. Г. Корвонсенко. М., 1998.
- Средства массовой информации постсоветской Россия: Учебное пособие. М., 2002.
- Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–22 апреля 2004). СПб., 2004.
- Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж, 2003.
- Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / Отв. ред. А. Н. Кожин. М., 1987.
- Стриженов А. А. Роль языка в системе средств пропаганды: на материале буржуазной прессы. Томск, 1980.
- Стросов П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 131–150.
- Сурикова Т. И. Этические проблемы языка массовых коммуникаций: молодежные СМИ, политическая и потребительская реклама / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2004. № 1. С. 84–98.
- Сурикова Т., Ларченко О. «Редакция почесала репу». Молодые о языке некоторых молодежных изданий // Журналист. 2002. № 12. С. 40–41.
- Сыченко С. Так как же быть с иронией // Журналист. 2004. № 6. С. 80–81.
- Теоретические проблемы социальной лингвистики / Отв. ред. Ю. Д. Дешерев. М., 1981.
- Терехова В. С. Специальная лексика в газете. Л., 1982.
- Техника дезинформации и обмана / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1978.
- Типология периодических изданий / Отв. ред. Е. А. Корнелов. Ростов н/Д, 1984.
- Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складневской. М., 2001.
- Трофимова Г. Русский язык в сетевых СМИ: этно-правовые аспекты // Журналист. 2004. № 5. С. 78–79.
- Уорф Бенджамин Л. Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика. Новое в лингвистике. Избранное. М., 1999. С. 92–105.
- Уорф Бенджамин Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика. Новое в лингвистике. Избранное. М., 1999. С. 58–91.
- Устинова О. В. Ценностный диалог в обществе: журналистский срез // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 6. С. 19–28.
- Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации. СПб., 2003.
- Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
- Филин Ф. П. Советское языкознание: Теория и практика // Вопр. языкознания. 1977. № 5. С. 3–12.
- Филдмар Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52–92.
- Финер Р. Путь к согласию // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 173–207.
- Фраак Д. Семь грехов прагматики: Тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 363–373.
- Функциональные стили: Лингвометодические аспекты / Отв. ред. М. Я. Цвиллинг. М., 1985.
- Харкортин О. Обличать и лицемерить. Генеалогия российской личности. СПб.: М., 2002.
- Химик В. В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб., 2004. С. 7–66.
- Чемоданов Н. С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социоллингвистика. М., 1975.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2003.
- Чуховский К. И. Живой как жизнь. М., 1963.
- Швейцер А. Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 1976.
- Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социоллингвистику. М., 1978.
- Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1973.
- Шестерина А. М. Poleмический текст в современной российской прессе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2004. № 1. С. 120–134.
- Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
- Шкондин М. В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2. С. 12–32.
- Шкондин М. В. Печать: Основы организации и управления. М., 1982.
- Шалова С. А. Медиаэтика как метод политической PR-коммуникации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 4. С. 49–60.
- Щерба Л. В. О тroyком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
- Эво У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 2004.
- Юдина Т. В. Теория общественно-политической речи. М., 2001.
- Юрчев А. И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

Язык в развитом социалистическом обществе: Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР / Под общ. ред. Ю. Д. Дешерова. М., 1982.

Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование / Отв. ред. Э. Г. Туманян. М., 1984.

Язык и моделирование социального взаимодействия / Общ. ред. В. В. Петрова. М., 1987.

Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды / Под ред. Д. Э. Розенталя. М., 1980.

Ryzanova-Klarke L., Wade T. The Russian Language Today. London; New York, 1999.

**ПЕРЕЧЕНЬ²⁸⁴
НЕОФИЦИАЛЬНЫХ²⁸⁵ ИЗДАНИЙ
(«ПЕРИОДИЧЕСКИЙ САМИЗДАТ» БЫВШЕГО СССР
ПЕРИОДА 1986–1992 годов), ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
В СПБ АК²⁸⁶ ДЕСЯТЬЮ РАЗНЫМИ НОМЕРАМИ
И БОЛЕЕ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ОКТЯБРЯ
1992 года**

Периодическое издание	Кол-во номеров в СПБ АК
Альтернатива. Межрегиональный социал-демократический вестник. М.	18 (1990–1992)
Антисоветская правда. СПб. (Л).	30 (1989–1992)
Армянский вестник. Независимая газета московских армян. М.	18 (1990–1991)
Астролог. Л.	35 (1990–1992)
Атмода. Рига	78 (1988–1991)
Восточный Тирасполь. Тирасполь.	13 (1989)
Белорусская трибуна. Минск	21 (1988–1990)
Биюлетень Ан-пресс. СПб. (Л)	12 (1991–1992)
Биюлетень левого информцентра. М.	30 (1991–1992)
Венибе — Единство — Еднсть. Вильнюс	26 (1989–1991)
Вестник еврейской советской культуры. М.	24 (1989–1990)
Вестник Народного фронта (Эстонии). Таллинн	39 (1988–1990)
Вестник рабочей группы Ярославского народного фронта. Ярославль	10 (1989)
Вестник («Солидарности»). Калининград	46 (1988–1992)
Вестник Совета по экологии культуры. Л.	14 (1987–1988)
Вестник христианского информационного центра. М.	33 (1989)
Вестник христианской демократии. М.	24 (1989–1992)
Вместе и наравне. Вильнюс	20 (1989–1991)
Возрождение. Агтиминас. Вильнюс	42 (1988–1989)
Возрождение России. М.	12 (1989–1990)
Воркута. Воркута	12 (1990–1991)

²⁸⁴ Публикуемый перечень любезно предоставлен нам научным сотрудником СПб филиала Института социологии Российской Академии наук А. Н. Алексеевым, организатором СПб архива-коллекции нетрадиционных периодических изданий и документов общественных движений.

²⁸⁵ Статус «неофициальный» определен по происхождению первых номеров изданий.

²⁸⁶ Санкт-Петербургской архив-коллекция.

Периодическое издание	Кол-во номеров в СПб АК
Голос. Киев	13 (1989–1991)
Голос избирателя. М.	14 (1989–1990)
Голос Литвы. Вильнюс	14 (1990–1991)
Голос труда. Новосибирск	13 (1990–1991)
Гражданское достоинство. (Ежедн. газета). М.	50 (1989–1990)
Движение «Демократическая Россия». М.	13 (1991–1992)
Демократическая Россия. М.	42 (1990–1991)
Демократическое обозрение. Пенза	14 (1990–1991)
Демократия и мы. Л.	11 (1988–1990)
Демократъ. М.	14 (1989–1990)
Доверие. Ногинск; Тарту	14 (1990)
Единство. Рига	51 (1989–1990)
Ежедневная «Гласность». М.	300 (1990–1992)
Жернова. М.	30 (1989–1990)
Земщина. М.	63 (1990–1992)
Известия ОСТК. Таллинн	13 (1989–1990)
Интердвижение Литвы. Вильнюс	18 (1990–1991)
Интердвижение Эстонии. Таллинн	14 (1989–1990)
Инфо-20. Мурманск	17 (1989–1990)
Информационный бюллетень (СМОТ). М.	42 (1988–1991)
Информационный бюллетень Социал-демократической ассоциации. М.	17 (1989–1990)
Информационный листок рабочей группы. Ярославль	11 (1990–1991)
Искра. (Советская моралька). М.	19 (1988–1991)
КАС-КОР. М.	31 (1989–1990)
Кауно айдас. Вильнюс	22 (1988–1989)
Комментатор. Л.	15 (1990–1992)
Красо. Самара (Куйбышев)	10 (1989–1991)
Левый поворот. (Свидетель). М.	10 (1987–1989)
Личное мнение. Л.	22 (1989–1991)
Марксист. Казань	18 (1989–1991)
Меньшевик. Рига	13 (1990)
Меркурий. Л.	16 (1987–1989)
Молния. М.	28 (1990–1992)
Монархистъ. СПб.	11 (1991–1992)
Навигатор Белорусского народного фронта за перебудову «Адраджэняне». Минск	21 (1988–1992)
Народ мой. Л.	33 (1988–1992)
Народный фронт. Ярославль	11 (1988–1989)
Невский курьер. Л.	33 (1990–1992)
Нерв. СПб.	20 (1992)
Новая жизнь. М.	42 (1989–1990)
Новости социал-демократии. М.	13 (1990–1992)
Новый свет. Л.	20 (1989–1991)
Община. М.	31 (1987–1990)
Отчизна. Л.	12 (1990–1991)
Панорама. Обзор проблем общественной жизни. М.	35 (1989–1990)
Перекресток. Л.	16 (1989–1990)
Перекресток мнений. Л.	16 (1988–1989)
Позиция. Общественный фонд «Содружество». М.	13 (1989–1990)
Поступ. Львов	11 (1989–1990)

Периодическое издание	Кол-во номеров в СПб АК
Пресс-бюллетень Независимого Сибирского Информационного Агентства (СибИА). Новосибирск	33 (1989–1990)
Протестант. М.	27 (1988–1992)
Профинформ. М.	54 (1991)
Путь. М.	16 (1990–1992)
Революционная Россия. М.	13 (1990–1992)
Репортер. Л.	22 (1989)
Референдум. М.	11 (1987–1990)
Родные просторы. Л.	13 (1990–1992)
Российские ведомости. СПб. (Л.); М.	17 (1988–1991)
Рязанский вестникъ. Рязань	11 (1990–1991)
Самара. Самара (Куйбышев)	16 (1989–1990)
«Самиздат». М.	16 (1989–1990)
Свобода. Газета пресс-центра «Московского мемориала». М.	10 (1990)
Свобода мнений. Л.	10 (1990)
(1) Свободное слово. М.	100 (1988–1992)
(2) Свободное слово. (Союз «Гражданский путь»). М.	27 (1991–1992)
Северо-Запад. Л.	39 (1989–1990)
Слово. Апатиты	23 (1990–1991)
Служба ежедневных новостей. М.	17 (1989–1990)
Согласие. Вильнюс	70 (1989–1991)
Содействие. Тамбов; Вильнюс	28 (1989–1991)
Сознание. М.	27 (1990–1991)
Союзные хроники. Л.	17 (1989–1990)
Страничка узника. М.	10 (1989–1991)
Сумерки. СПб. (Л.)	10 (1989–1990)
Сфера. Саратов	13 (1990–1992)
Тартуский курьер. Тарту	12 (1989–1991)
Тверской вестник. Тверь (Калинин)	12 (1989–1991)
Томская трибуна. Томск	21 (1989–1990)
Учредительное собрание. СПб. (Л.)	21 (1989–1992)
Ханахар. Рассвет. Таллинн	16 (1989–1991)
Христианские новости. М.	22 (1990–1991)
Хроника. М.	50 (1989–1992)
Хронограф. М.	28 (1988–1989)
Час мужества. М.	19 (1989–1991)
Черное знамя. Л.	13 (1989–1990)
Что делать? М.	10 (1990–1992)
Экологический вестник. Красноярск	11 (1989–1991)
Экспресс-хроника. М.	215 (1988–1992)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1 ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ	6
1.1. Язык и стиль — типологически значимые признаки газетного издания	6
1.1.1. Социальная дифференциация языка	6
1.1.2. Система советских газет и их типология	14
1.1.3. Социальная оценочность языка газеты как отражение политической позиции издателя	18
1.2. Формирование стиля советской прессы	28
1.2.1. Языковая политика КПСС	28
1.2.2. Стилистические особенности руководящего органа («Правда») и массовой газеты («Беднота») в 1918– 1920-х годах	32
1.2.3. Рубрики	34
1.2.4. Заголовки	38
1.2.5. Тексты информационных заметок	43
1.2.5.1. Агентская информация	43
1.2.5.2. Рабселькоровская информация	48
1.2.6. Выводы	51
1.3. Тенденции в развитии стиля руководящего и массового изданий в 1923–1927 годах	52
1.3.1. Рубрики	54
1.3.2. Заголовки	56
1.3.3. Тексты информационных заметок	82
1.3.3.1. Агентская информация	82
1.3.3.2. Рабселькоровская информация	91
1.3.4. Выводы	96
1.4. Стиль руководящего и массового изданий в 1968 году	97
1.4.1. Рубрики	99
1.4.2. Заголовки	101

1.4.3. Стиль заметки	106
1.4.3.1. Агентская и собкоровская информация	106
1.4.3.2. Письма читателей	110
1.4.4. Выводы	112
1.5. Типологические языковые особенности советских газет в 1970–1980-е годы	113
1.5.1. Стиль информационной заметки	115
1.5.1.1. Агентская информация	115
1.5.1.2. Собкоровская информация	124
1.5.1.3. Письма читателей	139
1.5.2. Рубрики и заголовки	149
1.5.3. Выводы	157

Глава 2 ПРЕССА ПЕРЕСТРОЙКИ: ОТ СТАНДАРТА К ЭКСПРЕССИИ	161
2.1. Так жить нельзя!	161
2.2. Пробуждение	168
2.3. За вашу и нашу свободу!	181
2.4. Противостояние	187
2.5. Час пик	198
2.6. «Вести без балды»	211

Глава 3 НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА ГАЗЕТЫ	215
3.1. Из истории исследования языка прессы	215
3.2. Язык современной русской прессы: новации и норма	226
3.3. Методика социолингвистического анализа газеты	234

Вместо заключения. Современные СМИ: от конфронтации к толерантности?	241
---	-----

ЛИТЕРАТУРА	242
------------------	-----

Приложение. Перечень неофициальных изданий («периодический самиздат») бывшего СССР периода 1986–1992 годов, представленных в СПб АК десятью разными номерами и более, по состоянию на 1 октяб- ря 1992 года	25
---	----

Научное издание

Ирина Павловна Лысакова

**ЯЗЫК ГАЗЕТЫ И ТИПОЛОГИЯ ПРЕССЫ.
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Ответственный за выпуск *О. С. Каткоз*

Редактор *Л. И. Сметанкина*

Корректоры *В. О. Кондратьева, И. В. Платова*

Технический редактор *О. В. Колесниченко*

Компьютерная обработка текста *Е. Г. Дерюгина, И. В. Платова*

Художник *С. В. Лебединский*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 20.03.2005.

Формат 60×90^{1/8}. Печ. л. 16. Тираж 500 экз. Заказ № 157.

Филологический факультет СПбГУ, 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

Отпечатано с в типографии СПбНИИ ВАН «Нестор-История».

197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7.

Тел.: (812)235-15-86, e-mail: nestor_historia@list.ru